

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), Ярославская епархия
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
ВАДИМА, митрополита Ярославского и Ростовского

ВЕСТНИК ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Научный журнал
Периодическое издание
Выпуск 5. 2023

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской
Православной Церкви
ИСП23-221-0452.

Журнал включен в систему
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ).
Статьи, принятые
к публикации, размещаются
в полнотекстовом формате
на сайте Научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU

Журнал предназначен
для учащихся духовных учебных
заведений, студентов вузов,
специалистов
в соответствующих областях
знаний, всех интересующихся
особенностями православного
мировоззрения.

Ждем от авторов оригинальных
статей по различным вопросам
богословия, истории
Церкви, церковному
краеведению, искусству,
образованию, истории
Отечества и другим актуальным
проблемам духовной жизни.

Ярославль, 2023

УДК 27
ББК 86.37

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Иеромонах Сергей (Барабанов)
первый проректор Ярославской духовной семинарии, кандидат богословия,
доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин.

Ответственный редактор

Шустров Андрей Григорьевич
проректор по научно-исследовательской работе Ярославской духовной семинарии,
доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой богословия и церковной
истории.

Ответственный секретарь

иерей Артемий Пацкалев
помощник проректора по научно-исследовательской работе.

Члены редколлегии

Ефимов Андрей Борисович, заведующий кафедрой миссиологии ПСТГУ,
доктор физико-математических наук, профессор.
Петракова Татьяна Ивановна, председатель Ассоциации учителей православной
культуры города Москвы, доктор педагогических наук, профессор МПГУ.
Макеева Светлана Григорьевна, заведующая кафедрой теории и методики преподавания
филологических дисциплин ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
доктор педагогических наук, профессор.
Чеканова Нина Васильевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой
гуманитарных дисциплин Ярославской духовной семинарии.
Юрьева Татьяна Владимировна, доктор культурологии, профессор ЯГПУ
им. К.Д. Ушинского.

Рецензенты

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор.
Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор.

ISBN 978-5-904461-42-3

Вестник Ярославской духовной семинарии. Вып. 5. 2023. Ярославская духовная семинария. – Ярославль, 2023 – 224 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Богословие

- Шустров А. Г.* Творческая иерархия и становление личности в контексте святоотеческого предания 4

Раздел II. Византология

- Губкин О. В.* Истоки нравственного падения Византии (битва при Манцикерте 1071 г.) 12

Раздел III. Из архива Ярославской Епархии

- Пчелкин Д. В., иерей.* И таких было не мало... 20

Раздел IV. История Отечества

- Акимов И. А.* Юрий Собинов – сын известного отца и неизвестный писатель-фронтовик Первой мировой войны 30
- Скурат Н. К., протоиерей.* Материалы семьи Снегиревых, их «Печатни» и других издательств как источник дополнительных сведений о трудах Андрея Александровича Титова (по материалам Государственного архива Ярославской области) 36

Раздел V. История Поместных Церквей

- Хлопов С. М.* Канон службы преподобного Симеона Мироточивого (Стефана Немани) авторства святителя Саввы Сербского из сборника Сербляк 46

Раздел VI. История Русской Православной Церкви

- Азарова С. Н.* Обсуждение вопроса о научной деятельности монастырей на Предсоборном Совете 1917 года 56
- Мельник В. И.* Архимандрит Чуркинского монастыря Паисий (Сипченко) и преподобный Серафим Саровский 68

Раздел VII. Пастырское богословие

- Попов А. Д., диакон.* Учение о пастырстве святителя Тихона Задонского 76

Раздел VIII. Подвижники благочестия

- Сергий (Барabanов), иеромонах.* Пошехонский старец схимонах Серафим (Поляков) 92

Раздел IX. Христианство и литература

- Федорова Е. А.* Духовные искания Александра Блока 102

Раздел X. Церковное искусство

- Мамонов Г. Н., чтец.* Византийское пение и церковнославянский язык: путь совместного развития 112

Раздел XI. Церковное краеведение

- Марасанова В. М.* Научно-исследовательский и просветительский проект «Святитель Николай. Ярославское наследие» – вклад в практическое николаеведение 116
- Меженная Э. Л.* Письма духовного сына духовному отцу 132
- Нагорных А. С.* Последний настоятель Павло-Обнорского монастыря архимандрит Никон (Чулков) и руководимая им община в условиях гонений в 1920–1930-х гг. Судьбы и коллективный портрет по материалам следственных дел, хранящихся в ГАЯО 140
- Талалай М. Г.* Леонид Кутуков (Николай Кремнев) «Ярославские» очерки 146
- Ушанкова Е. А.* Ярославская епархия в период хрущевских гонений (1958–1964 гг.) 152

Раздел XII. Церковь и педагогика

- Абрамов С. И.* Закон Божий как средство духовно-нравственного воспитания подростков 158
- Кочкина Д. Д.* Педагогическое сопровождение детей в приходских общинах 170
- Петракова Т. И.* Очевидное и... неочевидное (Воспитание мальчиков в христианской традиции – по повести И. С. Шмелева «Лето Господне») 178
- Шеховцова Л. Ф.* Воспитание, психотерапия, самовоспитание студентов духовных школ 190

Раздел XIII. Ярославская духовная семинария: история и современность

- Вознесенский А. В.* Александр Степанович Стратилатов – воспитанник Ярославской духовной семинарии (1799–1844) 198
- Чеканова Н. В., Живаев Н.* Свт. Иоасаф Кадыяцкий (Иван Ильич Болотов) 212
- Чеканова Н. В., Жеглов А.* Василий Григорьевич Васильевский 218

Сведения об авторах 222

А. Г. Шустров

УДК 2-18

Творческая иерархия и становление личности в контексте святоотеческого предания

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме священной иерархии в контексте духовного становления личности. Для реализации поставленной цели требуется рассмотреть весь спектр богословско-антропологических вопросов. Термин «иерархия» вошел в святоотеческую традицию благодаря трудам святого Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии». В первоизданном виде иерархия касалась ангельских чинов, служивших человеку средством для его Богоуподобления. После грехопадения человек попадает под влияние социальной пирамиды с перевернутой шкалой ценностей. Боговоплощение создает новый вид церковной иерархии. Цель новозаветной священной иерархии и церковного священнодействия состоит в свободном нравственном возведении личности по духовным степеням.

Ключевые слова: священная иерархия, личность, святоотеческое предание, творение, нравственность.

A. G. Shustrov

Creative hierarchy and personality formation in the context of Patristic tradition

Anatation: This article is devoted to the problem of the sacred hierarchy in the context of the spiritual formation of the individual. This requires considering the entire spectrum of theological and anthropological issues. The term "hierarchy" entered the patristic tradition thanks to the works of St. Dionysius the Areopagite "On the Heavenly Hierarchy" and "On the Church Hierarchy". In its original form, the hierarchy concerned angelic ranks, which served as a means for man to become God-like. After the fall, a person falls under the influence of a social pyramid with an inverted scale of values. The Incarnation creates a new kind of church hierarchy. The goal of the New Testament sacred hierarchy and church sacred action is the free moral erection of a person according to spiritual degrees.

Keywords: sacred hierarchy, personality, patristic tradition, creation, morality.

На первый взгляд казалось бы, что такой частный вопрос об иерархии, который может касаться разделов истории Церкви, литургики, экклезиологии, тем не менее поднимает весь спектр богословских проблем, еще

раз подтверждая общехристианский мировоззренческий принцип об уподоблении частного и целому. В контексте поставленной задачи можно попытаться развить многие аспекты христианской антропологии.

Под иерархией традиционно понимают принцип организации сложного. По природе прост только Бог. По отношению к Нему все остальное является сложным. Творение мира происходит по излиянию Божественной любви с целью подарить Себя чему-то другому, которое и создается «из ничего». Как пишет преп. Иоанн Дамаскин: «Как только благий и преблагий Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку благодати восхотел, чтоб произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его благодати, Он приводит из не сущего в бытие и творит все без изъятия, как невидимое, так и видимое»¹.

По замыслу Творца творение максимально должно приблизиться к своему Источнику, уподобиться Ему, освятиться. Творение осуществлялось поэтапно, что уже свидетельствует об определенной динамике бытия. В первый день создаются небо и земля, как высшее и низшее творение, как максимально приближенное и удаленное от Бога (Быт. 1:1). Соответственно отличалось и качество движения простых бесплотных тварных существ – ангелов, обладающих свободой воли, от того, что произвели земля и вода. Преп. Иоанн Дамаскин отмечает, что ангелов «отличает легкость и пламенность, и пылкость, и весьма большая созерцательность, и стремительность, с какой они желают Бога, и служат Ему и направление вверх...»².

Растения и животные, существующие во времени, по-своему выражают устремленность: одни, подчиняясь росту, другие – чувствам.

Термин «иерархия», как принято считать, вошел в святоотеческую традицию благодаря трудам святого Дионисия Ареопагита «О небесной ие-

рархии» и «О церковной иерархии». Вот что он сообщает: «Иерархия есть священная организация, знание и деятельность, воспринимающие, насколько это доступно, богообразие и к явленным от Бога осияниям соразмерно для богоподражания возводимые... Цель иерархии – уподобление по мере возможности Богу...»³. В первоизданном бытие данный термин относился к устроению чинов ангелов, или умов, – служебных тварных сил, способных воспринимать творческую энергию. Порядок сущего соответствовал структуре ангельских чинов.

Указанный выше святой отец отмечает, что Божественная энергия передается через умы, которые чем тоньше, тем большей энергией обладают⁴. Пределом иерархии служит любовь, обожение, насколько возможно, уподобление Богу и единение с Ним.

Свт. Григорий Палама в «Гомилиях» указывает, что иерархия позволяет меньшим принимать участие в Сущем через большее⁵.

В отличие от ангелов, человек создавался в последний день творения особым Божественным Советом (Быт. 1:26). Святитель Филарет (Дроздов) в Толковании на книгу Бытия пишет: «Человек создается после всех видимых тварей. Ибо всеобщий порядок видимого творения состоял в постепенном восхождении к совершеннейшему. Все прочие твари земные сотворены на службу ему, и потому он вводится в мир как владыка в дом, как священник во Храм, совершенно устроенный и украшенный»⁶.

Таким образом, с одной стороны, в человеке находят завершенность

³ Свт. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002. С. 71.

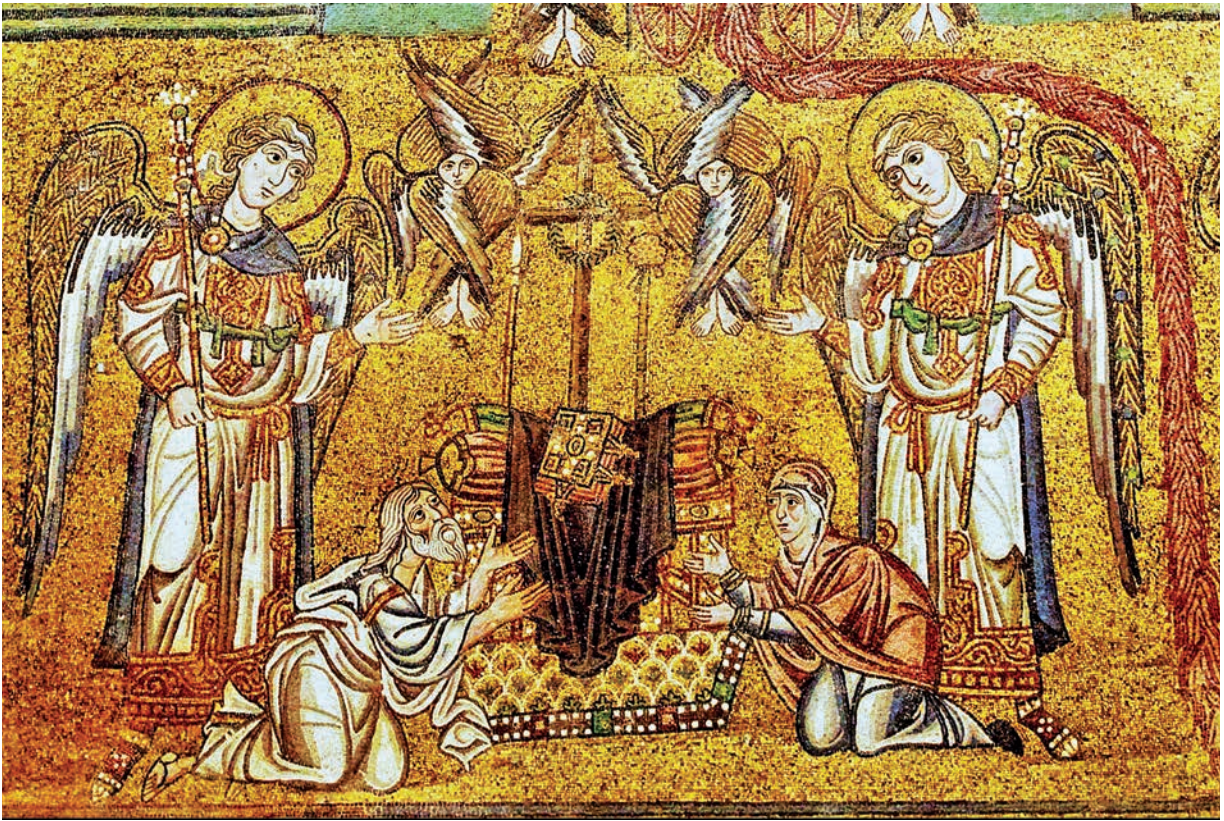
⁴ Там же. С. 677.

⁵ Свт. Григорий Палама. Беседы в 3-х ч. М., 1993. Ч. 2. С. 120.

⁶ Свт. Филарет Дроздов. Толкование на книгу Бытия. М., 2003. С. 46.

¹ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 2002. С. 117.

² Там же.

Изображение Адама и Евы перед престолом, уготованным для Иисуса Христа. Мозаика западной стены соборного храма Санта Мария Ассунта на острове Торчелло

Автор: Nick in exsilio. Источник: www.flickr.com

впитывающая чувственность животных и устремленность к небу растений, а с другой, – он обладает душой живой, незримой, ангелоподобной, способной воспринимать Благодать. У Псалмопевца мы находим: «Не много Ты умалил его перед ангелами; славою и честию увенчал его» (Пс. 8: 6).

В отличие от ангелов, человеческой душе некому передавать творческий свет, кроме своего тела, словно «приписанного» к человеческой ипостаси и включающего все энергии вещества. По словам свт. Феофана Затворника, тело является единственным способом выражения души во вне⁷.

Таким образом, по задумке Создателя, человек находится в самом центре бытия с дарованными ему силами

Божественного образа, т. е. отражения и уподобления Ему, и необычайной энергии возвращения к Богу.

Свт. Филарет (Дроздов) указывает: «Из всего разумения образа Божия открывается великое смотрение Божие о человеке. Человек украшается образом Божиим для того, чтобы видимые твари созданы для него, а он для Бога...»⁸; «Бытия телесные и чувственные не принесли покоя Богу, но человек, соединенный с Богом силою подобия Его и через свое посредство утвердивший прочие твари в союзе с его совершенствами»⁹.

По словам прп. Иоанна Дамаскина, уподобление может рассматриваться как силы добродетели, которые первоначально относились к хранению рая,

⁷ Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 2002. С. 449.

⁸ Свт. Филарет Дроздов. Указ. соч. С. 50.

⁹ Там же. С. 53.

имянаречению сущностей животных и птиц и навыкам соответствующего отношения к творению в свете истины, транслируемой ангелами.

У прп. Максима Исповедника в комментариях на свт. Дионисия Ареопагита мы находим: «О подобии и тождестве мы говорили... как о силах, возводящих к Богу, благодаря которым приближенные к Нему уподобляются Ему, а на более низких уровнях их причастниками оказываются те, кто прежде был причастен только бытию»¹⁰.

По замыслу о человеке, его маленькая ангелоподобная душа, сродни Евангельскому горчичному зерну (Лк. 13:19), обладала колоссальными возможностями *перемены*. Как развивает эту тему свят. Дионисий, она могла стать выше ангельской под воздействием Божественной творческой энергии, которая действовала не напрямую, а передавалась при посредничестве *вторых светов*, «поскольку Богозаконный порядок установолил, чтобы вторые взводились к Богу через первых»¹¹.

Человек не относился к небесной иерархии чинов. Его служение предполагалось иным – царственным. Грехопадение изменило характер мироздания. Человек перестал *развиваться*. Мир, который, по словам апостола, лежит во зле (1 Ин. 5:19), ввел его в гнет плоти. Святые отцы писали, что человек не был создан в подчинении другому человеку. Князь тьмы, получивший над ним законную власть, внушал ему изобретения только на зло (Рим. 1:30).

Привыкший жить в иерархически организованном пространстве, он получил его в превратном виде перевернутой пирамиды ценностей, в не-

возможности не только духовного, но и природного развития, которое, по словам святых отцов, состоит в достижении святости. Организация власти над индивидом в условиях искаженного грехом мира, от социальных законов до обычаев частной жизни, отличалась нестройностью и противоречивостью, о чем красноречиво свидетельствуют события всемирной истории.

Свт. Григорий Палама писал, что над человеком господствуют символы его культуры, а не Благодать¹². Символ – это чувственное и видимое, свидетельствующее о нечувственном и невидимом. Отсюда наполнение культуры становилось неясным и гадательным.

Боговоплощение, Крестное страдание и Вознесение вновь изменили положение человека. Бог Святой Церкви утвердил Свое постоянное пребывание на земле до скончания веков (Мф. 16:18). По мысли святых отцов Боговоплощение оправдало нас по духу, а не по плоти.

Церковь как мистическое Тело Христово возвращает личности свободу от греха. У апостола Павла читаем: «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения» (2 Кор. 5:18).

Во Иисусе Христе Бог максимально, насколько возможно, соединился с основанием человека, по словам преп. Максима Исповедника, являя союз твари и Творца, предполагаемый прежде для Адама.

Поскольку, как говорит пророк Исайя, Спаситель «трости надломленной не переломит и льна курящего не угасит, доколе не доставит суду победы» (Мф. 12:20), он говорит на понятном и в религиозном смысле

¹⁰ Свт. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. С. 415.

¹¹ Там же. С. 85.

¹² Свт. Григорий Палама. Указ соч. Ч. 2. С. 89.

привычном народу языке и действует в соответствии с этим. При всей универсальности, проповедь Христа больше была доступна нищим и «немудрым мира сего» (1 Кор. 1:27), находящимся в самом низу социальной иерархии, фактически рабам, которым не от кого ждать помощи. Поэтому в Евангелии для нравственного совершенства указывается необходимость нищеты (Мф. 19:21–23).

Церковь – живой организм, и в Ней, как и в любом другом живом, существует *постепенность*, устанавливается новая иерархия, в которой можно увидеть и некоторые символические параллели с существующей социальной иерархией.

У свт. Дионисия читаем: «После небесной и сверхмирной иерархии Богочашие благодательно принося Свои дары сущим, согласно Речениям, младенцам, даровало им законную иерархию (Ср. Гал. 3:24), – в смутных образах истинного и в наиболее удаленных от архетипов отображениях, трудно поддающихся растолкованию гаданиях, в формах, не дающих легкой возможности созерцать окутыванный ими ответственный свет, – для немощных глаз безвредно воссияв. <...> Более совершенным же посвящением богословие называет нашу иерархию, именуя ее исполнением той и священным жребием. И небесная и законная иерархия существуют в сопрягаемости с ней, как с серединой, занимая края, ибо вместе с одной она причастна к умным созерцаниям, а вместе с другой – разнообразится воспринимаемыми посредством чувств символами и через них священо возводится к божественному. И она равным образом имеет Троичное иерархическое деление, будучи разделяема на святейшее из совершенных священнодействие боговиденных служителей священного и ими соответственно к священному подводимым»¹³.

Можно сказать, если иерархия Ветхозаветной Церкви выражается в Бо-

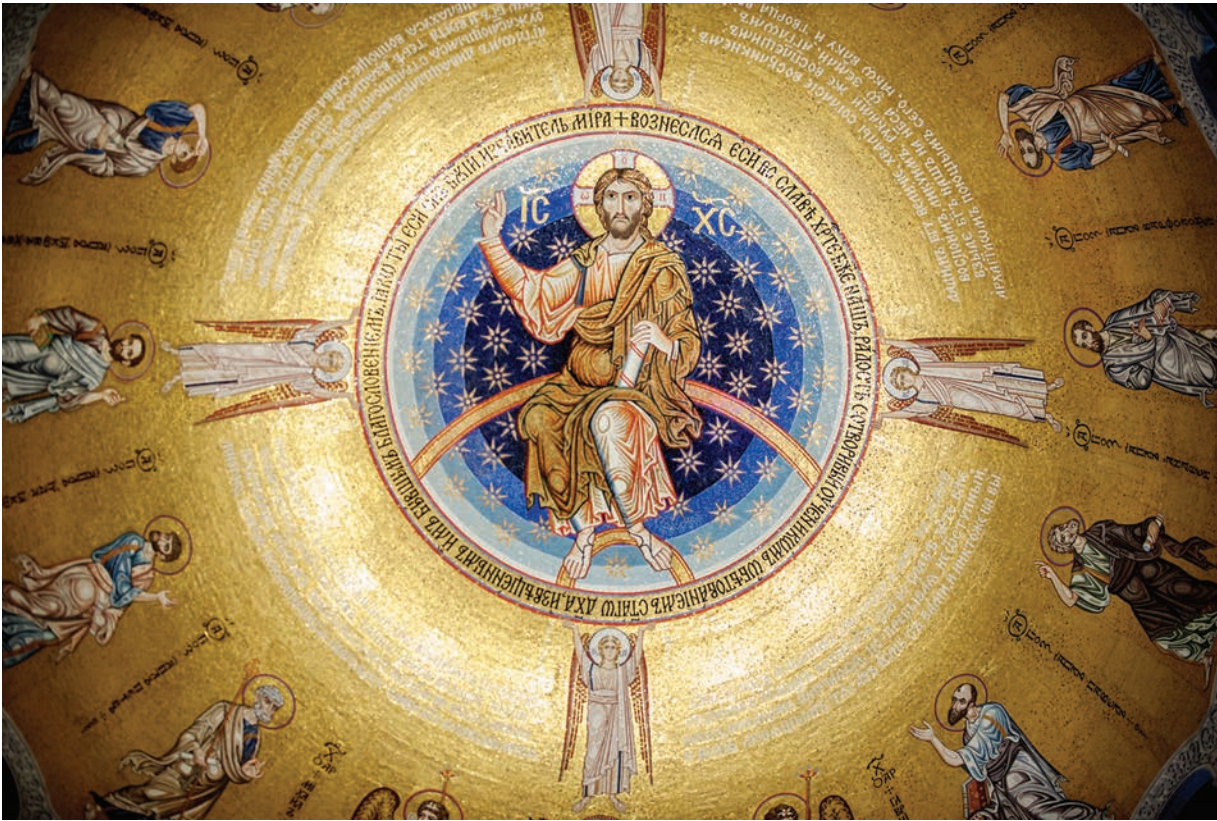
гословии, то Новой – в Богодействии. Свщм. Мефодий Патарский говорит, что Церковь находится в середине между тенью закона и небесными истинами. «Если закон, по словам Апостола, духовен и заключает в себе образы «будущих благ» (Евр.10:1), то сняв с него покрывало письмен, мы можем открыто видеть непокровенную истину. Евреям было заповедано украсить скинию, подобие Церкви, чтобы они могли посредством чувственных предметов предвозвещать образ божественных. Ибо образец, показанный на горе, на который взирая Моисей устроил скинию (Исх. 30:40), был точным отражением небесного селения, пред которым мы теперь служим яснее прообразов (τυπων), но темнее самой истины. Самая истина, какова она есть сама по себе, еще не пришла к нам – людям, которые здесь не можем переносить созерцания чистого нетления, как не можем смотреть на лучи солнечные. Евреи возвещали тень образа, третью от истины; мы же светло величаем образ (εἰκόνα) небесного селения. А самая истина в точности откроется по воскресении, когда мы «не гадательно и отчасти, а лицом к лицу» (1 Кор. 13:12) будем созерцать святую скинию, тот небесный город, «которого художник и строитель Бог» (Евр. 11:10)»¹⁴.

После грехопадения и невозможности видеть и воспринимать свет, символ стал способом передачи невидимого через видимого. Символизм всегда создает религиозность. Общественная иерархия никогда не требовала соответствия чина и нравственного состояния личности. Законническая – уже требовала, но не могла этого добиваться, поскольку Бога никто не видел (Ин. 1:18), и главным критерием религиозности становились формально-символические действия.

Задача новозаветной благодаримой священной иерархии состоит в нравственном возведении личности по степеням: от младенца – до мужа совершенного.

¹³ Свт. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. С. 671–673.

¹⁴ Свщм. Мефодий Патарский. Пир десяти дев. СПб., 1877. С. 61.

Мозаика храма Святого Саввы в Белграде

Источник: svetogsave.com

В Новом Завете сам Христос является символом Самого Себя. Он видим, и в Евангелии всегда спрашивал о незримой вере как условии чудодействий.

Как отмечает преп. Максим Исповедник в Комментариях на святого Дионисия Ареопагита, неизречимое и тайное доверяется символу и сплетенному с ним слову¹⁵. В нем сокрыта истина. Символы священнодействий питают, поднимают от страсти. Они дарованы людям по их духовной слабости. Церковными символами создается особый мир, и войти в него без мистического сознания невозможно. Священная иерархия – это организационно-символическое действие, ведущее к высшей цели¹⁶. Она осуществляется образно. Вершиной священной иерархии служит Сам Христос.

Сопричастность церковным священнодействиям начинается с крещения. При крещении душа, не име-

ющая должного вида по причине зла, творится в новой форме. Другими словами, человек приобретает свое истинное лицо, или дух.

Под лицом или, как позже стали называть, личностью христианская традиция понимала человеческую ипостась, ум, где сосредоточены нравственные силы стремления к высшему. Богоявление возвращает человеку свободу от зла, просвещает, делает его ответственным за самого себя. Святитель Игнатий (Брянчанинов) в «Аскетических опытах» писал, что деятельность – необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе¹⁷.

В другом месте указанный автор отмечает, что подчинение – лучшее средство к вниманию¹⁸.

По мысли святого отца, крещение делает людей равными. У них одно

¹⁵ Свт. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. С. 837.

¹⁶ Там же. С. 593.

¹⁷ Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. В2-хтт. Минск, 2001. Т. 1. С. 297.

¹⁸ Там же. С. 380.

достоинство – Христос. В нем уничтожается всякое земное отличие (Гал. 3:28), которое могло быть в социальной иерархии, поврежденной злом. Крещение возвращает духу естественность, просвещение, а значит, и самовластие.

Бог дарит человеку в новом дне творения Самого Себя. «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27).

Через творческую видимую священническую иерархию и церковное священнодействие осуществляется открытие личностью самой себя посредством Божественного Света. Восхождение в Свет, или жизнь в Иисусе Христе, составляют творческое выражение личности.

Иерархия, говорит свт. Игнатий (Брянчанинов), является богоустановленным способом рождения свыше, что требует от человека труда как выражение его естественного желания к совершенствованию¹⁹.

У свт. Дионисия мы находим: «Чин священнодейтелей на первой степени путем посвящения очищает непосвященных; на средней – световодительствует; а посредством последней... – совершенствуется приобщенных божественному свету...»²⁰.

Без дарованных посредством священнодействий духовных способностей христианин не может совершать ни одно из указанных действий. Дары даются не без воли и желания самого человека, как писали святые отцы. Первая способность, или талант, – добродетель. Она очищает и уже спасительна. Вторая – естественное созерцание при утихающей человеческой активности. Третья – тайнозрение, или безмолвие, при полном прекращении духовных действий.

Эта ступенчатость личного восхождения достаточно представлена в аскетической литературе. Священное Предание наполняет содержание

Церковного мира, и, в свою очередь, становится пособием, *лествицей*, для духовного восхождения.

Достигших двух высших степеней принято называть *старцами* как имеющих духовный опыт, опирающийся на самоочевидность знаний. Ум, воспринимая Божественные истины, по своей природе передает их через книги, хотя лучшим способом в христианской традиции считалось от ума к уму, через слово.

Свт. Феофан Затворник, комментируя Послания апостола Павла к Коринфянам и ссылаясь на свт. Иоанна Златоуста, отмечает, что все праведники, хотя и будут в Царствии Небесном, но не все получают одинаковое блаженство²¹. Все святые отцы единодушны в том, что в нашем понимании вертикальной иерархии там не будет, так как закончится все движение, и весь тварный мир будет возведен к максимальному совершенству.

Священное Писание и Предание воинствующей Церкви видят главным духовным трудом возрождающейся, восстающей личности отказ от зла и, более того, активное противостояние той безвидной духовной иерархии злых сил, которым человек был прежде подчинен (Еф. 6:12). Без всеоружия Божия, без даров Божиих в этой борьбе он победить не сможет (Еф. 6:11-18). «Мы приняли не духа мира сего, – говорит Апостол, – а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога...» (1 Кор. 2:12).

В подражание Иисусу Христу, христиане ведут борьбу с духовными искажениями во взаимоотношениях людей в социальной сфере. «Больший из вас да будет вам слуга»; (Мф. 23:11) «Кто хочет быть первым, будь последним» (Мк. 9:35). Истинные отношения между людьми формируется в лоне Церкви. Это преображение мира в христианстве носит нравственный, а не формальной характер: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом в простоте сердца вашего, как Христу...» – призывает апостол Павел (Еф. 6:5).

¹⁹ Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. В 2-х т. Минск, 2001. Т. 1. С. 57.

²⁰ Свт. Дионисий Ареопagit. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. С. 675.

²¹ Свт. Феофан Затворник. Толкование посланий святого апостола Павла. М., 2002. С. 211.

Христос, омывающий ноги ученикам. Мозаика кафедрального собора города Монреале

Автор: неизвестный фотограф. Источник: pinterest.com

Главной творческой задачей личности в христианскую эпоху является нравственное возрастание, чему содействует принцип иерархичности Церкви. Вне зависимости отношения к чину просвещаемых или просвещающих, христианин может добиться духовного бессмертия как итога личной жизни, стяжав Благодать Святого Духа. Степень участия в делах Царства Небесного определяет горизонтальную иерархию членов Церкви. Главное правило православной педагогики гласит, что учить может только нравственный человек. Учить – следовательно, передавать духовный опыт и знание. Чтобы их приобрести, необходимо сформировать в себе тип естественного внутреннего состояния, «образованное сердце», что и составляет смысл нравственной работы. Нравственный стержень личности, скрывающийся в духовном сердце, позволяет воспринимать и усваивать Благодать в мисте-

риях Церковной жизни, поскольку Бог служит источником всякого добра.

Несоответствие нравственному состоянию лица и занимаемого им церковного чина сужает деятельность Церкви, приводит к разного рода ересям и расколам. Но сила символического священнодействия при условии апостольской преемственности иерархических чинов сохраняется. Свт. Феофилакт Болгарский в Толкованиях на Евангелие от Луки говорит: «Подивись, пожалуй, и силе имени Христова, как действовала благодать при одном произношении оно, хотя бы произносящие были и недостойны и не были учениками Христовыми. Таким же образом и чрез священников, хотя бы они были и недостойны, благодать действует, и все освящаются, хотя бы священник был и не чист»²².

²² Свт. Феофилакт Болгарский. Толкование на святое Евангелие от Луки. М., 2007. С. 135.

О. В. Губкин

УДК 94(495)

Истоки нравственного падения Византии (битва при Манцикерте 1071 года)

Аннотация: Тысячелетняя история Византийской империи изобилует неожиданными и драматичными поворотами. Одним из важнейших событий, которое привело империю ромеев к катастрофическим последствиям, является военное поражение византийцев в битве при Манцикерте в 1071 году. В результате империя утратила свой статус первенствующего по военной и экономической силе государства Европы. Трагичность происшедшего усугублялась тем, что, по мнению большинства историков, причиной бедствия являлся субъективный фактор – эгоистические интересы олигархических группировок в самой же Византии, которые привели ее в конечном итоге к политическому кризису.

Ключевые слова: Византия, Битва при Манцикерте, император Роман IV Диоген, кризис империи.

O. V. Gubkin

The origins of the moral fall of Byzantium (Battle of Manzikert 1071)

Annotation: Abstract: The millennial history of the Byzantine Empire is rife with unexpected and dramatic twists. One of the most important events that led the Roman empire to disastrous consequences is the military defeat of the Byzantines at the Battle of Manzikert in 1071. As a result, the empire lost its status as the leading state in military and economic strength in Europe. The tragedy of the incident is aggravated by the fact that, according to most historians, the cause of the disaster is a subjective factor - the selfish interests of oligarchic groups in Byzantium, which led it to an eventual political crisis.

Keywords: Byzantium, Battle of Manzikert, Emperor Roman IV Diogenes, crisis of the empire.

Тысячелетняя история Византийской империи изобилует неожиданными и драматичными поворотами. Основное внимание историков традиционно уделяется периоду расцвета этой страны¹. Время же упадка, как правило, не привлекает особого научного интереса. Но, тем не менее, изучение кризисных моментов в исто-

рии цивилизаций имеет, в свою очередь, положительный результат. Одним из важнейших событий, которое привело империю ромеев к катастрофическим последствиям, является военное поражение византийцев в битве при Манцикерте в 1071 году. В результате империя утратила свой статус первенствующего по военной и экономической силе государства Европы. Трагичность происшедшего усугубляется тем, что, по мнению большинства историков, причиной бедствия явля-

¹ См.: Византийские очерки. Труды российских ученых к XXI Международному конгрессу византинистов. Ред. Г.Г. Литаврин. СПб., «Алетейя», 2006.

ется субъективный фактор – эгоистические интересы олигархических группировок в Византии².

В 1025 году скончался выдающийся император Василий II Болгаробойца, после которого в Византии начался затяжной кризис, продолжавшийся несколько десятилетий. Главной причиной пагубных социальных явлений и гибели государств неизменно служит духовно-нравственное обеднение общества и прежде всего правящих классов. Как мы находим в книге Царств: «И поразит Господь Израиля, и будет он, как тростник, колеблемый в воде <...>, за то, что они сделали у себя идолов, раздражая Господа; и предаст Господь Израиля за грехи Иеровоама, которые он сам сделал и которыми ввел в грех Израиля» (I Цар. XIV. 15–16); И в другом месте: «Когда стали грешить сыны Израилевы пред Господом, Богом своим <...>. Тогда Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои <...>. Но они не слушали и ожесточили выю свою <...>. И отвратился Господь от всех потомков Израиля, и смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего» (4 Цар. 17, 7–20).

В данном случае эти явления выражались в злоупотреблениях высших столичных чиновников, сосредоточивших в своих руках огромную власть и использовавших ее в корыстных целях. Крупные землевладельцы в провинциях (динаты) отказывались платить налоги в столицу, в итоге налоговый гнет на простых людей постоянно усиливался. Ситуация усугубилась тем, что во главе страны оказались слабые и неспособные императоры, не сумевшие остановить эти злоупотребления³.

² Шейнэ Ж.-К. История Византии. М., АСТ., «Астрель», 2006. С. 109.

³ Величко А.М. История византийских императоров. Т. I–V. М., 2009. Т. III. С. 361–364.

Вопиющее казнокрадство, преступная халатность в управлении государством, разорение ремесленников, закабаление крестьянства привели к резкому ухудшению социально-экономической ситуации и массовым народным выступлениям.

Еще более опасным для страны стало ослабление армии, значение которой чиновнический аппарат явно недооценивал и, помимо хищений, сокращавший расходы на ее содержание.

Воспользовавшись военной слабостью Византии, активизировались ее соседи. На западе, в Италии и на Балканах, на империю напал норманнский феодал Роберт Гвискар. С севера совершали опустошительные набеги племена узов и печенегов.

Но главная угроза исходила от нового противника, а именно турок-сельджуков. В середине XI века они вторглись в Малую Азию. Энергичный султан Алп-Арслан завоевал Армению и стал опустошать Сирию, Киликию и Каппадокию, угрожая всем азиатским территориям империи⁴.

В XI веке империя ромеев потерпела серию сокрушительных поражений и оказалась на грани полного уничтожения.

В этой ситуации к власти пришел ставленник военной партии – смелый и решительный император Роман IV Диоген (1068–1071), катепан (наместник) Болгарии. Это был, как пишет Кекавмен, искренний патриот империи, талантливый и энергичный правитель, обладавший высокими нравственными качествами и несомненным полководческим талантом⁵.

⁴ Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.) СПб., «Алетейя», 1998. С. 465–467.

⁵ Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. Перевод Г. Г. Литаврина. СПб., «Алетейя», 2003. С. 283; Величко А. М. Указ. Соч. Т. III. С. 373.

**Серебряная монета Романа IV
Диогена. Монетный двор Константинополя 1068–1071 гг.**

Автор: неизвестный фотограф. Источник: cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=193319

Как это ни парадоксально, но нравственные достоинства императора имели для него и обратную сторону. Прямой и честный человек, Роман не был искушен в придворных интригах и полагался на придворных, как на своих солдат. Василевс не понимал, что для чиновников превыше всего их личные корыстные интересы, но не судьба страны. Когда же он это осознал, было уже слишком поздно. Вместе с тем, конфликт между императором и знатью еще раз демонстрирует принцип Богоустановленности власти. У свт. Иоанна Златоуста мы находим: «Имея попечение о благоустройстве людей, чтобы многие из них не жили бессмысленнее зверей, Бог учредил власть начальников и Царей, как бы бразды для управления кораблем. Поэтому, если ты начальник, то благодари человеколюбивого Бога за то, что ты удостоился участвовать в таком попечении; если ты подчиненный, то опять благодари Его за то, что имеешь начальника, ко-

торый печется о тебе и не позволяет злым людям строить тебе козни»⁶.

Несмотря на то, что император, как и высшие чиновники, являлся представителем правящих классов, в их отношениях сложился своеобразный парадокс: император объективно заботился о сохранении государства, в том числе и в интересах правящих классов. В деятельности же столичного чиновничества и правящих классов в целом обнаружилась удивительная недалёковидность. В стремлении к корыстным, узкоэгоистическим интересам, не желая ничем жертвовать для блага Отечества, эти люди разрушали Византию, не понимая, что этим губят и себя самих⁷.

Главной задачей, вставшей перед василевсом, стало устранение внешней угрозы. Однако, когда Роман Диоген в марте 1068 года устроил своим войскам смотр, то выяснилось, что армии как таковой, по сути, не существует, так как на ее содержание несколько десятилетий отпускали минимум средств. Вот что пишет об этом современник, историк Иоанн Скилица: «Налицо было скромное число мужей, да и то одетых в рубища и удрученных скудостью и вместо мечей и военных снарядов имевших при себе колчаны и секиры; конники без коней и без прочего вооружения. Давно уже цари не выступали в поход, поэтому у военных людей, как у не несших действительной службы, отнято было содержание и денежные выдачи. Они имели робкий вид, не имели мужества и казались неспособными ни на какие большие предприятия»⁸.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. 1. Беседа 58 на псалом 148 / Иоанн Златоуст, свт. Творения в XII т. СПб., 1895–1906. Т. VI. С. 551–552.

⁷ История Византии. Коллективная монография. Отв. редактор С. Д. Сказкин. Т. I–III. М., «Наука», 1967. Т. II. С. 279.

⁸ Цит. по: Дашков С. Б. Императоры Византии. М., 1997. С. 231.

**Михаил Пселл со своим учеником, византийским императором
Михаилом VII Дукасом, занявшим престол после Романа IV Диогена**

Автор: неизвестный фотограф. Источник: Codex 234, f. 245a, Mount Athos, Pantokrator Monastery/
Κώδ. 234, φ. 254α, Άγιον Όρος, Μονή Παντοκράτορος]

Тем не менее, император энергично взялся за возрождение армии и устранение внешней угрозы. Роман немедленно сократил расходы на содержание столичных чиновников и ограничил траты двора. Он стал деятельно бороться с коррупцией, являвшейся настоящим бичом Византии, и ограничил злоупотребления провинциальных властей. Это вызвало скрытое сопротивление со стороны столичной бюрократии и высшей аристократии, не желавших отказываться от своих доходов и привилегий⁹.

Яркая картина взаимоотношений

между императором и дворцовой знатью представлена в трудах византийского историка XI века Михаила Пселла¹⁰, бывшего придворным при ряде императоров. В своем труде он показал эгоизм, жадность, казнокрадство, равнодушие к судьбам народа высших чиновников, не осознававших угрозу, исходящую не только для всей империи, но и для них лично¹¹. Автор хроники решительно осуждал эти пороки: «У людей, ведущих изнеженную жизнь в столице, мало понятия об общем благе, да и те, у кого такое понятие есть, забывают о долге, когда получают то, что

⁹ Герцберг. Г.Ф. История Византии. Перевод. Безобразова П.В. М., 1897. С. 242.

¹⁰ См.: Пселл Михаил. Хронография. Краткая история. СПб., «Алетейя», 2003.

¹¹ Там же. С. 185.

им любо»¹². Определенная странность ситуации заключалась в том, что и сам Михаил Пселл являлся таким же придворным хищником, как и те чиновники, которых он осуждал¹³.

Благодаря сокращению расходов на двор и режиму жесткой экономии, Ро-

¹² Пселл Михаил. Хронография. Краткая история. СПб., «Алетейя», 2003. С. 82.

¹³ Безобразов П. В. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл / Две книги о Михаиле Пселле; Я. Н. Любарский. Михаил Пселл: личность и творчество. СПб., «Алетейя», 2001. – 544. С. 49–50.

Сражение при Манцикерте.

Французская миниатюра XV века

Автор: неизвестный фотограф. Источник:

Национальная библиотека Франции,

Cote: Français 226, Fol. 265 #131

ман Диоген сумел профинансировать воссоздание армии. Несмотря на то, что ее боеспособность оказалась низкой, василевс выступил против сельджуков. Вследствие военного таланта и личной храбрости императора, в кампаниях 1068 и 1069 годов возглавляемая им армия ромеев нанесла туркам ряд поражений, вытеснив их

с большей части захваченных территорий в Малой Азии. На других направлениях соратники василевса, хотя и потеряли ряд земель, но все же сдерживали натиск неприятеля. В итоге положение Византии в целом стабилизировалось¹⁴.

Весной 1071 года император Роман лично выступил в поход во главе 100-тысячной армии с целью нанести сельджукам решающее поражение и вытеснить их из Малой Азии. Однако представители высшей аристократии, окружавшие императора, приняли решение любой ценой избавиться от неугодного им правителя, не остановившись даже перед изменой не только самому Роману, но и всей империи ромеев.

Сначала произошли покушения на жизнь императора: загорелась его палатка и обрушился дом, где он находился. Один из военачальников, Никифор Васибеки, сознательно умолчал о приближении турецкой армии во главе с самим султаном. Другой полководец, Иосиф Тарханиот, отступил со значительной частью войска. Все это значительно ухудшило положение армии ромеев, однако даже в этой ситуации у ромеев оставались шансы на успех.

19 августа 1071 года у крепости Манцикерт состоялась решающая битва. Императору, который лично возглавил атаку катафрактосов – тяжеловооруженных всадников, удалось заставить противника отступить. Чтобы не попасть в засаду, он приказал отойти, но здесь была совершена очередная измена: военачальник Андроник Дука, представитель столичной аристократии, сознательно обманул воинов, заявив, что император убит. Солдаты обратились в бегство, и армия ромеев потерпела сокрушительное поражение¹⁵. Сам василевс сражался до конца, проявив огромное мужество

и стойкость, что был вынужден признать даже негативно относившийся к нему Михаил Пселл. Но, в конце концов, полководец был ранен и попал в плен¹⁶.

Весьма важно отметить, что последними воинами, до конца остававшимися рядом с императором, являлись инородцы – варяжская гвардия, в составе которой находилось немало славян. Почти все они пали в сражении, до конца исполнив свой долг перед империей ромеев и ее императором. То, что наиболее боеспособными войсками оказались, по сути, иностранные наемники, указывает на низкие морально-волевые качества самих греков¹⁷.

Таким образом, вследствие измены впервые за историю Византии император стал пленником. Как только о поражении стало известно в Константинополе, придворные, ненавидевшие императора, также предали его. Столичные чиновники «согласились оставить царя, взят ли он в плен или убит». Вместо него на престол был возведен новый император, Михаил, оказавшийся марионеткой в руках высшей знати¹⁸.

Однако турецкий султан Алп-Арслан проявил большое благородство и достойно обошелся с побежденным императором. Через неделю после битвы при Манцикерте султан заключил с пленным императором вполне приемлемый мирный договор, после чего Роман получил свободу. Узнав об этом, чиновники совершили окончательный акт измены: император был объявлен низложенным и против него направили собственные же войска. В обществе не было никого, кто бы его поддержал. По замечанию историка:

¹⁶ Пселл Михаил. Указ. соч. С. 187.

¹⁷ Олейников А.В. Варяжская гвардия Византии. М., «Вече», 2015. С. 160.

¹⁸ Вриенний Никифор. Исторические записки (976–1087). СПб., 1858. С. 39–42.

¹⁴ Герцберг Г. Ф. Указ. соч. С. 240–241.

¹⁵ Дашков С. Б. Указ. соч. С. 232.

Алп-Арслан и униженный Роман IV

Автор: неизвестный фотограф. Источник: Национальная библиотека Франции, *manuscrit Français 232, folio 323*

«в природе византийцев при их манере замещать престол не было германской верности монарху»¹⁹.

¹⁹ Герцберг. Г. Ф. Указ. соч. С. 243.

По слову свт. Филарета (Дроздова), «повиновение необходимо соединено с самим существованием общества. Кто стал бы колебать или ослаблять повиновение, тот колебал бы или ослаблял самое основание общества»²⁰.

²⁰ Филарет (Дроздов), св. митр. Московский. Христианское учение о Царской власти. М., 1888. С. 38.

Исходя из мысли святителя, византийское общество того времени можно оценить как пораженное грехом неповиновения своему законному монарху и помазаннику Божию.

В ходе гражданской войны Роман Диоген был разбит и осажден в крепости Адане. К нему было направлено посольство. Для того, чтобы вызвать доверие, в его состав включили трех епископов, которые гарантировали точное выполнение договора. Царю обещали, в случае ухода от государственных дел, выполнить его просьбу о пострижении в монахи. Поверив авторитету поручителей, Роман Диоген сдался в плен²¹.

Однако произошло чудовищное для христианской жизни Византии: свергнутому императору выжгли глаза раскаленным металлическим прутком. После этого у Романа начался сепсис, и через несколько дней он скончался. Так трагично завершилась жизнь одного из самых храбрых руководителей Византии, до конца защищавшего Отечество и преданного своими же подданными²².

Император показал себя истинным христианином на царском троне. Он принял почти крестную смерть, не имея возможности поступить иначе, до конца исполнив свой долг перед

Богом и народом. И как Божия кара, на Византию сразу же обрушились огромные бедствия. Лишенная достойного правителя, она потерпела ряд тяжелых военных поражений. Кроме того, экономика страны развалилась, резко выросли цены на продовольствие. Чиновники занимались самым безудержным казнокрадством. Новый император Михаил, совершенно неспособный к управлению человеком, стал игрушкой в руках столичных чиновников. Страна оказалась в состоянии тяжелейшего кризиса, и, по сути, на грани уничтожения²³.

Катастрофа при Манцикерте имела символическое значение, указывая на глубокую трещину в христианском сознании византийцев. Императора предали многие, включая даже высшее духовенство. После данного поражения, обусловленного нравственным падением общества, Византия навсегда утратила авторитет первенствующего государства. Несмотря на некоторые успехи при династии Комнинов, ей больше не удалось добиться прежнего положения. Перестав носить на себе печать вселенскости, политика ромеев стала иметь узкий национальный характер. Началось медленное угасание Византийской христианской цивилизации, закончившейся взятием Константинополя турками-османами в 1453 году.

²¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи XI–XV веков. Восточный вопрос. М., «Мысль», 1997. С. 62.

²² Величко А.М. Указ. соч. Т. I–V. М., 2009. Т. IV. С. 378–379.

²³ См.: Комнина Анна. Алексиада. СПб., «Алетейя», 1996. С. 57.

Иерей Дмитрий Пчелкин

УКД 254.2

И таких было не мало...

Аннотация: Данная статья рассматривает биографию одного из выдающихся священнослужителей Ярославской епархии рубежа XX–XXI веков. Особое внимание уделяется периоду священнического служения архимандрита Феогноста (Васенина). Основная задача автора – показать биографию священника, который смог преодолеть сложный жизненный путь, сохранить неиссякаемое желание к служению у престола Божия и горячее сердце верующего человека, а также зажечь его в других.

Ключевые слова: История Ярославской епархии, архимандрит Феогност (Васенин), христианское подвижничество.

Priest Dmitry Pchelkin

And there were not few of them...

Annotation: This article considers the biography of one of the outstanding clergymen of the Yaroslavl diocese at the turn of the 20th - 21st centuries. Special attention is paid to the period of priestly ministry of Archimandrite Theognost (Vasenin). The main task of the author is to show the biography of a priest who was able to overcome a difficult life path, to maintain an inexhaustible desire for service at the throne of God. Keeping as a hot heart of a believer, as well as igniting it in others.

Keywords: History of the Yaroslavl diocese, Archimandrite Feognost (Vasenin), Christian asceticism.

Значительное число священнослужителей, принимавших сан в советский период, едины во мнении, что их желание служить у Престола Божия было как никогда взвешенным и обдуманым. Изучая личные дела духовенства Ярославской епархии, невольно всматриваешься в фотографии этих клириков и понимаешь, что в большинстве своем их служение Церкви было жертвенным, выстраданным и неподдельным. Как правило, автобиографии многих из них очень похожи: родились, воспитывались, учились, работали и, только уже достигнув зрелого возраста, люди поступали или в Московскую, или в Ленинградскую духовные школы, где у

каждого начиналась своя, не похожая на других, церковная жизнь.

Виктор Васильевич Васенин, так в миру звали архимандрита Феогноста, родился 4 ноября 1929 г., на празднование Казанской иконы Божией Матери, в селе Веска Борисоглебского района Ярославской области, в глубоко верующей многодетной крестьянской семье. Кроме будущего о. Феогноста у его родителей было еще 4 дочери.

Глава семейства и отец будущего архимандрита Василий Васенин за свои религиозные убеждения и активную церковную жизнь даже отбывал небольшой срок в переславской колонии. Родители в колхоз не вступали, и, по словам самого о. Феогноста, были

исключительно человечны и участливы к нуждам других, так что «...многие из знакомых приходили кормиться в наш дом».

В воскресенья и дни больших церковных праздников семья неизменно посещала Никольский храм села Веска, который в конце 40-х гг. XX в. был закрыт¹. В 1938 г. Виктор поступил в Вескинскую неполную среднюю школу, завершив обучение в 1945 г. В 1946–1948 гг. Виктор учился в железнодорожном училище № 1, по окончании которого был направлен на Печорскую железную дорогу по специальности «помощник машиниста» и проработал в этой должности до 1953 г. С 1953 по 1954 гг. Виктор Васенин был отправлен в г. Котлас для обучения уже на машиниста. Вернувшись обратно, с 1954 по 1961 гг. он работал на той же Печорской железной дороге уже в новой должности. Все это время Василий окормлялся у схиархим. Виталия из Свято-Успенской Почаевской лавры². Спустя некоторое время, в 1962 г., Виктор Васильевич возвращается на родину и устраивается машинистом мотовоза Ростовского леспромхоза, а с 1964 по 1969 гг. – машинистом депо «Ярославль-Московский».

В сентябре 1969 г., по благословению схиархим. Виталия, уже в 40-летнем возрасте Виктор поступил на очное отделение Московской духовной семинарии. Период обучения в Троице-Сергиевой лавре, под покровом прп. Сергия Радонежского, архим. Феогност всегда вспоминал с большим теплом.

Так, в личных беседах он неоднократно упоминал множество историй о своих «одноклассниках», из числа которых стоит особо упомянуть ми-

¹ Архив канцелярии Ярославского епархиального управления. Личные дела духовенства епархии. Личное дело архим. Феогноста (Васенина). С. 3.

² Из личной беседы с прот. Григорием Гогишвили.

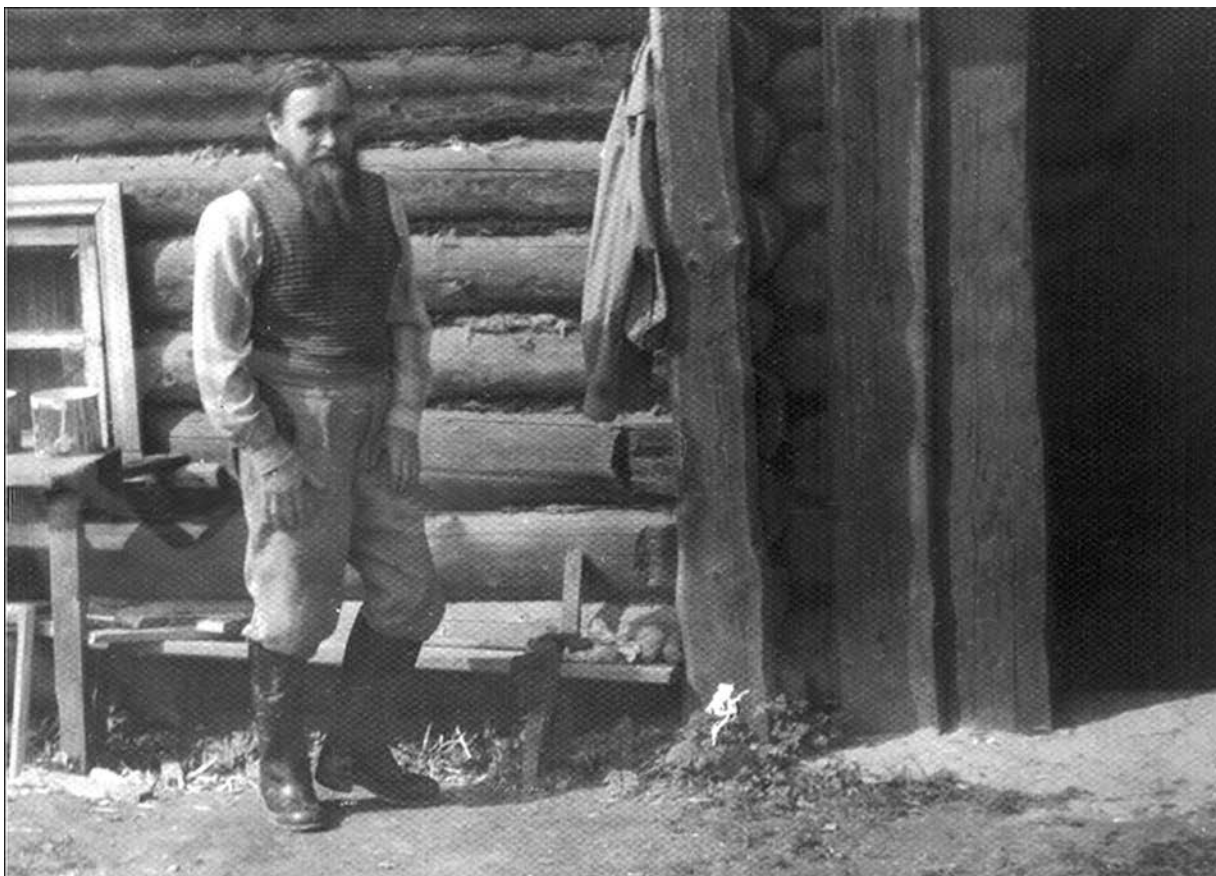
Виктор Васильевич Васенин
в студенческие годы.

Фотография предоставлена автором статьи

трофорных протоиереев Владимира Бучина и моего отца Владимира Пчелкина.

Учитывая уже почтенный возраст, на своем курсе Виктор был самым старшим, намного более молодые одноклассники очень часто называли его «старцем».

Беседуя с прот. Владимиром Бучным об архим. Феогносте, я услышал: «На курсе его уважали и любили. Всегда прямо и открыто говорил, стараясь не обидеть человека». По окончании семинарии в 1974 г., по распределению Учебного комитета, когда выпускники

Отец Феогност рядом с родительским домом

Фотография предоставлена автором статьи

духовных школ направлялись в епархии РПЦ для прохождения «церковно-приходского послушания», 45-летний Виктор Васенин был направлен в распоряжение митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна, широко известного и горячо любимого ярославцами. Им 19 января 1975 г. Виктор был рукоположен в статусе безбрачного в сан диакона³.

Хиротония состоялась на праздник Крещения Господня в Феодоровском кафедральном соборе г. Ярославля. В этом же храме 2 февраля 1975 г. диакон Виктор был рукоположен во иерея⁴. Стоит отметить, что исповедь перед диаконом и священнической хиро-

тониями принимал духовник епархии прот. Борис Старк, а к священнической присяге о. Виктора приводил секретарь епархии прот. Георгий Ключников⁵. На следующий день после своего рукоположения иерей Виктор Васенин уже получил указ о назначении настоятелем храма Воскресения Христова в с. Красное Ярославского района. Это был его единственный приход, которому он посвятил 45 лет неустанных трудов.

Собрав вещи и все необходимое для священнического служения, иерей Виктор Васенин поехал на свое место служения, где принял храм от предыдущего настоятеля прот. Димитрия, обладавшего, по воспоминаниям архим. Феогноста, пышной и большой бородой.

Стоит отметить, что храм Воскресения Христова села Красного, построенный в редком для русской архитектуры стиле «нарышкинского барокко», никогда не закрывался. Даже в самые

³ Личные дела духовенства епархии. Личное дело архим. Феогноста (Васенина). С. 3.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 8.

трудные богоборческие советские времена его двери всегда были открыты для прихожан.

Однако в 1970-е гг. XX в. государственный взгляд на внутреннее церковное устройство был таковым, что всеми финансовыми и хозяйственными вопросами заведовал не настоятель, а так называемая «двадцатка». В границах ее власти были сосредоточены практически все вопросы жизнедеятельности прихода, вплоть до частоты богослужений и отправления духовенством треб и таинств. Это сильно осложняло церковную жизнь. Кроме того, иерей Виктор Васенин принял храм в крайне удручающем состоянии.

Протекающая крыша, отсутствие постоянного отопления, прогнившие полы, облупившиеся стены и многое другое нуждалось в ремонте и полной замене. С приходом о. Виктора привычный уклад прихода поменялся в один миг, что вызвало протесты и жа-

**Отец Феогност с прихожанами
у стен Воскресенского храма
с. Красного**

Фотография предоставлена автором статьи

лобы со стороны «группы верующих», уверенных в том, что им не составит труда диктовать условия и воспрепятствовать новому настоятелю в его начинаниях. Однако отец Виктор оказался далеко не слабохарактерным.

«У меня борода коротка, не ухватишься. Ничего у вас не получится», – так настоятель ответил своим недоброжелателям из числа «двадцатки» и их сторонникам в разговоре о необходимости начать ремонт в храме⁶. Стоит отметить, что наиболее активной противницей всех начинаний о. Виктора, как ни странно, была местная псаломщица Клавдия, до последнего не смирявшаяся с активной деятельностью нового настоятеля.

⁶ Из личной беседы с прот. Григорием Гогишвили.

**Архимандрит Феогност
с митрофорным протоиереем
Владимиром Бучиным
на фоне храма царевича Димитрия
«на поле», г. Углич**

Фотография предоставлена автором статьи

В свою очередь, у простых прихожан деятельный настоятель сразу вызвал уважение, так что уже спустя некоторое время одна из сельчанок пожертвовала крупную сумму, тут же потраченную настоятелем на ремонт кровли, побелку фасада и обновление церковного убранства.

Кроме того, многие работы отец Виктор выполнял сам: сторожил, топил печи, красил, штукатурил, а порой и сам стоял за свечной лавкой. Это было безмолвной, но очень действенной проповедью для сельчан, видевших в новом настоятеле живое воплощение христианских добродетелей. Вскоре жизнь на приходе храма Воскресения Христова стала протекать в намного более мирном русле, о чем имеется свидетельство благочинного Некрасовского района архим. Сергия (Цюка): «Отец Виктор – настоящий и старательный пастырь Церкви Христовой, который среди своих прихожан пользуется большой любовью и уважением»⁷.

За ответственное исполнение своих пастырских обязанностей первое иерархическое отличие (набедренный) иерей Виктор получил год спустя после своего назначения в Воскресенский храм – к празднику Святой Пасхи в 1976 г. Через 3 года, в 1979-м – фиолетовую скуфью, а в 1981 г. – камилавку. Стоит отметить весьма показательный момент, что свое первое прошение на отпуск отец Виктор написал лишь в 1993 г., т. е. спустя 18 лет с начала своего настоятельства, уже будучи протоиереем.

Этой высокой иерархической награды Русской Православной Церкви он был удостоен Святейшим патр. Алексием II за 2 года до этого, в 1991 г., однако возведен в сан протоиерея лишь 12 января 1996 г. Также в личном деле прот. Виктора Васенина хранится ин-

тересная запись о том, что в 1986 г. Святейшим патр. Пименом он был награжден золотым наперсным крестом, однако и эта награда по недосмотру была возложена архиеп. Платоном (Удовенко) лишь 6 лет спустя – 20 апреля 1993 г.

Очередное прошение на отпуск, поданное прот. Виктором Васениным в 1995 г., хранит примечательную резолюцию архиеп. Ярославского и Ростовского Михея: «Бог благословит очередной отпуск прот. Виктору Васенину с 1-го сентября по 1-е октября, но в праздник Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижение Честного Креста Господня необходимо служить»⁸. Эта запись является определенным напоминанием многим клирикам о священническом долге и о необходимости служения даже в отпускной период на своем приходе. Ко дню Святой Пасхи 1995 г. прот. Виктор Васенин был награжден палицей, а спустя 5 лет – крестом с украшениями.

Многие люди знали о Виктора как ревностного и в меру строгого священника, который не только радел о приходе, но и заботился о духовном здоровье прихожан. Иногда это приносило беспокойство. Так, идея видеть такого нравственно безупречного священника в качестве духовника своей обители понравилась игумении Мiroпии (Юрченковой), бывшей в то время настоятельницей Алексеевского монастыря г. Углича. Ничего не сказав самому о. Виктору, она добилась своего, и 11 июля 2002 г. прот. Виктор Васенин, без всякого предупреждения, получает указ архиеп. Михея о том, что он переводится на должность штатного клирика Алексеевского монастыря⁹. Будучи человеком решительного склада и не желая оставлять свою паству, о. Виктор просил не переводить его на другой приход по причине

⁷ Личное дело архим. Феогноста (Васенина). С. 21.

⁸ Там же С. 28.

⁹ Там же. С. 32.

плохого здоровья и преклонных лет, поэтому уже 29 июля распоряжением № 317 ему был возвращен его прежний статус.

Имея тяготение к монашеству, в 75-летнем возрасте о. Виктор самостоятельно принял для себя решение принять постриг. По этому поводу 10 марта 2004 г. им было написано прошение архиеп. Ярославскому и Ростовскому Кириллу, которое было удовлетворено. Чуть позже прот. Виктор был пострижен в малую схиму в честь свт. Феогноста, митр. Киевского.

После пострига жизнь иером. Виктора (Васенина) особенно не изменилась, так как и до этого он жил практически монашеской жизнью, всего себя отдавая служению Православной Церкви. Подтверждение этим словам мы можем найти в характеристике на о. Феогноста, поданной в Патриархию вместе с прошением архиеп. Ярославского и Ростовского Кирилла (Наконечного) о награждении старца: «Настоятель Воскресенского храма с. Красного Ярославского муниципального округа иером. Феогност (Васенин) на протяжении 30 лет безропотно и подвижнически несет пастырское послушание на далеком сельском приходе, благодаря его заботам храм не был закрыт и разграблен и в настоящее время содержится в образцовом состоянии. За время своего служения на приходе иером. Феогност зарекомендовал себя как добросовестный священник, пользуется уважением и любовью прихожан»¹⁰. В итоге, к празднику Святой Пасхи 2006 г. иером. Феогност (Васенин) был возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями, а в 2009 г. – в достоинство архимандрита.

В поздравительном письме архиеп. Кирилла, направленном архим. Феогносту в связи с его 80-летием, глава Ярославской епархии отметил:

¹⁰ Личное дело архим. Феогноста (Васенина). С. 38.

«На протяжении 34 лет Вы безропотно, подвижнически несете пастырское служение на удаленном приходе с. Красного Ярославского района. Благодаря Вашим заботам храм не был... разграблен и в настоящее время содержится в образцовом состоянии. Вы всеми своими делами убедительно свидетельствуете о силе Божией, совершающейся в немощи человеческой, в Вашей преданности Евангельской проповеди, подаете пример молодым священнослужителям...»¹¹.

К этому юбилею настоятель храма Воскресения Христова с. Красного был награжден Золотой медалью Ярославской епархии, которая явным образом подтвердила заслуги о. Феогноста на ниве церковного служения, ставшего для него тернистым путем.

Со слов батюшки, попыток ограбления храма было множество. Каменная небольшая сторожка храма, в которой он постоянно жил в ограде храма, имеет две входные двери. Одна из них – парадная, а другая, выполняющая хозяйственные функции, находится с другой стороны. Когда к главной двери сторожки приходили грабители (обычно это было ночью), о. Феогност выходил через вторую и с шумом нападал сзади, чтобы застать воров врасплох. Однако был случай, когда обнаглевший грабитель пришел днем под видом пожарника.

Это было 18 марта 2015 г. «Около 12-ти часов дня к Воскресенскому храму с. Красного Ярославского района подъехал на машине мужчина средних лет, с папкой в руках, и прошел в здание церкви, представившись сотрудником пожарной охраны, показал удостоверение. Со слов архим. Феогноста, фотография на удостоверении не соответствовала личности данного мужчины. Мужчина требовал показать пожарную сигнализацию. Узнав, что сигнализации в храме нет, он стал требовать оплаты штрафа в размере 10 000 рублей. На

¹¹ Там же. С. 39.

**Колокольня Воскресенского храма,
с. Красное Некрасовского района**

Фотография предоставлена автором статьи

**Вид с колокольни
на приходской дом**

Фотография предоставлена автором статьи

Архимандрит Феогност с прихожанами в день своего рождения

Фотография предоставлена автором статьи

что архимандрит сказал ему, что таких денег у него нет, но он получил пенсию и может частично погасить неоформленный штраф. После того как они вышли из храма, архим. Феогност закрыл двери на ключ и ушел с мужчиной в сторожку. Почувствовав опасность, он хотел выбежать из сторожки, но мужчина схватил его за ворот подрясника, дернул назад и сказал: «Стой, гад!», и после этого ударил чем-то тяжелым по голове¹²», – следует из рапорта благочинного прот. Владимира Мозякова. После этого нападения 86-летний архим. Феогност попал в больницу с сотрясением головного мозга, однако вскоре пошел на поправку и вернулся на родной приход. К радости священника, деньги с пенсии, которые украл грабитель, были единственными, что в тот злополучный день пропало из храма.

Листая страницы архива Ярославского епархиального управления, невольно проникаешься мыслью о неброскости духовного подвига пастырей Русской Православной Церкви в богоборческие годы. И таких пастырей было не мало. Среди них достойное место занимает фигура отошедшего ко Господу 23 декабря 2020 года архимандрита Феогноста (Васенина).

¹² Личное дело архим. Феогноста (Васенина). С. 40.

И. А. Акимов

УДК 908

Юрий Собинов – сын известного отца и неизвестный писатель-фронтовик Первой мировой войны

Аннотация: Статья посвящена участию в Первой мировой войне Юрия Леонидовича Собинова (1897–1920), сына известного оперного певца первой трети XX в. В статье на основе архивных документов воссоздаются неизвестные страницы его военной биографии.

Ключевые слова: Юрий Собинов, Первая мировая война, литература, Русская императорская армия.

I. A. Akimov

Yuri Sobinov - a son of the famous father and an unknown warrior writer of the First World War

Annotation: The article is dedicated to participation of Juri Leonidovich Sobinov (1897–1920), a son of a famous russian opera singer in the first third of the 20th century, in the First World War. In the article the author reconsructs basing on archival documents unknown pages of Juri Sobinov's war biography, including information about his literary activity in the Russian army.

Keywords: The key words: Juri Sobinov, World War I, literature, the Imperial Russian Army.

Первая мировая война, от которой нас отделяет более ста лет, во многом остается в сознании жителей современной России войной чужой и неизвестной. С одной стороны, причины забвения Великой или Второй Отечественной войны, как называли ее наши предки, в нашей коллективной памяти связаны напрямую с трагической историей страны в XX веке, Гражданской войной и разрушением традиционных связей в годы советской власти. С другой – для преодоления этого забвения делается еще не-

достаточно. По-прежнему в общественном российском информационном пространстве практически отсутствуют имена героев Первой мировой войны, темы жертвенности миллионов подданных Российской империи, откликнувшихся на призыв царя встать на защиту Веры и Отечества. Одним из признаков, свидетельствующих об отсутствии в России национального нарратива о Первой мировой войне, является минимальный интерес в обществе к русской литературе Великой вой-

ны. Долгое время считалось, что в России не было создано крупных литературных произведений участниками и свидетелями войны, в отличие от Запада, где при упоминании Первой мировой сразу возникают литературные ассоциации в виде таких книг как «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка, «Прощай, оружие!» Эрнеста Хемингуэя, «В стальных грозах» Эрнста Юнгера и других. В то же время такое утверждение, как оказалось, не соответствовало действительности. И речь идет не только о «Записках кавалериста» и военной лирике Николая Гумилева, книге «Из писем прапорщика-артиллериста» Федора Степуна, но о целом пласте отечественной литературы, в котором осмысливался и личный опыт участия в войне¹. Поэтому правильно говорить не об отсутствии русских писателей Первой мировой, но об отсутствии их в современном российском общественном сознании. Следовательно, вопрос памяти о Первой мировой войне может идти вместе с процессом актуализации ее русского литературного наследия. Это касается и уже опубликованных работ, и рукописей, которые еще ждут своего часа. К последним относится военная проза Юрия Собинова – младшего сына уроженца Ярославля, известного оперного певца первой трети XX века Леонида Витальевича Собинова.

Юрий Собинов родился в 1897 году в первом браке его отца – с Марией Федоровной Коржавиной, учившейся с Леонидом Собиновым пению в филармоническом училище в Москве. Он был вторым ребенком в семье. Через год после рождения Юрия брак его родителей распался. Но, несмотря на это, Леонид Собинов сохранил добрые отношения со своей бывшей супру-

¹ См.: Иванов А. И. Первая мировая война в русской литературе 1914–1918 гг. Тамбов, 2005.

Юрий Леонидович Собинов.
1916–1917 гг.

Фотография предоставлена автором статьи

гой, оказывал ей и детям материальную помощь. Сыновей Юрия и Бориса он определил в лучшую в Москве Медведниковскую гимназию, в пользу которой ежегодно устраивал концерт². На время обучения молодого человека в гимназии и пришлось начало

² Поплавский Г. В. Собинов в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Л.: Лениздат, 1990. С. 60.

Город Балаклава Ялтинского уезда Таврической губернии – место службы Юрия Собинова в 1916 году

Фотография предоставлена автором статьи

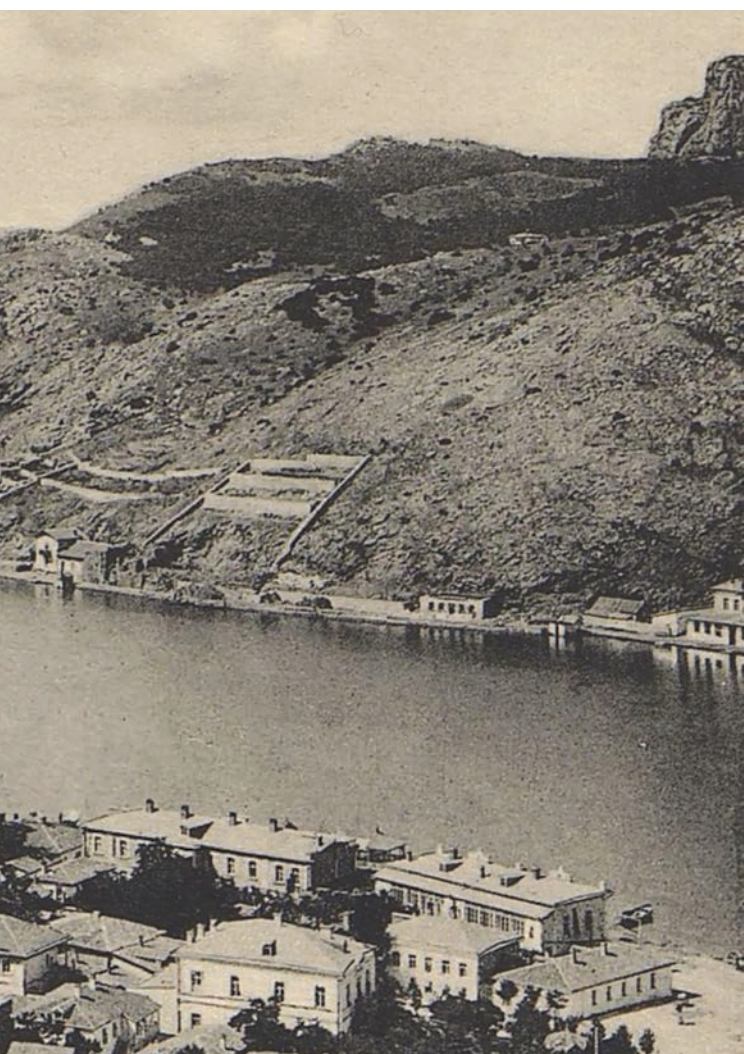
Первой мировой войны. Юрий Собинов встретил ее с тревогой, осознанием глубокой трагичности события, но вместе с тем и с большим желанием встать на защиту Родины, пострадать за свое Отечество. Юноша выразил это в записанном в дневнике стихотворении от 29 сентября 1914 года:

*К чему теперь надежды
и стремленья,
Плоды ума святого вдохновенья
И жажда славы, чести и молвы?
Под гром орудий в зареве крови
Конец себе бессмертное нашло
И с смехом обратило в груды камня*

*Ничтожное, но гибельное зло.
И если благодать
от Бога суждена мне,
Не нужно мне ни славы, ни почета.
В сраженьи, Боже,
жребий приготовь
Средь жертв мне за Отечество
без счета
Суди пролить мне за Россию кровь³.*

В силу возраста Юрий Собинов пока не мог пойти добровольцем в Русскую армию. Тогда весной 1915 года он решил отправиться с санитарным поездом помогать раненым. Его отец, Леонид Собинов, лично выбрал ему поезд.

³ РГАЛИ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1956. Л. 42.

Он же рекомендовал Юрию пройти курсы брата милосердия⁴. Но главное желание у него оставалось неизменным – поскорее закончить гимназию и отправиться на войну⁵.

Для гимназистов в то время было введено право досрочной сдачи экзаменов с целью поступления в военное училище, но этой возможностью воспользоваться ему не удалось⁶. Уже 13 января 1916 года Юрий в письме отцу пишет следующее:

«Я получил твою телеграмму и теперь буду ждать ответа. Ты, вероятно, слышал, что у нас отменяются аттестационные экзамены, и вместо них мы будем до половины апреля и весь май изучать военный строй».

⁴ РГАЛИ Ф. 864. Оп. 1. Д. 1728. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 10.

И там же:

«Поступаю на военную службу добровольно. Вопрос этот решил окончательно»⁷.

Вскоре Юрий Собинов прибыл к месту своей службы в Крым, город Балаклаву⁸ Ялтинского уезда Таврической губернии. Новобранец был зачислен нижним чином в запасный эскадрон сводного Гвардейского кавалерийского полка⁹. Ввиду музыкальных способностей, он был определен помощником начальника трубаческого взвода. Должность Юрию Собинову пришлось «очень по душе». Как отмечал он: «У нас отличный хор трубачей»¹⁰. Помимо Балаклавы Юрий Собинов со своим подразделением размещался в других городах и селах Таврической губернии: Саурчах¹¹, Громадиново, Геничке¹² и других. Кроме военной подготовки и несения службы молодой человек в свободное время посвящал себя творчеству. В письме от 4 августа 1916 года своему отцу он признался, что пишет длинный роман «Юные годы»¹³.

Как бы не было приятно время, проведенное летом 1916 года в Крыму в запасном эскадроне, юное сердце Юрия Собинова хотело подвигов во благо Отечества. «Больно мне надоело бесцельное шатание по запасным частям»¹⁴, – писал он отцу 29 августа. Но вскоре он оказался в действующей армии.

На фронте Юрий Собинов проявил себя хорошо, о чем свидетельствует полученный им Георгиевский крест. Что было дальше, он описал в неоконченной автобиографической повести «Перелом», где вывел себя под

⁷ Там же. Л. 15.

⁸ Там же. Л. 17.

⁹ Там же. Л. 25, 28.

¹⁰ Там же. Л. 26.

¹¹ Село в составе Феодосийского уезда.

¹² Город в составе Мелитопольского уезда.

¹³ РГАЛИ Ф. 864. Оп. 1. Д. 1728. Л. 26.

¹⁴ Там же. Л. 30.

именем Владимир. Саму повесть посвятил «славным юнкерам Николаевцам и Михайловцам»¹⁵. Так он описывал перемены в своем военном положении поздней осенью 1916 года:

«Теперь его форма вольноопределяющегося была Владимиру в тягость, даже Георгиевский крест не имел прежней прелести. Он жаждал быстрее облечься в юнкера Михайловца, звенеть шпорами по улицам Северной столицы»¹⁶.

Автопортрет Юрия Собинова,
прапорщика 22-й конно-
артиллерийской батареи

Фотография предоставлена автором статьи

Во время нахождения в Петрограде Юрий Собинов стал свидетелем Февральской революции. К ней он отнесся крайне отрицательно. Так он писал о ней в «Переломе»:

«Было уютно и спокойно в той столовой, в то время как на улице совершался переворот, о котором <...>

¹⁵ РГАЛИ. Ф.864. Оп.1. Д. 1959. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 9.

говорили и писали, громко открыто и втихомолку, казалось, готовивший столько великих благ для России и принесший столько несчастий»¹⁷.

После прохождения обучения в Петрограде Юрий был отправлен офицером-прапорщиком на Северный фронт в составе 22-ой конно-кавалерийской батареи¹⁸. Местом его службы стал город Двинск¹⁹ Витебской губернии. К тому моменту армия Северного фронта, как и других фронтов, подверглась сильному разложению вследствие ее революционизации. Масштабное наступление было уже невозможно. Наступательные попытки на Северном фронте 8 (21) – 10 (23) июля 1917 года окончились в самом своем начале. Только две дивизии из шести оставались еще боеспособными²⁰. Наступили позиционные бои. Все свое время Собинов использовал для написания прозаического сборника «Из жизни конных артиллеристов». В него вошли такие повести и рассказы, как «На Двине», «Смерть», «Кровь», «Казак», «Летчики», «Рисунки», «Разведка». В сборнике описывается опыт автора во время службы в 22-й конно-артиллерийской батарее. Автобиографичное повествование перемежается с рассказами о военнослужащих, с которыми автор был лично знаком или услышал о них от сослуживцев. Ни одно из военных прозаических произведений Юрия Собинова так и не было издано. Они до сих пор не известны читателю. Рукописи Юрия Собинова хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства²¹.

После выхода России из Первой ми-

¹⁷ Там же. Л. 18.

¹⁸ Там же. Л. 5.

¹⁹ Сейчас - город Даугавпилс в составе Латвии.

²⁰ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М.: Кучково поле, 2001. С. 368.

²¹ См.: РГАЛИ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1959.

Солдаты Русской армии на Северном фронте. 1917 год

Фотография предоставлена автором статьи

ровой войны в конце октября 1917 года, Юрий Собинов продолжил свой боевой путь на фронтах Гражданской войны. Не принявший Февральской революции, он тем более не мог согласиться с революцией Октябрьской. Это привело его в Белую армию. Белый офицер, как и его брат Борис, присоединился к Добровольческой армии (с 1919 года – Вооруженные силы Юга России). Его подразделением стал 1-й конный полк. Вместе с ним он поучаствовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе. С октября 1919 года в звании поручика был прикомандирован к эскадрону Лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка. Роковым для Юрия Собинова стало 1 октября 1920 года, когда он получил тяжелые ранения в боях с Красной армией. 8 октября Юрий Собинов скончался в Мелитополе.

Непродолжительная жизнь Юрия Собинова, прожившего всего 23 года,

является одним из многочисленных, но малоизвестных примеров честного служения своему Отечеству, самоотверженности и жертвенности. Он глубоко переживал те трагические испытания, через которые России суждено было пройти в начале XX века. В сохранившихся прозаических произведениях, дневниках и письмах нам открывается его небольшая, но благородная жизнь. Но кроме того, в них нам предстает и облик дореволюционной России.

За славным именем великого русского певца Леонида Собинова, связавшего свою жизнь в том числе и с Ярославлем, казалось бы, в тени скрывается имя его талантливого сына Юрия, покоящегося ныне в Мелитополе. Менее известный, он все свои силы и думы отдал той России, которая была Великой в историческом существовании народов.

Протоиерей Николай Скурат

УДК

**Материалы семьи Снегиревых,
их «Печатни» и других издательств
как источник дополнительных сведений
о трудах Андрея Александровича Титова
(по материалам Государственного архива
Ярославской области (ГАЯО))**

Аннотация: Московское полиграфическое предприятие (1878–1917) семьи Снегиревых, издававшее литературу по церковным и светским наукам и искусствам, известное (названия менялись) под названием «Печатня А. И. Снегиревой», имело собственные высококачественные типографии (в Москве и Сергеевом Посаде). Это оценил крупнейший ростовский краевед, коллекционер, исследователь и публикатор древних рукописей А. А. Титов (1844–1911), перенесший сюда центр своей издательской деятельности. Многолетние деловые контакты стали основой дружеских отношений между семьями Снегиревых и Титовых. Отложившиеся в фонде А. А. Титова (Ф. 1367) в ГАЯО документы издательского процесса и переписка дают дополнительные сведения о подвижническом труде А. А. Титова.

Ключевые слова: Титов А. А., Снегирева А. И., «Печатня», издательство, Москва, Сергеев Посад, Ростов, ГАЯО, Остоженка, коллекция рукописей, собрание книг.

Archpriest Nikolai Skurat

**Materials of the Snegirev family, their
“Printing House” and other publishing houses
as a source of additional information about
the works of Andrei Alexandrovich Titov
(based on the materials of the State Archive of the
Yaroslavl region (GAYaO))**

Annotation: Moscow Printing Company (1878–1917) of the Snegirev family, publishing literature on ecclesiastical and secular sciences and arts, well-known (names changed) under the name “Printing House of A. I. Snegireva” had its own high-quality printing houses (in Moscow and in Sergiev Posad). This was appreciated by the largest Rostov local historian, collector, researcher and publisher of ancient manuscripts

A. A. Titov (1844-1911), who moved the center of his publishing activities here. Long-term business contacts have become the basis of friendly relations between the Snegirev and Titov families. The documents of the publishing process and correspondence deposited in the A. A. Titov Foundation (F.1367) in the GAYAO provide additional information about the ascetic work of A. A. Titov.

Keywords: Titov A. A., Snegireva A. I., Printing house, publishing house, Moscow, Sergiev Posad, Rostov, GAYAO, Ostozhenka, collection of manuscripts, collection of books.

Достаточно крупная книгоиздательская фирма Снегиревых просуществовала 40 лет (1878–1917) под разными названиями (типо-литография, типография, печатня), в которых неизменно присутствовала эта фамилия. Работу начал глава семейства Леонтий Федорович, юрист по образованию, издатель, журналист, основатель, редактор и главный автор журнала «Судебные драмы». В его трудах активное участие приняла его супруга Александра Ивановна, постепенно возглавившая фактическую деятельность издательства вместо мужа, увлекшегося публикацией своего журнала, который он сделал достаточно популярным. Выросшие дети Снегиревых также принимали участие в работе семейного предприятия, помогая отцу и матери, благодаря чему действовало до 3-х типографий Снегиревых.

Основной при этом оставалась типография в Савеловском (ныне Пожарском) переулке у Остоженки в Москве, в соседнем с Илие-Обыденским храмом переулке. Наличие собственного дома, типографии, грамотных специалистов и собственного интеллектуального семейного потенциала, так как все Снегиревы были хорошо образованы, а также накопленного опыта библиотечной, журнальной и книгоиздательской деятельности, привело это семейство к осмыслению своего дела не как простого множительного предприятия и обыкновенного издательства – посредника между автором и типографиями, а как учреждения по комплексной подготовке и печати самой разнообразной тиражируемой продукции – в первую очередь книг. В этом их фир-

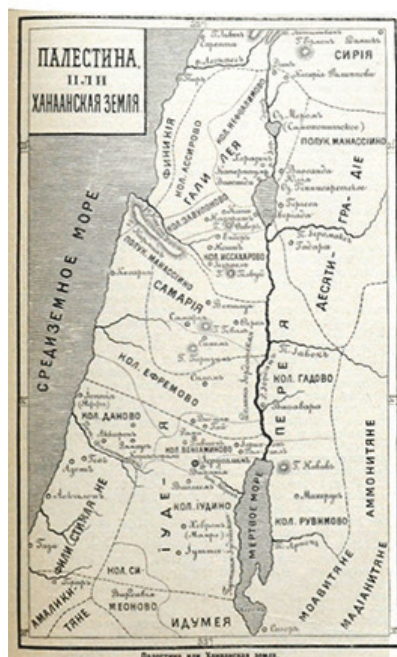
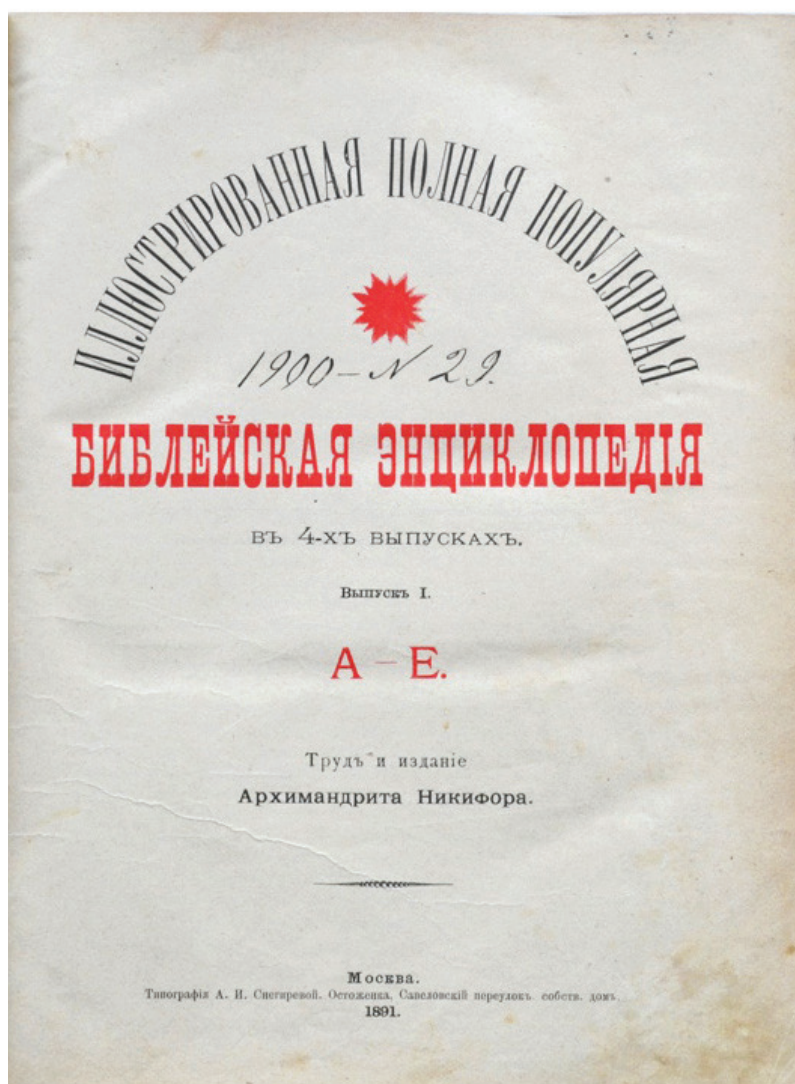
ма была похожа на русские печатни XVI–XVII вв. и потому именовалась также «Печатней», т. е. издательством с самыми широкими для своего времени возможностями и функциями.

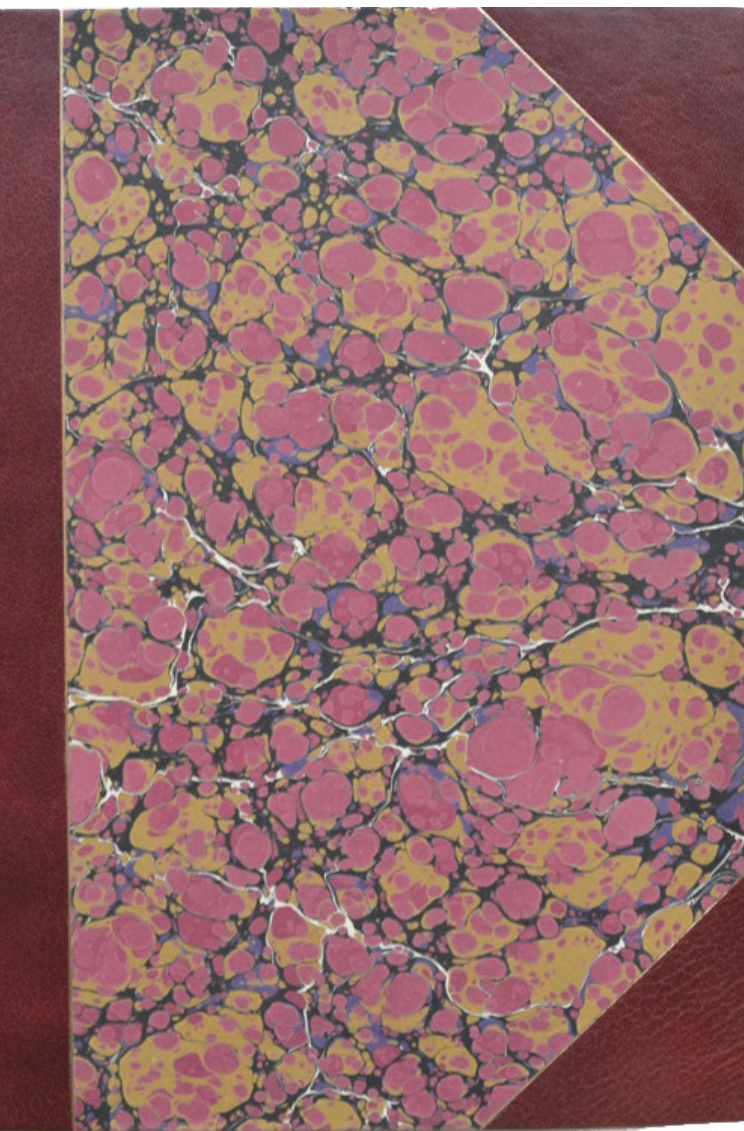
В то же время Снегиревы, обладая современным оборудованием и беря крупные заказы, не стремились сделать их основным источником дохода, рассчитывая, в первую очередь, на книги с небольшими тиражами – научные, богословские, исторические, философские, искусствоведческие и прочие труды, которые поступали в «Печатню» от самих авторов, заинтересованных в скорейшем и качественном издании результатов своих изысканий. В связи с такой позицией деятельность издательства приобрела большое значение¹ для отечественной светской и церковно-богословской науки² и культуры.

Множество современных людей и особенно православных христиан имеют в своих домашних библиотеках (порой не осознавая этого!) многие издания «Печатни» Снегиревых, не говоря уже о православных библиотеках приходов и духовных школ. Но

¹ Скурат Николай, прот. Печатня А. И. Снегиревой и ее значение для Русской Церкви, церковных наук и культуры России // XXVII Кадашевские чтения: Сборник докладов конференции. Выпуск XXVII / Гл. ред. прот. Александр Салтыков. М.: Музей «Кадашевская слобода», 2021. С. 73–89.

² Изданию этих трудов служило Сергиево-Посадское отделение Печатни Снегиревых, обслуживая профессорско-преподавательский состав Московской духовной академии, Вифанской духовной семинарии и авторов духовной и научной литературы из Сергиева Посада, Москвы, Ростова и других городов и весей.

Никифор, архимандрит. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. В 4-х выпусках. М., Типография А.И. Снегиревой, 1891–1892. 27,3 x 20,5 см. В современном полукожаном переплете

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: www.rusbibliophile.ru

это не оригинальные антикварные издания «Печатни», а многочисленные репринты, печатавшиеся в последние десятилетия. Например, «Библейская энциклопедия»³ архим. Никифора (Бажанова), выпускавшаяся огромными тиражами разными крупными коммерческими фирмами⁴. Помимо этого, на базе издания «Печатни» Снегиревых вышло множество по-новому оформленных энциклопедий⁵. Самая крупная научная книга о прп. Сергии Радонежском и его монастыре академика Евгения Евстигнеевича Голубинского впервые напечатана фирмой Снегиревых⁶ и потом неоднократно переиздавалась

³ Первоначально была издана в 4 томах. Никифор (Бажанов), архим. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: В 4 вып. / Труд и издание архим. Никифора. Вып. 1–4. М.: Типография А.И. Снегиревой. Остоженка, Савеловский переулок, собств. дом, 1891–1892. 4 т. (А - Е. - 1891. - II, 248, V с. : ил. : Ж - Л. - 1892. - [2], 190, IV с. : ил.; М - Смо. - 1892. - [2], 220, IV с. : ил.; Смо - V. - 1892. - [2], 202, XXXVIII, IV с.).

⁴ Репринтом в уменьшенном к оригиналу формате в одном томе: 1) [Загорск]: Свято-Троице-Сергиева Лавра; Л.: СКФ «Человек», 1990; 2) Москва : Изд. центр «Терра», 1990; и др. и в двух томах. И др.

⁵ 1) М.: Издат. Совет Рус. Православной Церкви: Даръ, 2006.; 2) М.: Вече, 2012 и др.

⁶ Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра: Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре: С прил. 4 гравюр: 2 видов Лавры - XVII века и нынешнего, плана Сергиевского посада и карты дороги от Москвы до Троицы / [Соч.] Е. Голубинского. Сергиев Посад: 2 тип. А.И. Снегиревой, 1892. 387 с. разд. паг., 4 л. ил.

с доработками автора до его кончины в 1912 г. и после завершения эпохи государственного атеизма. Десятитомное собрание сочинений⁷ проф. Алексея Петровича Лебедева благодаря его дружбе, отраженной в переписке А.А. Титова с А.И. Снегиревой и ее семьей, впервые было издано в их «Печатне» и переиздавалось до революции и после так называемой «перестройки» разными издательствами. Взятые для примера издания если и не имеет лично, то держал в руках почти каждый православный христианин.

Отличительной чертой «Печатни» Снегиревых было высокое качество набора и оформления текста и иллюстраций, а также внимательное отношение к клиентам – авторам и заказчикам. Благодаря этому среди ученых и богословов Московской губернии и некоторых соседних (в первую очередь – Ярославской) издательство приобрело определенную популярность. Деловое знакомство клиентов с «Печатней» Снегиревых обычно приводило их в число клиентов постоянных. Так произошло и с Андреем Александровичем Титовым (1844–1911), потомственным ростовцем, купцом, журналистом, земским общественным деятелем, коллекционером древних рукописей, их исследователем и издателем, краеведом Ростово-Ярославской земли, музейным организатором и популяризатором.

Несмотря на революционные потрясения и их разрушительные последствия как для семьи Титова, так и для множества памятников истории и культуры, которые он старался сберечь, уцелела завещанная им и еще при жизни частично переданная в Публичную библиотеку Санкт-Петербурга его коллекция ру-

⁷ Лебедев А.П. Собрание церковно-исторических сочинений проф. Московского университета по кафедре истории Церкви, Алексея Лебедева. М.: Печатня Снегиревой, 1898–1905.

Андрей Александрович Титов

Андрей Александрович Титов

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: yarwiki.ru

кописей. Благодаря Андрею Александровичу продолжилось и расширилось дело музеефикации бывшего Ростовского архиерейского дома, именуемого ныне Ростовским Кремлем. Организованный здесь Титовым музей церковных древностей вырос до крупнейшего государственного учреждения культуры, а его семейный архив стал крупным фондом государственного архива Ярославля. Дом Титова в Ростове Великом оказался прибежищем районного отдела народного образования, а сам город превратился во всемирно известный туристический центр. Может быть, когда-нибудь воссоздастся и библиотечное собрание Титова...

Значение деятельности А.А. Титова для Русской Церкви и светского общества, его личные достоинства высоко

ценило духовенство – в проводах⁸ его в «путь всея земли» участвовали свт. Тихон (Белавин), будущий Всероссийский Патриарх, еп. Иосиф (Петровых), множество священства и жителей Ростова Великого.

Познакомившись с издательским домом Снегиревых, Титов многие свои издания стал печатать с их помощью, что особенно заметно на многотомных изданиях, начатых было в других типографиях. В первую очередь это его знаменитый «Охранный каталог»⁹ рукописей личной коллекции в 6-ти томах, а также многотомное описание¹⁰

⁸ Андрей Александрович Титов. [1844] † 24 окт. 1911 г. в Ростове-Ярославском: [Некролог и речи при погребении]. М.: Печ. А.И. Снегиревой, [1912]. 47 с., 1 л. портр.

⁹ Титов А.А. Охранный каталог славяно-русских рукописей А.А. Титова, действительного члена Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те... в г. Ростове, Ярославской губ.: Вып. 1–6 / [А. Титов]. Ростов: тип. И. Краморева, 1881–1895. – 6 т.

Вып. 1. – 1881. – [4], 216 с.; Вып. 2. – 1883 (обл. 1884). – [4], 239 с.; Вып. 3. – М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. – 167 с.; Вып. 4. – М.: тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. – [2], 70, XVIII с.; Вып. 5. – Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. – 68 с.; Вып. 6. – М.: печ. А.И. Снегиревой, 1895. – [2], IV, 100 с.

¹⁰ Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Русского археологического общества И.А. Вахрамееву: Вып. [1]–6. М.: изд. И.А. Вахрамеева, 1888–1907. – 6 т. Перед загл. авт.: А.А. Титов; в конце предисл.: Андрей Титов.

[Вып. 1]. – 1888. – XII, 225 с., 5 л. ил. На титуле: Москва. Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбат, дом Платонова. 1888.; Вып. 2. – 1892. – 672 с. разд. паг., 4 л. ил. На титуле: Москва. Типография А.И. Снегиревой. Остоженка. Савеловский пер., собств. домъ. 1892. (На отдельном листе перед титулом: Издание И.А. Вахрамеева); Вып. 3. – 1892. – 653 с. разд. паг., 1 л. портр. На титуле: 2 тип. А.И. Снегиревой в Сергиевом Посаде Моск. губ. 1892.; Вып. 4. – 1897. – [2], XII, 288, I с. На титуле: Сергиев Посад Моск. губ. 2 тип. А.И. Снегиревой. 1897.; Вып. 5. – 1906. – [4], X, 418, 240 с. На титуле: Москва. Печатня А.И. Снегиревой. Остоженка. Савеловский пер., собств. домъ. 1906. (На

собрания рукописей из коллекции своего шурина – ярославского купца и собирателя И.А. Вахрамеева.

Стоит отметить, что обширной и многогранной деятельности А.А. Титова посвящено много статей и несколько отдельных книг, однако масштаб его работ позволяет продолжать исследования, дополняя новыми фактами и комментариями сделанные ранее труды, несмотря на то, что научно-публикационная деятельность А.А. Титова исследована достаточно обстоятельно. Сам Титов еще при жизни, а после и исследователи его трудов составили достаточно обстоятельные библиографические списки его публикаций различного характера, все реже и реже пополняемые в силу их приближения к полноте.

Так, встреченные в фонде А.А. Титова (№ 1367)¹¹ в Государственном архиве Ярославской области сведения о его трудах в большинстве случаев уже отражены в научных изысканиях ярославского исследователя Ярослава Евгеньевича Смирнова и опубликованы сначала в рамках его монографии¹², а затем и диссертации¹³. Я.Е. Смирнов

отдельном листе после титула: Издание И.А. Вахрамеева); Вып. 6. – 1907. – 519 с. разд. паг., 2 л. портр. : портр. На титуле: Москва. 1907. (На обороте титульного листа: эмблема «Печатня А.И. Снегиревой. Москва. Остоженка. Савеловский пер.». На отдельном листе после титула: Издание И.А. Вахрамеева).

¹¹ Содержит 2406 дел с общим объемом более 20000 листов. Сведения о Титове имеются в документах делового и личного общения фондообразователя с семьей Снегиревых.

¹² Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911) / Я.Е. Смирнов; Рос. акад. наук. Археогр. комис., Гос. архив Яросл. обл. М.: Вост. лит., 2001. 277, [2] с.: ил., портр.

¹³ Смирнов Я.Е. Купец-историк А.А. Титов в контексте истории культуры российской провинции последней трети XIX – начала XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Смирнов Ярослав Евгеньевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. М., 2014. 505 с.

в этих работах насчитывает более 700 публикаций, сделанных и подготовленных А. А. Титовым.

Однако в поиске указаний на труды Титова в документах его фонда, насчитывающего более двух тысяч дел, имеются трудности, подмеченные Я. Е. Смирновым и другими исследователями. Эти трудности связаны с неформальными «первоначальными» и «рабочими» названиями изданий при подготовке их к печати, при которой окончательное «титульное» название публикации часто лишь отдаленно напоминает рабочее наименование того или иного текста, причем в контексте переписки издатели и авторы хорошо понимают друг друга, используя множественные разнообразные названия. Кроме того, даже в печати, анонсируя свои новые труды, и в списках своих трудов периода их выхода, сам А. А. Титов часто приводил рабочие названия¹⁴, что требует дополнительного разбирательства.

Переписка печатников Снегиревых с Титовым, отношения которых были достаточно дружественными, нам интересна потому, что касается в основном книгоиздания. По этим вопросам Снегиревы переписывались с Андреем Александровичем даже на отдыхе, в длительных поездках за границу и в периоды работы Титова на Нижегородской ярмарке. Из переписки очевидным становится их тесное знакомство с проф. А. П. Лебедевым и другими печатавшимися у Снегиревых исследователями, например с палеографом еп. Амфилохием (Сергиевским-Казанским) и многими другими духовными лицами и светскими учеными своего времени.

Но наиболее точные данные извлекаются из документов финансово-хозяйственной деятельности: из счетов книжных магазинов, типографий, де-

ловых писем, телеграмм печати, конторы и типографии Снегиревых, сохранившихся в архиве А. А. Титова.

Счета типографий представляют А. А. Титова не только как издателя древних рукописей, своих научных и публицистических статей, но и как популяризатора неизвестных для современников редких произведений русских писателей. Например, в одном и том же счете¹⁵ с калькуляцией всех видов типографских услуг «Печатни» А. И. Снегиревой, он, наряду с известными собственными книгами («Житие блгв. кн. Анны Кашинской»¹⁶, «Упраздненные монастыри Костромской епархии»¹⁷, «Ростов Великий»¹⁸), в 1909 г. оплачивает тираж шестисот экземпляров редкой книги отечественного писателя и родственника поэта Василия Андреевича Жуковского – В. А. Проташинского¹⁹, содержащей остававшуюся актуальной критику нравов XIX в.

Отложился в архиве Титова и счет²⁰ от 29 ноября 1901 г. из «Печатни» А. И. Снегиревой на публикацию книжечки врача Василия Ивановича Ивановского «Село Веска Ростовского уезда Ярославской губернии: К столетию храма и села»²¹. Счет отложился

¹⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2306. Л. 34.

¹⁶ Житие благоверной княгини Анны Кашинской: По синодальной рукописи XVII-го века / С предисл. Ан. Титова. М.: Печ. А. И. Снегиревой, [1909]. 40 с.

¹⁷ Упраздненные монастыри Костромской епархии. (С рис.) / С предисл. Ан. Титова. М.: печ. А. И. Снегиревой, [1909]. [4], VIII, 58, II с.: ил.

¹⁸ Титов А. А. Ростов Великий Ярославской губернии и его святыни: (Путеводитель). М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1909. 66, II с.

¹⁹ Проташинский В. А. Двенадцать спящих будочников: Баллада. М.: Печ. А. Снегиревой, [1909]. 52 с.

²⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2306. Л. 21.

²¹ Ивановский В. И. Село Веска Ростовского уезда, Ярославской губернии: К столетию храма и села / В. И. Ивановский. М.: печ. А. И. Снегиревой, 1901. 52 с.: ил.

¹⁴ Смирнов Я. Е. Указ. соч. С. 88.

в архиве Титова очевидно потому, что В.И. Ивановскому им было оказано материальное содействие в издании этой публикации.

Помощь Титова и успех этой книги у читателей подвиг В.И. Ивановского на следующую краеведческую работу²², которую он выпустил уже на собственный счет в знакомой ему «Печатне» Снегиревых. Это издание Ивановский приурочил к 30-летию Вескинской школы, выпускником, а затем и попечителем которой он был, посвятив книжечку «Глубокоуважаемому Андрею Александровичу Титову, исследователю родного края»²³. Примеру Титова он последовал и в благотворительности, назначив доход от издания «в пользу Попечительства в селе Веске, Ростовского уезда, Ярославской губ., со специальною целью – «на горячую пищу в учебные дни для учеников Вескинской школы»²⁴.

Документы издательств позволяют уточнить годы выхода книг Титова из печати. Так, например, определенный библиографами по косвенным данным год издания книги А.А. Титова «Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках»²⁵ может быть изменен на предшествующий, поскольку счет²⁶ на издание был сделан Титову в начале ноября 1910 г., а уже в феврале 1911 г. по его заказу был сделан новый счет²⁷ на другую его книгу²⁸ о Ростове.

²² Ивановский В.И. Святочные обычаи «ряженье» и «гаданье» в Вожажниковской волости Ростовского уезда Ярославской губернии / В.И. Ивановский. М.: изд. врача В.И. Ивановского, 1902 (печ. А.И. Снегиревой). 25 с.: ил.

²³ Там же. С. 3.

²⁴ Там же. Форзац. (Выделение в тексте сделано автором книги).

²⁵ Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках / Ан. А. Титов. М.: печ. А. Снегиревой, [1911]. [2], 154, II с.: ил.

²⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2306. Л. 38–38 об.

²⁷ Там же. Л. 39.

²⁸ Святые и древности Ростова Великого [Текст] / Ан. Титов. Москва: Печатня А.И. Снегиревой, [1911]. 24, [1] с.: ил.

Как уже упоминалось, недостатком этих документов с точки зрения исследователей является неточное воспроизведение названий, при этом взятых в кавычки, что предполагает обычно гарантированную точность.

Названия эти вызывают очень большой интерес, но попытки найти эти книги в электронных каталогах совершенно безуспешны. И трудно понять – то ли исходное название издания перифразировано до неузнаваемости и нераспознаваемости по ключам поиска, то ли это название есть плод заблуждения автора записи, то ли идет речь об исключительном раритете?

Так в письме²⁹ к Титову в июне 1904 г. Б.Л. Снегирев (сын Л. Ф. и А.И. Снегиревых, помогавший родителям, как и другие их дети, в делах семейной «Печатни») просит прислать 5 экземпляров книги «Имения, завещанные городу Ростову купцом Кекиным». Учитывая, что на средства Алексея Леонтьевича Кекина по конкурсному проекту была построена одна из лучших в России гимназий, после чего А.Л. Кекин планировал создание в Ростове Великом университета и строительство прямой железной дороги в Санкт-Петербург, эта необнаруженная книга вызывает особый интерес.

Внимательное сравнение сведений из архивных документов с библиографическими указателями Я.Е. Смирнова позволило выяснить причину отмены выпуска в «Печатне «Снегиревых» новой книги А.А. Титова о Ростове Великом, счет³⁰ на издание которой был выставлен Титову 8 января 1895 г. Эта книга была сделана достаточно краткой и доступной, поэтому Постоянной комиссией по устройству народных чтений было принято решение издать ее³¹ десятикратно большим тиражом

²⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2306. Л. 50.

³⁰ Там же. Л. 9.

³¹ Титов А.А. Ростов Великий и его святые: С изображением Ростовского кремля / Сост. А.А. Титов. Санкт-Петербург: Постоян. комис. по устройству нар. чтений, 1895. 68 с., 1 л. фронт. (ил.) (имеется в наличии в РГБ).

(12000 экз.) в тогдашней столице Российской империи.

В результате исследований была обнаружена публикация А.А. Титова, не нашедшая отражения в самом полном научном издании комментированного списка трудов А.А. Титова, составленного Ярославом Евгеньевичем Смирновым.

Это вышедшая в 1879 г. брошюра «Дѣятельность Ростовскаго Земства по народному образованію съ 1865 по 1876 г.». Копия документа, содержащего сведения о ней, приведена в Приложении 1.

Кроме того, счета издательств со-

держат сведения о тираже изданий и их стоимости для заказчика. Эта информация имеется для многих изданий Титова и может дополнить «Указатель» Я.Е. Смирнова, внося лепту в долг памяти А.А. Титову.

В заключение отметим, что изначально в нашу задачу входило лишь изучение деятельности «Печатни» Снегиревых, поскольку она имеет отношение к истории Илие-Обыденского прихода. Однако материал оказался столь интересным, что исследование приобрело более широкий характер.

Приложение 1.

Копия счета на издание А. А. Титова, отсутствующее в Указателях Я. Е. Смирнова

ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2300 (Счета магазинов и типографий). Л. 3–3 об.

На типографском бланке с виньеткой, курсивом – рукописное заполнение бланка счета:

Л.3:

«СЧЕТЪ
Изъ Типографіи Ярославской Губернской Земской Управы
Господину Титову Андрею Александровичу.
1879 г. 28 февраля

№№	НАИМЕНОВАНИЕ РАБОТЪ	Стоп.	Дест.	Лист.	Руб.	Коп.
381.	За типографское производство брошюры «Дѣятельность Ростовскаго Земства по народному образованію съ 1865 по 1876 г.», въ количествѣ 110 экземпляровъ, всего слѣдуетъ: _____				30	22
	а именно: за отпечатаніе _____				18	50
	за брошюрову _____				2	55
					30	22

Л. 3 об.:

№№	НАИМЕНОВАНИЕ РАБОТЪ	Стоп.	Дест.	Лист.	Руб.	Коп.
	за альбомную бумагу _____	-	1	10	1	25
	за рояльную _____	1	17	-	7	92
	Итого:				30	22

Бухгалтеръ Муровъ – Подпись

Тридцать рублей
двадцать двѣ копейки
получилъ экспедиторъ Солонецъ
14 марта 1879 года»

На этой же странице (химическим?) карандашом сделана полустертая надпись (причем цифры количества прочитываются с большим трудом – на них поставлена большая черная клякса): «Получено 88 (?) книг»

Данная книга имеется в РГБ и по полному названию отыскивается в электронном каталоге:

Титов, Андрей Александрович (1844–1911). Деятельность Ростовско-гоземства по народному образованию с 1865 по 1876-й год / [А. Титов]. – Ярославль : тип. Губ. зем. управы, 1879. – [2], 110 с.; 24. (Авт. указан в конце текста).

Шифры хранения: FB Т 28/47 FB У 435/32.

Другие ключи поиска (в том числе и расширенного) средствами поисковой системы электронного каталога дают количество вариантов за пределами возможности просмотра результатов поиска (не более 999 описаний). Поэтому простой поиск по отдельным ключевым словам или их совокупности бесполезен (Например, 10.03.2022 по ключу «Титов» найдено 146 275 изданий, по ключу «Ростов» - 1 165 753 изданий, по ключу «земство» - 68 854 изданий, по совокупности ключевых слов «земство Титов Ростов» - 10 440 и т.п.).

Поэтому это издание и не было обнаружено ранее без архивной находки.

С. М. Хлопов

УДК 264

Канон службы преподобного Симеона Мироточивого (Стефана Немани) авторства святителя Саввы Сербского из сборника Сербляк

Аннотация. В статье рассмотрен канон службы преподобного Симеона Мироточивого авторства его сына Саввы Сербского, прослеживаются источники данного памятника. В каноне большое количество библейских цитат, которым дано объяснение. Особое место в тексте занимают сведения о жизни Немани. В работе сказано об истории как самого сборника «Сербляк», так и рукописной традиции рассматриваемой службы преподобного Симеона Мироточивого. Помимо того в статье уделено внимание истории жанра канона для более глубокого понимания читателем его роли в православном богослужении.

Ключевые слова: Сербия, гимнография, Стефан Неманя, Савва Сербский, Симеон Мироточивый.

С. М. Khlopov

The canon of the service of St. Simeon the Myrrh-streaming (Stefan Nemanja) by St. Sava of Serbia from the collection “Serblyak”

Abstract: The article examines the canon of the service of St. Simeon the Myrrh-streaming authorship of his son Savva of Serbia, traces the sources of this monument. The canon contains a large number of biblical quotations, which are explained. A special place in the text is occupied by information about the life of Nemanja. The work tells about the history of both the collection “Serblyak” and the handwritten tradition of the service of St. Simeon the Myrrh-Streaming. In addition, the article focuses on the history of the canon genre for a deeper understanding by the reader of its role in Orthodox worship.

Keywords: Serbia, hymnography, Stefan Nemanja, Savva of Serbia, Simeon the Myrrh-streaming.

Роль святых Симеона Мироточивого¹ и Саввы² для Сербии трудно переоценить. Становление независимого Сербского государства нераздельно связано с именем Стефана Немани или известного под своим монашеским именем – Симеона Мироточивого (1113–1200 гг.). Его сыновья, Стефан Первовенчаный (1165–1228 гг.) и святой Савва (1169–1236 гг.), своими трудами окончательно оформили независимость. Первый стал первым сербским коронованным королем в 1216 году, в то время как Савва непосредственно участвовал в получении местной православной Церковью автокефалии от Охридской архиепископии. Помимо того, он также оставил свой след в ее каноническом устройстве. Святого Савву часто именуют «Просветителем», что во много является справедливым.³

Почитание святого Симеона проявилось почти сразу после его смерти. На это указывают его жития. Они начали составляться его сыновьями менее чем через десять лет после его кончины. Одновременно с житиями было начато написание службы, которая рассматривается в настоящей статье. Все это было подготовкой канонизации святого Симеона, которая в свою очередь должна была стать одним из аргументов для коронации Стефана.

Сербляк – это праздничная сербская минея, в которую включены службы сербским святым разного времени. Самые ранние тексты датируются XIII в. Примечательно, что многие службы Сербляка появляются впервые в печатном виде именно при первом его издании – в 1761 году, повто-

ряются без изменений в 1765 и 1861 гг. Об этом свидетельствует соответствующее надписание в начале сборника. Однако при издании Сербляка в 1986 году произошли некоторые изменения в текстах служб – из некоторых текстов были убраны Синаксари (это коснулось и рассматриваемой службы).

Канон – основная часть Утрени, где содержится главная информация о празднике или святом. Владимир Василик дает следующее определение канону: цельнооформленный ряд строф, объединенных метрическим и мелодическим, связанных с библейскими песнями, где строфы каждой песни подчиняются своей парадигматической строфе, называемой ирмосом, который определяет строфическое, мелодическое и ритмическое строение прочих строф, именуемых тропарями⁴.

Михаил Скабалланович указывает, что первым творцом канонов был Софроний Иерусалимский (VII в.). В VIII веке возникают большие, привычные нам, каноны. Стоит вспомнить творчество преподобных Андрея Критского, Иоанна Дамаскина. В гимнографическом наследии последнего возникают богородичные тропари, в то время как преподобный Андрей ввел их обязательное употребление. К X веку жанр канона окончательно сформировался⁵. Тогда же становится общепринятым исключение из него второй песни, даже из тех канонов, где она была раньше⁶.

Рассматриваемый канон, а следовательно, и служба относится к 1220–1230 гг. На это указывают частично

¹ Память преподобного Симеона совершается 26 (13) февраля.

² Память святителя Саввы совершается Русской Православной Церковью 25 (12) января. Сербская Православная Церковь молитвенно вспоминает память своего основателя 27 (14) января.

³ *Јевтић А.* Свети Сава и Косовски завет. Београд, 1992. С. 20.

⁴ *Василик В.В.* Происхождение канона (Богословие, история, поэтика). СПб., 2006. С. 24.

⁵ Толковый Типикон / Сост., предисл. и примеч. М.Н. Скабаллановича. М., 2008. С. 331.

⁶ *Желтов М.С.,* свящ. и др. Канон // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 208.

**Свт. Савва Сербский и пр. Симеон Мироточивый
(Стефан Неманя). Икона 1796 г.**

Автор: Неизвестный фотограф. Источник: commons.m.wikimedia.org

сохранившиеся листы минеи из русского монастыря на Афоне⁷. До наших дней сохранилось лишь пять рукописей службы⁸. Впервые печатная версия службы появилась именно в Сербляке в 1761 году и неизменно прослеживается в последующих изданиях (1765 г., 1861 г. – рассматривается в настоящей работе, 1986 г.). Тот факт, что вплоть до XVIII века существовала лишь рукописная версия службы, можно объяснить турецким господством над Балканами в целом и над Сербией в частности. Турки-османы боролись с православной Церковью как с силой, способной объединить покоренное население Балкан. В первую очередь было необходимо ограничить возможность проведения богослужений и проповеди. Вплоть до XVIII века, то есть на протяжении трех столетий после появления книгопечатания, его не было на Балканах – практически все книги существовали в рукописном формате. Переломным стал именно XVIII век, поскольку внутренние проблемы Османской империи позволили славянам вновь помыслить о своей независимости от иноверцев.

Каждая песнь данного канона состоит из трех тропарей святого и одного Богородицы. Первый тропарь начинается сравнением Симеона с пророком Илией в контексте борьбы с богами: «*Оубиѣтънына рѣкнѡстїю, стѣд-
ныа ѣрен потрѣбїа ѣсї*»⁹. Здесь автор
отсылает к истории истребления про-
роком Илией жрецов Ваала из Изра-

7 Шпадиер И. Службы святым сербам в рукописной минее № 11 из Свято-Пантелеимонова монастыря // Палеославистика – 2. Сборник статей международной научной конференции. Сер. «Славянское и балканское языкознание» / Отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2019. С. 411–412.

⁸ Суботин-Голубович Т. Национальные святые в календаре Сербской Церкви (по средневековым источникам) // *Latopisy Akademii Supraskiej*. 2013. Vol. 4. S. 39.

⁹ Сербляк. Белград, 1861. Л. 121.

ильского царства¹⁰. Кроме того, образ пророка Илии имеет прямую отсылку к житию Стефана Первовенчанного: «Ревностью поревновав о Господе Боге моем Вседержителе, как некогда пророк пророков Илия на бесстыдных архиереев восстал и обличил беззаконие их»¹¹. Второй и третий тропари продолжают идею борьбы Немани с богами: «Є҃сєи мѣлкѣхъ вѣстѣвалѣхъ є҃мѣ»; «Є҃рєтїчєское шатанїе низложилѣхъ є҃мѣ»¹².

Далее служба содержит дополнительный канон святому Симеону о мироизлитии 4-го гласа. Первая песнь содержит пять тропарей святого и один тропарь Богородицы. В последнем тропаре вновь упоминаются богомилы, Савва и Симеон: «*μράκχ εἴρεσι ὡ
νήχζ ὡγνάβше мл̑твами вашиими с̑авво
и с̑υμεῳне н̑х̑з̑ н̑зб̑авите*»¹³. Можно предположить, что этот канон также был добавлен другим гимнотворцем позднее. В то же время сюжет о борьбе с ересью богомилов повторяет общую идею отдельных тропарей из канона святителю Николаю из Синайского монастыря святой Екатерины из греческой рукописной минеи П.Б Греч. 89¹⁴. Общая идея «еретического» аспекта канона заключается в том, что святитель Николай боролся с ересями (в частности Ария и Евномия) и проповедовал святую Троицу: «Учений твоих гласом поражен был

¹⁰ 3 Цар. 18.

¹¹ Стефан Первовенчанний. Житие святого Симеона / Пер. С.В. Алексеева // Памятники средневековой сербской историографии XII–XVII вв.: Перевод и исследование. Том 1: Жития святых Симеона и Саввы. Жития королей и архиепископов сербских. СПб., 2016. С. 72.

¹² Сербляк. Л. 121 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Изначально данная греческая минея находилась в монастыре святой Екатерины на Синае. Ныне рукопись минеи разделена: часть хранится в РНБ, другая часть в монастыре св. Екатерины. Появление минеи исследователи относят к рубежу IX–X вв. См.: Василик В. В. Указ. соч. С. 220.

в сердце Арий, и богословскими твоими сетями был связан язык Евномия. Троицу безначальную Отца, Слово, Духа соединоусущного, пространно ты проповедал и сих осудил во глубину молчания к твари сопричисляющих Создавшего»¹⁵ (пер. с греч. В.В. Василика). На протяжении всего корпуса службы гимнограф обращается к теме борьбы Немани с ересью богомилов. Примечательно, что и в службе святителю Симеону¹⁶, и в житии Немани¹⁷, составленном Стефаном Первовенчанным, и в каноне святителю Николаю присутствует идея победы над Арием – хулителем Троицы. Несмотря на сходство сюжетов жития Стефана и службы святителя Николая, его обращение к синайской минее, представляется сомнительным, поскольку на момент написания жития Стефана в Сербии служба Николая из монастыря святой Екатерины не была известна.

Третья песнь первого канона посвящена войне между Неманей и его братьями. В начальном тропаре говорится об избавлении святого Симеона из плена и видении ему святого Георгия: «и́дѣ́же ѿбразомъ мѣ́тника Гѣ́оргіа, а́гг҃ла ѿ́че я́вля́етсѧ тѣ́, тѣ́жкѣа ѿко́бы ѿ́ тебѣ́ растерза́а, и ѿ́ смертоно́снымъ я́мѣ́ сумѣ́ше́нѣ́ изведе́ тѣ́»¹⁸. Этот тропарь отсылает к событиям 1150–1160-х гг. Второй тропарь продолжает тему братской войны через библейские аллюзии: «Кѣ́ннѧ нрѣ́комъ, па́кн ѿу́бѣ́тн тѣ́ покѣ́сѣа»¹⁹. Этот библей-

ский сюжет упомянут в тексте всей службы единожды. Данное обращение к Ветхому Завету встречается в византийских службах. К числу таких относится служба императору Никифору II Фоке – афонскому местночтимому святому, который жил в X веке. Служба написана после смерти Иоанна I Цимисхия, убийцы Фоки, в 976 году²⁰. По указанию В.В. Василика автором службы является или сам святой Афанасий Великий (духовник Никифора), или кто-то из его ближайших учеников²¹. Помимо этого он указывает, что до наших дней сохранилась всего одна полная рукопись источника²² и несколько листов минеи за 11 декабря в Библиотеке Академии Наук в Санкт-Петербурге²³.

История Каина и Авеля упомянута в контексте убийства императора. Каин из зависти убил брата, так и убийцы Никифора пошли на грех из-за зависти. Рассматриваемый сюжет братоубийства в службе Никифору поднимается трижды: «Сего ради восприял ты со Авелем и Захарией венец, сего ради и сопрославляешься, праведно радуясь»; «Сей бо как Авель убиен был неправо источает источники, чудес богато»²⁴ (пер. с греч. В.В. Василика). Логично провести параллели со службой и жизнью святого Симеона. «Кѣ́ннѧ нрѣ́комъ» – это старший брат Немани Тихомир, который восстал против него и желал убить в борьбе за власть при помощи Византии. Каин был проклят Богом и изгнан²⁵. Тихомир в скором времени утонул в 1168 году в битве при Пантино,

¹⁵ Василик В.В. Там же. С. 228.

¹⁶ «ѿакоже безумный а́рий». См. Сербляк. Л. 127 об.

¹⁷ «Так говорил и безумный Арий, рассекая Единоусущную Троицу». См. Стефан Первовенчанный. Житие преподобного Симеона. С. 71.

¹⁸ Сербляк. Л. 121 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Василик В.В. Там же. С. 330.

²¹ Там же.

²² Athos. Laura 121. См. Василик В.В. Указ. соч. С. 332.

²³ БАН Греч. 12 (листы 4–6).

²⁴ Василик В.В. Указ. соч. С. 337–339.

²⁵ Быт. 4: 1–16.

и власть окончательно перешла к Немане и его потомкам. Таким образом, прослеживается недословное обращение Саввы к службе. Мы можем предположить о заимствовании им общей направленности мысли. Единственное расхождение библейской истории с реальным житием заключается в том, что в результате интриги брата Неманя остался жив.

В третьем тропаре третьей песни сравнивается спасение Немани от погони брата Тихомира с переходом евреев через Красное море: «и́ ѿкоже дре́вле мо́ремъ фарао́на, и́ егò рѣ́чными вода́ми пото́пнѣ»²⁶. Из этого следует, что автор службы понимает преподобного Симеона под еврейским народом, а Тихомира аллегорически фараоном. Данное сравнение имеет важный смысл с точки зрения понимания «избранности» потомков Немани и их права на власть.

Седален – гимн между третьей и четвертой песнями канона. Он начинается сравнением святого Симеона с Авраамом: «Други́й Авраа́мъ пра́вовъ и́ дѣлы ѿбнѣа́ ѿнѣ»²⁷. Тем самым автор службы в очередной раз продолжает подчеркивать святость преподобного Симеона и его подобие образцам святости из Библии. Гимнотворец продолжает линию сравнения Немани с Авраамом: «чѣ́мъ и́ авраа́мъ прѣ́чистѣ чѣ́бѣ дарова́а»²⁸. Под «причастием» следует понимать Божие обетование о том, что потомки Немани, как и потомки Авраама, будут населять землю²⁹. Таким образом, автор службы указывает, что потомки Немани будут жить и править на земле, что доказывает автор в дальнейшем тексте этой службы.

Затем следует четвертая песнь канона. В третьем тропаре говорится:

«крѣ́твно́снѡ пѣ́стыннѡ насле́доваа ѿнѣ»³⁰. Это является заимствованием из службы царю Константину³¹. Четвертая песнь канона о мироизлитии богата на библейские отсылки и цитаты. В первом тропаре святой Симеон сравнивается с Иовом Многострадальным и Авраамом: «ѿбраа́ма странопрѣ́чтѣмъ, ѿ́ва млѣ́твное ни́щелю́бѣмъ подража́а»³². Этот тропарь имеет параллельный сюжет со вторым тропарем девятой песни канона службы святителю Николаю Чудотворцу из уже упомянутой минеи из Синайского монастыря святой Екатерины. Гимнограф пишет: «Авраам гостеприимством и боголюбием дивен и тем»³³ (пер. с греч. В.В. Василика). Святой Савва посетил монастырь святой Екатерины на Синае в 1234 году во время своего второго путешествия в Палестину³⁴. Из этого мы можем предположить, что если Савва использовал этот тропарь службы святителя Николая, то данное заимствование является позднейшим дополнением к изначальному тексту службы. Во втором тропаре гимнограф обращается к евангельской теме богатства и его роли в спасении души³⁵: «бога́тство твоѣ́ ни́щны́мъ разда́а ѿнѣ, и́ црѣ́тво ѡ́ставлѣа, хрѣ́тъ насле́доваа ѿнѣ»³⁶.

Пятая песнь развивает тему богатства и возможности спасения души богатого человека. Первый тропарь второго канона начинается словами: «Свѣ́тлинна мѡ́сленнѡ прѣсвѣ́тла»³⁷. Это является косвенным цитированием Евангелия от Иоанна: «Он был светильник, горящий и светящий; а вы

²⁶ Сербляк. Л. 122.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Быт. 22: 17.

³⁰ Сербляк. Л. 122 об.

³¹ Василик В. В. Указ. соч. С. 337.

³² Сербляк. Л. 122 об.

³³ Василик В. В. Указ. соч. . С. 233.

³⁴ Андрич, А. Историја Срба I. Београд, 2017. С. 172.

³⁵ Лк. 18: 18-30.

³⁶ Сербляк. Л. 122 об.

³⁷ Сербляк. Л. 123.

хотели малое время порадоваться при свете его»³⁸.

В шестой песни канона Утрени подведен итог правлению святого Симеона и сказано о переселении его в монастырь: «вз пѣтитѣи пощѣнїемъ вселїиѣ ѿнѣ ... радостнѣ пожнїѣ ѿнѣ»³⁹. В третьем тропаре упоминается жизнь первых людей в раю: «райскїѣ доброты наслаждѣнїѣ»⁴⁰.

Второй канон в первом тропаре содержит косвенное цитирование Псалтири⁴¹, на что указывает гимнотворец: «ѿглоумки подобенъ рецїи: ѿнѣ нзмѣни деснїцы въшнѣгѣ»⁴². Далее сказано о жизни святого Симеона на Афоне и об основании им монастыря Хиландар: «црковѣ тогѣ мѣстѣ ѿ ѿнѣмъ въ горѣ стѣи воздвїгнѣ ѿнѣ»⁴³. В четвертом тропаре говорится об истечении мира от мощей святого Симеона: «райскѣ мѣстѣ нзданїѣ клѣдѣзѣ»⁴⁴. В последнем тропаре песни, где прославлены оба святых, сказано о победе над ересью богомилов: «сумевнѣ н сѣвко: въ бо ѿкѣ перїтъ, ѿрїен поправшѣ»⁴⁵.

После шестой песни следует малая ектения и затем положено читать или петь кондак⁴⁶ святого и икос⁴⁷, посвященные ему же. В кондаке говорится о монашеской жизни святого Симеона: «ѿгггїкое возлюбнѣ на землѣ жнїтїѣ»⁴⁸. В то время как чудо мироизлития не упоминается вообще. Однако о миро-

точении говорится в икосе: «ѿмѣцїѣ мѣромъ твоѣмъ людѣмъ»⁴⁹. В икосе не упомянут святой Савва, что указывает на раннее создание этих гимнов.

В первом тропаре седьмой песни говорится о монашеской жизни святого Симеона: «Юношески, въ стѣротїи тѣбїи пѣтъ шѣткѣмъ нзболнѣ»⁵⁰. Первый гимн начинается ответом на стих из псалма⁵¹: «Раздѣвѣѣ на нїшѣ н ѿбога, блгѣ мѣжъ мнѣмъ н далѣ ѿнѣмъ ѿнѣ»⁵². Таким образом автор канона стремится показать, что своими делами Симеон получил спасение души, стал святым. В каждом тропаре этой песни сказано об истекающем мире из мощей.

В первом тропаре восьмой песни канона снова говорится о переходе святого Симеона на Афон: «вз горѣ стѣи въшнѣ ѿнѣ сумевнѣ, ѿнѣ настѣвнїка подвїгѣмъ нмѣѣ»⁵³. Примечательно, что слово «нѣ» пишется в данном случае через титло, хотя в других местах этой службы встречается грамматически правильное написание этого слова «нѣнѣ». Титло используется в церковнославянском языке для обозначения слов, имеющих отношение непосредственно к Богу или же к духовной сфере. Если допускать Саввино авторство этого канона, то изменение «сына» является поздним дополнением в текст службы. В последнем тропаре песни употребляется слово сын в написании без употребления титла: «сына твоѣмъ ѿбытїѣ. ѿбрѣтѣѣ»⁵⁴. В конце тропаря содержится обращение «ѿцы», что указывает на упоминание святого Саввы. Необходимо указать, что подобное изменение встречается не только в тексте канона, но и всей службы в целом единственный раз,

³⁸ Ин. 5: 35.

³⁹ Сербляк. Л. 123 об.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Пс. 76: 11

⁴² Сербляк. Л. 123 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Кондак – жанр церковной гимнографии в форме стихотворной повествовательной проповеди, посвященной тому или иному церковному празднику.

⁴⁷ Икос – церковное песнопение, восхваляющее и прославляющее чествуемого святого и церковное событие.

⁴⁸ Сербляк. Л. 124.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Сербляк. Л. 125 об.

⁵¹ Пс. 40: 2.

⁵² Сербляк. Л. 126.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 126 об.

что привлекает внимание исследователя.

Во втором каноне присутствует тропарь, где святитель Савва говорит о перенесении мощей преподобного Симеона: «Прекрасный дѣшею, твоѣй Оце Савва любезный дръгавъ тѣмъ патріарха ѿкъ прѣвагъ Іерусалѣмъ, но багъ намъ Іерусалѣмъ принѣсѣтъ, не ѿ Египта рабѣты, но ѿ стѣмъ горы: и въ земли людѣи твоихъ оутвержденіе, мѣроточнѣа положѣтъ ѿте»⁵⁵. Необходимо отметить, что гимнограф напоминает историю возвращения останков Иакова в Землю обетованную⁵⁶. Тему перенесения мощей преподобного Симеона продолжает второй канон девятой песни: «Прішествіемъ прѣвѣе мощѣи твоихъ оутѣство твоѣ радостѣи исполнѣа»⁵⁷. Описанное перенесение мощей восходит к житию Немани авторства святого Саввы. Он сообщает, что перенесение состоялось через 8 лет после смерти Симеона ради умиротворения Сербии по просьбе братьев Саввы Вукана (Волкана) и Стефана⁵⁸. Примечательно, что в последнем тропаре восьмой песни, посвященном Савве и Симеону, указывается, что мироточивыми являются мощи не только отца, но и сына: «мощи вѣши мѣроподѣтельны»⁵⁹. Факт мироточения мощей Саввы неизвестен, что дает возможность говорить о слиянии культа святого Симеона и Саввы в один.

Отдельное место при рассмотрении канона занимают поздние вставки. Как правило, дополнением является последний перед Богородичном тро-

парь второго канона, где упомянут святитель Савва. В некоторых случаях о Савве говорится и в других тропарях. Например, к таким относятся третий, четвертый, пятый тропари девятой песни. Автор этих вставок не известен. Однако мы можем предположить, что им был или Доментиан – младший ученик святого Саввы, автор его жития и жития Немани, или же в роли редактора службы выступил монах Феодосий Хиландарец (серб. – Хиландарац), который написал уже службы самому Савве в XIV веке.

Рассмотренный канон не является однородным произведением, на что указывает молитвенное упоминание святителя Саввы. Установить точное время добавления в корпус канона и авторство этих вставок невозможно из-за малого количества сохранившихся до наших дней рукописей службы. Гимнограф выводит две заслуги у Немани. Во-первых, это защита христианской империи, во-вторых – соединение воинских успехов и приобретений с личной благочестивой жизнью. Данное понимание роли правителя присутствует также в византийской гимнографии, например, в службе, посвященной императору Никифору II Фоке⁶⁰.

Образ святого Симеона представляется читателю как идеальный правитель своей страны, который делал все для блага народа, вверенного ему Богом. Автор подчеркивает святость Немани. Святой Савва не ставил своей первоочередной задачей составление точного исторического рассказа о преподобном Симеоне, поэтому он располагает достаточно расплывчатые биографические факты не в хронологическом порядке. Служба Саввы в отличие от его жития не полностью исторична. Сам жанр службы допускает

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Быт. 50: 12-14.

⁵⁷ Сербляк. Л. 126 об.

⁵⁸ *Святой Савва. Житие святого Симеона* / Пер. С.В. Алексеева // Памятники средневековой сербской историографии XII–XVII вв.: Перевод и исследование. Том 1: Жития святых Симеона и Саввы. Жития королей и архиепископов сербских. СПб., 2016. С. 65–66.

⁵⁹ Сербляк. Л. 126 об.

⁶⁰ *Василик В.В. Указ. соч. С. 337.*

Собор святого Саввы Сербского в Белграде

Автор: Btt. Источник: ru.wikipedia.org

некоторый отход от жизнеописания прославленного святого. Например, автор службы умалчивает о характере борьбы Немани с братьями. Савва пишет, что Неманю почти безвинно захватили в плен, в то время как нередко сам Стефан нападал первым. Он вел политику централизации Сербии, что было сопряжено с ведением агрессивной политики. Однако данный факт не противоречит последующей канонизации преподобного Симеона, поскольку он вел добродетельную жизнь после получения Сербией независимости. В службе святой Савва говорит о храмоздательской деятельности Немани. Несмотря на то, что сведения в каноне об этом скупы, они соответствуют действительности.

Святой Савва при составлении служ-

бы использовал большое количество источников: от Библии до неизвестных русскому православному христианину служб. К последним мы можем отнести службу святителю Николаю из Синайской минеи, с которой Савва познакомился во время своего путешествия в Палестину. Помимо Священного Писания автор использовал документы своего времени, в которых содержатся сведения о жизни преподобного Симеона, в первую очередь это житие Немани Стефана Первовенчанного. Он обращался к своему житию, и, главное, к своим воспоминаниям.

Именно этот факт делает настоящую службу особо привлекательной для исследователя из-за личного восприятия описываемых событий. Помимо сказанного выше, необходимо отметить, что она является первой оригинальной сербской службой, которая заложила основу сербской гимнографии.

Изображение преп. Симеона Мироточивого (Стефана Немани)
на фреске в церкви Богородицы в основанной им обители
Студенице, Сербия

Автор: Харин И. Н. Источник: drevo-info.ru

С. Н. Азарова

УДК 271

Обсуждение вопроса о научной деятельности монастырей на Предсоборном Совете 1917 года

Аннотация: Состоявшийся в 1917 г. Предсоборный Совет, подытоживший работу Предсоборного Присутствия 1906 г. и Предсоборного Соправления 1912 г., разработал последние материалы по подготовке Поместного Собора Православной Российской Церкви. Настоящая статья посвящена деятельности IX Отдела Предсоборного Совета «О монастырях и монашестве», в частности обсуждению на нем вопроса о научной деятельности монастырей. Его ключевым пунктом стало предложение профессора Б.А. Тураева об объединении ученых иноков в монашеское братство. Отдел обсудил тип такого братства, сферу его деятельности и место устройства ученой обители. Постановления Отдела по этому вопросу, в том числе о повышении уровня образования монашества, послужили основой соборных законопроектов.

Ключевые слова: монашество, монастыри, Предсоборный Совет, братство, церковные реформы.

S. N. Azarova

Discussion on the issue of the monasteries scientific activities at the Pre-Cathedral Council of 1917

Annotation: The Pre-Cathedral Council, held in 1917, summing up the work of the Pre-Cathedral Presence of 1906 and the Pre-Cathedral Meeting of 1912, developed the latest materials for the preparation of the Local Cathedral of the Russian Orthodox Church.

This report is devoted to the activities of the IX Department of the Pre-Cathedral Council "On Monasteries and Monasticism", in particular, the discussion at it of the issue of the scientific activities of monasteries. Its key point was the proposal of Professor B. A. Turaev about the unification of learned monks into a monastic brotherhood. The department discussed the type of such a brotherhood, the scope of its activities and the location of the scholarly abode. The resolutions of the Department on this issue, including on raising the level of education for monasticism, served as the basis for Cathedral bills.

Keywords: monasticism, monasteries, Pre-Cathedral Council, brotherhood, church reforms.

Предсоборный Совет 1917 г. должен был подытожить работу Предсоборного Присутствия 1906 г. и Предсоборного Соправления 1912 г., разработав материалы по подготовке Поместного Собора, которого Русская

Церковь ждала весь Синодальный период и которому, как оказалось, предстояло этот период завершить. Эту последнюю предсоборную работу пришлось вести в условиях нового государственного строя, когда к власти

пришло Временное правительство. Поэтому на первый план выступили вопросы, касавшиеся правового положения Церкви в государстве и главного пункта церковных преобразований – восстановления Патриаршества. Далее обсуждению на Предсоборном Совете подлежали различные стороны церковной жизни, среди которых отдельно стояли проблемы монастырей и монашества, в том числе вопрос о научной деятельности монастырей.

Прежде всего эта тема касалась ученого монашества, т.е. выпускников академий из монашествующих, чье участие в развитии богословской науки широко обсуждалось с середины XIX в. Духовно-академические проекты по привлечению ученых иноков к работе на этом поприще предлагали свт. Филарет (Дроздов), митр. Петербургский Григорий (Постников), митр. Киевский Арсений (Москвин), архиеп. Казанский Антоний (Амфитеатров). Так, свт. Филарет еще в 1858 г. указал на необходимость организации выпускников академий, желающих заниматься научно-богословской деятельностью, в ученые коллегии. Однако его замысел, в силу малого количества учащихся монахов в этот период, не мог быть реализован. Прошло почти 30 лет, прежде чем созрел первый пример подобного объединения, когда ректор Санкт-Петербургской духовной академии архим. (впоследствии митрополит) Антоний (Вадковский) создал дружину ученого иночества из числа своих учеников и последователей, среди которых были такие выдающиеся личности, как будущие митрополиты Михаил (Грибановский) и Антоний (Храповицкий). Второй из них в бытность ректором Казанской духовной академии продолжил дело своего учителя и основал иноческое братство преподавателей и студентов, в котором

**Митрополит Антоний
(Храповицкий)**

Автор: неизвестный фотограф, 1917–1920 гг.

Источник: wikira.ru

сочетались духовный подвиг и научный подъем¹.

На Предсоборном Совете архиеп. Харьковский Антоний (Храповицкий) мог внести весомый вклад не только в дискуссию о научной деятельности монастырей, но и в обсуждение других важных проблем церковной жизни². Однако в силу сложившихся обстоятельств в работе Совета он

¹ См.: Сухова Н.Ю. Ученое монашество в России: научно-богословская деятельность и проблема консолидации // Вертоград наук духовный. М., 2007. С. 320–321.

² В 1906 г. архиеп. Антоний (Храповицкий) состоял членом Предсоборного Присутствия (председатель VI отдела «По делам веры: о единоверии, старообрядчестве и других вопросах веры»), в 1912 г. участвовал в работе Предсоборного Сопосещения.

Владимир Николаевич Львов –
обер-прокурор Святейшего
Правительствующего Синода,
3 марта – 24 июля 1917 г.

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: archive.org

участвовать не смог. После Февральского переворота, когда в епархиях революционное брожение началось и среди духовенства, владыка был изгнан с занимаемой им кафедры. По увольнении на покой он поселился в Валаамском монастыре, где занялся богословскими трудами и написал свою известную работу «Догмат искупления». Но уже на монашеском съезде 1917 г. архиеп. Антоний был единогласно выбран представителем на Собор, а в августе того же года на Епархиальном собрании в Харькове вновь избран архиеп. Харьковским и Ахтырским. Таким образом, в Собо-

ре он участвовал как епархиальный архиерей.

Политическая обстановка в период подготовки к Поместному Собору была для Церкви тяжелой и нестабильной. Временное правительство неусыпно контролировало деятельность Святейшего Синода и оказывало на него постоянное давление. Положение усугублялось и тем, что подготовка законопроектов о реформе церковной организации была поручена новому обер-прокурору В.Н. Львову – члену партии октябристов, председателю думской комиссии по церковным вопросам, которая выступала за радикальные либеральные реформы в Церкви. Обострение отношений между обер-прокурором и Святейшим Синодом привело к смене состава Синода, который возглавил известный своей административной гибкостью архиеп. Сергей (Страгородский).

Несмотря на склонность отдельных членов Синода к либеральным идеям (здесь можно назвать троих протоиереев А. Рождественского, Ф. Филоненко и А. Смирнова, которые поддерживали отношения с созданной в марте 1917 г. обновленческой группировкой «Союз демократического духовенства и мирян»), его новый состав не оправдал надежд Львова на скорую демократизацию Церкви и уже 29 апреля 1917 г. одобрил проект послания старого Синода «к архипастырям, пастырям и верным чадам Российской Православной Церкви», составленный в связи с созывом Всероссийского Поместного Собора. Синод объявил о введении выборного начала на всех уровнях церковного управления, подготовке Поместного Собора и 29 апреля 1917 г. постановил созвать Предсоборный Совет.

Открытие Предсоборного Совета состоялось 12 июня 1917 г. В его состав вошли 62 представителя: архиереи, священники и миряне, в числе которых были ученые богословы и известные церковно-общественные деяте-

ли. Работа осуществлялась в Общем собрании (пленарных заседаниях), в котором председательствовали архиеп. Финляндский Сергей (Страгородский) и экзарх Грузии архиеп. Платон (Рождественский), в десяти Отделах и в собиравшихся по решению Отделов особых совещаниях. Основные дискуссии проходили в Отделах, распределивших между собой назревшие проблемы церковной жизни.

Четырнадцать заседаний IX Отдела «О монастырях и монашестве» проходили с 14 июня по 24 июля 1917 г.³ В них участвовали 4 архиерея, 3 архимандрита, 2 иеромонаха и 11 мирян (в том числе 5 профессоров). Работа Отдела была весьма плодотворной: на рассмотрение Общего собрания было передано наибольшее количество документов, которые послужили основой соборных законопроектов.

На первом заседании, проходившем под председательством архиеп. Сергея (Страгородского), состоялось обсуждение плана и методов работы Отдела. Было принято решение выступать по системе докладов в виде тезисов, выработанных в соответствии с материалами прошедшего в Москве Всероссийского съезда духовенства и мирян, а также предстоящих быть созданными в июле 1917 г. съездов ученого монашества и представителей монастырей.

Организации научной деятельности монастырей было посвящено 4-е заседание монастырского Отдела, которое состоялось 26 июня. Председательствовал на нем еп. Елисаветградский Прокопий (Титов)⁴. Участниками

³ См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 2.). Предсоборная работа 1917 года. М., 2012. С. 842–960.

⁴ Прокопий (Титов Петр Семенович; 1877–1937), архиеп., священномученик. Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году начал работать учителем русского и церковнославянского языков

Епископ Сергей (Страгородский)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: drevo-info.ru

в Томском духовном училище (1901). Пострижен в монашество еп. Уфимским Антонием (Храповицким), рукоположен в иеромонаха (1901). Заведующий Томской церковно-учительской школой (1901), преподаватель Священного Писания в Иркутской духовной семинарии (1906). Соборный иеромонах, цензор «Иркутских Епархиальных Ведомостей» (1908). Помощник начальника Житомирского училища пастырства в сане архимандрита (1909), цензор Волынских Епархиальных Ведомостей, член Епархиального училищного совета (1910). Хиротонисан во еп. Елисаветградского, викария Херсонской епархии (1914). Исполнял обязанности наместника Александро-Невской лавры в Петербурге, затем был наместником Лавры с освобождением от должности еп. Елисаветградского (1917). На Всероссийском Поместном Соборе сделал доклад и подписался под актом о канонизации свт.

заседания были: члены Предсоборного Совета – профессора Б.А. Тураев⁵ и М.Н. Скабалланович⁶, представите-

Софрония Иркутского (1917). Председатель братства защиты Александро-Невской лавры (1918). При попытке захвата Лавры красногвардейцами был арестован вместе с митр. Петроградским Вениамином (Казанским) и всем Духовным собором Лавры, но по требованию верующих освобожден (1918). Еп. Николаевский, викарий Одесской епархии (1918), еп. Одесский и Херсонский (1921). Арестован и приговорен к расстрелу за противодействие изъятию церковных ценностей (1923), но после пересмотра приговора был выслан с территории Украины в Москву (1925). Возведен в сан архиеп. Одесского и Херсонского, но, не имея возможности вернуться на Украину, остался в Москве и служил по приглашениям в разных приходах. Арестован как сторонник Патриаршего Местоблюстителя (1925), сослан в Соловецкий лагерь (1926). Смещен с Херсонской кафедры митр. Сергием (Страгородским), выслан в Сибирь (1928), в ссылке снова арестован и сослан в Казахстан (1931). После освобождения опять арестован и приговорен к ссылке в Каракалпакию (1934), где был арестован последний раз и расстрелян (1937).

⁵ Тураев Борис Александрович (1868–1920) – статский советник, проф., египтолог и основатель отечественной школы истории Древнего Востока. Член Императорского Православного Палестинского Общества. Член Предсоборного Совета (1917) и участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. (на Соборе вместе с иером. Афанасием (Сахаровым) выступал за восстановление в Русской Церкви праздника Всех святых, в земле Российской просиявших. Академик Российской академии наук в Петрограде (1918).

⁶ Скабалланович Михаил Николаевич (1871–1931) – православный богослов, экзегет, литургист. Автор «Толкового Типикона», за который в 1912 г. ему была присвоена степень доктора церковной истории (Киевская духовная академия). С 1920 г. – преподаватель кафедры классической филологии Киевского университета. С 1928 по 1930 гг. состоял в Этнографической комиссии АН УССР. Репрессирован. Умер в ссылке в Архангельске.

ли Комиссии по делам монастырей и монашества – помощник председателя Духовного собора Александро-Невской лавры архим. Неофит (Осипов)⁷, член Петроградского духовно-цензурного комитета архим. Христофор (Либерман)⁸, настоятель Москов-

⁷ Неофит (Осипов Николай Александрович; 1875–1937), архим., преподобномученик. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Во время учебы принял монашеский постриг. Преподаватель гомилетики и литургики в Холмской духовной семинарии (1901). Назначен в Пекинскую духовную миссию (1902). Был знатоком китайского и древнееврейского языков, занимался переводами богослужебных книг. Уволен от службы в Миссии по болезни и назначен смотрителем Тихвинского духовного училища (1903). Ректор Самарской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита (1905), ректор Волынской духовной семинарии (1909). Назначен на должность постоянно присутствующего члена Учебного комитета при Святейшем Синоде (1911), член Санкт-Петербургского Духовного цензурного комитета (1912), старший член того же Комитета (1915). По прошению уволен от работы в Цензурном комитете (1917), переехал в Москву, где стал секретарем Святейшего патр. Тихона (1918). Арестован вместе с ним по делу об изъятии церковных ценностей и сослан в Зырянский край (1922). После ссылки вернулся в Москву (1925). Вновь арестован и сослан в Сибирь (1927). Переехал в г. Углич (1933), затем в деревню Заболотье Московской области, где был арестован третий раз и направлен в отдельный лагерный пункт в Кемеровской области (1935). Там же последний раз арестован и расстрелян (1937).

⁸ Христофор (Либерман Владимир Августович), архим. Выпускник физико-математического факультета Императорского Московского университета (1892). Принят в Московскую духовную академию без вступительных экзаменов (1905). На 2-м курсе, после принятия монашеского пострига, рукоположен в иеромонаха. Окончил МДА со степенью кандидата-магистранта (1909). Сохранившиеся сведения о нем крайне скудны, дальнейшая судьба неизвестна. Из воспоминаний протопресвитера Василия Виноградова:

ского Никольского единоверческого монастыря архим. Никанор (Кудрявцев)⁹, иером. Валаамского монастыря Неофит (Коробов)¹⁰ и секре-

«Об о. Христофоре (Либермане), принявшем монашество на I курсе Академии, и тоже бывшем моим сотоварищем (очень серьезном и многообещающем студенте уже пожилого возраста) (отнюдь не еврея), я знаю, по слухам, что он в Петрограде получил сан архимандрита и, кажется, вскоре умер». (Н.Ю. Сухова «Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием...»: // Вестник ПСТГУ. Вып. 3 (46). М., 2012. С. 115).

⁹ Никанор (Кудрявцев Николай Павлович; 1884–1923), еп. Родился в Москве в семье единоверческого диакона. Окончил Московскую духовную академию и был оставлен профессорским стипендиатом. Во время учебы принял монашеский постриг. После окончания академии рукоположен в иеромонаха (1909). С 1911 г. – настоятель Никольского единоверческого монастыря в сане архимандрита. Участник Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., Всероссийского съезда монашествующих, проходившего в Свято-Троице-Сергиевой лавре. Хиротонисан во единоверческого еп. Богородского (1921). По болезни ушел на покой (1923). Скончался от туберкулеза.

¹⁰ Неофит (Коробов Николай Алексеевич; 1878–1937), еп. Родился в Ярославской губ. Принял монашеский постриг в Валаамском монастыре (1906). Был первым священнослужителем, официально назначенным Императорским Православным Палестинским Обществом для сопровождения русских паломников на Святую Землю (1912). Настоятель Петербургского Николо-Александровского храма Барградского подворья (1914–1918). Эконом Архиерейского дома во Владимирской епархии. Архимандрит, назначен настоятелем Ростовского Борисоглебского мужского монастыря, но настоятельство не принял по причине невозможности прибыть к месту назначения (1919). Скрываясь от преследования властей, по назначению еп. Угличского Иосифа (Петровых) служил псаломщиком в селе Львы Ростовского уезда Ярославской губернии. Зачислен в братство Угличского Покровского

Борис Александрович Тураев,
доктор всеобщей истории,
член Императорского Православного
Палестинского Общества

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: wikihmong.com

тарь Религиозно-философского общества С.П. Каблуков¹¹.

монастыря (1920). В августе 1921 г. командирован в село Малахово Угличского уезда. В 1922 г. арестован Рыбинским ОГПУ, пробыл в заключении 2 месяца. Настоятель Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря (1923). В декабре 1924 г. арестован по обвинению в «религиозной пропаганде», освобожден в сентябре 1925 г. Хиротонисан во еп. Городецкого, викария Нижегородской епархии (1927). Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности (1928–1929). Еп. Ветлужский (1929). В 1937 г. вновь арестован и расстрелян.

¹¹ Каблуков Сергей Платонович (1881–1919) – религиозный и общественный деятель. С 1909 по 1913 гг. – секретарь Петербургского религиозно-философского общества, председатель Христианской секции.

На заседании обсуждался доклад проф. Б.А. Тураева, содержащий следующие положения:

«1. Православные люди науки, желающие служить Церкви своими трудами и своими дарованиями в иноческом чине, объединяются в монашеское братство киновийального [т. е. общежительного] типа.

2. В это братство могут входить ученые всех специальностей, но ближайшими задачами являются занятия в области церковной и библейской истории и археологии, литургики и вообще богословских дисциплин.

3. Кроме наук, в сферу братства входят и церковные искусства.

4. Не возбраняется ученое сотрудничество белого духовенства и мирян.

5. Члены братства имеют вокруг себя тесные кружки учеников.

6. При монастыре содержится школа певцов и иконописи.

7. Наилучшим местом для устройства ученой обители представляется Херсонесский монастырь»¹².

Первым по докладу проф. Тураева выступил настоятель Никольского единоверческого монастыря архим. Никанор. В целом одобряя мысль профессора о создании ученого монашеского братства, он обратил внимание присутствующих на кадровый вопрос и необходимость проведения серьезной подготовки для осуществления этого замысла. Прежде всего, указал он, должен быть создан «кадр лиц, способных для научной работы», для чего следует улучшить состав поступающих в монашество в духовных академиях. «Время, когда там готовились такие ученые, как Фила-

рет (Гумилевский), А.В. Горский, синологи Пекинской Духовной миссии и др[угие], миновало»¹³.

Вторая проблема, по мнению о. Никанора, возникнет после создания такого братства, когда для его дальнейшего существования ученым инокам понадобятся ученики, которых в настоящее время (т. е. в 1917 г.) тоже нет. О. Никанор поставил под сомнение само появление «кружков учеников», объясняя это постановлениями Монашеского съезда 1909 г., на котором был отвергнут образовательный ценз для настоятелей монастырей и должностных лиц в них, а вопрос об организации общеобразовательных курсов и лекций для монашествующих был разрешен условно. Согласно постановлению съезда, такие курсы «учреждаются по мере возможности»¹⁴.

На доводы архимандрита проф. Тураев объяснил, что в своем докладе исходил из того простого факта, что в среде монашествующих имеются ученые. Их, возможно, немного, но если создать братство и благоприятные возможности для его работы, то явятся и новые ученые труженики, «прежде всего из числа тех, которые имеют ученое призвание и желают отдавать все силы на служение Церкви научным подвигом, но за отсутствием в академиях свободных кафедр не находят в подходящих условиях для работы»¹⁵.

В свою очередь архим. Никанор высказался о необходимости принимать в братство только таких монашествующих, которые по особому испытанию будут признаны «научно дееспособными», на что проф. Б.А. Тураев возразил, что достаточным условием для приема может быть наличность у поступающих хотя бы небольших ученых работ. При этом сам прием

¹² Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 1 (Кн. 2.). Предсоборная работа 1917 г. М., 2012. С. 865.

¹³ Там же. С. 866.

¹⁴ Там же. С. 866.

¹⁵ Там же. С. 866.

должен проводиться по усмотрению Духовного Собора обители, где будет находиться братство. К мнению Б.А. Тураева присоединился и Председательствующий, еп. Прокопий (Титов).

Далее обсуждению подлежал вопрос об учредителе ученого монашеского братства. Против административного пути организации братства через Святейший Синод или какой-либо монастырь, обладающий достаточными для того средствами, выступил архим. Христофор (Либерман). По его мнению, таким учредителем должен был стать Союз ученого монашества или Союз монастырей.

За создание братства через Святейший Синод высказался архим. Никанор. Он отметил, что если «для проведения новых мер [т. е. реформ] и требуется добровольное согласие на них тех, кого они касаются, то, с другой стороны, взгляды на вещи устанавливаются культурным обществом», поэтому «такому проекту и в случае осуществления его в административном порядке обеспечено сочувствие общества»¹⁶. Предложение архим. Никанора об участии в создании братства высшей церковной вла-

Херсонесский Свято-Владимирский монастырь

Автор: неизвестный фотограф. Конец XIX в.
Источник: catalog.shm.ru

сти поддержал и С.П. Каблуков, который заметил, что союзы монастырей и монашеские съезды едва ли будут благоприятно настроены к такому проекту. Здесь нельзя не отметить, что это предположение секретаря Религиозно-философского общества, либерала по взглядам, вполне оправдалось на последующих монашеских съездах.

Разногласия среди присутствующих возникли и при обсуждении вопроса о месте для ученого братства – о выборе монастыря, где оно будет располагаться. Большинство согласилось с архим. Никанором, предложившим учредить такой монастырь не в Херсонесском монастыре, как предлагал проф. Тураев, а в столичном городе, например, в Петрограде, в Александро-Невской лавре, которая имела библиотеку и находилась вблизи Духовной академии. Иером. Неофит (Коробов) также высказался за размещение ученого братства в киновии Александро-Невской лавры, но не постоянно, а временно. С ним согласился еп. Прокопий, который объяснил,

¹⁶ Там же. С. 867.

Киновия Александро-Невской лавры

Автор: неизвестный фотограф. 1913 г.
Источник: pastvu.com]

что хотя Херсонесский Свято-Владимирский монастырь очень пригоден для постоянного пребывания ученого братства, но пока он для этого не приспособлен, поэтому на первых порах братство легче учредить в киновии Александро-Невской лавры.

Профессор Б. А. Тураев и архим. Никанор предложили опять же временно поместить братство в другом столичном монастыре – в Московском Заиконоспасском, который обладает достаточными средствами, при незначительном числе братии, и имеет соответствующие традиции Славя-

но-греко-латинской академии, существовавшей там до 1814 г. Еще одну поправку внес проф. М. Н. Скабалланович. Он уточнил, что братство должно находиться непременно «в умственном центре», и поэтому для этой цели больше всего подходит все-таки киновия Александро-Невской лавры, тогда как в Херсонесском и Заиконоспасском монастырях могут быть устроены только отделы братства.

За предложение докладчика разместить братство в Херсонесском монастыре безоговорочно высказался только один С. П. Каблуков. По его мнению, Александро-Невская лавра могла бы стать местом для братства лишь при условии ее радикального преобразования, а именно при устранении развитой в ней хозяйственной стороны

**Заиконоспасский монастырь. Вид на колокольню монастыря
в архитектурном ансамбле Никольской улицы**

Автор: К. А. Фишера. 90-е гг. XIX века. Источник: album.ftad.ru

жизни. На это замечание еп. Прокопий ответил, что подобное преобразование невозможно и «чисто ученый монастырь немыслим»¹⁷. В заключение состоялось обсуждение вопроса о содержании ученого братства.

Конечным итогом работы Отдела по вопросам научной деятельности монастырей стали следующие положения:

«1. Братство ученого монашества учреждается на киновияльных началах и, как обслуживающее нужды общецерковные, подчиняется органу высшего церковного управления;

2. В состав братства принимаются по усмотрению Духовного Собора монастыря лица с разными специальностями, но преимущественно в области богословских знаний в широком смысле, могущие доказать свою ученую дееспособность;

3. К братству могут быть причислены на правах сотрудников лица белого духовенства и миряне, при условии подчинения его уставу (ср. Мн[ения] и отзывы М[итрополита] Ф[иларета], Т. IV, стр. 533–540);

4. В круг научных дисциплин вводится церковное искусство и его история;

5. При братстве учреждается школа церковного пения и иконописная;

6. Братством организуются кружки по типу семинариумов;

7. Херсонесский монастырь является лучшим местом для постоянного нахождения братства, но для скорейшего его учреждения признается желательным временное его устройство в московском Заиконоспасском монастыре, с припиской сего монастыря к Херсо-

несскому монастырю или в киновии Александро-Невской лавры;

8. Средства на содержание братства ученых иноков первоначально ассигнуются из доходов того монастыря, при котором оно учреждается, впоследствии – по объединении сумм всего духовного ведомства – из общецерковных, а равно от типографии и ученых изданий братства;

9. Настоящее братство организуется Святейшим Синодом незамедлительно»¹⁸.

Эти тезисы об ученом братстве, за исключением пункта № 7 о выборе места для нахождения братства, были приняты на общем собрании Предсоборного Совета 27 июля 1917 г. и впоследствии переданы Святейшим Синодом Всероссийскому Церковному Собору.

На Поместном Соборе обсуждение документов Отдела «О монастырях и монашестве» состоялось 26 и 27 июля (8 и 9 августа) 1918 г. (Протоколы № 140 и 141)¹⁹. На основании подготовленных Предсоборным Советом материалов, включая тезисы о научной деятельности монастырей, которые рассматривались в совокупности с документами прошедших в июле 1917 г. монашеских съездов²⁰, 31 августа (13 сентября) Собор принял определение, включавшее главы «Об ученом монашестве» (гл. XIV; § 83–90) и «Иноческое Всероссийское Церковно-Просветительное братство» (гл. XV; § 91–97)²¹.

¹⁸ Там же. С. 870–871.

¹⁹ См.: Сухова Н. Ю. Обсуждение проблем высшего богословского образования на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ. М., 2007. Вып. 4 (25). С. 41.

²⁰ Съезд ученого монашества (7–14 июля 1917 г.) и Всероссийский съезд представителей от монастырей (16–23 июля 1917 г.).

²¹ Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 4. С. 42–43.

¹⁷ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 1 (Кн. 2.). Предсоборная работа 1917 г. М., 2012. С. 869.

Тезисы IX Отдела Предсоборного Совета отразились в них несколько иначе, чем в редакции принятых Советом документов. Так, например, в главе «Об ученом монашестве» в пункте 86 сказано: «Среди монастырей могут быть выделены монастыри с особым учено-миссионерско-просветительным назначением. Настоятелями таких монастырей должны быть назначаемы иноки, соответствующие особым задачам монастыря, а в число братии должны быть принимаемы по преимуществу ученые монахи»²². То есть можно видеть, что сама идея братства ученого монашества, которое учреждается на киновиальных началах, на Соборе вообще не рассматривалась. Речь шла только о возможности существования монастырей «с особым назначением».

Непосредственно братству посвящена следующая глава Соборного определения – «Иноческое Всероссийское Церковно-Просветительное братство». Но и это уже не то «ученое братство», жизнь которого сконцентрирована в одном монастыре, а «церковно-просветительное братство», которое «основывается для объединения ученых иноков в целях плодотворного служения Церкви на различных поприщах церковно-просветительной деятельности и для братской взаимопомощи» (п. 91).

Этому братству «предоставляется, по возможности, несколько монастырей и один из них непременно в Москве» (п. 92). Далее в параграфах 93, 94 и 95 Определения говорится: «Иноческое Всероссийское Церковно-Просветительное братство осуществляет: а) религиозно-просветительную деятельность чрез учреждение и содержание нарочитых духовно-учебных заведений (высших: академии и дру-

гих средних и низших, и школ специально-пастырского и миссионерского характера), обслуживаемых преимущественно иноками, издательство, составление учебных руководств, переводы святоотеческих творений, разработку древне-богослужебных книг и нот и другие работы научно-богословского, церковно-исторического, канонического и литургического характера; б) благовестничество; в) благотворительную деятельность в тех же просветительных целях» (п. 93). «Одною из главнейших задач Иноческого Всероссийского Церковно-Просветительного братства является научная разработка высших богословских вопросов» (п. 94). «При братской академии состоит действующее на основании особого устава ученое содружество, имеющее целью специальную разработку богословских, церковно-исторических и археологических вопросов» (п. 95)²³.

Таким образом, в отличие от Предсоборного Совета Поместный Собор не стал рассматривать научную деятельность монастырей как отдельное направление монашеской жизни с учреждением для его целей особого ученого братства. Этот замысел трансформировался в план создания Иноческого Всероссийского Церковно-Просветительного братства, объединяющего в себе духовно-просветительскую (миссионерскую), благотворительную и научную деятельность монашествующих.

Однако отраженные в соборных документах идеи по известным причинам не были реализованы. Революционные преобразования в стране и гонения советской власти на Церковь на долгие годы остановили не только научную, но и всякую другую деятельность монастырей.

²² Там же. С. 42.

²³ Там же. С. 43.

В. И. Мельник

УДК 929

Архимандрит Чуркинского монастыря Паисий (Сипченко) и преподобный Серафим Саровский

Аннотация: Статья вносит дополнительные сведения в жизнеописание прп. Серафима Саровского. В заметке приводится история Высокогорского Успенско-Николаевского Чуркинского монастыря и рассматривается биография связанного с прп. Серафимом настоятеля этой обители архим. Паисия (Сипченко), возглавлявшего ее в 1854–1869 гг. Также впервые излагаются необычные обстоятельства, при которых состоялось возвращение монастырю из государственной казны рыболовных угодий, изъятых у монастыря более полувека назад, в 1806 г. Современникам во многом неизвестны сведения ни о настоятельской деятельности того «послушника Глинской пустыни», который имел беседу с прп. Серафимом Саровским в 1830 г., ни о влиянии, которое, в силу чрезвычайных причин, оказала память о старце Серафиме на Александра II при решении вопроса о Чуркинском монастыре.

Ключевые слова: Прп. Серафим Саровский, архимандрит Паисий (Сипченко), Чуркинский монастырь, император Александр II.

V. I. Melnik

Archimandrite of the Churkin Monastery Paisii (Sipchenko) and St. Seraphim of Sarov

Abstract: The article complements the scientific biography of the Rev. Seraphim of Sarov. The article presents the history of the Vysokogorsky Assumption-Nikolaevsky Churkin Monastery and examines the biography of the associated with the prp. The seraphim of the abbot of this monastery is Archim. Paisii (Sipchenko), who headed it in 1854–1869. Also, for the first time, the unusual circumstances under which the fishing grounds seized from the monastery more than half a century ago, in 1806, were returned to the monastery from the state treasury. Modern Seraphim studies currently has no scientific information about the abess activity of that “novice of the Glinkaya Desert” who had a conversation with the Rev. Seraphim of Sarov in 1830, nor about the influence that, due to extraordinary reasons, the memory of the elder Seraphim refused to Alexander II when deciding on the Churkin Monastery.

Keywords: Prp. Seraphim of Sarov, Archimandrite Paisii (Sipchenko), Churkin Monastery, Emperor Alexander II.

Архим. Паисий (Сипченко) известен как настоятель Высокогорского Успенско-Николаевского Чуркинского монастыря, которым он мудро управлял с 1854 по 1869 гг. Первый храм на Чуркинском острове был построен еще в середине XVI в. Однако лишь в 1762 г. Чуркинская пустынь из подворья Астраханского Спасо-Преображенского монастыря превратилась в самостоятельную обитель.

Существуют различные версии событий, но, согласно монастырскому преданию, Чуркинским монастырь зовется так, потому что в бунташные времена Разина некий Ларька 11 мая 1672 г. сжег на костре сщмч. Иосифа, митр. Астраханского, привязав праведника к бревну (чурке): «...Там палач Ларька, сняв со святителя подрясник, связал ему руки и ноги и, продев дерево, повесил на огонь в одной власянице»¹. Так за этим Ларькой закрепилось прозвище «Чурка». Однако палач раскаялся в своем злодействе. В 1670-е гг. он попросился на покаяние в монастырь, вырыл себе пещеру и провел многие годы в посте и молитве до самой смерти. Так великий грешник указал многим путь к покаянию, а имя его вошло в название монастыря.

Доходы монастыря во многом зависели от рыбной ловли, но в 1806 г. его рыболовные угодья были отобраны в царскую казну. Более полувека шла тяжба монастыря за эти угодья. Их возвратили лишь в 1862 г. по высочайшему решению имп. Александра II, причем не только по ходатайству архим. Паисия, но и, прежде всего, благодаря заступничеству прп. Серафима Саровского, сопровождавшего о. Паисия на протяжении всей жизни.

Несмотря на то, что память об о. Паисии жива и он является самым известным настоятелем Чуркинского

монастыря, его биография практически неизвестна². По случайным во многом сведениям ее воспроизвел миссионер, педагог и переводчик А.А. Воскресенский в давно забытой брошюре³, о которой не упоминается даже в биографиях самого А. Воскресенского. Архим. Паисий (в миру Петр Дмитриевич Сипченко) родился в 1801 или в начале 1802 г. в местечке Новая Водолага Валковского уезда Харьковской губернии. В 1828 г. Петр поступил в послушники Рождества Пресвятой Богородицы Глинской пустыни. Очевидно юноша испытывал какие-то сомнения в своем монашеском призвании, т. к. в 1830 г. он посетил Саровскую пустынь для духовного разговора со знаменитым старцем Серафимом, чье имя уже было широко известно в России: «...Чтобы получить благодатное указание, смиренный послушник предпринял неблизкий и небезтрудный путь из Глинской пустыни в Саров»⁴.

В «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» этот факт был отмечен так: «В 1830 г. один послушник Глинской пустыни, нарочно прибыв в Саровскую обитель, спросил у о. Серафима, есть ли ему благословение Божие поступить в монашество. Молодой человек, не зная еще хорошо себя самого, не усвоивши мысли о своем призвании, колебался между миром и монастырем; некому было поверить ему своих дум; не было вблизи человека, который решил бы его пожизненный вопрос. Вот приходит глинский послушник к о. Серафиму, падает ему в ноги, просит развязать душу от

² Его имени нет даже в справочной книге П.М. Строева: *Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви*. СПб., 1877.

³ *Воскресенский А.* Архимандрит Паисий, настоятель Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни, Астраханской епархии. Астрахань, 1904. 44 с.

⁴ Там же. С. 5.

¹ Рыбушкин М. Записки об Астрахани. М.: Тип. С. Селивановского, 1841. С. 94. (232 с.).

Чуркинский монастырь Астраханской епархии

Автор: М. Дмитриев, 1900 г.

Источник: img-fotki.yandex.ru

вихря сомнений. Спрашивает, есть ли воля Божия поступить ему и брату его Николаю в монастырь. Не так ли и сам о. Серафим, за несколько лет назад, являлся в Киев к затворнику Досифею? Ответил же он послушнику так: “Сам спасайся и брата своего (родного) спасай”⁵. Потом, подумавши немного, сказал: “Помнишь ли житие Иоанникия Великого? Странствуя по горам и стремнинам, он нечаянно уронил из рук жезл свой, который упал в пропасть. Жезла нельзя было достать, а без него святой не мог идти далее. В глубокой скорби он возопил к Господу Богу – и Ангел Господень невидимо вручил ему новый жезл”. Сказав это,

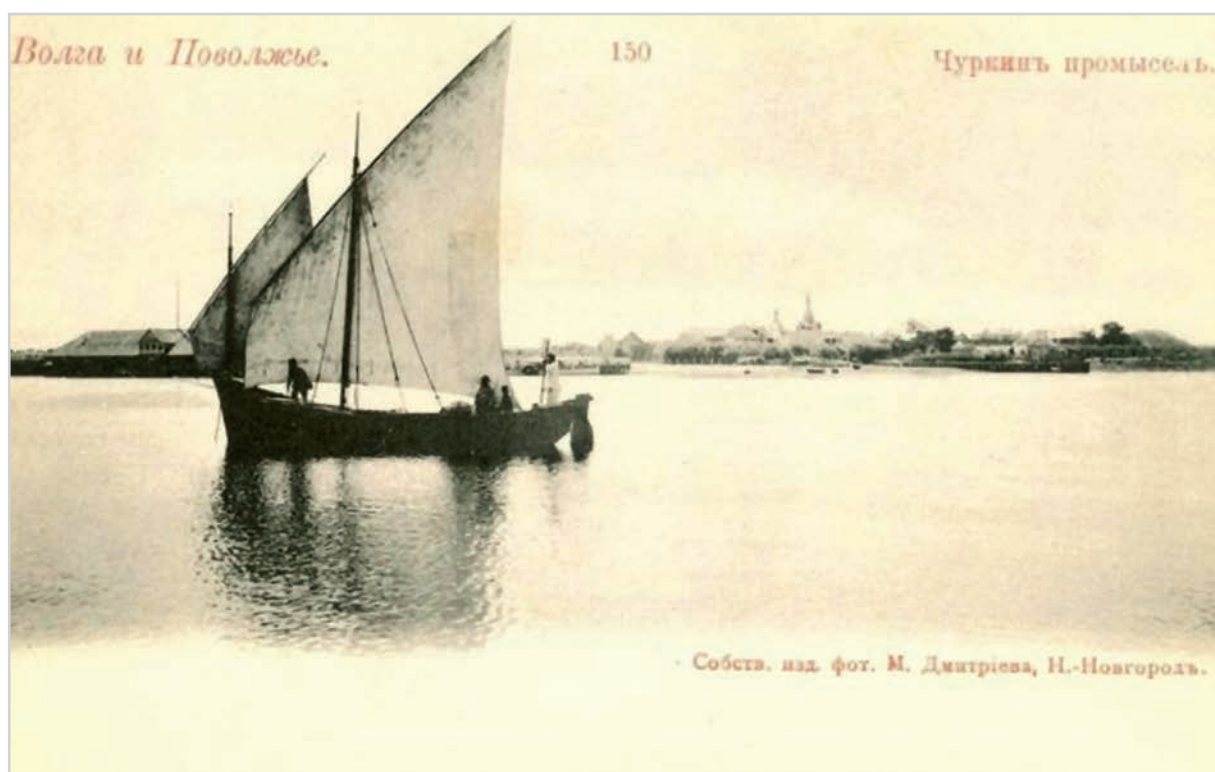
⁵ Чичагов Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Ч. 1–2. Изд. 2-е. СПб., 1903 С. 337–338.

о. Серафим вложил в правую руку послушника свою собственную палку и произнес: “Трудно управлять душами человеческими! Но среди всех твоих напастей и скорбей в управлении душами братии Ангел Господень непрестанно при тебе будет до скончания жизни твоей”...»⁶.

После этого послушник решил поступить в монашество. Брат же его, о котором упомянул о. Серафим, скончался в 1854 г. в Козелецком Георгиевском монастыре Черниговской епархии, в сане иеромонаха, с именем Назария.

Петр Сипченко проявлял в монашеской жизни большое старание. 5 декабря 1833 г. он был пострижен в мантию с именем Паисия. 30 августа 1834 г. Илиодором, архиеп. Белгородским и Курским, монах Паисий был рукоположен в иеродиакона, 28 февраля

⁶ Там же. С. 338.

1834 г. перемещен в белгородский Троице-Николаевский монастырь, а 28 июня того же года рукоположен в иеромонаха.

Судьба иером. Паисия была не совсем обычной. Очень многое как священнику дало ему служение в армии. Во время военных действий русской армии на Кавказе, указом Св. Синода от 18 мая 1840 г., иером. Паисий был перемещен в Закубанское Абинское укрепление. «Вместе с своим отрядом в 1841 г. он находился в движении от Ольгинского до Абинского укрепления, за Кубань и обратно; в 1842 г. сделал такой же путь; в 1844 г. также; в 1849 г. два раза ходил за Кубань»⁷. О. Паисий участвовал в походах русских войск, подвергаясь смертельной опасности, полгода был в плену, где едва не погиб. А. Воскресенский ссылается на неопубликованную рукопись духовника Глинской пустыни Серафима, хорошо знавшего о. Паи-

Чуркин промысел

Автор: М. Дмитриев, 1900 г.

Источник: russiainphoto.ru

сия и писавшего с его собственных слов: «...На рассвете одного дня черкесы напали на укрепление и забрали вместе с другими в плен и о. Паисия. Выведя его за укрепление, обобрали дочиста и заставили нести на гору десять русских ружей. На горе сели отдыхать. Один черкесский князек, потерявший в схватке своего сына, стал рубить пленных русских. Одинаковая участь ожидала и о. Паисия: князек уже поднял над ним шашку, но Промысл Божий бдел над достойным иноком: один из черкесов, проникнувшись состраданием к нему, защитил о. Паисия от нападения разъяренного отца и взял его к себе в плен как часть военной добычи. У него и был иером. Паисий целых полгода, по истечении которых был выкуплен русскими за сравнительно незначительную цену»⁸.

⁷ Воскресенский А. Указ. соч. С. 8–9.

⁸ Там же. С. 9.

Указом Св. Синода от 11 июня 1849 г. о. Паисий назначен в Глинскую пустынь. 10 апреля 1851 г., по ходатайству Кавказского наместника князя М.С. Воронцова, он был назначен в состав армейского духовенства в Георгиевское укрепление, однако уже через 3 месяца возвратился в Глинскую пустынь.

Пророчество прп. Серафима об «управлении душами человеческими» сбылось 7 мая 1854 г., когда о. Паисий был назначен настоятелем Астраханской Чуркинской пустыни, в которой к тому времени осталось не более 15 монахов. О. Паисий приступил к восстановлению фактически заброшенной обители. 9 мая 1857 г. Астраханский еп. Афанасий рукоположил его в сан игумена, а 13 мая 1862 г. он был возведен в сан архимандрита. А. Воскресенский пишет: «Таким образом, о. Паисий вступил в настоятельскую должность, и исполнилось прозорливо предсказанное ему за 24 года пред тем великим саровским подвижником – прп. Серафимом вшествие в подвиг духовного пастырствования и бдения о душах, вверенных его духовному руководительству. Обитель, порученная о. Паисию, требовала от своего настоятеля весьма многого: и опытности духовной и практических знаний хозяйственных, и твердой воли, и непоколебимой энергии. Всеми этими качествами в достаточной мере обладал ново-назначенный настоятель ее»⁹.

⁹ Воскресенский А. Там же. С. 16.

Татьяна Борисовна Потемкина

Автор: неизвестный фотограф, 1860-е гг.

Источник: commons.wikimedia.org

При архим. Паисии в монастыре был выстроен Успенский собор, а также были возвращены монастырские рыболовные угодья. Архим. Паисий ввел в монастыре строгий устав Глинской пустыни. Богослужение здесь начиналось в 2 часа ночи и длилось до полудня. Монахи не имели никакого имущества и жили в полном послушании настоятеля и старцев. Чуркинский монастырь в годы его расцвета сравнивали с Оптиной пустыней. В начале XX столетия в нем спасалось уже около 150 человек.

Вел. князь Алексей Александрович и вел. княжна Мария Александровна

Автор: Ж. Баллин, 1860 г. Источник: catalog.shm.ru

При возвращении рыболовных угодий, как сказано, проявилась помощь прп. Серафима. Это было в июле 1862 г., когда о. Паисий прибыл по этому затянувшемуся более чем на полвека делу в Петербург. Здесь он обратился к княгине Татьяне Борисовне Потемкиной¹⁰, известной благотворительнице и приближенной императрицы, духовной дочери свт. Игнатия (Брянчанинова). Княгиня при случае рассказала имп. Марии Александровне об о. Паисии и при этом не преминула известить ее о тех предсказаниях, которые дал ему прп. Серафим. Она устроила в своем доме встречу императрицы и о. Паисия, который изложил царице свою просьбу о монастырских угодьях. Александр II колебался возвратить монастырю его угодья, но императрица напомнила ему о том, какие благодеяния получила царская семья от прп. Серафима.

Это и явилось решающим аргументом в пользу Чуркинского монастыря.

Речь шла о чудесном исцелении дочери имп. Александра II Марии от прикосновения к полумантии Саровского подвижника, в которой он иногда изображается на иконах. Эта полумантия, а также то, что инок Саровского монастыря Иоасаф (Толстошеев)¹¹, взявший на себя духовное

¹⁰ См.: Аскоценский В. За Русь святую! М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 561–563.

¹¹ Сам по себе о. Иоасаф был фигурой довольно противоречивой, его имя оказалось связанным с «Дивеевской смутой».

Анна Федоровна Тютчева

Автор: А.И. Деньер, 1865 г.

Источник: commons.wikimedia.org

окормление Дивеевской обители после кончины старца Серафима, присылал во дворец дивеевских монахинь для обучения иконописи у лучших мастеров, способствовали сближению царской семьи с Дивеевской обителью. Среди монахинь этого монастыря были и приближенные к императрице особы княжеского рода.

Особую роль сыграла фрейлина имп. Марии Александровны Анна

Федоровна Тютчева (дочь поэта Федора Ивановича Тютчева и жена славянофила Ивана Сергеевича Аксакова). С 1860 г. появляются сведения об исключительной целебной силе мантии прп. Серафима. Первое упоминание о ней, а вместе с тем и о будущей игуменье Дивеевского монастыря Лукерии (Занятовой) мы находим в дневнике Тютчевой от 26 августа 1860 г.: «В 10 часов ко мне зашла моя сестра Кити и сообщила, что приехала монахиня Лукерья из Дивеевской пустыни и привезла для малышки (тяжко заболевшая семилетняя дочь имп. Александра II Мария – В.М.) мантию св. Серафима. Она хранилась у священника Назарова в Петербурге и прикосновение к ней часто исцеляло больных. Я накрыла малышку мантией. Через 2–3 минуты она заснула и, проснувшись минут через 10, произнесла: «Горло меньше болит». Она снова укрылась мантией и сказала: «Святой отче Серафиме, моли Бога о мне», перекрестилась и заснула. Минут через 10 я потрогала ее – она сильно вспотела. Она продолжала потеть всю ночь, и температура упала. Несколько раз она просыпалась, но гораздо реже, чем в предыдущие

ночи. Я тоже, увидев, что ей лучше, пошла прилечь, потому что устала за 2 бессонные ночи... Когда малышка просыпалась, она натягивала на себя маленькую мантию. В 3 часа утра доктор осмотрел ее и нашел, что температура спала»¹². В дальнейшем мантия станет буквально панацеей для царского семейства, что неоднократно описано в дневнике Тютчевой. Дворцовые жители также не раз прибегали к помощи мантии прп. Серафима. Именно об этом участии Саровского подвижника в делах царской семьи и напомнила мужу императрица. Так Чуркинской пустыни были возвращены рыболовные угодья. После этого материальное благосостояние монастыря значительно улучшилось.

Отец Паисий еще 7 лет неустанно трудился на благо родной обители, однако накапливалась усталость. Врачи предписали ему лечение минеральными водами. В мае 1869 г. он отбыл в Пятигорск, где и скончался 19 июля того же года в возрасте 68 лет. Благословение прп. Серафима незримо пребывало с ним до конца его дней, как и обещал великий старец.

¹² Тютчева А.Ф. Воспоминания. М.: Захаров, 2008. С. 346.

Диакон Алексей Попов

УДК 253

Учение о пастырстве святителя Тихона Задонского

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу учения о пастырстве в трудах свт. Тихона Задонского. В статье дается краткая характеристика исторического периода, в котором жил и совершал свое служение Задонский архипастырь, что дополнительно проливает свет на некоторые высказывания святителя.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, пастырство, Синодальный период, патрология, священнослужение, духовничество.

Deacon Alexey Popov

The Doctrine of the Pastorate of St. Tikhon of Zadonsk

Abstract. The present study is devoted to the consideration of the doctrine of pastoral care in the writings of St. Tikhon of Zadonsk. The consideration of the opinion of the saint of the XVIII century takes place not only from the theological point of view, but also from the historical point of view: a brief description of the historical period in which the archpastor of Zadonsk lived and performed his ministry is given (partly this sheds light on some of the statements of the saint).

Keywords: St. Tikhon of Zadonsk, pastoral care, Synodal period, patrology, clergy, clergy.

«Пастырь добрый полагает душу свою за овцы своя» (Ин. 10:11), – такие слова мы встречаем в Святом Евангелии, которые традиционно относятся не только к нашему Пастыреначальнику Христу, Который неслучайно именуется «Архиереем Великим», но и к епископам, и священникам, как подражателям Господу, которые должны иметь попечение о душах человеческих. При этом священнослужитель должен быть человеком нравственным, о чем говорится в одном из посланий святого апостола Павла: «Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пья-

ница, не убийца, не корыстолюбец» (Тит. 5:7). Некоторые святые отцы, учителя Церкви и просто церковные писатели уделяли внимание в своих проповедях и литературных трудах теме пастырства по причине того, что священнослужитель может и привести на путь к Богу человека, и отвергнуть от него своим неблагочестивым поведением.

Святитель Тихон Задонский (1724–1783) в бытность свою архипастырем столкнулся с довольно острой проблемой пастырства, его морального облика и задач. Дело в том, что в XIX веке священство переживало своего рода кризис, и Церковь нуждалась

в осмыслении образа православного пастыря, его предназначения, моральных норм поведения и требований к ставленникам. Во многом на проблемы, с которыми столкнулся святитель, повлияла сложившаяся в те годы ситуация (например, отмена патриаршества, учреждение Святейшего Правительствующего Синода и так далее). Кратко познакомимся с ней.

Приведем краткие характеристики нравственного состояния духовенства в Синодальный период, которым традиционно обозначают промежуток между 1721 по 1918 гг., когда был упразднен императором Петром I Великим институт патриаршества, предстоятелем стал сам государь, а Церковь оказалась структурой, которая даже по статусу была ниже всякого министерства. Начало этого далеко не простого периода для Русской Церкви было положено реформами императора Петра и его помощника – архиепископа Феофана (Прокоповича), который помог составить «Духовный регламент», ставший законодательным сводом «духовной» жизни. Введение обязательных исповеди и причащения Святых Христовых Таинств, «требоисполнительство» духовенства, которое сводило всякую духовную жизнь людей к формализму и, по сути, к неверию, стало причиной нравственного падения священнослужителей.

В Синодальный период сложилось неуважительное отношение к духовенству. Об этом, например, в «Описании сельского духовенства» пишет церковный писатель XIX века священник Иоанн Беллюстин. Он отмечает, что пастыри в то время находились в неприглядном состоянии: «Вообще священник, в отношении к своим прихожанам, находится в положении самом горьком, самом жалком, самом нелепом. Положение его еще невыносимее, если в приходе помещик; но

верх его несчастья, если их несколько»¹. Но тот же автор подчеркивает то, что в среде духовенства и причта есть люди скверные: «Чудное, непонятное, ничем необъяснимое явление в нашей Церкви... Ученик, в училище или семинарии, совершенно сбился с толку: он и пьяница, и буян, и вор, словом – дурен до того, что даже в наших духовных заведениях терпим быть не может, и – его выгоняют. Выгнанный, года два-три и больше шляется где пришлось, и на полной свободе совершенствует свои разнообразные способности. Открывается где-нибудь место причетника: он просится, и – его определяют. И вот, вместо того, чтобы его выгнать совсем из духовного звания, освободить сословие от заразы, по самой строгой справедливости – отдать в солдаты, – его делают членом клира, служителем Церкви, меньшим служителем, правда, но все-таки Церкви, а не другого-чего! ...Каким же он может быть, и всегда бывает, служителем Церкви?»².

В житии святителя Тихона Задонского есть моменты, которые показывают читателю проблемы воспитания пастырей.

Вскоре после назначения на Воронежскую кафедру святитель уделит внимание воспитанию духовенства вверенной ему епархии. В 1763 году он написал книгу для духовенства «Должность священническая о семи Святых Тайнах», которую корректно будет назвать пресвитерским катехизисом: в форме «вопрос-ответ» автор объясняет сущность каждого Таинства, образ совершения и прочие важные и необходимые моменты³.

¹ Отношения сельского иерея к прихожанам // Описание сельского духовенства. – Berlin: A. Asher et Co, 1858. С. 81.

² Там же. С. 92-93.

³ Служение святителя Тихона в сане епископа Воронежского // Житие святителя Тихона Задонского. Изд-во: «Одесса, типография и хромофотография Е. И. Фесенко», 1900. Глава III. С. 28.

В следующем 1764 году епископ Тихон издает свою книгу «Прибавление к сущности священнической о тайне Святого Покаяния»⁴, где архиерей указывает на важность священника как духовника и пастыря, принимающего исповедь у человека. Также святитель дает правила к совершению данного Таинства и предлагает вариант обращения к кающемуся⁵.

В 1765 году в своем окружном послании к духовенству Владыка Тихон убеждал пастырей вести себя достойно избранному служению и скромно. Он пишет: «Вы – поставленные на свещнике светильники, на которые все взирают и пример приемлют. Вы свет миру! Вы соль земли, по слову Христову! Как будете служить, священнодействовать утро, когда вчера вам порученные видели вас пьяных, ссорящихся, бесчинствующих? Видящий тебя осудит, и ты осуждению его виновен, и так обоим грех»⁶. Известно, что за неблагоговейное хранение Святых Даров святитель Тихон на определенное время запрещал в священнослужении нерадивых священников. Святитель писал, что если не исправятся впоследствии, то будут вовсе лишены священного сана⁷.

Но не только своими книгами и воззваниями Владыка Тихон пытался поднять нравственность духовенства. Придя на Воронежскую кафедру, святитель обнаружил местную семинарию в состоянии запустения: некоторые ученики просто не присутствовали в учебном заведении, не было и достой-

Святитель Тихон Задонский

Автор: неизвестный художник,
последняя четверть XVIII в.

Источник: commons.wikimedia.org

ных преподавателей. Архиерей смог собрать распущенных студентов, а также пригласил учителей из Харьковского коллегиума и Киевской академии. При этом сам архипастырь неоднократно посещал семинарию, где наставлял юношей в вере и благочестии, напоминая им об их будущем великом служении⁸. В 1765 году Владыка Тихон выпустил «Инструкцию, что семинаристам должно наблюдать»⁹, которая включает наставления будущим пастырям.

Прежде чем перейдем к заданной теме, проведем краткий обзор пастырских творений святителя. Нужно сразу отметить, что каких-либо отдель-

⁴ См. О тайне святого покаяния // Тихон Задонский, свт. Избранные труды. Письма. Материалы. – М.: Издательство ПСТГУ, 2004. С. 407-409.

⁵ Служение святителя Тихона в сане епископа Воронежского // Житие святителя Тихона Задонского. Глава III. С. 28-29..

⁶ Там же. С. 29-30.

⁷ Резолюция Святителя Тихона // Тихон Задонский, свт. Избранные труды. Письма. Материалы. М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2004. С. 411-412.

⁸ Служение святителя Тихона в сане епископа Воронежского // Житие святителя Тихона Задонского. Глава III. С. 32.

⁹ Инструкция, что семинаристам должно наблюдать // Тихон Задонский, свт. Избранные труды. Письма. Материалы. С. 425-426.

ных книг по пастырству святой Тихон не писал. Однако в своих многочисленных трудах он касался темы пастырства. Обратим особое внимание на так называемые частные творения святого Тихона.

Например, привлекает «Инструкция, что семинаристам должно наблюдать». Сам труд по объему небольшой, представляет собой инструкцию, написанную по пунктам. В ней Владыка дает наставления будущим священнослужителям о том, как им должно общаться с людьми, как себя вести, в какие учреждения пастырю не следует заходить и прочее. Стоит отметить, что данная «Инструкция» полезна не только будущим, но и нынешним пастырям.

Достаточно часто исследователи жития святителя Тихона Задонского обращают внимание на его «Окружное послание к воронежскому духовенству». В нем архипастырь рассказывает не только о том, как нужно себя вести священнослужителю, но и о подготовке к совершению самого главного богослужения Православной Церкви – Божественной Литургии. Как мы увидим далее при рассмотрении одной из заданных тем, в «Окружном послании» святой отец проявляет себя не только как богослов, но и как толкователь-символист Литургии.

Теперь рассмотрим значение пастырского служения по учению святителя Тихона. Начнем с темы богоустановленности пастырского служения.

Не один раз в своих трудах святитель Тихон показывает, что пастырское служение установлено Самим Богом. Он пишет: «Пастырь не сам себе пастырь есть, но пастырь овцам. Почему и воздадут такие ответ Начальнику пастырей, Иисусу Христу, в день суда, когда Он взыщет с них за Своих овец»¹⁰.

¹⁰ Пастырь // Тихон Задонский, свт. Духовный Посох: избранные места из трудов Архипастыря. М.: Териер, 2022. С. 340.

Что означают данные слова? Они показывают читателю, что священник – пастырь – подотчетен Великому Пастырю, что уже говорит об особой ответственности пресвитерской степени.

Но если предыдущая цитата святого лишь косвенно, не так ярко говорит о богоустановленности пастырского служения, то в других местах он пишет об этом достаточно четко. Например, святитель Христов отмечает, что священники – это преемники апостолов: «По блаженной кончине Апостолов святых учинились преемники их – святители Христовы, пастыри и учителя, которые тем же учения их словом церковь Христову пасут, наставляют, утверждают и предпосылают, с помощью Божиею, в небесную ограду; и сами, веру сохранившие и течение скончавшие, туда же по трудах и подвигах преселяются, – что и до конца века имеет быть, “яко врата адова не одолеют” созданной на камени веры Христовой Церкви (Мф. 16:18)»¹¹. Здесь прослеживается тема того, что богоустановленность пастырства отмечается единством священства друг с другом. Но какое это единство? Единство веры, через которое пасут одно стадо Христово.

О преемственности от апостолов святитель повторял в другом месте, когда говорит о пресвитерской проповеди: «Пастыри бо вступили в должность апостольскую, неотменно должны им последовать. Они по всей вселенной проповедывали слово Божие; а пастыри в своих местах, где учреждены пастырями, должны то же сокровище духовное открывать людям»¹². Первое, на что нужно обратить внимание, это на апостольство само по себе: оно не ограничивается

¹¹ Пастырь // Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: Федеральная программа поддержки книгоиздания, 2000. С. 650.

¹² Проповедание // Там же. С. 656.

только самими апостолами, а продолжает действовать даже в наше время через всем известную апостольскую преемственность. Здесь святитель Тихон лишний раз напоминает пресвитерам, что они – последователи дела апостолов, то есть должны не только совершать литургическое служение, но и проповедническое.

Святитель Тихон Задонский отмечает, что священник поставлен над людьми не по какому-то человеческому размышлению, а по благодати Святого Духа: «Поставлены мы не от человек, но от Бога – Духа Святого, пасти не стадо бессловесное, которое видимии окружают звери, но пасти стадо овец Христовых, которых окружают невидимые звери, диавол, яко лев, и злобнии духи его, и сих овец, которых пасете, стяжал Христос, Господь и Бог, не серебром и златом, но кровию своею: берегите убо и себе и стадо сие, вам в сохранение порученное от Бога»¹³. Здесь прослеживается следующая мысль: на пастырское служение человек избирается не людьми, а Самим Богом. При этом идет пояснение, что пресвитер должен спасать паству, врученную Самим Спасителем, от невидимых зверей – сатаны и бесов.

В своих письменных трудах святитель Тихон Задонский говорит о значении призвания к пастырскому служению. У него есть следующие строки: «Никто не должен на пастырское поприще вступать без призвания и законного избрания... И так же, как пророки и апостолы непосредственно гласом Божиим избраны и призваны на великое дело своего служения, как читаем в апостольских книгах, так и хотящим вступить на это поприще надобно ожидать, когда призовет и изберет Церковь и ее архиереи, которым поручено церковное правление, а без того не должно никому дерзать

на то великое дело»¹⁴. Таким образом, святитель показывает, что далеко не каждый может стать священнослужителем. Это вполне логично, так как не каждый должен становиться врачом или учителем, ибо к каждому делу должен быть определенный дар.

В другом месте святитель Тихон Задонский пишет: «Когда зовешься, рассуждай себе, можешь ли толикое бремя поднять и носить: когда не можешь, не касайся того, да не отяготит тебе и погрузит в бездну»¹⁵. Здесь архипастырь указывает на то, что не стоит браться за служение, если не уверен, что призван к нему и сможешь понести тяжелый пресвитерский крест. При этом тот, «кто не по призванию дерзнет принимать иерейский сан, тот может им, в итоге, отяготиться и погрузиться в бездну», то есть – утонуть в тяжелых грехах.

Тот, кто вступает на путь служения Богу в священном сане, должен еще до хиротонии вести жизнь чистую и достойную высокого иерейского служения. По этому поводу святитель Тихон Задонский пишет: «Необходимо избирать пастырей: разумных, учительных, чтобы могли подчиненных им людей наставлять на путь спасения, вразумлять, исправлять, утешать; добродетельных, чтобы то, чему учат людей, сами своим примером показывали. Таким образом, учение их, добродетельной их жизнью подтвержденное, сильно, действительно и полезно будет для людей»¹⁶. Пресвитер или тот, кто только собирается вступить в священный сан, по мысли святого отца, должен быть разумным, учительным, то есть образо-

¹⁴ Пастырь // Тихон Задонский, свт. Духовный Посох: избранные места из трудов Архипастыря. С. 341.

¹⁵ Пастырь // Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 651.

¹⁶ Пастырь // Тихон Задонский, свт. Духовный Посох: избранные места из трудов Архипастыря. С. 342.

¹³ Пастырь // Там же. С. 651.

ванным, добродетельным. Пастырю, считает свт. Тихон, необходимо знать досконально, чему он учит, являя учение Христово не только на словах, но и на делах.

О некоторых добродетелях, которые нужны будущему пастырю, говорит святитель Тихон в «Инструкции, что семинаристам должно наблюдать»: «Отцам и матерям своим, командирам, честным лицам, старшим людям всякое почтение словом и делом показывать... К своим товарищам иметь братскую любовь и не досаждать, не укорять. О больших лицах и ни о ком не разговаривать, но только о своем школьном деле... Чужих дел и поступков не рассуждать и пересмежать, но всякому себя знать и свое дело, к которому призван. И между собой ссор, злословия и драк беречься... Сквернословия, шуток неподобных, кощунств и бесчинного смеха беречься... Неполитичными и непристойными играми не забавляться. Где ссоры, драки, кулачные бои и сквернословия, сквер-

Воронежская духовная семинария

Автор: неизвестный фотограф, начало XX в.

Источник: commons.wikimedia.org]

ные песни и собрание жен бывает, от туда удаляться... От всякого воровства и всякого обмана беречься... Чистоту всячески наблюдать под опасением исключения из церковного чина... Вина горячего и прочего хмельного питья, от чего пьянственная бывает страсть, запретить пить»¹⁷.

Святитель пишет, что пастырь должен иметь хорошую репутацию перед людьми: «Пастырю нужно иметь пред Богом чистую и безупречную совесть, и для всех людей быть примером добрых дел, дабы совесть его самого в том не обличала, что он в людях обличает, и в том оправдывала, чему он других научает. Тогда пастырь с несомненным правом будет учить, если его совесть согласна с его учением»¹⁸.

¹⁷ Инструкция, что семинаристам должно наблюдать // Тихон Задонский, свт. Избранные труды. Письма. Материалы. С. 425–426.

¹⁸ Там же. С. 346.

Слова священнослужителя должны подтверждаться только личным примером, о чем говорит Задонский святой: «Священник должен быть всему тому образец, во всем том людем Божиим пример показывать: ибо он есть пастырь овцам, слепым вождь, заблудшим наставник, о грешниках молитвенник, предстатель о всех ближайших, Божий слуга, свет миру, соль земли, град верху горы стояй, светильник на свещнице поставлен; и для того все сие ему знать должно»¹⁹. В данных словах святитель говорит, что если священнослужитель не станет солью земли, то он не пригоден для пастырства, приводя слова Спасителя из Святого Евангелия: «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на погребение людем» (Мф. 5:13).

Среди трудов святителя Тихона Задонского есть произведение «Некие примечания, из Священного Писания выбранные, пробуждающие грешника от сна греховного и к покаянию призывающие, с последующими образами»²⁰, в которые входят «Прибавления священникам, братии моей о Христе».

Святитель пишет пастырям: «Так, например, совершая Крещение, слышишь, как отрекаются от сатаны и всех дел его... вспомни, что и сам ты от сатаны и всех дел его отрекся; совершая исповедь, рассматриваешь совесть кающегося духовного сына или

¹⁹ Качества пастыря // *Иоанн (Маслов), схиархим.* Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 665.

²⁰ Некие примечания, из Священного Писания выбранные, пробуждающие грешника от сна греховного и к покаянию призывающие, с последующими образами // *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений: [в 5 томах]. М.: Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. Том 1: Житие, слова. Наставления пастве, родителям и детям, священникам. «Плоть и дух». С. 552–569.

дочери, посмотри и в свою совесть, не обличает ли она тебя в том, в чем ты исповедующегося наказываешь, и всячески старайся ее с сокрушением сердца, слезами, благоговением и всегдашней молитвой очистить; погребая преставившихся, помысли, в сколь бедное состояние нас, по образу Божию созданных, грех привел, вспомни и то, что и сам ты земля, и в землю отойдешь (Быт. 3:20); приступая к алтарю на службу Божию, внимай себе, что ты посредник и ходатай между Богом и людьми и что ты о них молитвенник и предстатель к Богу, – и рассуждай, как приступаешь; помышляя о своем звании, вспомни, что ты присягал и клялся перед Богом Сердцеведцем со всяким усердием и старанием пасти людей, тебе Им порученных. Так и в прочем поступай... Ты звание служителя Божия на себе носишь, и всячески, насколько возможно человеческой силе, достойно званию... поступать старайся»²¹. Ключевым словом из всего приведенного текста можно указать следующее – «посмотри и вспомни». Пресвитер должен напоминать себе о том, что он отрицался от сатаны, что он тоже грешный человек и должен бороться со своими страстями, что так же, как и все, скончается, и тело его предадут земле.

В творении «О тайне святого покаяния. Совет иерею, как поступать при исповеди» святой Тихон пишет, как бы обращаясь к пришедшему исповедоваться: «Я... тебе подобострастен, такойжде человек, как и ты того ради и мене нечего стыдиться»²². Пастырь,

²¹ Там же. С. 567–568.

²² О тайне святого покаяния. Совет иерею, как поступать при исповеди // *Тихон Задонский, свт.* Избранные труды. Письма. Материалы. – М.: Издательство ПСТГУ, 2004. С. 408.

исповедуя, должен не осуждать человека, который приносит покаяние за его прегрешения, а посмотреть в свое сердце и должен узреть в себе греховные страсти.

О том, что пастырь должен помнить высоту и ответственность своего служения, святитель Тихон говорил не один раз: «Всегда памятуй, что ты звание служителя Божия на себе носишь, и всякими мерами, елико возможно человеческой силе, достойно званию «сему во всем ходити» старайся. Бог... видя твое тщание поможет тебе, и что тебе тяжело казалось, легко почувствуешь помощью Божью и привычкой»²³. Если священник всеми силами, которые у него имеются, стремится помнить о своем служении, то Сам Господь ему будет помогать и наставлять. Мысль о том, что священник должен не забывать Бога и просить Его помощи, заступления и наставления, в творениях святителя Тихона постоянно проскальзывает «красной нитью».

Святой выделяет в качестве обязанности священника по отношению к самому себе насыщения книгами: «Более сам читай книги, и от них учись и себе пасти и люди тебе порученные от Бога, и молись Богу прилежно, чтобы Сам Бог тебе наставил пасти Христово стадо; притом помни сие: ищи людей, а не людских, то есть ищи спасения душ, а не денег, богатства и почитания»²⁴.

Среди творений святителя Тихона есть строки, в которых он рассуждает о том, что пастырь должен осознавать ответственность перед Богом за людей, сотворенных по образу Божьему

и искупленных Христом: «Самое имя пастырь показывает, каковы должны быть они: ибо пасут не скот бессловесный, но овцы Христовы словесные, людей по образу Божию сотворенных, и кровью Христа, Сына Божия, искупленных»²⁵. Церковный писатель также в вышеприведенном отрывке выявляет некоторые нравственные обязанности священнослужителя из самого наименования должности «пастырь». Далее автор приводит двенадцать пунктов обязанностей пастыря.

Первая обязанность: «Сана или чести сея не должен ты проискывать, но званія ожидать»²⁶. Данные размышления святителя показывают, что нельзя добиваться священного сана неправедными путями: против воли духовника, через симонию или иным каким злым способом, перечаящим доброй совести.

Далее святитель более подробно рассуждает о нравственных требованиях к будущим пастырям и тем, кто уже принял священный сан: «Когда зовешься, рассуждай себе, можеши ли толикое бремя поднять и носить; когда не можешь, не касайся того, да не отяготит тебе и погрузит в бездну. Надобно тому исправить себе, кто хочет других исправлять: надобно прежде научить себе, кто хочет других учить: надобно быть осторожным самому, кто хочет других пасти и спасать. Надобно быть добрым самому, кто хочет других стрещи и сохранять. Надобно самому идти наперед, кто хочет вождем быть и путь другим показывать, и вести их к Отечеству: надобно быть светом мира, которым вси просвещаются, солью земли, и прочее. Надобно

²³ Пастырь // Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 655.

²⁴ Руководство // Там же. С. 660.

²⁵ О должности пастырей // Тихон Задонский, свт. Наставления о собственных всякого христианина должностях. С. 187.

²⁶ Там же.

прежде самому чистым и непорочным быть, кто хочет и других быть молитвенником к Богу. Надобно, дабы самага совесть не обличала, кто хочет других за грехи обличать, да не услышит: врачу, исцелился сам. Рассуждай сия, возлюбленне, и тяжчайшаго сил твоих бремене не касайся»²⁷.

Далее автор рассуждает о том, что основная задача священнослужителя состоит в том, чтобы указывать людям путь в Царство Небесное: «Надобному тому исправить себе, кто хочет других исправлять: надобно прежде научить себе, кто хочет других учить...». А именно – необходимо прежде самому пройти путь нравственного совершенства и не проповедовать людям того, чего сам исполнить не можешь. В противном случае касаться служения не стоит.

Затем святитель переходит непосредственно к частным пастырским обязанностям и перечисляет по очереди, как поступать в тех или иных случаях: «Пастырь должен людей учить неотменно, к истинному покаянию приводить, страх Божий и любовь в сердцах человеческих насаждать; бесстрашных и нераскаянных грешников судом Божиим устрашать; смущаемых и сомневающихся и к отчаянию склонных милостью Божиею и евангельским утешением ободрять; суеверия, расколы и ереси искоренять». Из всего вышеперечисленного можно вывести две задачи, стоящие перед пастырем: первая – в духовном руководстве необходимо иметь к каждому индивидуальный подход, и врачевать с рассуждением, а вторая – блюсти Церковь от разного рода суеверий и расколов, внимательно следить за тем, чтобы некоторые из приходящих в Церковь не смущали прихожан ложными учениями. В другом месте

святитель Христов будто дополняет свои слова: «Пастыри обязаны тщательно поучать людей, порученных им, как увещевает их Петр святой: “Пасите еже в вас стадо Божие”. Пасется же стадо Божие словом Божиим и святыми тайнами Его»²⁸.

Приведем в качестве дополнения слова святого Тихона о проповеди, тема которой была затронута выше: «Место учения есть храм святой: однако же, пастырь везде, где ни бывает собрание, может и должен учения преподавать, когда случай будет. В сем деле есть пример всем пастырям Христос Спаситель мира, который не токмо в храме учил, но и в доме, и в пустыне и прочих местах...»²⁹.

«Что имеешь говорить людям, то прежде должно довольно разсудить и добре разуметь. И тако людям предлагать. Пища прежде варится, и солью растворяется, и тако на трапезе представляется, и угодна и полезна бывает ядушим: тако пастырю пищу Божия слова должно прежде внутрь сердца своего сварить, и солью разума растворить. И тако алчущим людям духовную трапезу представляя: иначе пастырь удобно может в слове погрешить»³⁰. В приведенном отрывке святитель сравнивает пастыря с поваром, который, прежде чем подать блюдо, сначала готовит его, сам пробует, если чего недостает, добавляет и только после предлагает людям. Так и пастырь, прежде чем учить чему-либо паству, сам должен пропустить слово Божие через свое сердце, то есть на опыте пережить то, о чем думает проповедовать. В противном случае священник рискует неправильно истолковать

²⁷ Там же. С. 188.

²⁸ Пастырь // Тихон Задонский, свт. Духовный Посох: избранные места из трудов Архипастыря. С. 345.

²⁹ Проповедь // Там же. С. 374.

³⁰ Там же. С. 376.

то, о чем будет говорить. Из всего этого можно почерпнуть еще одно наставление, а именно, что священник должен указывать людям путь к Богу словом, сказанным от опыта. Если же опыта недостает, то он обязан стараться исполнять все то, о чем говорит на проповеди.

«Слово обличительное, иначе говорится вообще, иначе к единому лицу. Когда вообще говорится, то можно строже и острее говорить, дабы слышавшие грешники почувствовали удар страха в сердцах своих, и тако бы от сна греховного пробудились... Но когда к какому одному человеку хочешь обличительное слово говорить, и за известный тебе и ему грех, в таком опасно говори, да хотя язву исцелить не более уязвишь, времени и случая к тому ищи. Несть лучшего случая, как когда он сам свой грех исповедует тебе: тогда ты все можешь ему говорить, только ласково говори и с сожалением, а не с гневом дабы он познал, что ты от любви говоришь, искренно желаешь спасти»³¹.

Священник обязан строго блюсти стадо Христово от разного рода смутьянов, которых он именует «беззаконниками», то есть теми, кто явно поступает против канонов и догматов Церкви. «Когда люди... беззаконную, и ты известно знаешь, крайне берегись молчать, но везде беззакония их в слове твоём обличай, да не уподобишься псу немому, который не лает, хотя и тати находят на дом и расхищают его, и волки нападают на стадо. И пожирают тое. Стани zde, возлюбленне, и покажуй пастырское дело свое, хотя бы следовало тебе и пострадать: в сем деле имеешь во образ себе Пророков и Апостолов, и Святителей Христовых, в древности поживших».

Далее святитель дает наставления

о том, что существует опасность проповедовать слово Божие ради собственной славы. «Ради похвалы и славы человеческия берегись Божие слово говорить, да не погресиши пред Богом, похищая себе тое, что не твое. Божие слово дано ради спасения человеческого и прославления имени Божия: на сей конец и проповедати тое должно. Когда по надлежащему должность пастырскую будешь исправлять: то будешь похвалу иметь, хотя и не хочешь, однако же не от всех. Добрые тщательно о своем спасении будут любить тебе и хвалить: но злые и нерадящие о своем спасении будут ненавидеть и поносить: не всем все нравится»³².

В последующем святой Тихон рассуждает о том, как следует учить паству, и связанным с этим обязанностям: «Чему людей подчиненных тебе учишь, тое все сам прежде должен делать: так будешь и словом и делом учить, когда нравы и житие твое слову согласно будет. На высоком месте сидишь и перед всеми стоишь: вси убо на тебе смотрят и что делаешь и говоришь примечают. Учи их добру и словом и примером твоим, да и слышат от уст твоих полезное слово и видят образ доброго жития твоего: и тако и словом и житием твоим пользуются... Буди людям твоим свет и словом и житием: буди соль их, буди вождь ко отечеству, а не столп на пути стоящий: указывай им путь, и сам наперед иди. Стереги их, яко сторож, и сам стерегись: возвещай им волю Божию, но сам прежде твори. Зови на великую вечерю, и сам наперед иди»³³.

У автора мы читаем: «Как самого пастыря, так и людей тщание и дела без помощи Божией не исправляют, и успеха не получают: сего ради

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Проповедь // Там же. С. 376.

пастырь долг имеет о себе и о людях, прилежно Богу молиться, да и ему и всем людям поможет»³⁴.

Далее духовный писатель указывает, что о том, как должен вести себя пастырь, написано в посланиях к Тимофею и Титу, но в книге не указывает цитаты. При рассмотрении двух вышеуказанных Павловых посланий (преимущественно – из так называемых «пастырских»), мы можем выделить следующие цитаты, о которых, скорее всего, говорил святой отец: 1Тим. 2:8; 1Тим. 3:2-1; 1Тим. 4:13-14; Тит. 1:7-9.

Одной из важнейших обязанностей пастырей святитель Тихон Задонский видит в частом чтении Священного Писания: «Святой апостол написал Тимофею, а в лице его всякому пастырю: “Внимай себе и учению и пребывай в них; сия ибо творя и сам спасеши, и слушающий тебе”. И несколько выше: “Внемли чтению, утешению, учению”. Следовательно, неисправны в своем звании бывают те пастыри, которые не внимают, по увещанию апостольскому, чтению Святого Писания. Как же такой пастырь других научит, который сам невежда? Как других просветит, если сам во тьме и слепоте? Как других наставит, если сам заблуждается? Таковых пастырей Христос уподобляет вождям слепым: “Вожди суть слепи слепцем; слепец же слепца если водит, оба в яму впадут”»³⁵.

Задонский старец указывает, что не может пастырь, который сам еще недостаточно напился чтением Священного Писания, учить тому, что написано в Библии. Об этой обязанности он писал неоднократно: «Они сами

должны внимать чтению святых Писаний, “могущих их умудрити во спасение верою, яже о Христе Иисусе”... Пастырям... надобно этого учения держаться, читать, поучаться в нем день и ночь и из него черпать знание, и людям своим предлагать, и то учить, то обличать, то исправлять, то утешать»³⁶.

Святитель Тихон отмечает, что «пастыри не должны льстить или угождать людям, – что наипаче бывает пред вельможами, князьями, славными и богатыми, – но везде свидетельствовать истину и правду»³⁷. Данные слова Задонского пастыря перекликаются со словами Священного Писания: «Братия мои! Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, невзирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: “тебе хорошо сесть здесь”, а бедному скажете: “ты стань там” или “садись здесь, у ног моих”, то не пересуживаете ли вы в себе и становитесь ли судьями с худыми мыслями?» (Иак. 2:1-4).

Святитель дает наставление о том, чему пастыри должны учить людей в проповедях: «Поучать самонужнейших ко спасению потребностях кратко, ясно, просто к понятию простому народу. При каждом учении быть краткому нравоучению о том, о чем учение будет преподаваться. Преподаваемое учение утверждать Священным Писанием и толкованием святых и богоносных отцев и учителей церковных. Изъяснить подобиями и историями, примерами и натуральными доводами, где нужда потребует. До высоких богословских вещей касаться, разве где случайная нужда будет, и то со всякою опасностью. Везде предосто-

³⁴ О должности пастырей // Тихон Задонский, свт. Наставления о собственных обязанностях христианина. С. 193.

³⁵ Пастырь // Тихон Задонский, свт. Духовный Посох: избранные места из трудов Архипастыря. С. 340.

³⁶ Там же. С. 344.

³⁷ Там же. С. 347.

рожность иметь и берещися крайне преткновения и соблазна»³⁸.

Святой Тихон Задонский – представитель, если можно так сказать, «здорового проповедания», которое заключается в том, что пресвитер должен употреблять обличительные слова, имея при этом рассудительность. Говоря о размеренности в проповеди, пишет: «Проповедники Божия Слова должны опасно поступать в своем учении, то есть – закон проповедовать и гнев Божий возвещать тем, которые бесстрашно живут: а тем людям, которых примечают сокрушенных и страхом уязвленных, такожде умирающим и кающимся Евангелие, милость Божию и отсюда утешение предлагать, дабы бесстрашных в большее бесстрашие, печальных и смущенных Божиим страхом в пагубу отчаяния не привести, но паче чтоб бесстрашные в страх и в чувство пришли, сокрушенные же утешение живое в сердцах почувствовали, и в мире утвердились»³⁹. Говоря о том, какая именно должна быть рассудительная проповедь, архипастырь не отвергает обличительные слова при обращении к пастве: «Понуждает мене к тому должность моя, которая в таковых случаях не велит мне молчать, но “настоять благовременно и безвременно”. Знаю я и то, что слово мое сие многим не понравится... Лекари говорят, что горькая пища неприятна, да stomachу здорова. Соль горька, но черви выгоняет и к гнилости не допускает. И лекарство хотя горькое, да принимаем к сохранению здоровья нашего: тако и обличительное слово страстной плоти нашей не любо, да душе полезно»⁴⁰. Обличение святой отец видит в каче-

стве полезного лекарства, которое способно излечить душу слушающего.

Но сама по себе проповедь в голове у пресвитера, конечно же, не возникнет, поэтому для этого нужно, чтобы иерей понимал, чему он учит: «Что имеешь говорить людям, то прежде должно довольно рассудить и добре разуметь, и тако людям предлагать. Пища прежде варится, и солию растворяется, и тако на трапезе представляется, и угодна и полезна бывает ядущим. Тако пастырю пищу Божию слова должно прежде внутрь сердца своего сварить, и солию разума растворить, и тако алчущим людям духовную трапезу представлять, иначе пастырь удобно может в слове погрешить»⁴¹.

Еще одна линия темы пастырской проповеди в учении святителя – «безвозмездная проповедь», заключающаяся в терпении, многократном повторении учения и бескорыстии.

Терпение проявляется в двух видах Первый – это постоянное взывание к своим пасомым: «Пастырь никогдане должен переставать, новсегда греметь словом, а сердцем сожалеть соболезновать погибающим грешникам, и ни о ком не отчаиваться, пока в мире живет»⁴². Данная мысль подкрепляется другими словами: «Пастыри часто должны учение сие повторять, дабы у иных страх Божий, у иных вера и от нее утешение истинное в сердцах насадилось и утвердилось. Павел святой усмотрел пользу сию и написал: “таяжде пи-сати вам, мне убо неленостно, вам же твердо” (Фил. 3:1). В книге Бытия читаем, что и Сам Бог толико раз повторял Аврааму милостивое Свое обещание. Тоежде видим и в святых учителях церковных, которые неу-сыпно порученных себе людей учили,

³⁸ Проповедание // Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 657.

³⁹ Там же. С. 658.

⁴⁰ Там же. С. 657.

⁴¹ Там же. С. 658.

⁴² Там же.

наставляли, увещевали, устрашали и утешали. Непостоянно сердце человеческое и удобопреклонно есть, и скоро совращается с истинного пути. Сего ради всегдашнего требует напоминания, увещания, укрепления, наставления и поощрения»⁴³.

Святитель особо отмечает, что кто не проповедует из священников, тот сильно согрешает: «Но сугубое горе тем, которых должность есть питать души пищей Слова Божия, но не питают их, истаевающих. Тако они сами не входят в Царствие Божие и хотящих внити не допускают. Но еще большее горе, когда путь ко всякому беззаконию отворяют соблазнами своими. На них, как на предводителей своих взирая, простые люди нравам их и житию их подражают. Вот-де тые-то и тые делают тое: нам ради чего не делать? Тако безумно и слепо рассуждают, и тако день от дне умалывается вера, а с верой любовь угасает, оскудевает благочестие, и умножается нечестие»⁴⁴. Архипастырь сравнивает священника, который не проповедует, с дремлющим человеком: «Дремлет пастырь, страж дому Господня, когда молчит и не проповедует слово Божие, не приводит людей к покаянию, не обличает их за грехи, не научает святого христианского жития, не предохраняет от козней диавольских, не показывает пути к вечной жизни, не устрашает грядущим гневом Божиим за грехи, словом дремлет, когда не тщится порученных себе людей спасти в вечную жизнь, сия есть сила звания и должности его»⁴⁵.

Касательно «безвозмездной проповеди» святитель пишет: «Един проповедник говорит проповеди для того, чтобы показать себя, славу

и похвалу от слушателей получить и высокий степень сыскать»⁴⁶. Также он показывает, каков плод корыстной проповеди: «Когда людям ради своей похвалы и славы проповедует, то славу, Богу единому подобающую, себе восхищают. Откуда бывает, что такие проповедники мало что людям пользуют, хотя их люди и похваляют. Не на такой конец, на какой дано слово Божие, проповедуют. Почему и недействительно бывает в сердцах слышащих»⁴⁷.

Пастырь не должен молчать о пороках людей из-за их статуса и наличия каких-то богатств: «Богатым и высоким людям, которые в пышности и гордости мира сего живут, ласкать берегись, и пороки их уменьшать, или, что горше того, за ничто поставлять, да не вместо учителя ласкателем будешь: но всякий порок прямо обличай и истину везде и всегда свидетельствуй. Божие слово говоришь, ибо есть посланник Божий. Пусть все таковые знают, что ты пастырь их и учитель, и слово о них имеешь воздать праведному Судии»⁴⁸. Пресвитер не должен быть сопричастен греху людей: «Отсюда учатся пастыри со грешниками обращаться и всяким образом приводить их к покаянию, но грехам их не сообщаться. Пастырское дело есть искать заблудших овец. И добрые лекари там наипаче обращаются, где болящие лежат»⁴⁹.

Обязанностью пастыря является руководство и попечение о пастве: «Дело же пастырское есть попечение, тщание и прилежание о стаде Христовых овец»; «Сие Господа нашего попечение о нас наипаче да подвигнет пастырей, поощрит к бдению о стаде Христовом,

⁴³ Там же. С. 658

⁴⁴ Там же. С. 659.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 661.

⁴⁹ Там же.

и от волков оных хранить его. На то и поставляются пастыри, пастыри пасты поставляются. Господь, пастырей Начальник, да поможет им»⁵⁰. Из этих слов можно сделать вывод, что основная функция священника состоит в наставлении (руководстве) и охране (попечении) вверенных ему людей, а все остальные факторы, которые мы описывали ранее, проистекают из этих функций.

Но пастырские руководство и попечение сами по себе многогранны. Один из первых факторов – это воспитание людей: «Пастырь должен людей учить неотменно, к истинному покаянию приводить, страх Божий и любовь в сердцах человеческих насаждать, бесстрашных и нераскаянных грешников судом Божиим устрашать, смущаемых и сомнящихся и к отчаянию склонных, милостью Божией и Евангельским утешением ободрять; суеверия, расколы и ереси искоренять; все то учение от источник Израилевых – священных книг слова Божия почерпать и подавать людям, себе подчиненным»⁵¹. При этом архипастырь отмечает, что пресвитеру «подобает быть умудренным в слове Божии, который и прочих наставлять и умудрять должен»⁵². То есть, руководство священника должно быть не от своего «я» и какого-то собственного учения, а от Бога воспринятое через Священное Писание и Священное Предание. Это помогает охранять паству от сатаны, с которым священнослужитель борется постоянно: «От такого и так лютого и хитрого врага хранить души христианские поставляются епископы и пресвитеры! Не дремли о возлюбленне, но трезвись и бодрствуй, и храни порученные тебе души»⁵³.

⁵⁰ Там же. С. 660.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 661.

Пастырь должен внимательно смотреть на пришедшего к нему человека, дабы применить к нему верное наставление: «Пастыри долг имеют разумно в своем учении поступать, смотреть и рассуждать, где “евангельское” утешительное, где “законное” обличительное и устрашительное учение предлагать. Худо и бесполезно, паче же и вредно там предлагать утешительное слово, где требуется страх, и тамо греметь, где утешение нужно»⁵⁴.

Но самое главное, что исследуются в пасторском богословии святителя Тихона, так это христианская любовь: «Но когда к одному какому человеку хочешь обличительное слово говорить, иза известный тебе и ему грех: в таком случае опасно говори... Нет лучшего случая, как когда он сам свой грех исповедует тебе: тогда ты все можешь ему говорить, только ласково говори и с сожалением, а не с гневом, дабы он познал, что ты от любви говоришь, и искренно желаешь ему спастись»⁵⁵. При этом, если иерей имеет в своем сердце истинную любовь, то он, подобно Христу, не будет брезговать ни одним к нему пришедшим грешником: «Истинные пастыри, которые следуют Христу, начальнику пастырей, не гнушаются явными грешниками, но с ними обходятся человеколюбиво и тщатся их обратить к покаянию, подлежат укорению и поношению злых людей»⁵⁶.

Литургические обязанности пастыря. Одной из главных обязанностей пастыря, по мнению святителя Тихона Задонского, является литургическое служение. В своей «Инструкции,

⁵⁴ Там же. С. 662.

⁵⁵ Святитель Тихон Задонский в воспоминаниях келейников. С. 662.

⁵⁶ Руководство // Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 663.

что семинаристам должно наблюдать», Владыка одним из пунктов отмечает следующее: «В воскресные дни ученики должны ходить на службу Божию в церковь. В церкви всем без изъятия становиться по клиросам и приучиваться церковному кругу, то есть, читать по книгам и петь, и прочему. В церкви стоя, крайне берещися от разговоров и смехов, и прочих неприличных действий, а только внимать прилежно чтению, пению и молитве»⁵⁷. Святитель Тихон таким образом заботился о привитии будущим пастырям любви и благоговения к церковному богослужению, то есть, уже «от юности своя» приучить к литургическим обязанностям.

В своих рассуждениях святой отец Церкви отмечает: «Пастырям, поскольку они без помощи Божией ни в чем преуспеть не могут, должно усердно Богу молиться как о себе, чтобы помог им в сем немалотрудном деле, так и о людях, им порученных, дабы просветил Он душевные их очи к познанию истины и управил сердца их к творению воли Своей, и сохранил их от козней диавольских. Так поступали апостолы святые – как читаем в Посланиях их; так поступали пастыри, преемники их и учителя церковные. То же и нынешним пастырям делать должно»⁵⁸.

По теме литургических обязанностей пастыря много сказано в VI–VIII пунктах «Окружного послания к воронежскому духовенству». В начале VI пункта Владыка пишет: «К священнослужению приуготовляющся, всячески тщитесь благого-

веинство и умиление иметь, которое наипаче бывает от размышления спасительного о роде человеческом Христа Спасителя нашего смотра»⁵⁹. Далее он кратко перечисляет основные моменты из земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, заканчивая Его Страстями. «Тако размышляюще, к Божественной приготавли-тесь литургии, ибо и святая литургия образует спасительное Его смотрение, о чем и предлагаю»⁶⁰.

Святитель Тихон Задонский пишет о том, что на Малом входе священник должен вспоминать, как Христос вышел на проповедь после Крещения от пророка Иоанна Предтечи, на Херувимской – о спасительной Страсти Господней, при чтении тропарей «Благообразный Иосиф с древа снем» по Великом входе – снятие с Креста, покрытие Его Тела плащаницей и положение Господа во гроб, во время Символа веры – Воскресение из мертвых, на словах «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея вси...» – Тайную вечерю, во время приложения Даров – нужно иметь сердечное обращение к Богу, во время слов «Со страхом Божиим и верою приступите» – воспоминание Воскресения от гроба Господа, а во время слов «Всегда, ныне и присно, и во веки веков» следует вспоминать явление Спасителя ученикам Своим после Своего победоносного Воскресения. Это символическое описание Божественной Литургии святой отец завершает такими словами: «И тако всю тайную смотраения Спасителя нашего Божественная литургия образует»⁶¹.

⁵⁷ Инструкция, что семинаристам должно наблюдать // Тихон Задонский, *свт.* Избранные труды. Письма. Материалы. С. 425.

⁵⁸ Пастырь // Тихон Задонский, *свт.* Духовный Посох: избранные места из трудов Архипастыря. С.350–351.

⁵⁹ Окружное послание к воронежскому духовенству // Тихон Задонский, *свт.* Избранные труды. Письма. Материалы. С. 416.

⁶⁰ Там же. С. 417.

⁶¹ Там же С. 417–418.

Итогом символического рассмотрения им Божественной Литургии стоит считать слова из VIII пункта: «Молитвы, на Божественной литургии чтимые, читайте со всяким вниманием и усердием и, отправляюще службу, наипаче святую литургию, весь ум соберите и собравше к Богу возводите, яко к Богу предстатели о людех Его; а земная и житейская вся оставляйте и ни о чем земном не помышляйте, стоя пред Богом. Богу бо предстоите, служаще Ему и о своих гресех и о людских Его умилоостивляюще»⁶². В другом месте святитель

повторяется: «В служении, а паче на литургии, весьма тщись со умилением и страхом стоять; помни, что пред Богом страшным стоишь, и молишься о себе и людех; такожде, Тайны святые совершай весьма благоговейно»⁶³.

Итак, рассмотрев столь подробно наставления святителя Тихона Задонского о пастырстве, надеемся, что извлечения из трудов святого отца поспособствуют возрождению отмеченных им качеств и в современном духовенстве.

⁶³ Обязанности пастыря // *Иоанн (Маслов), схиархим.* Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 655.

⁶² Там же. С. 418.

Иеромонах Сергей (Барабанов)

УДК 254.2

Пошехонский старец схимонах Серафим (Поляков)

Аннотация: Данная статья является продолжением серии биографических очерков о жизни и судьбах монашествующих Ярославской епархии в советскую и постперестроечную эпоху истории России. Она посвящена одному из подвижников благочестия XX в. – пошехонскому старцу схимонаху Серафиму (Полякову, 1921–2005), ветерану Великой Отечественной войны, постриженнику Патриарха Грузии Илии II и отшельнику в горах Кавказа. Статья является одной из попыток увековечения памяти этого человека в памяти потомков.

Ключевые слова: схимонах Серафим (Поляков), Ярославская и Ростовская митрополия, Русская Православная Церковь, Пошехонье.

Hieromonk Sergy (Barabanov)

Poshehonsky aged man scimnic Seraphim (Polyacov)

Abstract: This very article continues the series of the biographical sketches about the life and fates of the monks of the Yaroslavl eparchy during the Soviet and after rebuilding epoch in the history of Russia. Its devoted one of the zelots of piety of the XX century the aged man, the scimnic Seraphim from Poshehoniya. He was a veteran of the Great Patriotic War, he was made a monk by the Patriarch Elijah II of Georgia and became a recluse in the Caucasus mountains. The aim of the article is to immortalize the elder and his name in the memory of the descendants.

Keywords: Yaroslavl and Rostov archdiocese, Russian Orthodox Church, scimnic Seraphim, Poshehoniya.

Продолжая ранее начатые усилия по увековечению памяти уже ушедших в вечность монашествующих Ярославской епархии XX в., несших свой многотрудный и подчас сокровенный иноческий подвиг в условиях жесточайшего советского тоталитарного богоборческого режима, настоящее биографическое исследование посвящено человеку удивительной судьбы – схимонаху Серафиму (1921–2005), в миру Федору Ивановичу Полякову.

Будущий старец родился в канун праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, 26 сентября, в самый разгар Гражданской войны и военного коммунизма. Родина старца, деревня Дьяконово, самая настоящая русская глубинка, территориально относилась к Октябрьскому

сельсовету Пошехоно-Володарского уезда ныне не существующей Рыбинской губернии¹. Все предки о. Серафима как по линии отца, так и со стороны матери являлись крестьянами, в свободное от сельхозработ время за-

¹ В настоящее время Пошехонский район Ярославской области.

нимавшимися в основном выделкой кожи и другими промыслами. Отец будущего старца, Иван Андреевич, также не был исключением и являлся глубоко верующим крестьянином – «кожемякой».

Получив при крещении имя «Феодор», будущий о. Серафим с детства воспринял от своих родителей, особенно от матери Матроны, глубокую живую религиозность русского крестьянства. По воскресеньям и церковным праздникам семья Поляковых неизменно посещала свой приход – Покровский храм², расположенный на противоположном берегу реки Ветхи села Покров Клин, или Крестовоздвиженскую церковь³ соседнего села Князево, колокольня которой виднелась невдалеке. Стоит отметить, что территориально деревня Дьяконово, бывшая отдельным населенным пунктом, являлась окраиной села Покров Клин, (сейчас Ясная Поляна), где была сельская школа, в которой 3 года обучался и будущий старец.

Антирелигиозная пропаганда, насильственно насаждавшаяся среди русского крестьянства, оказала влияние и на тогда еще совсем молодого Федю Полякова. Когда Покровский храм был закрыт, учителя местной школы устроили в нем театр, в числе актеров которого был и юный Федор, принимавший активное участие практически во всех его постановках.

Согласно воспоминаниям свящ. Павла Сергеева, настоятеля Никольской церкви села Николо-Гора Рыбинской епархии, увлекшись советскими идеалами, тогда еще деревенский мальчишка, имевший хорошие музыкальные данные⁴, Федор Поляков

² Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском в Клину была построена в 1793 г. Закрытая в 30-х гг. XX в., использовалась под мастерские и прочие хозяйственные нужды. Ныне в разрушенном состоянии.

³ Также разрушена.

⁴ О. Серафим хорошо играл на баяне и скрипке.

Схимонах Серафим (Поляков)

Автор: неизвестный фотограф, 2000 г.

Источник: предоставлено автором статьи

мечтал стать летчиком. Понимая, что без образования осуществить свою мечту будет невозможно, он поступил в Пошехонское педагогическое училище⁵, после окончания которого стал студентом Рыбинского авиационного

⁵ В настоящее время на месте здания Пошехонского педагогического училища располагается Управление образования Пошехонского муниципального округа Ярославской области.

техникума⁶. Это произошло в печально известном своими беспрецедентными масштабами репрессий 1937 г. Совершенно очевидно, что обучение в столь престижном учебном заведении предполагало вступление Федора в ВЛКСМ. Учился он хорошо, получал стипендию и проживал в общежитии⁷. Окончив обучение по специальности «Термообработка», 30 июня 1941 г. с оценкой «хорошо» он успешно защитил диплом⁸ и получил профессию техника-технолога по термической обработке металлов и сплавов, Федор Поляков был направлен в термический цех № 4 Военного завода № 26 города Уфы в Башкирии.

В возрасте 19 лет, 1 июля 1941 г. молодой комсомолец уже приехал к месту своего назначения и через 2 с половиной месяца, проявив свои профессиональные и организаторские способности, был назначен мастером термического цеха. Таким образом будущий схимонах Серафим принимал участие в выпуске первого в эвакуации авиационного советского мотора⁹. Дело в том, что согласно Приказу «Об эвакуации» от 16 октября 1941 г. в Уфу был эвакуирован и Рыбинский моторостроительный завод.

Научно-технический состав и рабочие этого военного завода имели

Ф.И. Поляков до войны

Автор: неизвестный фотограф.

Предоставлено автором статьи

бронь от призыва. Однако 10 сентября 1942 г. 20-летний Федор Поляков и еще 6 сотрудников завода написали заявление об увольнении в связи с желанием уйти на фронт¹⁰. В тот же день они были направлены в распоряжение начальника Рижского пехотного училища, которое было эвакуировано из Прибалтики и дислоцировалось тогда недалеко от Уфы – в городе Стер-

⁶ Сейчас это Рыбинский авиационный колледж. В настоящее время входит в состав Рыбинского авиационного технического университета им. П.А. Соловьева (РГАТУ им. П.А. Соловьева), одного из ведущих вузов России в данной сфере.

⁷ Личное дело студента Полякова Ф.И. (специальность «термообработка», группа ТОМ 8-1) ныне хранится в Государственном Казенном Учреждении Ярославской области «Государственный Архив Ярославской области, Рыбинский филиал ГКУ ЯО ГАЯО в г. Рыбинске».

⁸ Из-за активных военных действий и немецкого наступления диплом Федор Поляков получил лишь 31 марта 1942 г.

⁹ Это произошло 25 декабря 1941 г.

¹⁰ Согласно запросу Рыбинской и Даниловской епархии Русской Православной Церкви в ПАО «ОДК – Уфимское моторостроительное объединение» Республики Башкортостан была получена информация о том, что Ф.И. Поляков работал техником-термистом с 01.07.1941 г. по 16.09.1942 г. с заработной платой 500 руб. Проживал в заводском общежитии. 16.08.1942 г. был назначен мастером термического цеха, а 10.09.1942 г. уволен с завода в связи с мобилизацией в Красную Армию.

литамаке¹¹. Таким образом, о. Серафим стал получать второе, но уже военное образование¹².

Так, из ответа на запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ (г. Подольск Московской области) стало известно, что Поляков Федор Иванович «...курсант, зачислен в 1-ый взвод, 1-ая стрелковая рота, выбыл 18 сентября 1942 г., приказ № 314. Отправлен в Стерлитамакский ГВК с 18 сентября 1942 г.»¹³.

Трудно сказать, где находился будущий о. Серафим с этого момента по начало апреля 1943 г., так как сведения о нем опять появляются лишь весной 1943 г. Согласно имеющейся информации, с 1 апреля он числился в составе 202 гвардейского стрелкового полка 68-ой стрелковой гвардейской диви-

зии в звании сержанта и по 31 декабря 1944 года находился во взводе связи 1-го стрелкового батальона¹⁴.

В том же 1943-м г., 28 августа, в 2-х км севернее Михайловки Полтавской области сержант Поляков был тяжело ранен. Официальный отчет свидетельствует, что «...противник в течение ночи контратаковал танками и пехотой, переходящими к рукопашной схватке. Нашими подразделениями все контратаки противника отбиты... Потери полка на 12.00 28 августа 1943 г. составили: убито 36 человек, ранено 208 человек»¹⁵.

В выписке из журнала боевых действий 21-го гвардейского стрелкового корпуса значится, что «27 августа 1943 г. авиация противника с 6.00 до 15.00 совершила 10 налетов группами в 15–30 самолетов-бомбардировщиков, производя бомбометание и обстрел боевых порядков дивизии в районе Михайловки... Противник в 20.40 27 августа 1943 г. контратаковал передовые подразделения 202-го гвардейского стрелкового полка силою до батальона пехоты при поддержке 30-ти танков... Бои продолжались в течение всей ночи. С наступлением рассвета 28 августа 1943 г. завязались более ожесточенные и кровопролитные бои нашей пехоты с контратакующими танками и пехотой противника. В течение ночи на 28 августа 1943 г. наши части, отбив 6 контратак в общей сложности до 45 танков и до двух батальонов пехоты... закрепились на гребне высоты 130,6, 144,2. В ожесточенных боях с контратакующим противником дивизией подбито 17 танков и уничтожено до 400 офицеров и солдат противника...

¹¹ Из ответа на запрос в Министерство обороны Российской Федерации, Военный Комиссариат Республики Башкортостан и Военный Комиссариат Орджоникидзевского и Калининского районов города Уфы стало известно, что согласно учетно-архивным сведениям «Поляков Федор Иванович 1921 г.р., член ВЛКСМ, рядовой, образование среднее, завод 26», был призван в ряды Красной Армии 10 сентября 1942 г. Сталинским РВК г. Уфы и направлен в распоряжение начальника Рижского пехотного училища города Стерлитамака (основание: списки призванных и отправленных призывников в Советскую Армию в 1942 г.).

¹² В мирное время курсанты Рижского военного училища выпускались из него лейтенантами. В годы Великой Отечественной войны выпуски были досрочные (в звании сержантов). Выпуск в декабре 1942 г. был в звании младших лейтенантов, но около половины этого набора, в который входил и Федор Поляков, были выпущены еще летом 1942 г. в звании сержанта и досрочно отправлены под Сталинград. Всего в период с сентября 1941 г. по январь 1945 г. в ускоренном режиме было произведено 19 выпусков офицеров младшего офицерского состава (3932 человека).

¹³ Алфавитная книга курсантов Рижского военного пехотного училища за 1942 г.

¹⁴ Алфавитная книга рядового и сержантского состава 202 гвардейского стрелкового полка 68-ой стрелковой гвардейской дивизии.

¹⁵ Из боевого донесения 202-ого гвардейского стрелкового полка 68-ой гвардейской стрелковой дивизии от 28 августа 1943 года № 69.

Федор Иванович за шахматами

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: предоставлено автором статьи

Потери дивизии: убито 60 человек, ранено – 270 человек»¹⁶.

За воинскую доблесть и отвагу в боевых операциях сержант Поляков был награжден рядом высоких правительственных наград¹⁷. Так, в представле-

¹⁶ За период с 25 августа по 5 сентября 1943 г.

¹⁷ Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 мая 1945 года сержант Федор Поляков был награжден медалью «За победу над Германией», Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 ноября 1947 года - орденом Отечественной войны II степени, а 6 апреля 1985 г. – орденом Отечественной Войны I степени. Так, в приказе Министерства обороны СССР от 6 апреля 1985 года № 74 «О награждении орденом Отечественной войны активных участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» значится: «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ПРИКАЗЫВАЮ от имени Президиума Верховного Совета ССР на-

нии к награждению Полякова Федора Ивановича медалью «За отвагу» значится: «В боях с немецкими захватчиками сержант – командир отделения связи 202-го стрелкового полка Поляков Федор Иванович показал себя стойким и храбрым командиром Красной Армии. 28 августа 1943 г., действуя в составе вышеуказанной части, участвовал в наступлении на город Полтаву, продвинувшись вперед около 2-х км, противник перешел в контратаку, и 202-ой полк был вынужден отойти на свои старые позиции. Во время проверки линии связи от командира батальона к командному пункту роты, был тяжело ранен. Является инвалидом Отечественной войны 1 группы...».

Ранение в голову было столь тяжелым, что сержант Поляков в связи с поражением речевого нерва на несколько месяцев потерял возможность говорить и проходил длительное лечение в нескольких эвакогоспиталях. Так, 22 октября 1943 г. ему была сде-

градить по Московскому военному округу по Ярославской области орденом Отечественной Войны I степени Полякова Федора Ивановича».

**Федор Иванович со своей супругой Марией Павловной и детьми:
Любовью, Александром и Максимом**

Автор: неизвестный фотограф, 1967 г. Источник: предоставлено автором статьи.

лана сложная операция, а 25 февраля 1944 г. ампутирован один из пальцев левой стопы. О возвращении на фронт не могло быть и речи, поэтому 20 мая 1944 г. ВТЭК города Ульяновска временно признала Полякова Федора Ивановича инвалидом Великой Отечественной войны 1-ой группы сроком на 6 месяцев, а 20 декабря 1949 г. ему пожизненно была присвоена 2-я, нерабочая, группа инвалидности.

Вернувшись в родную Пошехонию, в послевоенные годы Федор Иванович больше не работал. Стоит отметить, что домой искалеченный боец приехал с помощью войсковой медсестры и несколько послевоенных лет лечился в санаториях. Когда состояние здоровья стабилизировалось, Федор стал строить дом и завел пасеку. Несмотря на инвалидность, он слыл домовитым хозяином, непревзойденным игроком в шахматы и танцором, возделывал сад и умел мастерски класть печи.

Вскоре, в 33-летнем возрасте, Федор женился. В браке родилось 3 детей¹⁸, которых с детства приучили к игре на скрипке и баяне. Однако в партию он так и не вступил. Именно в это время у него произошла судьбоносная встреча с известным на всю Россию духовником – архим. Таврионом (Батозским)¹⁹, в 1964 г. назначенным в соседний районный центр Некоуз Ярославской области, в Богоявленский храм.

Как вспоминал сам о. Серафим, на войне он не убил ни одного человека.

¹⁸ Со своей будущей супругой Марией Павловной он встретился в Ялте в 1954 г., обвенчавшись с ней в Симферополе. У них родились дочь и 2 сына: Любовь (1955), Александр (1957) и Максим (1961).

¹⁹ Архим. Таврион (Батозский), 1898–1979), исповедник и один из наиболее известных духовников в Советском Союзе. С 1961 г. служил в Ярославской епархии – сначала в селе Некрасово, а с 1964 г. – в селе Новый Некоуз. С 1969 г. стал духовником Рижской Преображенской пустыни под Елгавой.

Федор Иванович со своим отцом Иваном Андреевичем

Автор: неизвестный фотограф, 1967 г.

Источник: предоставлено автором статьи

Показывая оставшуюся от ранения на лбу еле заметную выпуклость, многим посетителям старец рассказывал о том, что перед самым ранением в бою ему явилась Богородица, которая спасла его от смерти. Он также говорил, что во время Великой Отечественной войны Божия Матерь являлась многим нашим бойцам. Она хранила защитников в тяжелых битвах. Но об этом не принято было рассказывать. Именно после этих чудесных явлений многие люди пришли к вере.

Еще состоя в браке и воспитывая детей, он выкопал в саду землянку, в которой стал молиться. Многие в Пошехонье считали его чудачком. По всей видимости уже тогда о. Серафим стал думать о вступлении на иноческий путь. Когда дети в семье Поляковых выросли, Федор Иванович попро-

сил разрешения у своей жены Марии Павловны оставить семью, отдал ей свою пенсию по инвалидности и стал странствовать. Из всех документов у него оставалось лишь удостоверение участника и инвалида Великой Отечественной войны, которое давало право на льготный проезд. Когда архим. Таврион уехал в Рижскую епархию и поселился в Преображенской пустыни под Елгавой, Федор стал ездить туда. Однажды он повез туда пуд меда и пуд воска, тем самым помогая монахиням этой обители в то сложное время. По всей видимости именно о. Таврион и благословил Федора на иноческий путь и миссионерское служение²⁰.

²⁰ О пребывании о. Серафима в Пустыньке под Елгавой сохранилось интервью прот. Александра Никулина, настоятеля храма Успения Пресвятой Богородицы поселка Новая Утка Екатеринбургской и Верхотурской епархии. Распространяя апологетическую и духовную литературу, старец особенно ценил труд киевского академика А.И. Белецкого. А именно его брошюру «Воскресение Христово: Некоторые замечания по поводу ате-

Из Елгавы Федор Поляков отправился в Троице-Сергиеву лавру. И начались его странствия по Руси. Где только он ни побывал! Работал поваром в Почаевском монастыре, складывал печи грузинским священникам, эстонским послушницам и старушкам в пошехонских деревнях. Хотел на Соловках восстановить отопительную систему, но местное начальство не разрешило, так как монастырь еще не передали Церкви. На Соловках ему понравилось больше всего, но остаться там ему не дали.

Более 20 лет Федор Поляков прожил в монастырях Грузии (с 1971 по 1991 гг.). Особенно он любил монастырь Бетанию недалеко от Тбилиси, где до этого подвизались прпп. Иоанн (Майсурадзе) и Георгий (Мхеидзе). Глубоко воцерковившись, он не мог не знать прп. Гавриила (Ургебадзе), буквально гремевшего на всю Иверию своим подвигом юродства. Это было время, когда в Грузии жили знаменитые Глинские старцы – прп. архим. Андроник (Лукаш)²¹, святитель митр. Зиновий

истической литературы последних лет» (издана в 1961 г. в Киеве). Отец Серафим распространял ее по всему Союзу. Вот одна из самых ярких цитат из этого произведения: «Среди наших атеистов нет не только крупного исследователя, но даже заурядного ученого. Кто собственно наши атеисты? Губельман под псевдонимом Ярославского, Шнейдер под псевдонимом Кандидова, Эдельштейн под псевдонимом Захарова, Ракович, Шахович, Скворцов-Степанов. Что можно сказать о них как об исследователях? На первое место обычно ставится Ярославский. В нашумевшей его книге «Библия для верующих и неверующих» мы обнаружили 197 ошибок, а ведь он был лидером, так сказать, специалистом по атеизму...».

²¹ Прп. Андроник (Лукаш), род. в 1889 г. на Полтавщине, келейник сщмч. Павлина (Крошечкина). Отбывал заключение на Колыме за религиозные убеждения. Насельник Глинской пустыни, после закрытия которой поселился в Тбилиси. Преставился 21 марта 1974 г. Духовник. Прославлен в лике святых. Память 9 (22) сентября.

Схимонах Серафим
у своего дома в Пошехонье

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: предоставлено автором статьи

(Мажуха)²², возглавлявший Тетрицкарройскую кафедру, и схиархим. Виталий (Сидоренко). С очень большой вероятностью Федор Иванович был с ними лично знаком и духовно окормлялся у них в Тбилиси в русском Александро-Невском храме. Около 1985 г. Федор Поляков с благословения патр. Грузии Илии II, духовного сына митр. Зиновия, был пострижен сначала в мантию с именем Давид²³, а позже

²² Свт. Зиновий, митр. Тетрицкарройский, в схиме Серафим (1896–1985). Из насельников Глинской пустыни. Духовник будущего патр. Грузии Илии II. Исповедник, несколько лет проведенный в ссылках и лагерях. Память 8 марта (23 февраля) и 22 сентября (в числе Глинских старцев).

²³ В честь прп. Давида Гареджийского (память 7 мая и в четверток по Вознесении), одного из 13 сирийских отцов, наиболее почитаемых в Грузии святых.

О. Серафим, о. Анатолий и о. Василий Денисовы

Автор: неизвестный фотограф, 1995 г.

Источник: предоставлено автором статьи

и в великую схиму с именем Серафим²⁴. Во многом под влиянием духовного облика Глинских старцев и грузинских подвижников той эпохи у о. Серафима до последних дней его жизни развилось особое внимание к людям. Говорил он мало, стараясь прежде выслушать.

Однако в результате распада Советского Союза и получения Грузией независимости началась волна русофобии. В 1991 г., в связи с печально известным переворотом, или Тбилисским путчем, 70-летний о. Серафим, уже будучи схимонахом, был вынужден возвратиться на Ярославскую землю. Местом молитвы стала Троицкая церковь в родном Пошехонье, в которой

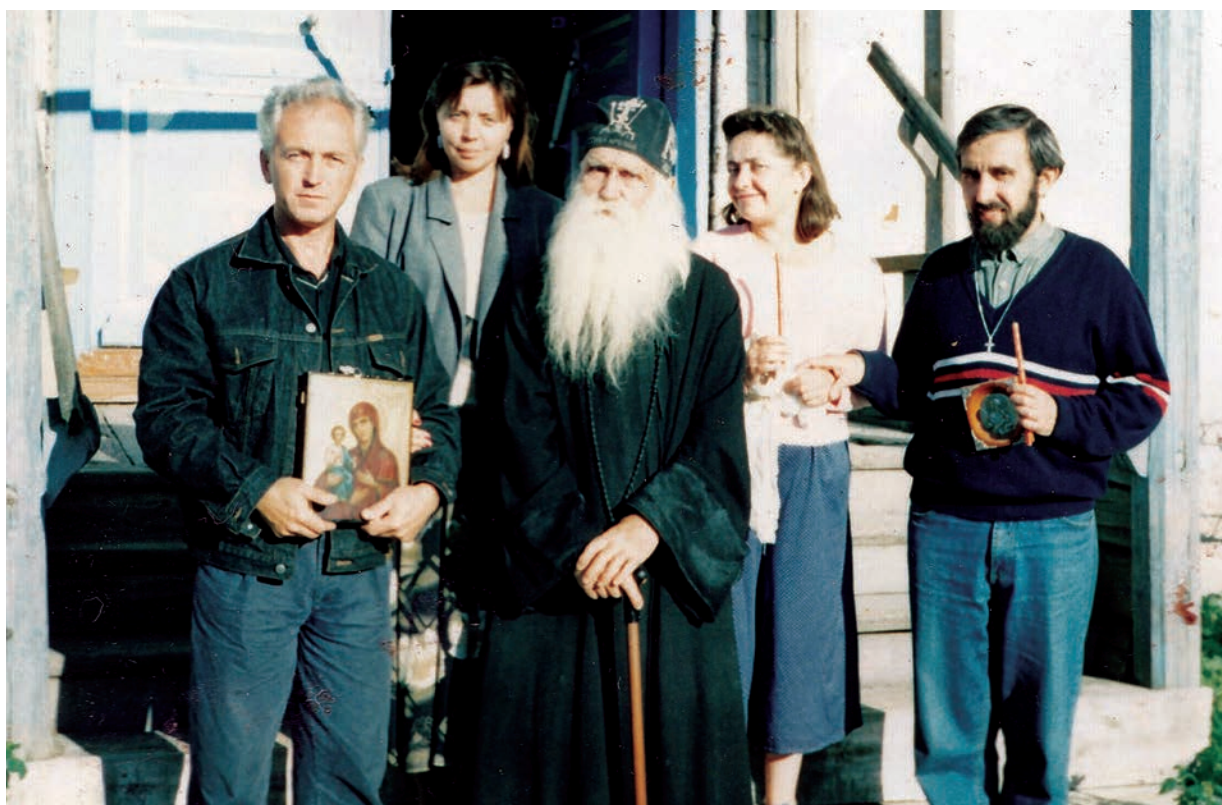
есть придел прп. Серафима Саровского, небесного патрона старца, а также Успенский храм этого города²⁵.

Этим двум храмам схимонах Серафим всецело отдал последние 14 лет своей земной жизни, помогая приходским как своим посильным трудом, так и личными средствами²⁶. В это время о. Серафима можно было встретить и в Толгском монастыре, и в Яковлевском храме, когда он приезжал в Ярославль навестить родственников или проездом в Москву на лечение. До 1993 г.,

²⁵ В 1991 г., 25 октября, в газете «Золотое кольцо» (приложение «Уединенный пошехонец») корреспондентом Ларисой Фабричниковой была напечатана публикация об о.Серафиме «Через кладбище к храму». 4 марта 1998 г. в Провинциальной литературной газете «Полушкина роща» об о.Серафиме вышел еще один очерк «Без... праведных несть граду стояния...». Кроме того, можно упомянуть еще одну статью Ларисы Фабричниковой в «Уединенном пошехонце» – «Пока живут такие старцы».

²⁶ Он отдал туда практически все свои иконы, а также старинное Евангелие в металлическом окладе.

²⁴ В честь прп. Серафима Саровского (память 1 августа и 15 января по новому стилю).

О. Серафим с родней

Автор: Неизвестный фотограф, 1995 г.

Источник: предоставлено автором статьи.]

вследствие тяжелого ранения на войне, голова у отца Серафима постоянно покачивалась. После нескольких операций военные московские медики смогли ему помочь.

В Пошехонье о. Серафим жил в своем доме, занимая в нем лишь одну маленькую комнатку. Он часто повторял: «Как счастлив, так и несчастлив». Телевизор старец не смотрел, называя его средством духовного разобщения людей, но иногда слушал новости по радио, нередко восклицая: «До чего же довели Россию, плакать хочется!». Особенно ценил о. Серафим труды Александра Солженицына и надеялся, что когда-нибудь осушат Рыбинское водохранилище и восстановят затопленный город Мологу.

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, 5 мая 2005 г., архиеп. Ярославским и Ростовским Кириллом схимонаху Серафиму, незадолго до его кончины, была вручена Золотая медаль Ярославской епархии «За усердные труды на благо Святой Церкви на

Ярославской земле»²⁷. Скончался старец 17 декабря 2005 г., в возрасте 84 лет.

В 2021 г., при содействии администрации Пошехонского муниципального района Ярославской области, творческим коллективом телекомпании «Заволжье», народной киностудией «Юность» Дворца культуры «Магистраль» г. Ярославля и отчасти скромными трудами автора данной статьи, был снят документальный фильм «Господь к нам приходит в людях... Стремление к небесам», посвященный 100-летию со дня рождения этого «уединенного пошехонца» – удивительного человека «не от мира сего»²⁸.

²⁷ Незаметные герои военных лет. Журнал Московской Патриархии. 2005, № 5. http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/05/05-05/20.htm.

²⁸ До этого, в 2005 г., студией «Трио» был снят краткий репортаж о схимонахе Серафиме.

Е. А. Федорова

УДК 82-31

Духовные искания Александра Блока

Аннотация. В статье анализируется духовная эволюция поэта серебряного века Александра Блока как движение от увлечения гностицизмом и философией Владимира Соловьева к следованию традициям православной культуры в цикле «На поле Куликовом» и поэме «Двенадцать». Значительную роль в этой эволюции сыграло обращение к древнерусской словесности и судьба сводной сестры поэта Ангелины Блок, которая, будучи православным человеком, стала сестрой милосердия и погибла, выполняя свой христианский долг. Текстологический анализ поэмы «Двенадцать» подтверждает эту версию. В черновике этого произведения поэт размышляет о «благоразумном разбойнике», пишет «Золотой Иконостас» и «Сам Господь Иисус Христос». Символический финал поэмы опирается на символику христианского искусства.

Ключевые слова: А. А. Блок, Ангелина Блок, духовная эволюция, «На поле Куликовом», «Двенадцать», древнерусская словесность.

Е. А. Fedorova

Spiritual searches of Alexander Blok

Abstract: The article analyzes the spiritual evolution of the Silver Age poet Alexander Blok as a movement from a fascination with Gnosticism and philosophy of Vladimir Solovyov to following the traditions of Orthodox culture in the cycle "On the Kulikov Field" and the poem "Twelve." A significant role in this evolution was played by the appeal to Old Russian literature and the fate of the poet's half-sister Angelina Blok, who, as an Orthodox man, became a sister of mercy and died while fulfilling her Christian duty. Textual analysis of the poem "The Twelve" supports this version. In the draft of this work, the poet reflects on the "prudent robber," writes "The Golden Iconostasis" and "The Lord Jesus Christ Himself." The symbolic ending of the poem relies on the symbolism of Christian art.

Keywords: A. A. Blok, Angelina Blok, spiritual evolution, "On the Kulikov Field," "Twelve," Old Russian literature.

Одна из проблем поэзии начала XX в. – определение места человека в мире. М. М. Дунаев утверждает, что поэты серебряного века восприняли от эпохи Возрождения антропоцентрическое мировоззрение и не выдержали испытания двумя соблазнами: соблазном формы и соблазном отождествления эстетического и этического¹. Особенно ярко, по мне-

нию исследователя, это проявляется в творчестве А. А. Блока.

А. А. Блок – одна из самых сложных и противоречивых фигур поэзии серебряного века. Споры о нем и его произведениях не умолкают до сих пор.

Известно, что огромное влияние на раннее творчество Александра Блока оказала философия Владимира Соловьева, русского философа и поэта, который был последователем Платона и образ Софии Премудрости Божией понимал по-своему. По мнению прот. Георгия Флоровского, гностицизм

¹ Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX вв. / М. М. Дунаев. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 678.

В.С. Соловьева и дерзновение поэта проникнуть художественной интуицией в духовный мир, привели А. Блока к такому же краху, как и близкого ему художника Врубеля². Прот. Г. Флоровский и М.М. Дунаев единогласно утверждают, что Блок воплощал в творчестве темную духовность.

Прот. В.В. Зеньковский также считает, что Блок допустил ошибку, соединяя религиозное и эстетическое: «Теория «двойного зрения», первоначально чаровавшая символистов, оборачивается сознанием, что двойное зрение обязывает отходить от «оболочки» бытия и погружаться в его сущность (т. е. быть пророками, становиться святыми). Поэтому Блок готов признать, что «художник есть падший Ангел», – но почему? Потому что он «отрекается от тайного зрения, от пути святости»³. Вместе с тем прот. В.В. Зеньковский отмечает, что А. Блок поставил в своем творчестве проблему религиозной культуры⁴. В то же время Н.А. Струве назвал пушкинскую речь А. Блока «прорывом и взлетом в область мистического ведения», сравнив ее с пушкинской речью Ф.М. Достоевского⁵.

Думается, что такие противоположные точки зрения объясняются тем, что критики не в полной мере учитывают эволюцию духовных исканий в творчестве поэта.

² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. / Пред. прот. И. Мейендорфа. Париж: YMCA-PRESS, 1988. С. 469.

³ Зеньковский В.В. Из истории эстетических учений XX в. (символисты и примыкающие к символизму философы) / В.В. Зеньковский // Вестник русского христианского движения. Вып. 187. Париж; Нью-Йорк; М., 2004. С. 156.

⁴ Там же. С. 167.

⁵ Струве Н.А. Православие и культура / Н.А. Струве. М.: Христ. изд., 1992. С. 76.

Александр Александрович Блок

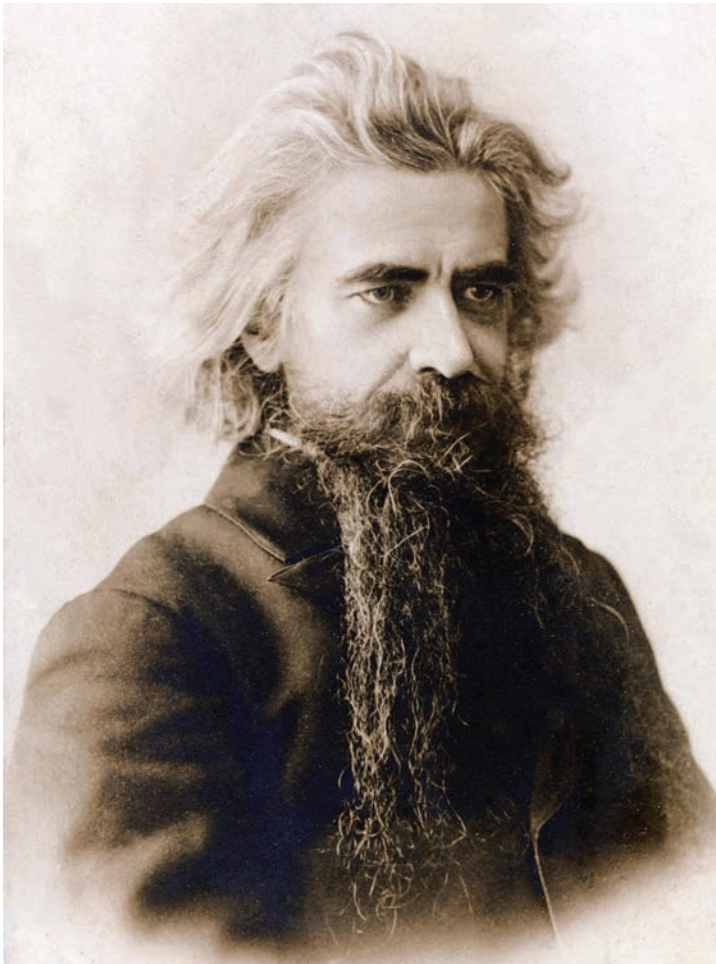
Автор: неизвестный фотограф, 1903 г.

Источник: ru.wikipedia.org

А. Блок начинал как автор, увлеченный гностическими учениями, розенкрейцерством, философией В.С. Соловьева. Общение с Вячеславом Ивановым приводит его к размышлениям о дионисийском и апполоническом начале искусства. Погружение в хаос для него, как и для других символистов, увлеченных теургией, это начало движения к свету, к созиданию себя в творчестве.

Русский философ В. Соловьев устраняет противоречие между бытием и небытием идеей «Божьего всеединства»⁶. Например, в своей работе «Духовные основы жизни» он отрицает необходимость личной святости священнослужителей: «...Как наше нравственное действие остается

⁶ Крупчанов Л.М. История русской литературной критики XIX века: Учеб. пособие / Л.М. Крупчанов. М., 2005. С. 345.

Владимир Сергеевич Соловьев

Автор: неизвестный фотограф, 1890-х гг.

Источник: upload.wikimedia.org

нравственным и при материальных проводниках, так точно действие Божие остается божественным и святым и при грешных человеческих проводниках, ибо оно самостоятельно и только через них, а не от них идет»⁷. В. Соловьев обращает читателей к двум таинствам, установленным Христом в земной жизни, – крещению и причащению⁸. При этом не утверждается необходимость для человека покаяния и очищения сердца. При таком общем понимании допускается не только смиренно-православное подавление своеволия, но и, напротив, его полная раскованность, сочетаемая

с магическими притязаниями на божественное всемогущество. При этом сознание «проводника» может вытесняться, замещаться не только голосом Бога (пророческая установка), но и разного рода демоническими внушениями. Задачу поэта В. Соловьев видит в одухотворении мира. В работе «Философия искусства и литературная критика» он утверждает: «Божество вечно обладает полнотой совершенства, природа в своих формах отражает это совершенство и в своей жизни тяготеет к нему, человек свободным делом достигает его до себя» и, прежде всего, это касается «духовных вождей человечества – поэтов и мыслителей»⁹.

Дойдя до бездны и заглянув в нее, пережив кризис в личной жизни и в творчестве, А. Блок начинает искать пути выхода. В статье «О театре» (1908) раскрывается его протестанская позиция отношения к Христу, выступая против официального Православия. В статье «Искусство и революция» (1918) он пишет, что учение Христа, установившего равенство людей, выродилось в христианское учение, которое потушило религиозный огонь и вошло в соглашение с лицемерной цивилизацией.

Одновременно работа над стихотворным циклом «На поле Куликовом» обращает поэта к древнерусским источникам и заставляет осмыслить духовный смысл произошедшей в праздник Рождества Пресвятой Богородицы победы русских воинов над врагом. Мысль о заступничестве Пресвятой Богородицы за русскую зем-

⁷ Соловьев В. С. Духовные основы жизни / В. С. Соловьев. Брюссель, 1982. С. 105.

⁸ Там же. С. 111.

⁹ Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 144, 496–497.

лю является основной в этом цикле. В. Стеллецкий отметил, что незадолго до появления произведения «На поле Куликовом» С.К. Шамбинаго была сделана реконструкция «Задонщины»¹⁰.

Блок выстраивает свой стихотворный цикл, как строится первая часть повести «Задонщина», – «Жалость»: показано выступление русских войск, первая битва и поражение. Заканчивается цикл кануном решающей битвы. В первом стихотворении поэт описывает такие же зловещие знаки перед первой битвой, как и в «Задонщине», – встают сильные ветры с моря, приносят тучу, из которой выступают кровавые зори:

*Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!
Закат в крови!
Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...*

Второе стихотворение цикла показывает прощание воинов с жизнью:

*И, к земле склонившись головою,
Говорит мне друг: «Остри свой меч,
Чтоб не даром биться с татарвою,
За святое дело мертвым лечь!»*

Так, в житии св. блгв. князя Дмитрия Донского говорится о последнем целовании, которое давали жены воинам перед битвой. В стихотворении Блок в образе воина также обращается к своей жене:

*Я – не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена!*

Третье стихотворение содержит аллюзии к «Сказанию о побоище великого князя Дмитрия Ивановича». В этом произведении рассказывается о том, как князь Дмитрий Иванович вместе с Дмитрием Волынцем едет на Куликово поле выведывать приметы. Они становятся между русскими и татарскими станами и, повернувшись к стану татарскому, слышат сильный шум и крики. Позади их выли волки, а с правой стороны была большая тревога среди птиц. Там же, где стояли русские войска, была тишина, только многие огни и зори полыхали. Уверив князя, что это добрая примета, Волынец советует ему молиться, а сам припадает к земле и слышит два голоса: татарская мать плачет о своих погибших детях и русская девица – о своем женихе. Волынец объясняет это тем, что татары будут побеждены, но и русских много падет. У Блока это предсказание дается так:

*В ночь, когда Мамай залег с ордою
Степи и мосты,
В темном поле были мы с Тобою, –
Разве знала Ты?*

*Перед Доном темным и зловещим,
Средь ночных полей,
Слышал я Твой голос сердцем вещим
В криках лебедей.*

*С полуночи тучей возносила
Княжеская рать,
И вдали, вдали о стремя билась,
Голосила мать.*

*И, чертя круги, ночные птицы
Реяли вдали.
А над Русью тихие зарницы
Князя стерегли.*

*Орлий клекот
над татарским станом
Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом,
Что княжна фатой.*

¹⁰ Стеллецкий В. А.А. Блок и древнерусская литература // Литературная учеба. 1980. № 5. С. 176.

Далее в «Сказании о побоище великого князя Дмитрия Ивановича» описывается, как перед началом битвы на русских знаменах сияет Спасов образ как солнце, – все православное войско оказывается в свете. У Блока третье стихотворение заканчивается тем же:

*И когда, наутро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.*

Четвертая и пятая часть цикла «На поле Куликовом» – это обращение к современности и сопоставление двух времен. В сегодняшнем дне лирический герой Блока видит такие же грозные предзнаменования:

*Я вижу над Русью далече
Широкий и тихий пожар.*

Он ощущает себя воином, который вступает в борьбу с невидимым врагом:

*Но узнаю тебя, начало
Высоких и мятежных дней!
Над вражьим станом, как бывало,
И плеск, и трубы лебедей.*

*Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжел, как перед боем.
Теперь твой час настал. – Молись!*

Воин перед боем молится, как и св. вмч. Георгий Победоносец в «Чуде о змии», как святые Александр Невский и Дмитрий Донской. Лирический герой Блока готов вступить в поединок с врагом уже в себе.

В статье «О современном состоянии русского символизма» (1910) А. Блок публично кается в допущенной ранее ошибке своеволия и духовной прелести. Единственный путь, который он видит отныне, – это ду-

Ангелина Александровна Блок
(сводная сестра поэта)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: www.rulex.ru

ховная брань с незримым врагом в самом себе: «Путь к подвигу, которого требует наше служение, есть – прежде всего – ученичество, самоуглубление, пристальность взгляда, духовная диета. Должно учиться вновь у мира и того младенца, который живет еще в сожженной душе. Художник должен быть трепетным в самой дерзости, зная, чего стоит смешение искусства с жизнью, и оставаясь в жизни простым человеком»¹¹. Однако призыв к смирению и аскетизму еще не принимает конкретного духовного смысла: по-прежнему Блок наделяет Твор-

¹¹ Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. V. М., 1999. С. 436.

ца поэта функциями, разделяя при этом бытовую, житейскую и эстетическую реальность.

В то же время судьба сводной сестры поэта Ангелины Блок¹² заставляет его задуматься о соотношении идеала и действительности в жизни. После Февральской революции она вместе с матерью уехала в Великий Новгород, чтобы служить сестрой милосердия в Новгородском епархиальном лазарете. Из Новгорода Ангелина отправила брату в подарок образ св. Софии Премудрости Божией в псковско-новгородской иконописной традиции. Стоит отметить, что в госпитале к Ангелине относились с большой любовью, поскольку она, не жалея сил, самоотверженно ухаживала за ранеными. Даже получив воспаление мозга, она продолжала работу. Когда она совсем заболела, из Десятинного монастыря к ее постели принесли икону св. вмч. Пантелеимона. Еп. Алексий, навестивший ее, был тронут терпением, кротостью и самопожертвованием этой девушки. Ангелина умерла 20 февраля 1918 г. Блок сделал запись в дневнике: «Ангелина умерла... Ее хоронили как святую, с крестным ходом». Ангелина была похоронена в новгородском Мало-Кирилловом монастыре.

В итоге, в цикле «Ямбы» (1918) сестра становится примером воплощения идеала в жизнь:

*Лишь ты, сестра, твердила мне
Своей волнующей тревогой
О том, что мир – жилище бога,
О холоде и об огне...*

*Народ – венец земного цвета,
Краса и радость всем цветам:
Не миновать господня лета
Благоприятного – и нам.*

¹² Ангелина являлась дочерью отца поэта от второго брака.

Цикл «Ямбы», посвященный Ангелине, буквально пронизан верой в высокое предназначение поэта.

*О, я хочу безумно жить:
Все сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!*

*Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, –
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:*

*Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!*

Во многом благодаря сестре, глубоко православному человеку, Блок обращается к православной культуре. Так, с 1914 г. он начинает читать «Добротолубие». Кроме того, некоторые исследователи обнаруживают в его творческом наследии цитаты из трудов прп. Исаака Сирина¹³. Но позиция поэта к Церкви остается по-прежнему протестантской.

В 1918 г. Блок задумывает пьесу о Христе, где Спаситель выступает в роли художника, который видит за всеми событиями не один только первый план мира, а недоступную для других неизвестную даль. Л.И. Еремина пытается объяснить это размышлениями поэта о тайне творчества: «Для Блока в самой природе искусства как служения идеалам правды и справедливости лежат корни связующего начала, объединяющего художника

¹³ История русской литературы: 20 век: Серебряный век / Под ред. Жоржа Нива, Ильи Сермана, Витторио Страды и Ефима Эткинда. М.: Изд. группа «Прогресс»; «Литера», 1995. С. 141.

с образом Христа – символом подвига». Жертвенная природа творчества заставляет Блока вспомнить о Христе¹⁴.

11 февраля 1921 г., на торжественном собрании в Доме литераторов по поводу 84-ой годовщины смерти А.С. Пушкина, Блок выступил с Пушкинской речью. Между поэмой «Двенадцать» (1918) и этой речью есть связь, так как поэма Блока продолжает пушкинские темы и образы. Это тема пути России, которая передается с помощью мотива движения по дороге. У Пушкина в «Капитанской дочке» метель соотносится со стихией крестьянского бунта, а у Блока вьюга становится символом вырвавшейся на волю революционной стихии. Л.А. Сомова, вслед за Д. Магомедовой, обратила внимание на то, что на 16-ой странице черновика поэмы «Двенадцать» рядом со словами «Снег столбушкой поднялся... Снег воронкой завился» автором на полях приписано: «А были се разбойники... Жило двенадцать разбойников».

Аллюзия обращает нас к Евангелию от Луки, где говорится о распятом рядом с Христом благоразумном разбойнике. Песня о двенадцати разбойниках и Кудеяре в народной обработке заканчивается покаянием Кудеяра и уходом его в монастырь. Блок в черновике намечает тему великого грешника и тему искупления греха.

Составитель полного собрания сочинений А.А. Блока исследователь Д.М. Магомедова замечает, что Спаситель в поэме появляется в ответ на раскаяние Петрухи, на его жалость к бессмысленно убитой Катке, на воспоминание о любви, на его душевное движение навстречу Христу¹⁵.

¹⁴ Еремина Л.И. К истолкованию финала поэмы А.А. Блока «Двенадцать» // Л.И. Еремина // Филологические науки. 1980. № 6 (120). С. 7.

¹⁵ Финал «Двенадцати» – взгляд из 2000 // Знамя. 2000. № 11. С. 206.

Модель мира в поэме «Двенадцать» перевернута так же, как в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», где показан мир, нуждающийся в преображении. В «Ответе «Русскому вестнику» (1861) Достоевский, обратившись к «Египетским ночам» Пушкина, создает модель такого мира, где уже утрачена всякая вера, а общество совратилось и в холодном отчаянии предчувствует перед собой бездну. Поэтому в этом мире, по словам Достоевского, особенно понятно слово «Искупитель». Такая модель – это некий антипод христианской модели. Главный герой утверждает, что падение старого мира «к началу будущего мая начнется, а к Покрову все кончится»¹⁶. Кульминационные события романа связаны с богородичными праздниками: глумление над иконой происходит во время празднования Рождества Пресвятой Богородицы, а пожар и убийства – на Покров. Ф.М. Достоевский показывает, как Россия идет по пути искупления мученическим путем.

Модель двенадцати красноармейцев у Блока – это тоже христианская антимодель. Злоба и ненависть, убийства и разбой не приносят успокоение одному из героев – Петру, или Петрухе, как его называют товарищи. Его шаг выбивается из общего строя, он начинает испытывать раскаяние за пролитую кровь, ему «скучно». Он обращается к Спасителю невольно, но обращение звучит: «Ох, пурга какая, Спасе!».

Последняя строка в неисправленном виде в черновике звучит так: «Сам Господь Иисус Христос», причем ниже приписано: «Иисус идет»¹⁷. В окончательном варианте этих строк нет:

¹⁶ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. X. М., 1974. С. 289.

¹⁷ Сомова Л.А. Размышления над черновым вариантом поэмы А. Блока «Двенадцать» // Литература в школе. 2008. № 9. С. 48.

Икона “Воскресение. Сошествие во ад”
из церкви Ильи Пророка в Ярославле (1680 г.)
Автор: неизвестный фотограф. Источник: ikons-allart.do.am

*...Так идут державным шагом –
Позади – голодный пес,
Впереди – с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.*

М. Ф. Мурьянов объясняет символику белого венчика из роз у Христа в финале поэмы «Двенадцать» как победу над смертью, обнаруживая подобную традицию и в католической (у Данте), и в православной культуре (у прп. Ефрема Сирина), а также в стихотворении А. Белого «Вечный зов» (1903). Исследователь считает, что венок – это символ триумфа, а белый цвет – цвет чистоты. У А. Белого белый венец – это венец мучеников в Царствии Небесном, символ их очищения. У Данте белые розы символизируют небесное воинство.

Почему же в поэме Блока в руках у Спасителя красный флаг? Исследователь древнерусского искусства И. В. Иванова находит подобные изображения на русских иконах. Дело в том, что традиционная форма изображения Воскресения Христа как «Сосшествия во ад» всегда сохранялась в древнерусском искусстве, но с XVII в. под влиянием западной традиции Воскресение Христово стали изображать как выход Христа из гроба со священным знаменем в руках. Этот новый способ трактовки не удовлетворял русских иконописцев и они соединили его с привычным им образом «Сосшествия во ад». Например, такую композицию можно видеть на иконе «Воскресение. Сосшествие во ад» из церкви Ильи Пророка в Ярославле (1680 г.). В верхней части иконы,

в центре, из гроба со священным знаменем в руках восстает Христос. А внизу, окруженный мандорлой Спаситель, спускается во ад и выводит из гроба Адама. Слава, окружающая Иисуса Христа, наполнена силами небесными – ангелами. «На иконе, - пишет С. В. Иванова, - показана духовная брань, которая ежедневно совершается в сердце. Побеждая в ней, человек становится соучастником Божественной победы»¹⁸.

Спаситель в поэме Блока неведим для пуль, поскольку «невидимый враг» внутри красноармейцев. Это их внутренняя стихия, с которой надо бороться. Христа они не видят, поскольку их стихия мешает это сделать. Но они идут путем искупления, путем страданий. Так можно понимать финал «Двенадцати».

Подобной точки зрения придерживается современный исследователь литературы XX в. О. А. Бердникова, которая считает, что на появление Христа в финале поэмы оказала влияние глубоко христианская интуиция Блока. Тем более значим духовный итог пути этого поэта, прозревшего Христа как вектор и эпилог национальной и мировой истории, как источник вечной Жизни, преображенной в Красоте¹⁹.

Вероятно, протестантская позиция все меньше устраивает Блока. Так, в черновике поэмы «Двенадцать» сочетание слов «Золотой Иконостас» написано с заглавных букв. А в доме-музее А. А. Блока в Петербурге до сих пор хранятся иконы, которые им особо почитались: Казанская икона Божией

¹⁸ Иванова С. В. Воскресение Христово. СПб.: Метропресс, 2014. С. 36.

¹⁹ Бердникова О. А. Поэт серебряного века как духовная проблема // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 3. С. 41.

Матери²⁰ и образ Софии Премудрости Божией, которую подарила Блоку его сестра Ангелина.

В подтверждение духовного перерождения поэта Н. А. Бердяев в работе «В защиту Блока» утверждал: «Для лирики Блока характерно, что она не узка

---

²⁰ Так, у чудотворной Казанской иконы в Казанском соборе Санкт-Петербурга Блок встретил свою будущую жену Л. Д. Менделееву. Именно Казанской иконой их благословили на брак.

по своему объему... Эта лирика связана не только с переживаниями любви, но и с судьбой России, и с исканием Бога и Царствия Божьего»²¹. Пример творческих исканий Александра Блока является свидетельством постепенного возвращения русской поэзии начала XX в. к традиционным православным ценностям.

---

²¹ Бердяев Н. А. *Философия творчества, культуры и искусства*: В 2 тт. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С. 484–485.

Г. Н. Мамонов, чтец

УДК 783

Византийское пение и церковнославянский язык: путь совместного развития

Аннотация: В статье кратко анализируется современное состояние византийского пения, проблемы его изучения и исполнения в Русской Православной Церкви. Отдельно сказано о современном положении церковнославянского языка, о проектах, которые способствуют его развитию и популяризации на данный момент. Автор убежден, что соответствующий научный подход к изучению и освоению византийского пения в России и новые метрические переводы на церковнославянский язык послужат тому, что эти два великих культурных феномена смогут совместно активно развиваться, что, несомненно, будет иметь высокую культурологическую и духовную ценность.

Ключевые слова: византийское пение, церковнославянский язык, подобны, самогласны, метрический перевод.

G. N. Mamonov, reader

Byzantine singing and Church Slavonic: the path of joint development

Abstract: The article briefly analyzes the modern state of Byzantine singing, the problems of its study and performance in the Russian Orthodox Church. Separately, it is said about the modern situation of the Church Slavonic language, about projects that contribute to its development and popularization at the moment. The author is convinced that the corresponding scientific approach to the study and development of Byzantine singing in Russia and new metric translations into Church Slavonic will serve the fact that these two great cultural phenomena will be able to actively develop together, which undoubtedly has a high cultural and spiritual value.

Keywords: Byzantine singing, Church Slavonic language, similar, self-explanatory, metric translation.

Богослужение в Русской и других Поместных Церквях можно описать, используя одинаковый набор характеристик, среди которых особо стоит упомянуть литургический язык и тип пения. Как известно, основным богослужebным языком Русской Православной Церкви является церковнославянский, а преобладающим типом пения – гармо-

низации древних напевов и авторская многоголосная музыка. И если партесное (многоголосное) пение в России крепко держит свои позиции, то о церковнославянском языке по ряду причин различного свойства этого сказать нельзя, так как в церковном и общественном сознании все чаще раздаются голоса о переводе богослужения на русский язык.

Данное исследование обращено к демонстрации ценности церковнославянского языка как богослужебного. Уникальный строй большей части византийской гимнографии заключается в системе подобинов, новый перевод которых, по мнению автора, поможет сохранению жизнеспособности церковнославянского языка в современном мире. Активная работа лингвистов и филологов-славистов может повысить его престиж и изменить отношение отдельных представителей церковного и светского сообщества в сторону сохранения богослужения на церковнославянском языке.

Прежде чем говорить о связи византийского пения и церковнославянского языка, нужно кратко охарактеризовать его положение в современной Русской Церкви.

Во-первых, византийское пение является строгой монодией в сопровождении исократимы, то есть все певцы поют одну мелодическую партию (1 голос), которую поддерживают исократы. Исократима – это один или несколько протянутых звуков, на фоне которых звучит основная мелодия. Исократима поддерживает певцов, поющих мелос (основную мелодию) и помогает достигать особого благозвучия песнопений¹.

Во-вторых, византийское пение пользуется различными нетемперированными ладами. Если в привычной для нас современной музыке октаву можно разделить на тона и полутона, которых в сумме должно выйти 6, то здесь принято октаву делить на 72 пункта. Деление на интервалы будет уже зависеть от лада, в котором звучит песнопение.

В-третьих, в византийской традиции не существует внегласовых песнопений. При этом глас мыслится как

система из лада или нескольких ладов и звукоряда (звукорядов), апихим², фраз и каденций. Также звукоряд каждого гласа имеет определенные тяготения, интервальные значения, которые в 1881–1883 гг. пыталась точно зафиксировать специальная комиссия Константинопольского патриархата, хотя их труд не нашел отражения в живой исполнительской практике греческих псалтов³.

В-четвертых, византийская церковная музыка записывается не «круглой нотой» на нотном стане, а невменной нотацией, по так называемому «новому методу», который в XIX в. создали три великих учителя византийской музыки: митр. Прусский Хрисанф, протопсалт⁴ Григорий и хартофилак⁵ Хурмузий⁶.

В-пятых, византийское пение сохранило исполнение различных методов устроения гимнографии – самогласны и подобны. Самогласны поются на свою собственную мелодию и не делят ее с другими песнопениями. Подобны же, наоборот, являются текстами, которые изначально написали на мелодию конкретного гимна (самоподобна)⁷.

² *Апихима* – мелодическая фраза, предназначенная для настройки хора при исполнении гласовых песнопений, интонационная формула того или иного гласа.

³ Лозовая И. Е., Шевчук Е. Ю., Анриадзе Н. Г., Акоюн Л. О., Ефимова Н. И., Поспелова Р. Л. Глас // Православная Энциклопедия. Т. 11. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2004. – С. 551–559.

⁴ *Протопсалт* – первый певец правого хора.

⁵ *Хартофилак* – церковная должность, связанная с хранением и ведением патриаршей документации.

⁶ *Пасхалидис* З. Церковная византийская музыка. Краткая теория и практика – М. «Святая Гора», 2004. – С. 27.

⁷ *Гарднер* И. А. Богослужебное пение в Русской Православной Церкви: Сущность. Система. История. Т. 1. – Сергиев Посад, МДА, 1998. – С. 113–115.

¹ *Пасхалидис* З. Церковная византийская музыка. Краткая теория и практика – М. «Святая Гора», 2004. – С. 116.

Все эти особенности византийского пения максимально отличают его от пения современной русской традиции. Поэтому, если мы хотим использовать греческую традицию в научных целях, стоит сначала изучить само византийское пение.

Стоит отметить, что на данный момент в России имеется лишь одно аккредитованное Греческим государством учебное заведение, где обучают византийскому пению: в 2004 г. при Издательском доме «Святая Гора» в Москве была организована школа византийского пения «Псалтика». Руководил ею протопсалт Константин Фотопулос, приехавший специально для этого из Афин. Однако после небольшого, но активного преподавательского периода он вернулся в Грецию, где вместе с Константином Буздекисом открыл в Афинах школу византийской музыки «Σχολεῖον Ψαλτικής».

Здесь важно отметить, что, несмотря на его отъезд, связь греческих учителей с русской школой никогда не прерывалась – ученики в Москве продолжали занятия, а греческие преподаватели регулярно приезжали в Россию. Также использовались интерактивные методы преподавания с помощью занятий по интернету. Также в Москве было организовано много совместных концертов, где вместе с русскими пели и греческие псалты под руководством Константина Фотопулоса.

В 2018 г. началась новая эпоха развития византийской музыки в России, так как эта школа в Москве получила греческую аккредитацию и возможность профессионально преподавать византийскую церковную музыку. Поменялось и название на такое же, которое носит школа в Афинах, – «Схолион Псалтикис»⁸.

⁸ Сайт школы «Схолион Псалтикис» // URL: <https://www.psaltika.ru/index.php/o-shkole>.

Важный вклад этой школы состоит в том, что усилиями ее преподавателей на данный момент огромный пласт классических византийских песнопений переложено на церковнославянский язык. Но пока практически не затронут целый комплекс песнопений – подобнов. Они остались без внимания лишь по одной причине – из-за невозможности распеть эти тексты в существующем церковнославянском переводе.

Однако имеется надежда продолжить работу в этом русле, так как церковнославянский язык в настоящее время активно повышает свою vitalность. Один из главных проектов филологической кафедры Сретенской духовной академии – «Всегда живой церковнославянский». Цель проекта – распространение и популяризация церковнославянского наследия русской культуры через медленное чтение библейских и гимнографических текстов, их богословский и филологический анализ. В рамках проекта ведется канал в Telegram, публикуются статьи на сайте «Православие.ру», заметки на странице в «Яндекс.Дзен», выходят аудиолекции на «Всегда живой. Подкаст», читаются лекции в Просветительском центре Сретенского монастыря. Научный руководитель проекта – доктор филологических наук Л.И. Маршева, заведующая кафедрой древних и новых языков Сретенской духовной академии, и. о. директора Федерального института родных языков народов Российской Федерации. Куратор проекта – К.А. Цырельчук, магистр теологии, аспирант СДА⁹.

Выпускные бакалаврские работы, магистерские и кандидатские диссертации, которые пишут студенты на кафедре древних и новых языков, во многом посвящены переводам библейских и гимнографических текстов

⁹ Сайт проекта «Всегда живой церковнославянский» // URL: <https://sites.google.com/view/vsegdazhivoy>.

на родные языки, а также составлению новой гимнографии и переводов на церковнославянский язык.

В 2022 году на кафедре появилось новое направление деятельности, к которому данная статья стремится привлечь внимание – новый метрический перевод византийских подобнов.

Проблематика использования существующих переводов гимнографии. Как известно, ныне существующие в богослужебных книгах переводы греческих текстов, используемые в Русской Православной Церкви, своей целью имели максимально точную передачу греческой лексики, грамматики и синтаксиса. В связи с этим слушающие и исполняющие эти тексты сталкиваются с рядом проблем, среди которых особо хочется выделить сложный для восприятия порядок слов, дословный перевод субстантивированных прилагательных, одинаковые падежные формы и преобладание перфекта над аористом.

Отдельно стоит отметить проблему, с которой сталкиваются прежде всего те, кто исполняют переводную гимнографию византийским распевом – это невозможность исполнить песнопения так, как они были задуманы автором. В этих случаях можно надеяться на перспективы метрического перевода.

Стоит отметить, что поэтический метрический перевод подобнов и канонов – это невероятно сложная задача, так как византийские стихиры-подобны и каноны непременно следуют силлабо-тоническому принципу, т.е. каждая строфа песнопения содержит равное количество слогов и ударений¹⁰. Поэтический перевод, сделанный с целью попадания в метр, позволяет отойти от буквального принципа перевода.

¹⁰ Никон (Скарга), иером. Актуальные проблемы современного гимнографического творчества. Проблема жанра и стиля. //URL:<https://www.optina.ru/pub/r44/> (дата обращения: 14.03.2022.).

Приведем примеры проблем при создании метрического перевода, решаемых наряду с главной. Так, инверсии позволяют решить проблему сложного для восприятия порядка слов, как в тропаре 7 песни канона прп. Андрея Критского: *Слѣзѣ нѣгда ѿкъ погнѣ ѿтца своего дѣшѣ ѿмѣта*¹¹.

Замена субстантивированного прилагательного на причастие, которое играет важнейшую роль в церковнославянском языке, с добавлением обстоятельства, выраженного существительным, позволит прояснить такие сложные для перевода места, как, например, в степенных антифонах 1 гласа: *Пѣстыннымы непремѣнно бже-ственное желѣніе бывѣтъ*¹².

Использование синтаксических конструкций, отличных от оригинальных, позволит изменить трудноупотребляемые падежные формы, такие как в воскресном ирмосе 9 песни 2 гласа: *ѿ бѣ бѣ слѣва*¹³.

Огромный пласт имеющейся церковнославянской гимнографии буквально перенасыщен использованием перфектных форм. Для греческого языка это совершенно нормально, но для славянского уха перфект, постоянно используемый в тексте, создает ощущение трансцендентности слушателя по отношению к событиям давно ушедших дней. Использование же аориста позволит слушателю быть соучастником воспоминаемых событий, что так важно для полноценного участия в богослужении.

Здесь стоит привести пример авторского метрического перевода. В

¹¹ Служба в понедельник первой седмицы на повечерии // Триодъ Постная. М.: Издательство Московской Патриархии, 2015. С. 159.

¹² Служба в неделю утра 1 гласа // Октоих. Том 1. М.: Издательский Совет РПЦ, 1981. С. 40.

¹³ Служба в неделю утра 2 гласа // Октоих. Том 1. М.: Издательский Совет РПЦ, 1981. С. 220.

Рожество Пресвятыя Богородицы. На хвалитех. Стихира 1

Оригинал	Церковнославянский перевод	Новый перевод
Ὡ τοῦ παραδόξου θαύματος!	Ѡ дѣвнагѡ чѹдеѣ!	Ѡле чѹдеѣ предѣвнагѡ!
9	7	9
ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, ἐκ τῆς στείρας τίκεται,	нѣтѡчникѡ жѣзни, ѡ неплѡдныѡ раждаѣтсѡ,	ѡ неплѡдныхъ ложѣиныхъ жнѡтѡ нѣтѡчникѡ зрѣиныхъ,
13	14	13
ἡ χάρις καρπογονεῖν, λαμπρῶς ἀπάρχεται	н бѣгодѣть плодородѣти свѣтлѡ начинѣтсѡ.	Начѣтѡ ѡнна бѣгѣть родѣти свѣтлѡ плѡдѡ
13	16	13
Εὐφραίνου Ἰωακείμ, τῆς Θεοτόκου γεννήτωρ γενόμενος,	весеелѣѡ ѡвакѣме, бѣѡы бѣвѡхъ родѣтель:	ликеѣтѡ ѡвакѣмѡхъ, родѣтель чѣтѣныхъ бѣвѡхъ бѣѣѡ мѣтрѣ
19	18	19
οὐκ ἔστιν ἄλλος ὡς σύ, τῶν γηγενῶν γεννητόρων θεόληπτε·	несть ѡнѡ ѡкоже ты, земнорѡдныхъ родѣтелей, бѣопрѣѣтне:	никтоѡже ѡнѡ, ѡкѡ ты, бѣопрѣѣтне, земныхъ вѣехъ родѣтелей
19	18	19
ἡ γὰρ θεοδόχος Κόρη, τοῦ Θεοῦ τὸ σκῆνωμα,	бѣѡвмѣстѣтѣмѡ бѡ ѡтѡроковѣнѣѡ, бѣѣе еелѣнѣе,	вмѣстѣтѣвшѡѡ бѣѡ дѣѡ, свѣтѡноѡѣѡ ѡкѣнѣѡ,
15	19	15
τὸ πανάγιον ὄρος, διὰ σοῦ ἡμῖν δωδῶρηται.	прѣѣтѣѡ горѡ, тоѡѡѡ нѡмѡхъ дарѡвѣѡѡ.	н горѡ прѣѣтѣѡѡ, дарѡвѣѡѡ нѡмѡхъ тоѡѡѡ днѣѡѡ.
16	14	16

качестве иллюстрации мы возьмем первый текст из цикла хвалитных стихир на праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Этот гимнографический комплект был написан на подобен первого гла-са «О, дивное чудо». Самоподобен из службы Успения Пресвятой Богородицы, который является образцом для стихир из службы Рождества Богородицы, имеет следующее количество слогов в строфах: 9, 13, 13, 19, 19, 15, 16. Сам текст выглядит так: Ὡ τοῦ

παραδόξου θαύματος! ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, ἐν μνημείῳ τίθεται, καὶ κλῖμαξ πρὸς οὐρανόν, ὁ τάφος γίνεται. Εὐφραίνου Γεθσημανῆ, τῆς Θεοτόκου τὸ ἅγιον τέμενος. Βοήσωμεν οἱ πιστοί, τὸν Γαβριὴλ κεκτημένοι ταξίαρχον, Κεχαριτωμένη χαῖρε, μετὰ σοῦ ὁ Κύριος, ὁ παρέχων τῷ κόσμῳ διὰ σοῦ τὸ μέγα ἔλεος¹⁴.

¹⁴ Τῇ ἱερῇ τοῦ αὐτοῦ μηνὸς αὐγουστοῦ. Μνήμη τῆς Κοιμήσεως τῆς Ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας. // URL: <https://glt.goarch.org/texts/Aug/Aug15.html> (дата обращения: 14.03.2022).

Стихиры же праздника Рождества Богородицы полностью следуют подобной структуре. Перевод же церковнославянский разрушает эту структуру.

Далее мы приведем сравнение текста греческой стихиры¹⁵, церковнославянского перевода¹⁶ и нового перевода – метрического, с указанием количества слогов.

¹⁵ Τῆς ἡμετέρας τοῦ αὐτοῦ μηνὸς Σεπτεμβρίου. Γενέθλιον τῆς Ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου. // URL: <https://glt.goarch.org/texts/Sep/Sep08.html> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁶ Рождество Пресвятыя Богородицы. // Праздничная минея на церковнославянском языке. // URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/cu/rozhdestvo-presvyatoj-bogorodicy/#u> (дата обращения: 14.03.2022).

Таким образом, активное развитие византийского пения в России заново открыло проблему отсутствия метрических переводов византийских подобнов и канонов. Церковнославянский язык, как живой и развивающийся язык нашей Церкви, способен эту проблему разрешить.

В итоге, при создании новых творческих поэтических переводов подобнов и канонов, с опорой на византийскую традицию их пения, два великих культурных феномена – византийское пение и церковнославянский язык – смогут совместно активно развиваться, что, несомненно, будет служить литургической полноте.

В. М. Марасанова

УДК 94 (47)+908

Научно-исследовательский и просветительский проект «Святитель Николай. Ярославское наследие»

Аннотация: в статье рассматривается научно-исследовательский и просветительский проект «Святитель Николай. Ярославское наследие», реализуемый с 2016 г. в сотрудничестве вузов, музеев, библиотек, СО НКО и Ярославской митрополии. Представленные результаты показывают широкое почитание свт. Николая на Ярославской земле, которое воплотилось в названиях монастырей, храмов, населенных пунктов. В ходе работы подготовлены практические рекомендации по мониторингу, сохранению и вариантам презентации объектов историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Святитель Николай, историко-культурное наследие, монастырь, храм, село, улица, Ярославская область.

V. M. Marasanova

Research and educational project «Saint Nicholas. Yaroslavl Heritage»

Abstract: The article presents the research and educational project «St. Nicholas. Yaroslavl Heritage», which has been implemented since 2016 in cooperation with universities, museums, libraries, social-oriented Non-profit organizations and the Yaroslavl Metropolitanate. The project shows a widespread veneration of St. Nicholas in the Yaroslavl region. His memory is reflected in the names of monasteries, temples, settlements. The participants of the project prepared the practical recommendations for monitoring, preserving and presenting of the objects of historical and cultural heritage.

Keywords: St. Nicholas, historical and cultural heritage, monastery, temple, village, street, Yaroslavl region

Научно-исследовательский и просветительский проект «Святитель Николай. Ярославское наследие» реализуется в Ярославле с 2016 г. и направлен на изучение и сохранение историко-культурного наследия, связанного с почитанием свт. Николая Чудотворца на Ярославской земле. Проект начался со сплочения экспертного сообщества и неравнодушных ярославцев вокруг необходимости ком-

плексной научной реставрации храма Николы Мокрого XVII в. в Ярославле и постепенно трансформировался в проект комплексного изучения историко-культурного и природного наследия края, связанного с почитанием этого святого.

В имеющемся месяцеслове Русской Православной Церкви более 5 тысяч святых, и почти половина из них, 2575, – это святые Русской Церкви.

Понятно, что дело не в цифрах и не в статистике. Это число не отражает всей полноты религиозной жизни. И все-таки по значительному числу Никольских монастырей и храмов отчетливо видно, сколь велика роль свт. Николая в жизни православных людей в прошлом и ныне.

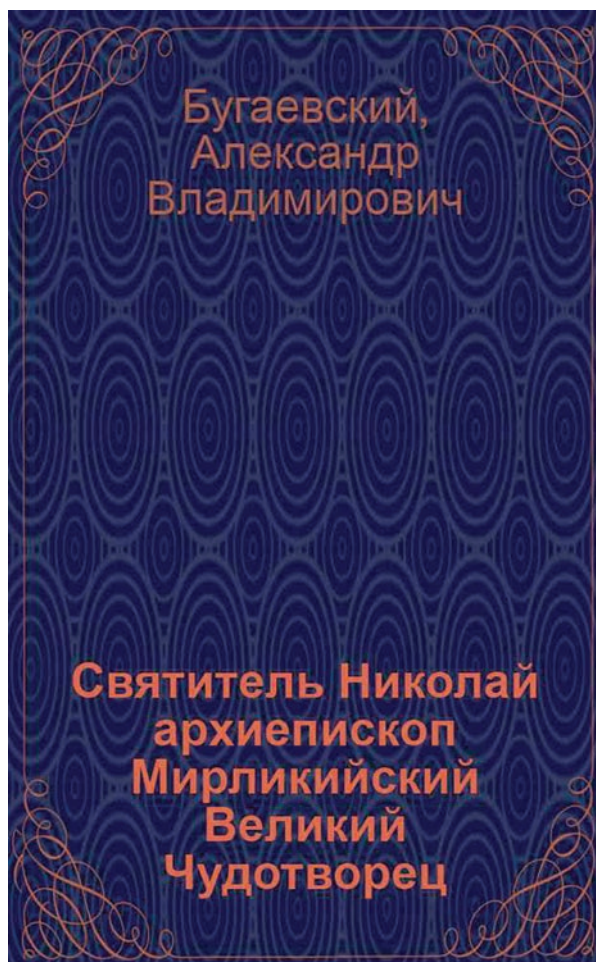
В настоящее время как специальное научное направление выделилось николаеведение, изучающее агиографию, гимнографию и иконографию святителя. Вклад в исследование жизни свт. Николая на протяжении мно-

Церковь Николая Мокрого

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: фотография предоставлена автором статьи

гих веков вносят богословы, историки, археологи, антропологи и представители других наук. Критическое осмысление и сопоставление житийной литературы с другими историческими источниками позволило уточнить многие факты из жизни святителя и правления императора Константина Великого. Значительные сложности создает доказанное и признанное

Святитель Николай, архиепископ Мирликийский: его жизнь, подвиги и чудотворения, изложенные по древним греческим, латинским и славянским рукописям.

Источник: rusist.info

церковной и светской наукой совмещение деталей жизнеописаний свт. Николая Чудотворца и свт. Николая Пинарского, жившего двумя веками позднее, в VI столетии.

По благословию Святейшего патр. Алексия II новейшая биография свт. Николая была составлена Александром Бугаевским и архим. Владимиром (Зориным)¹. Фундаментальный труд о свт. Николае подготовлен под

¹ Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Святитель Николай, архиепископ Мирликийский: его жизнь, подвиги и чудотворения, изложенные по древним греческим, латинским и славянским рукописям. М.: Скиния, 2001. 64 с.

редакцией А.В. Бугаевского по результатам научной конференции 2007 г. в итальянском городе Бари, собравшей ученых из России, Греции, Италии, Болгарии, Польши, США и Германии². В сборник вошли материалы о житии и чудесах свт. Николая, их историчности и археологических подтверждениях достоверности памятников византийской письменности. Здесь же были впервые опубликованы древние латинские и греческие памятники, посвященные Николаю Чудотворцу, а также приведены исследования отечественных и зарубежных ученых по иконографии свт. Николая с цветными репродукциями миниатюр, фресок и икон.

При этом необходимо помнить о том, что в иконографической традиции и при выполнении фресковых ансамблей и книжных миниатюр мастера прошлого руководствовались современными для них редакциями жития святителя. Следовательно, важной остается задача изучения и внимательного прочтения разных вариантов жития свт. Николая.

Работа над проектом «Святитель Николай. Ярославское наследие» ведется в рамках междисциплинарного подхода на стыке исторического краеведения, церковного краеведения и практического николаеведения. Многообразное количество сюжетов и направлений работы позволяет говорить о практическом николаеведении как развитии общего николаеведения.

Главными задачами проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» стали:

- изучение, сохранение и популяризация объектов историко-культурного наследия, связанных с Никольскими монастырями

² Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире / под ред. А.В. Бугаевского. М.: Скиния, 2011. 600 с.

и их подворьями, храмами, престолами, часовнями на территории Ярославской области;

- изучение истории и фиксация современного состояния памятников архитектуры, монументальной живописи, иконописи, связанных с почитанием святителя Николая;
- рассмотрение вопросов консервации и реставрации, сохранения объектов археологии, анализ ведущегося и планируемого строительства на территории монастырей или в непосредственной близости от храмов и часовен;
- поиск новых форм презентации историко-культурного наследия;
- разработка и апробация новых туристско-экскурсионных маршрутов, связанных с почитанием свт. Николая на территории Ярославской области;
- изучение и популяризация исторических русских топонимов Ярославского края;
- укрепление научных связей с коллегами из других регионов;
- привлечение общественности, студентов и школьников к изучению и охране историко-культурного наследия;
- подготовка практических рекомендаций по мониторингу, сохранению и вариантам презентации объектов историко-культурного наследия, связанных с почитанием свт. Николая на Ярославской земле.

В реализации проекта участвуют вузы, музеи, библиотеки, СО НКО и представители Ярославской ми-

Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире

Источник: www.labyrinth.ru

трополии. Проект объединил ученых и специалистов из 11 городов и 8 регионов России. Традиционными стали научные встречи участников проекта на память свт. Николая в декабре и на праздник перенесения его св. мощей 22 мая. Широкий отклик специалистов и общественности показал актуальность и практическую значимость проекта. Конференции и круглые столы проводились с участием ученых Института российской истории РАН, специалистов Музеев Московского Кремля, Центральных научно-проектных реставрационных мастерских (г. Москва) и представителей общероссийского сайта «Хранители Наследия». Каждое крупное мероприятие

проекта сопровождалось фотовыставками и экскурсиями по изучаемым и обсуждаемым объектам. Собранные и апробированные материалы опубликованы в трех научных сборниках 2018³, 2019⁴ и 2021 гг.⁵

Учет различных объектов наследия и форм почитания свт. Николая Мирликийского позволил создать фактически «Никольскую энциклопедию» Ярославской земли. В круг рассмотрения участников проекта вошли: жизнь святителя, его почитание христианами разных конфессий, многочисленные объекты наследия – храмы, часовни, монастыри, а также иконы и фресковые ансамбли, кресты, топонимы и фольклор. Резолюции проведенных мероприятий направлены в профильные органы и, по мнению участников проекта, должны содействовать сохранению и популяризации историко-культурного наследия края.

Этап проекта 2019–2020 гг. назывался «С именем Николая» и был посвящен изучению исторических русских топонимов, связанных с почитанием свт. Николая на Ярославской земле. На данном этапе работы рассматривались населенные пункты Ярославской области – и существующие, и утраченные. У значительного числа населенных пунктов Ярославской области в названии присутствует имя Нико-

лы-Николая: Ново-Никольское, Николо-Бой, Николо-Корма, Николо-Гора, Николо-Отводное, Николо-Молокша, Никола-Кодорово и т. д. В частности, погост Николо-Кодорово в рамках проекта был изучен И. В. Фроловым⁶ и И. Д. Горшковым⁷.

Метод целенаправленной выборки и изучение исторических источников, фиксирующих названия населенных пунктов, храмов, приделов, улиц, позволил провести комплексный анализ никольской топонимии Ярославского края.

Макротопонимами можно считать Никольские монастыри. В настоящее время в Ярославской области возобновили свою деятельность четыре Никольских монастыря:

- Николо-Улейминский женский монастырь в Угличском муниципальном районе;
- Переславский Никольский женский монастырь в Переславском муниципальном районе;
- Николо-Сольбинский женский монастырь в Переславском муниципальном районе;
- Николо-Бабаевский мужской монастырь в Некрасовском муниципальном районе.

Три монастыря относятся к Русской Православной Церкви Московского Патриархата. А Николо-Улейминский монастырь находится в ведении Русской Православной старообрядческой Церкви. По данным 1859 г. среди 20 монастырей Ярославской епархии (8 в городах и 12 в уездах) он обозначен

³ Святитель Николай: ярославское наследие: сборник статей и материалов по итогам Всероссийской науч.-практ. конф. 21 декабря 2017 г. Ярославль: ИПК «Индиго». 2018. 224 с.

⁴ Святитель Николай: ярославские монастыри: материалы конф. / ЯОО ВООПИиК; ЯОО РГО. Ярославль: ИПК «Индиго», 2019. 168 с.

⁵ Святитель Николай: отражение образа в историко-культурном наследии и русских исторических топонимах. Сборник статей и материалов Всероссийского круглого стола 24 декабря 2020 г. / ЯОО ВООПИиК, ЯОО РГО. Ярославль: ИПК «Индиго», 2021.

⁶ Фролов И. В. Погост Николо-Кодорово // Святитель Николай: ярославские монастыри. С. 147–158.

⁷ Горшков И. Д., Фролов И. В. Надгробные кресты погоста Николо-Кодорово в Любимском районе Ярославской области: опыт полевого исследования // Святитель Николай: отражение образа в историко-культурном наследии и русских исторических топонимах. С. 138–145.

как Николо-Улейменский мужской монастырь с тремя церквями⁸.

Некоторые никольские обители уже не существуют. Так, Николо-Сковородский мужской монастырь в Ярославле

⁸ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Л. Ярославская губерния. Издан Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1865. С. XXXIV.

Церковь Николая Чудотворца на Меленках, до возведения храма на этом месте существовал мужской Николо-Сковородский монастырь в Глинищах, который в 1609 г. был разграблен польскими интервентами и, так не восстановившись, упразднен в 1660-х годах

Автор: неизвестный фотограф, 1900–1917 гг
Источник: pastvu.com

был упразднен еще в XVII в. Его место фиксирует церковь Николы в Меленках. На территории Угличского муниципального района известны две утраченные обители: Вознесенско-Никольская мужская пустынь на Тарховом холме и Никольский Грехозарудский мужской монастырь. Их история прервалась после Смутного времени начала XVII столетия. Таким образом, всего известно о 7 Никольских монастырях на территории Ярославской области в ее современных административных границах (из них 4 монастыря в административных границах Ярославской губернии 1777 г.).

По данным «Списка населенных мест Ярославской губернии 1859 г.» некоторые погосты и села существовали «на месте бывших монастырей и пустынь». В качестве примера отмечены три села с никольскими названиями: «в Ярославском уезде Никольское на Пенье, Никольское на Бою (№ 215, 841)... в Рыбинском Никольское на Тропе (№ 7903)»⁹. С учетом этих данных в современных административных границах Ярославской области общее количество известных монастырей увеличивается, как минимум, до 10-ти.

На территории Ярославской губернии в границах XIX в. учтены 78 населенных пунктов, фиксирующих никольские топонимы, т. е. ойконимы. Основой для подсчетов послужил «Список населенных мест Ярославской губернии 1859 г.», опубликованный в 1865 г. Он дает перечень селений Ярославской губернии накануне отмены крепостного права. В последующие полвека ситуация не претерпела значительных изменений.

В этом «Списке» приведены некоторые необходимые толкования топонимических терминов, как, например, село – местность населенная, где

находится церковь, к которой приписано несколько деревень, составляющих приход. Добавим к этому, что понятия село и сельцо довольно близкие, но в сельце не было церкви, но была усадьба владельца. Погост – место с церковью и домами церковного причта, в таких селениях жили не только церковнослужители, но и крестьяне, и представители других сословий; слово погост часто заменяется словом село¹⁰. При подсчете не учитывались близкие к никольским топонимы в вариантах Никульское, Никулино, Николякино и пр., которые некоторые авторы также считают производными от имени Николай.

Наибольшее количество никольских топонимов по «Списку 1859 г.» отмечено в Пошехонском уезде – 13. В Любимском и Романово-Борисоглебском уездах – по 10, в Ростовском и Рыбинском – по 9, в Угличском уезде – 8, в Мышкинском и Мологском – по 6, в Ярославском – 4, в Даниловском уезде – 3.

Это составляет 0,8 % от наименований всех местных сел, погостов и иных селений. Населенные пункты с «никольскими названиями» находятся на территории всех 10 уездов Ярославской губернии в границах, утвержденных после губернской реформы имп. Екатерины II и с учетом упразднения двух уездов (Борисоглебского и Петровского) при имп. Павле I. При большом количестве населенных пунктов (в середине XIX в. – 9784, в том числе 11 городов) и удивительном разнообразии их названий это весьма заметный результат¹¹. Он в первую очередь объясняется значительным числом Никольских храмов, давших название своим селениям. Согласно подсчетам, около 70 % селений с никольскими названиями имели 1 или реже 2 церкви (в 5 селениях), т. е. их названия были связаны с посвя-

⁹ Список населенных мест по сведениям 1859 г. ... С. XXXIV.

¹⁰ Там же. С. LXVIII.

¹¹ Там же. С. XXXVII.

щениями храмов. Таким образом, в соответствии с посвящениями церквей, по всей России и в Ярославской области названы, например, села Спасское, Рождественское, Покровское, Георгиевское, Васильевское и многие другие. Как, собственно, не каждый Никольский храм давал название селу.

С учетом того, что церкви могли находиться только в селах и погостах, но не в деревнях, сельцах или на хуторах, доля никольских топонимов в сельской местности губернии будет еще выше. По данным «Списка... 1859 г.», в Ярославской губернии находилось 536 сел и 94 погоста. Из этого следует, что для данных типов селений доля сел и погостов с никольскими названиями достигала 12,4 %.

Среди учтенных населенных пунктов есть группа селений (Никольское № 3559, 4410, 4699, 4713; Николякино № 3964; Николаевка № 4283; и др.), в которых не было церквей на момент составления списка, следовательно, их топонимы могут восходить не только к Николаю Чудотворцу, но и к другим носителям этого самого популярного в Российской империи имени. Согласно проведенным подсчетам, в 39 селениях с самым распространенным вариантом топонима «Никольское» были храмы, и только в 9 нет. Это не изменяет общего подхода к выявлению никольских топонимов края, но требует обязательного комментария о том, что не все никольские топонимы строго связаны с почитанием свт. Николая.

Помимо исследовательского интереса к теме, связанной с почитанием свт. Николая, данная выборка является статистически репрезентативной и для православных объектов, и для населенных пунктов края. Если изучение Никольских монастырей и храмов показало антирелигиозные гонения советского времени, частичные или полные утраты архитектурных

ансамблей, а затем постепенное возрождение православной жизни края с конца XX столетия, то изучение населенных пунктов показывает стремительные процессы урбанизации и перетекания населения из сельской местности в города. Число жителей в городах на момент публикации списка составляло около 10 % населения Ярославской губернии (96743 чел.)¹², к концу XIX столетия это соотношение не изменилось¹³. Сейчас картина диаметрально противоположная – в современной Ярославской области проживают 1 265 684 человека, а на селе лишь 18 % из них.

Вновь надо напомнить об изменениях административно-территориального деления и понимать, что данные по Переславскому уезду учитывались в границах Владимирской губернии, а по посаду Большие Соли (в 1938 г. переименован в поселок Некрасовское) – в Костромской губернии и т.д. Территория Ярославской области изменялась вплоть до 1944 г. Это намечает задачу дальнейшего изучения никольских топонимов в границах современной Ярославской области, т. е. с включением перешедших в административные границы Ярославской области территорий бывших Владимирской и Костромской губерний.

Перейдем к анализу городской никольской топонимии, т. е. урбанонимов (урбонимов). По итогам проведенных исследований в границах современной городской черты Ярославля учтено 11 храмов и 23 престола в честь свт. Николая, как существующих, так и утраченных¹⁴.

¹² Там же. С. XXXVII.

¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 50: Ярославская губерния / под ред. Н. А. Троицкого. СПб., 1904. 233 с.

¹⁴ Юрьева Т. В. Храмы и приделы в честь святителя Николая в Ярославле // Святитель Николай: ярославское наследие. С. 38–69.

Церковь Николая Чудотворца Надеинская
в Николо-Надеинском переулке, ныне переулок Критского

Автор: С. М. Прокудин-Горский, 1910 г. Источник: pastvu.com

Никольская улица (улица Волкова)

Автор: неизвестный фотограф, до 1917 г. Источник: wikimedia.org

Храм св. Николая Чудотворца Мокринского на одноименной площади

Автор: А. Н. Никанорова, 1900–1904 гг. Источник: pastvu.com

Если рассматривать храмы в границах городской черты для каждого конкретного времени, то доля Никольских храмов всегда оставалась значительной. Например, в середине XIX столетия в Ярославле числилось 74 церкви, в том числе 7 Никольских церквей.

В названиях городских улиц Ярославля издавна бытовали «Никольские» названия, к сожалению, ныне утраченные. По Никольским храмам назывались площади, улицы и переулки, переименованные в советский период. Так, в 1924 г. Николо-Надеинский (Никольский) переулок был переименован в переулок Критского (геоним, урбоним). По соседству до 1927 г. находилась Никольская (Николо-Надеинская) улица, ныне ул. Волкова, т. е. согласно принятой терминологии это годоним, геоним, урбаноним (урбоним). Среди «положенных по конфирмованному плану» 86 городских улиц, перечисленных в «Топографи-

ческом описании Ярославской губернии» 1803 г., эта улица указана как Никольская¹⁵.

Кроме того, в источниках XIX столетия в Ярославле фиксировались агоронимы – две городские площади (площадки): Николо-Мокринская (район перекрестка ул. Большая Октябрьская и Чайковского) и Никольская (ныне Комсомольская площадь).

Текст «Топографического описания» 1803 г. позволяет распространить изучение никольских городских топонимов-урбанонимов на уездные города Ярославской губернии¹⁶.

В Ростове, согласно «Топографическому описанию Ярославской

¹⁵ Ярославль: историко-топонимический справочник / под ред. А. Ю. Данилова и Н. С. Землянской. Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2006. С. 60.

¹⁶ Ярославская губерния в начале XIX в.: Материалы историко-статистических описаний / Гос. архив Яросл. обл.; ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. 304 с.

губернии» 1803 г., находились 4 Никольских церкви:

- в Земляном городе – приходская каменная «церковь Николая Чудотворца, что на Подозерье, с теплым приделом, на левой стороне Живоносного источника»;
- церковь Николая Чудотворца над Святыми воротами в Авраамиевом монастыре;
- в «предместии» – каменная одноэтажная церковь Николая Чудотворца, что во Ржищах;
- в «предместии» – деревянная церковь Николая Чудотворца, что на Сполье¹⁷.

Всего в городском предместье Ростова находилось 15 каменных и 4 деревянных церкви, т. е. 2 из 19 приходских церквей имели посвящения свт. Николаю. Приделы Николая Чудотворца были устроены при двух городских церквях – Покрова Пресвятой Богородицы и Лазарева Воскресения.

В «Топографическом описании» указаны две Никольские улицы Ростова – Большая Никольская и Малая Никольская¹⁸. Большая Никольская улица в настоящее время носит имя Голая, Малая Никольская – Пушкина.

В Угличе 3 из 30 приходских церквей имели посвящение во имя святителя Николая, а именно:

- приходская каменная церковь Николая Чудотворца, что на Песках, с приделом Живоначальной Троицы;
- приходская каменная церковь Николая Чудотворца, что на Сухом пруду, с приделом св. ап. Иоанна Богослова;
- приходская каменная церковь Николая Чудотворца, что на Петухове, с приделом Рождества Пресвятой Богородицы¹⁹.

¹⁷ Ярославская губерния в начале XIX в.: Материалы историко-статистических описаний / Гос. архив Яросл. обл.; ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. С. 95, 98, 100.

¹⁸ Там же. С. 97, 98.

¹⁹ Там же. С. 109, 110.

Придел Николая Чудотворца был устроен в Угличе при каменной приходской церкви во имя Вознесения Господня. Так же как в Ярославле и в Ростове, в числе 33 городских улиц Углича была Никольская²⁰. В настоящее время это ул. Пролетарская.

В городе Мышкине мы находим и Никольскую улицу, и каменную соборную церковь Николая Чудотворца с двумя приделами – свв. мчч. Бориса и Глеба и св. блгв. князя Александра Невского²¹. Около Никольской церкви, построенной в 1766–1769 гг., находилась Никольская площадь (рядом протекал Никольский ручей). Всего в Мышкине на начало XIX в. было 2 каменных церкви. Вторая, при кладбище, была посвящена свт. Алексию, митр. Московскому. Мышкин является единственным городом в Ярославской области, сохранившем Никольскую площадь и Никольскую улицу.

Согласно тексту «Топографического описания» 1803 г., в Рыбинске в числе основных 15 городских улиц не было Никольской. Зато среди «6 каменных церквей с изрядным украшением, как наружным, так и внутренним», вновь видим: «особо построенная» при церкви «соборной на кладовых палатках, во имя Преображения Господня» – теплая церковь свт. Николая Чудотворца с приделом прп. Алексия, человека Божия²².

В уездном городе Данилове в начале XIX в. было 3 церкви. Придел свт. Николая Чудотворца был устроен при церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы²³.

Приделы свт. Николая находились при церквях Спаса Нерукотворного Образа и Живоначальной Троицы в Романове (общее количество приходских церквей в городе – 7)²⁴.

²⁰ Там же. С. 109, 111.

²¹ Там же. С. 141.

²² Там же. С. 120.

²³ Там же. С. 127.

²⁴ Там же. С. 131.

Церковь Николая Чудотворца на Подозерье, Ростов Великий

Автор: С. М. Прокудин-Горский, 1911 г. Источник: prokudin-gorsky.org

Церковь Николая Чудотворца на Сухом пруду, г. Углич

Автор: Лопатин, 1876–1880 гг. Источник: pastvu.com

Церковь Николая Чудотворца на Никольской площади, г. Мышкин

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: pastvu.com

В городе Любиме из 8 церквей придел свт. Николая Чудотворца находился при церкви Рождества Христова²⁵.

В затопленной ныне Мологе «Топографическое описание» зафиксировало 3 каменных и 2 деревянных церкви. Придел свт. Николая Чудотворца находился при соборной церкви Воскресения Христова²⁶.

Только для города Пошехонья никольские топонимы на 1803 г. не отмечены (18 улиц, 3 храма), но, конечно, как и в других городах и селениях, здесь были особо почитаемые иконы святителя, и в Пошехонском уезде находилось наибольшее число населенных пунктов, в названии которых «звучат» никольские топонимы.

²⁵ Ярославская губерния в начале XIX в.: Материалы историко-статистических описаний / Гос. архив Яросл. обл.; ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. С. 139.

²⁶ Там же. С. 148.

Итак, Никольские улицы, названные так по городским церквям, имелись до 1917 г. в четырех городах: в Ярославле, Ростове, Угличе и Мышкине. Следовательно, они являются важной, хотя и почти полностью утраченной частью городской топонимии. Единственное исключение составляют сохранившиеся Никольская площадь и Никольская улица в городе Мышкине.

На 1803 г. отдельно посвященные свт. Николаю храмы действовали в половине из 10 уездных городов Ярославской губернии: в Ярославле, Ростове, Угличе, Мышкине и Рыбинске. Их число составляло около 12,5 % от общего числа городских церквей в 10 городах (19 из 152). Никольские приделы имелись при храмах в трех древнейших городах края: Ярославле, Ростове и Угличе. В 4 городах (Данилове, Романове, Любиме и Мологе) приделы во имя свт. Николая Чудотворца были устроены при соборных и приходских церквях. По «Топографическому описанию» 1803 г. в уездных городах губернии упомянуты восемь Никольских приделов.

Всего на территории современной Ярославской области зафиксировано 69 Никольских храмов и 260 Никольских престолов (более 14 % от всех известных на сегодняшний день). Этот список еще не является окончательным и должен уточняться. Обиходные названия храмов могли звучать по-разному: Никольская, Николаевская, Николы, Николая Мирликийского, Николы Угодника, Свято-Никольская. Новые храмы и часовни во имя свт. Николая строятся и в наши дни. Так, 16 июня 2018 г. храм свт. Николая был освящен в поселке Никульском, на родине первой женщины-космонавта Валентины Владимировны Терешковой. Росписи храма планируется выполнить на ее личные средства.

Подводя итоги, стоит отметить, что территория Ярославской области особенно богата историческими русскими топонимами, связанными с почитанием свт. Николая Мирликийского. В этом отношении Ярославский край имеет много общего с другими областями Центральной России. В рамках работы над проектом было проведено изучение городских и сельских никольских топонимов Ярославского края. Учитывались и изучались монастыри, храмы, приделы, населенные пункты и улицы с никольскими названиями. Данная работа нацелена на изучение бытования исторических русских топонимов и местных особенностей почитания свт. Николая.

Установлено, что на современной территории Ярославской области в разные периоды действовали 10 Никольских монастырей и 4 из них сейчас продолжают свою деятельность. Никольские храмы дали название многим сельским населенным пунктам и городским улицам. В XIX в. более 12 % городских храмов в губернии были посвящены свт. Николаю, а с учетом сельских храмов эта доля превышает 14 %. Помимо этого, многие храмы имели Никольские при-

**Часовня Николая Чудотворца,
г. Рыбинск**

Автор: неизвестный фотограф, 1890–1900 гг
Источник: pastvu.com

делы. Среди сел и погостов Ярославской губернии в середине XIX в. доля никольских топонимов также составляла более 12 %, что свидетельствует об исключительной народной любви к святителю на Ярославской земле. И если в сельской местности никольские ойконимы еще бытуют, то в городах практически все Никольские улицы в советский период получили иные названия. Единственное исключение представляет город Мышкин, где вместе с Никольским собором сохранились Никольская улица и Никольская площадь.

Подготовленные и апробированные в рамках проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» материалы предназначены для широкой популяризации выдающегося историко-культурного наследия края и многочисленных аспектов его сохранения и использования.

Э. Л. Меженная

УДК 82-6

Письма духовного сына духовному отцу

История опубликованных здесь писем митрополита Иоанна (Вендланда) митрополиту Гурию (Егорову) такова: Когда в 1933 году отец Гурий вернулся с Беломорканала, молодой геолог Константин Вендланд горел желанием стать монахом и священником. Со всем жаром своей души он искал духовного руководителя. Архимандрит Гурий согласился быть духовным наставником юноши.

Много лет они жили вместе: в Средней Азии, Саратове, Троице-Сергиевой лавре, но в 1954 году судьба их развела, и тогда появились на свет эти письма.

Теперь встречались митрополит Иоанн и митрополит Гурий редко, но по-прежнему, как и в молодости, владыка Иоанн жил по благословению своего духовного отца. В письмах ему он подробно рассказывал о своей жизни, делился впечатлениями, просил благословение на те или иные действия. Владыка Иоанн нес послушание на церковно-дипломатическом поприще на Ближнем Востоке, в Европе и США.

Митрополит Гурий менял места службы. Переезжал из Чернигова в Днепропетровск, Минск, Ленинград, и, наконец, в Симферополь. В конце жизни он уже был стар, болен. Сниматься с места становилось все труднее. Только книг в его библиотеке насчитывалось около десяти тысяч

Митрополит Иоанн (Вендланд)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: yarwiki.ru

экземпляров. И, тем не менее, немощный старец хранил как драгоценность письма своего духовного сына, перевозя их с места на место.

После кончины митрополита Гурия 12 июля 1965 года митрополит Иоанн, разбирая бумаги в его архиерейском доме в Симферополе, забрал эти письма. А после того, как 25 марта 1989 года

он и сам ушел из жизни, они перешли духовным чадам. В настоящее время личный архив митрополита Иоанна (Вендланда) находится на сохранении у его духовной дочери Эльвиры (Елизаветы) Меженной.

Большинство писем приходится на 1958-й, 1959-й, 1960-й годы. В них отражены реалии служения в Дамаске, Бейруте, городах Европы, США, переговоры с высшим руководством Русской Православной Церкви, впечатления и переживания от служб в православных храмах разных стран, встреч с людьми, в том числе и высокопоставленными – президентами, главами поместных церквей.

Время безвозвратно ушло. Но остались запечатленные в тексте свидетельства тех лет. Они позволяют нам посмотреть на события того времени глазами участников.

Описывать внутреннюю жизнь Церкви, давать оценку действиям гражданских властей в личных письмах в то время было невозможно. Ми-

трополит Иоанн прекрасно знал, что его письма просматриваются, или, говоря казенным языком, перлюстрируются, особенно когда он посылал их на Родину из-за границы.

К какому сегменту эпистолярного наследия можно отнести опубликованные письма? На наш взгляд, эти письма владыки Иоанна напоминают дневниковые записи, адресованные конкретному лицу, митрополиту Гурию.

На сегодняшний день духовными чадами митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) издано более десяти книг его работ, проповедей, повествований о нем. Сейчас готовится к печати очередная, которая включит в себя письма к митрополиту Гурию и сестре монахине Евфросинии (Вендланд) за период с 1954 по 1967 год.

Представляем вашему вниманию несколько из них с надеждой, что они еще более дополнят духовный портрет митрополита Иоанна (Вендланда).

25 ноября 1959 г. Среда.

Сердечно благодарю вас за телеграфное поздравление, которое я получил вчера, в тот же день, когда оно было послано.

Недавно я получил письмо от своей сестры, в котором сообщалось о смерти Ольги Иосифовны¹. Царство ей небесное!

¹ *Ольга Иосифовна (Осиповна) Костецкая* (1893–1959). Член Александро-Невского братства. Была его делопроизводителем. Одна из организаторов тайной монашеской общины на Конной улице. В 1932 году приговорена к пяти годам лишения свободы, срок отбывала в Карагандинском лагере. После освобождения в 1938 году поселилась в поселке Беш-Бала под Ферганой в общине архимандрита Гурия. Он постриг ее в монашество с именем Макария (в память двоюродного дедушки Ольги Осиповны оптинского старца Макария). После назначения архимандрита Гурия

Последнее мое письмо было о моих ближайших проектах: участие во встрече патриарха² и о предполагаемой поездке в Иерусалим.

Теперь первое уже исполнено, и я надеюсь, что через некоторое время будет сделано также и второе.

Патриарх Константинопольский Афинагор пребывал в Дамаске с 19 по 24 ноября³.

в 1946 году епископом Ташкентским монахиня Макария переехала в Ташкент, где и скончалась 30 октября 1959 года.

² Патриарх Константинопольский Афинагор (Спиру, 1886–1972). Письмо не сохранилось.

³ По мнению исследователей, поездка Константинопольского патриарха Афинагора (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 года была

Была торжественная встреча и торжественные проводы, были великолепные приемы с прекрасным (но постным, т. к. здесь уже Рождественский пост) угощением: прием у правительства, прием у Патриарха⁴, прием у православной общины. Во всем этом я принимал участие. Наибольшим торжеством была Божественная Литургия в кафедральном соборе Дамаска, совершавшаяся двумя Патриархами, сослужили 8 архиереев (4 грека, 3 араба и я), 6 священников (архимандриты, протоиереи и иереи) и 4 диакона.

Сослужить в этой службе было для меня честью и необходимостью, и большим утешением.

Патриарх Афинагор – человек огромного роста, мощного телосложения, хорошо сохранивших физический сил при возрасте 74 года, с огромной бородой. Он добродушно-го вида и доступен в беседе, которую я с ним вел несколько раз. Во всех этих беседах он выражал свое расположение к Русской Церкви и любовь к святейшему Патриарху Алексию⁵.

Заслуживает особого упоминания великолепное облачение Патриарха. Оно таких же цветов, как ваше хиротонисанное, но только наоборот: саккос пурпуровый, а омофор белый. Все это было расшито рельефными орнаментами из золота и иконами шелкового шитья. Облачению 300 лет, но оно совершенно свежее. Несмотря на огромную тяжесть этого облачения, Патриарх стоял в нем всю 3-часовую Литургию, присев только на время чтения Апостола. Приятно было слышать имя нашего Патриарха, дважды произнесенной за этой исторической службой. Завтра мои

предпринята с подачи США и Ватикана с целью отрыва Русской Православной Церкви от Восточных поместных церквей. (Т.А. Чумаченко. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы). Свою неожиданную поездку он начал с посещения Сирии. <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-moskovskoy-patriarii-i-vostochnyh-patriarhatov-v-kontekste-evolyutsii-blizhnevostochnoy-politiki-sovetskogo-rukovodstva-1/viewer>.

Деятельность Константинопольской Церкви на международной арене осуществлялась с позиций. «исключительного права» Константинополя в распространении своей юрисдикции на православные диаспоры вне границ автокефальных Церквей, которое обосновывали «особым положением Вселенского престола». Подобная позиция, которую РПЦ не считает канонически и исторически оправданной, не раз приводила к нестроениям в отношениях между православными Церквями, нарушала мир и согласие Поместных Церквей.

Несмотря на расхождения по ряду принципиальных вопросов, в целом отношения между Константинопольской и Русской Церквями в период патриаршества Афинагора носили благожелательный характер.

⁴ В Дамаске Антиохийский патриарх Феодосий VI (Абурджели) устроил прием в честь прибывшего патриарха, на котором 22 ноября 1959 г. присутствовали несколько сирийских митрополитов, представители Антиохийской православной церкви, главный муфтий Сирии, представители деловых кругов и печати.

дральном соборе Дамаска, совершавшаяся двумя Патриархами, сослужили 8 архиереев (4 грека, 3 араба и я), 6 священников (архимандриты, протоиереи и иереи) и 4 диакона.

Сослужить в этой службе было для меня честью и необходимостью, и большим утешением.

Патриарх Афинагор – человек огромного роста, мощного телосложения, хорошо сохранивших физический сил при возрасте 74 года, с огромной бородой. Он добродушно-го вида и доступен в беседе, которую я с ним вел несколько раз. Во всех этих беседах он выражал свое расположение к Русской Церкви и любовь к святейшему Патриарху Алексию⁵.

Заслуживает особого упоминания великолепное облачение Патриарха. Оно таких же цветов, как ваше хиротонисанное, но только наоборот: саккос пурпуровый, а омофор белый. Все это было расшито рельефными орнаментами из золота и иконами шелкового шитья. Облачению 300 лет, но оно совершенно свежее. Несмотря на огромную тяжесть этого облачения, Патриарх стоял в нем всю 3-часовую Литургию, присев только на время чтения Апостола. Приятно было слышать имя нашего Патриарха, дважды произнесенной за этой исторической службой. Завтра мои

⁵ В 1960 году в ходе паломнической поездки в Святую Землю патриарх Московский и всея Руси Алексий I впервые в истории автокефального бытия РПЦ посетил Константинополь (Стамбул) и встретился с Константинопольским патриархом; Афинагор и Алексий I совершили Божественную литургию по случаю празднования Константинопольской Церковью Рождества Христова, обменялись приветственными речами. В 1963 году во время празднования 1000-летия Св. горы Афон, Патриарх Афинагор посетил русский Свято-Пантелеимонов монастырь.

именины. Думаю, что они пройдут скромнее, чем когда бы то ни было, не отмеченным ничем церковным, ни гражданским.

На Ваш вопрос – привык ли я к окружающей обстановке – я отвечу, что привыкнуть невозможно, а терпеть можно. Как голод можно терпеть, но никак нельзя находить его приятным. Так и я, духовно

голодаю по церковной службе на родном языке, такой содержательной и трогательной, и по оставшемся на Отчизне родным людям. Конечно, и здесь много разнообразных утешений, которые помогают тому, что время идет быстрее.

Дай Бог Вам крепости здоровья.

Любящий епископ Иоанн.

3 сентября 1962 г. Москва.

Дорогой, горячо любимый Владыка!

Спаси Вас Господи за Ваше письмо, которое привезла мне матушка Евфросиния. К моему глубокому сожалению мне не удастся, однако, поместить описания моих путешествий в Журнале М. В.: там такого рода материал помещают очень редко. Также пока не удастся взять с собою свою сестрицу. Пробую устроить ее в Переславле Залесском, но и это еще пока не вышло. Сейчас я очень устал: бесконечные заседания, продолжавшиеся в течение 20 дней в Париже, тянутся еще и здесь уже вторую неделю: на этот раз с делегацией так называемого «Национального Совета Церквей Христа США». Впрочем, все это оставляет прекрасные воспоминания.

Париж – уютный грязноватый город. Множество кафе, в которых можно выпить чай за столиком, поставленным на бульваре, напоминает узбекские чайханы.

Великолепие Лувра, Конкордии, Елисейских полей и Версаля сильно поблекло, отошло в прошлое и покрылось пылью веков.

Тем не менее на каждом шагу встречается что-либо интересное: букинистические лавочки на берегу Сены

у «Notre Dame»⁶, бульвары, уголки тишины среди шума, церкви, секты (например секта «Христа-ученого»), Монмартр с великолепным храмом «Sacré-Coeur»⁷ и целым городком павильонов с новейшими картинами современных художников, русские богословы, Гробницы Наполеона, и т. д.

Один батюшка сказал мне, что в Париже есть святыни: рака мощей св. Женевьевы⁸ (сами мощи были сожжены толпой в революцию 1789 года), части мощей святой равноапостольной Елены⁹, св. мученика Иоанна-воина¹⁰ и еще что-то.

Из всего этого я выбрал мощи св. Елены и предпринял пешеходное

⁶ Собор Парижской Богоматери, (фр. Notre-Dame de Paris) – католический храм в центре Парижа.

⁷ Базилика Святого Сердца, то есть Сердца Христова – католический храм в Париже, построенный в 1875–1914 годах по проекту архитектора Поля Абади в римско-византийском стиле. Расположен на вершине холма Монмартр, в самой высокой точке (130 м) города.

⁸ Святая Женевьева (V век) почитается католической и православной церквями. Покровительница Парижа. Рака с мощами находится в церкви Сент-Этьен-дю-Мон.

⁹ Святая равноапостольная царица Елена, (ок. 250–330), мать императора Константина.

¹⁰ Святой мученик Иоанн Воин, христианский святой. По происхождению славянин. Жил в IV веке.

паломничество к ним через весь город. Не стоит и говорить, как интересно было шествовать по Парижу, входя то в узкие переулки, то на широкие авеню и тенистые бульвары, проникая взором то в маленькие дворики, то в роскошные витрины.

Перейдя Сену, я очутился перед великолепным (хотя тоже сильно потемневшим) Дворцом Юстиции¹¹, окруженным полицейскими самого свирепого вида (в противоположность добродушным пузатым австрийским полицейским, французские жандармы крайне нервны и жестоки: им постоянно приходится быть на чеку, бороться и даже нести потери).

Еще мост через другой рукав Сены, и я на узкой старой улице Сен-Дени¹².

Центр города. Еще день (16 часов). Но что это? Через каждые 10 метров открывают свои двери отвратительные притоны, и падшие создания, во множестве, стараются показать свое безобразие в обворожительном виде. Тут же шмыгают какие-то подозрительные мужчины. Однако святыня уже близко.

Она склонилась к пороку, как бы надеясь вырвать из его лап хотя бы кого-нибудь. Но и порок прижался к святыне, как бы испрашивая оставить ему хотя бы какую-нибудь надежду.

Притоны кончились. Нормальная улица, и на ней – старинный храм ры-

царей Святого Гроба – «Saint-Leu»¹³. Смело вхожу в католический храм, вспоминая Ваши слова о том, что святыня остается таковой, где бы она ни находилась (вспоминая и Лермонтова: «храм разрушенный все же храм»¹⁴).

Разыскиваю мраморную колонну с золотыми надписями: «Спасибо Святой Елене...» и т. д.

Против колонны – «Chapelle de reliques»¹⁵, т. е. ниша, в которой поставлены многие ковчеги со святыми мощами. Когда-то монах захудалого французского монастыря похитил в Риме часть мощей равноапостольной царицы и принес в свой монастырь.

Это послужило началом его процветания. Папа потребовал вернуть мощи и выдать монаха. Король взял мощи себе, а монаха выдал папе, который и наложил на него суровую епитимию.

С тех пор часть мощей находится в Париже, в той церкви, куда я пришел. Ниша загорожена барьером, поэтому приложиться к святым мощам нельзя. Я купил свечку, поставил ее и помолился около святыни, вспомнив Вас и всех нас. Какая-то необычайная радость и блаженство наступило после этих кратких минут молитвы.

Вышел я из другой двери огромного храма, выходящей на параллельную улицу. Это был «Севастопольский бульвар». В уютном кафе, под тенью дерева я выпил чашку чая, сел в такси

¹¹ Дворец Правосудия, или Дворец Юстиции (Palais de Justice) – одно из самых значительных официальных зданий столицы Франции. Находится на острове Сите.

¹² Сен-Дени – одна из старейших улиц Парижа, расположенная в центре. Согласно летописям существовала еще во времена римских завоеваний Европы. Издавна пользуется дурной славой как место расположения сомнительных заведений.

¹³ Полное название церкви «Saint-Leu-Saint-Gilles». В настоящее время мощи равноапостольной царицы Елены по-прежнему находятся в этом храме.

¹⁴ Цитата М. Ю. Лермонтова в оригинале: «Так храм оставленный – все храм». Стихотворение «Я не люблю тебя; страстей...» написано в 1831 году.

¹⁵ Chapelle de reliques (фр.) – часовня реликвий.

и уехал на южную окраину Парижа, откуда пришел к St-Leu. Там жили мы в течение 20 дней в великолепном университетском городке; каждый – в студенческой комнате.

Это просторная комната с полочками, столом, умывальником, гардеробом и постелью. Студенты были на камикулах. Их дома находятся в парке, который тянется на протяжении около 1,5 км вдоль бульвара Журдан.

Все это запрятано в великолепном парке со множеством лужаек и деревьев. Листья деревьев самых разнообразных окрасок – зеленый, синий, желтый, красный и черный. Все это очень искусно сочетается. Есть большие луга и спортивные площадки. Живут здесь студенты-иностранцы, но большей частью африканцы.

Один негр-камерунец заявил мне, что он стал атеистом, придя сперва к убеждению, что нету дьявола.

Я сказал ему: «Один ребенок спросил мать – что такое дьявол? Мать ответила: – Ты его не можешь видеть, но он говорит тебе: сломай игрушку.

Когда же ты ее сломаешь, он радуется, а ты плачешь. На следующий день отец ребенка устраивал в саду грядки для помидор. Ребенок говорит ему: Папа, дьявол мне шепчет, чтобы я испортил твои грядки, но ты не беспокойся, я его не послушаю. Из этого рассказа, кажется ясно, что такое дьявол».

Негр сказал: «Рассказ очень мил, но я все-таки останусь атеистом, т. к. видел этих католических попов, как они жили. Они сделали из религии не больше, как свою профессию, и живут не по вере».

На этом мы расстались.

Скажу еще, что мы питались в студенческой столовой, где сами таскали подносы в порядке самообслуживания и сидели между молодежью всех возможных цветов кожи. Все это было очень интересно. Столько различных африканцев я еще не видел, как в Париже. Даже Египет ему уступает.

Очень прошу Ваших святых молитв, дорогой Владыка.

Любящий Архиепископ Иоанн.

29 мая 1966 г.

День Святой Троицы.

От всей души поздравляю Тебя с днем твоего Ангела¹⁶, который будет через неделю, и желаю тебе от Бога доброго здоровья, а себе – скорее опять с тобой увидеться. Нахожусь сейчас в городе Ист-Лансинг, столице штата Мичиган в области Великих озер в США.

Я выбрал это место для дня Святой Троицы потому, что здесь в этот день празднуется 25-летие священства лучшего миссионера нашего Экзархата протоиерея Фотия Донахью¹⁷, и Свя-

тейший Патриарх наградил его к этому дню митрой.

Начну, однако, с другой стороны. Представь себе город-сад. Шелковистые газоны идут вокруг очаровательных коттеджей, имеющих самую разнообразную и восхитительную архитектуру. Покров травы прерывается лишь цветущей сиренью или деревьями с зеленой или красной листвою.

Через этот город идут асфальтированные улицы и местами тротуары, проложенные прямо через газоны. Однако вся эта красота застыла в каком-то зачарованном сне. Нет пешеходов на тротуаре, нет людей в райских

¹⁶ Преподобная Евфросиния Полоцкая празднуется 5 июня.

¹⁷ Американский православный священник Фрэнсис (Фотий) Донахью (1913–1983).

садиках, окружающих коттеджи, только машины снуют по асфальту да иногда какая-нибудь торопящаяся фигура выскочит из дома, нырнет в машину и умчится вдаль. Становится жутко и одиноко в этом, казалось бы, идеальном городе. Но вот вас приглашают ознакомиться с университетом. Это тоже город-сад внутри города-сада.

Но здесь везде царит оживление. Те же машины, но еще и пешеходы и велосипеды. Множество зданий так называемых «дормиториев»¹⁸, где живут студенты. Холостяки имеют по одной комнате, снабженной кроватью, столом, полками и кое-какими кухонными принадлежностями. Женатым (а их около половины) отводятся квартиры: две спальни (одна супругам, другая детям), ванная комната, кухня и гостиная.

Так здесь живут и учатся 36 000 человек. Двух- и трехэтажные здания всевозможных факультетов разбросаны в городке, потонувшем в зелени деревьев, лужаек, в кустах сирени и великолепных цветниках, на которых к нашему приезду цвели тюльпаны самой разнообразной окраски: белой, черной, кровавой, желтой, фиолетовой, розовой и всех возможных переходов между ними.

По случаю субботы почти все не разъехавшиеся по домам студенческое население университета загорало. «Солнцепоклонники» лежали на лужайках, но сотни их собрались около огромного плавательного бассейна. Некоторые из них прыгали с пружинящих стоек в воду таким

образом, что сначала неслись по воздуху вверх, потом переворачивались и уже вниз головой вонзались в воду. Другие, забравшись на вышку 30-метровой высоты, бросались с нее вниз, по дороге перекувыркиваясь по 2 раза и, наконец, уходили в воду на целую минуту!

Большинство, однако, подобно пингвинам, устилало собой берега бассейна. Некоторые лениво плавали в мелкой воде. Все эти люди когда-то кончат университет и получают занятие, которое целиком поглотит их интерес. Они также будут только приезжать в свой коттедж на автомобиле, чтобы отдохнуть там, посмотреть телевизор и не замечать красоты, разлитой в окружающем мире.

Вот в этом городе лет 15 назад среди не православного населения начал свою деятельность православный священник – о. Фотий Донахью. Он был профессором только что мною описанного университета: преподавал православную веру студентам его богословского факультета. И что же?

Мало-помалу у него образовался приход, потом он собрал средства и построил церковь на территории того же университета. Я прилагаю открытку с изображением этой церкви. Прихожане, которых о. Фотий собрал в свой приход, так же разнообразны, как разнообразны студенты его университета. Здесь есть американцы русского, ирландского, украинского, арабского, ливанского, немецкого и английского происхождения. Поэтому приход с гордостью зовет себя: «первым американским приходом». Кроме того, в приходе масса молодежи, и из нее время от времени то один, то другой принимают священство.

Вот где я служил на праздник Святой Троицы и где провел несколько

¹⁸ Изначально дормиторий (лат. dormitorium) – спальное помещение монахов в католическом монастыре. В настоящее время дормиториями называются комнаты в молодежных хостелах.

дней в активном общении со священниками и мирянами.

Очень трогательна была старая тетушка отца Фотия. Она – римско-католическая монахиня, проводшая в монастыре 62 года. Ей сейчас 82 года. Она очень веселая: смиренно шутит, всегда улыбается, а в свободное время, как маленькая уютная мышка, садится в сторонке и раскладывает пасьянс.

Она приехала с благословения своего монастырского начальства на три недели к своему племяннику-юбилею. Про свою жизнь она говорит, что чувствует себя в монастыре как рыба в воде! (...)

Мысленно переносюсь в милый мне Переславль. Жду еще писем от тебя. Интересуюсь, ездила ли ты в Крым?..

А. С. Нагорных

УДК 271.22-725-058.6

**Последний настоятель Павло-Обнорского
монастыря архимандрит Никон (Чулков)
и руководимая им община
в условиях гонений в 1920–1930-х гг.
Судьбы и коллективный портрет по материалам
следственных дел, хранящихся в ГАЯО**

Аннотация: Данная статья является краткой биографической справкой об архим. Никоне (Чулкове), последнем настоятеле Павло-Обнорского монастыря и основателе тайной женской монашеской общины, официально зарегистрированной в качестве сельхозартели.

Ключевые слова: Ярославская епархия, архимандрит Никон (Чулков), монашество, Тутаев.

A. S. Nagornykh

**The last abbot of the Pavlo-Obnor Monastery,
Archimandrite Nikon (Chulkov) and the
community led by him in the conditions of
persecution in the 1920s and 1930s.
Fate and collective portrait based on the materials of
investigative cases stored in the GAYAO**

Abstract: This article is a brief biographical reference about Archimedes. Nikone (Chulkov), the last abbot of the Pavlo-Obnor monastery and the founder of the secret female monastic community, officially registered as an agricultural cartel.

Keywords: Yaroslavl Diocese, Archimandrite Nikon (Chulkov), monasticism, Tutaev.

Гонения, которым подверглась Русская Православная Церковь начиная с 1917 г., среди прочего привели к полной невозможности сохранения привычных устоев монашеской жизни. Тем не менее, и в новых условиях предпринимались попытки поиска иных форм. Одним из показательных примеров в этом процессе является община, сформировавшаяся под духовным руководством послед-

него настоятеля Павло-Обнорского монастыря архим. Никона (Чулкова) в 1920–1930-х гг.

По материалам следственных дел, в том числе изложенных и в исследовании «Все мы Христовы»¹, в какой-то

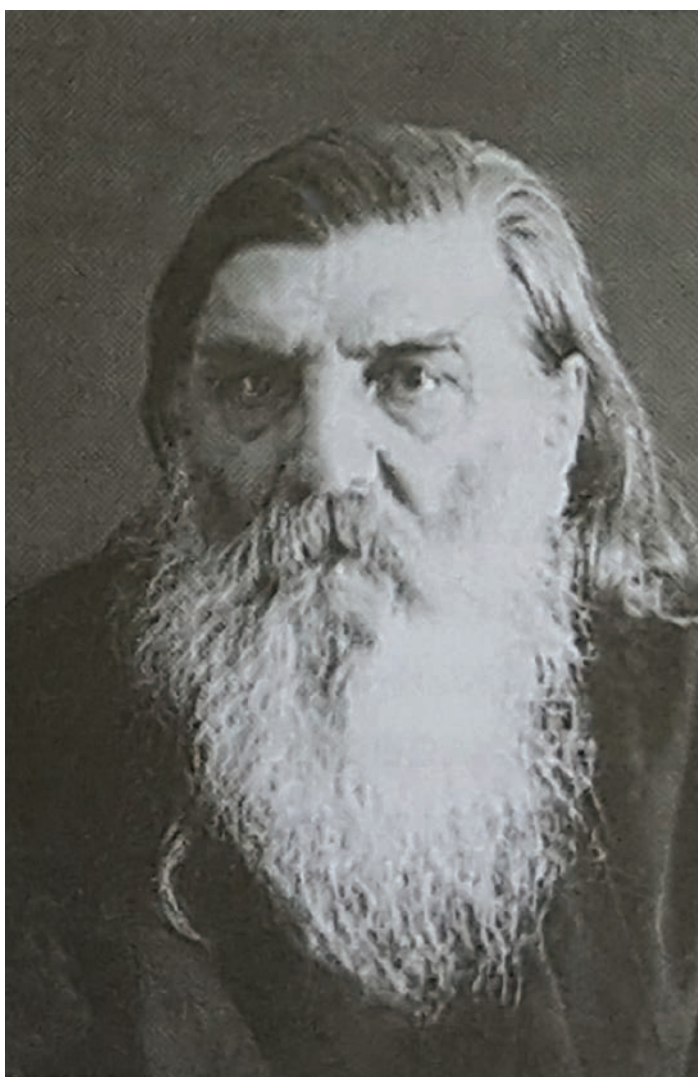
¹ Данное исследование, авторами которого являются еп. Рыбинский и Даниловский Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Наталья Викторовна Жесткова и Инна Геннадьевна Менькова,

мере удалось установить состав общины архим. Никона, в 1921 г. благословившего создание тайного монастыря в селе Захарьево Пошехонно-Володарского уезда (с 1929 г. Первомайского района) Ярославской губернии, куда принимались исключительно девицы. Для непосвященных лиц и советской власти это была официально зарегистрированная сельскохозяйственная артель, считавшаяся в районе одной из лучших. О. Никон часто приезжал туда, останавливаясь в общине на одну-две недели, а нередко и сам работал с сестрами. По свидетельству одной из насельниц «...в первые годы работали так, что кровь текла из-под ногтей»².

В Вербное воскресенье 1924 г. Павло-Обнорский монастырь был окончательно закрыт, а его настоятель и насельники изгнаны с территории уже бывшей киновии. Со слов о. Леонида Киселева, служившего в церкви села Захарьево, где молились тайные монахини, в 1925 г. архим. Никон, после разгона братии, «...был на поклоне у Патриарха Тихона и последний ему предлагал быть епископом, от чего он, Никон,

содержит лишь краткие биографические сведения о пострадавших за веру представителях духовенства и мирян Ярославской епархии в период с 1918 по 1953 гг. На основании данной публикации также был составлен поименный синодик для литургического поминовения этих лиц на богослужении.

² Сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н.В. Жесткова, И.Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л.Н. Зуммер. Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть вторая / – Рыбинск, 2017. С. 238.

**Архимандрит Никон
(Чулков Николай Львович)**

Автор: неизвестный фотограф.
Источник: pravoslavnoe-duhovenstvo.ru

отказался, сказав Патриарху, что будет занят вопросами коммуны-общины»³.

Стоит отметить, что в основном членами никоновской общины были девицы крестьянского происхождения и из семей священнослужителей. Практически все они были духовными чадами архим. Никона еще до создания им артели и знали его по Павло-Обнорскому монастырю, после закрытия которого о. Никон многих благословлял вступать в его общину.

³ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12136. Допрос от 29.12.1931.

Монашеское сообщество девиц росло достаточно быстро. Если в 1921 г. в нем было лишь 7 человек, то в 1926 г. – 68, а в 1930-м уже 105, обслуживавших 8 предприятий: кирпичный, дегтярный и кожевенный заводы, 3 мастерские – валяно-катальную, швейную, сапожную, а также ветряную мельницу и кузницу.

Одна из членов общины, впоследствии вышедшая из нее, описала по требованию следователей ОГПУ бытовую сторону жизни этого сестричества. Согласно ее показаниям, в общине имелся свой распорядок с элементами монастырских правил. Так, в воскресный день все должны были быть на литургии и, по возможности, участвовать в богослужении. Сестры читали часы и Апостол. Имелся довольно приличный хор численностью до 25 монахинь, слаженное пение которого не могло не привлекать в церковь окрестное население. После воскресной службы, во время общего обеда, по монастырской традиции соблюдалась полная тишина – не допускалось никаких посторонних разговоров и смеха. В это время на рояле играли «кантики». Нужно отметить, что из числа «коммунаров», как называли монахинь местные жители, умели играть на рояле почти 40 человек. При посещении столовой посторонними людьми или представителями советской власти одна из сестер исполняла советские мелодии.

«Коммунаркам гулять пойти в другую деревню... не разрешалось. Если, прожив в коммуне год или два, разочаруешься, в коммуне не захочешь жить – пойдешь, но такой был устав, что ни одной тряпки взять тебе из нее нельзя... Обязанность каждой коммунарки каждый вечер после работы на своих плечах принести плаху дров к тому дому, кто где живет...»⁴.

⁴ УФСБ России по Ярославской обл. Д. С-12136, Л. 145–146.

Отец Никон, как и многие тогда, был уверен, что безбожный тоталитарный государственный режим долго не продержится. Однако вскоре местные власти, заподозрившие религиозные основы уклада жизни, что было невозможно скрыть от посторонних глаз, стали требовать о проведении в общине агитационной антирелигиозной работы и о вступлении ее членов в советские политические организации.

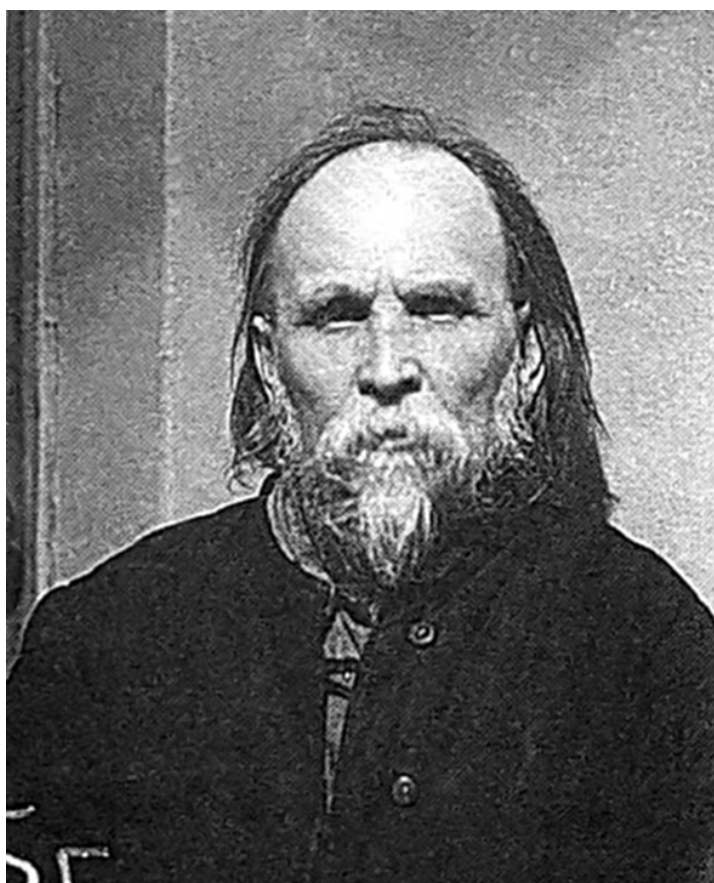
Вследствие такого давления извне и ради сохранения тайного монастыря старец благословил наиболее доверенным ее членам фиктивно вступать в комсомол и в партию, с тем однако, чтобы ничего не говорить в антирелигиозном духе, при этом скрывая свою религиозную принадлежность. «Делайте все, но не теряйте религиозно-нравственной чистоты»⁵. Для сестер общины это было тяжелым испытанием.

Из воспоминаний уже упоминавшегося выше о. Леонида мы узнаем, что для монашествующих «...это были годы душевных терзаний – годы мученичества. Любя Бога, отправляя Ему служение, надо было играть роль безбожниц. Впоследствии они, конечно, калялись на исповеди, получали разрешение и вновь вдавались в тот же грех»⁶.

Позже, при ликвидации этого тайного монастыря, фиктивное членство в комсомоле и мнимая принадлежность к коммунистам стали одним из поводов к обвинению монахинь в контрреволюционной деятельности. Так,

⁵ Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н.В. Жесткова, И.Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л.Н. Зуммер. Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть вторая / – Рыбинск, 2017. С. 239.

⁶ УФСБ России по Ярославской обл. Д. С-12136, Л. 189 об.

**Игумен Николай (Воропанов
Александр Иванович)**

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: pravoslavnoe-duhovenstvo.ru

из следственных дел сестер никоновской общины мы видим, что они были автоматически исключены из партии и обвинены в проживании в тайном монастыре, цель которого состояла не только в построении религиозной общины на монастырских уставах, но и «в ожидании гибели советской власти»⁷ ради восстановления православного монашества. Для этого «...молодежи, проживавшей в общине,

⁷ Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н.В. Жесткова, И.Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л.Н. Зуммер. Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть первая / – Рыбинск, 2017. С. 263.

запрещали посещать увеселительные учреждения, общаться с советскими, чтобы не быть самим советскими»⁸.

Все же некоторые из насельниц советскую власть действительно пережили. С 1928 г., когда о. Никон был на нелегальном положении, он постоянно менял свое местожительство и вынужденно переезжал по разным адресам со своей келейницей Мельниковой Анфисой Ивановной. Эти тайные адреса знали только его самые близкие духовные чада, приезжавшие к нему на исповедь и причастие, так как о. Никон всюду служил литургию. Главная задача Анфисы Ивановны состояла в защите своего духовного отца от ареста, поэтому при малейшей опасности они

сразу же собирали вещи.

О. Никон называл ее «телохранительницей», а Анфиса Ивановна звала его «дедушкой», так как познакомилась с ним еще будучи маленькой девочкой. При совершении тайных богослужений на всенощные допускались даже крестьяне из окрестных деревень, однако на литургию посторонние не допускались вовсе, кроме Анфисы Ивановны, которая подавала старцу кадило.

Для гонимых сестер, которые возвращались из лагерей после арестов, начавшихся в 1932 г., по благословению о. Никона приобретались дома в Тутаеве, а также в деревне Першино Тутаевского района и в других населенных пунктах. В каждом таком доме жило по несколько человек. Везде, где скрывался от

⁸ ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12135.

ареста о. Никон, Анфиса Ивановна неустанно трудилась – пахала, косила, заготавливала и продавала сено, а вырученные от продажи деньги отдавала в общую кассу для покупки жилья гонимым монахиням.

Например, в 1938 г., после окончательного разгрома захарьинской общины в Тутаев по окончании тюремного заключения приехали и поселились в маленьком домике монахини Валентина, Анастасия, Зинаида и Ольга. Их сразу же взял под свое духовное руководство о. Николай (Воропанов), хорошо знавший архим. Никона еще по Павло-Обнорскому монастырю, где тот постриг его в монашество. С бывшим настоятелем Павло-Обнорского монастыря о. Николай поддерживал постоянную связь вплоть до ареста архим. Никона в 1939 г.

Несмотря на постоянную угрозу ареста, на именины о. Никона и на Пасху к нему ежегодно съезжалось по 20–25 его духовных чад. Все они присутствовали на богослужениях в его тайной домашней церкви и исповедовались. На свое тезоименитство, как правило в 6 часов утра, о. Никон служил в одиночестве литургию, а после общего молебна всех причащал. Затем собирался общий стол, после которого обычно бывал небольшой концерт, во время которого все хором пели и читали свои поздравительные адреса⁹.

⁹ Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н.В. Жесткова, И.Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л.Н. Зуммер. Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть вторая / – Рыбинск, 2017. С. 240–241.

Даже при соблюдении всех предосторожностей 30 июня 1939 г. архим. Никон был арестован. В то время он проживал на хуторе Павлушино Николо-Колокшинского сельсовета Рыбинского района. Помещенный в следственный изолятор, старец-архимандрит находился в крайне стесненных условиях. Например, 11 июля, при очередном обыске у него был конфискован даже нательный крест «на шнуре, пустотелый, покрытый бронзой, местами стертой», который по приказу зам. начальника отделения был уничтожен. Также был изъят и монашеский параман, приобщенный к следственному делу как вещественное доказательство. Допросы о. Никона и арестованных с ним велись ежедневно «конвейером» по два раза – днем и ночью. Старец обвинялся в организации нелегальной антисоветской организации и в том, что на нетрудовые доходы монашествующие приобретали по его указанию дома для проживания в них отбывших сроки в лагерях. На вопрос следствия: «Вы руководили людьми через активных церковников?», о. Никон ответил: «С закрытием монастырей знающие меня монахи Павло-Обнорского монастыря, Исаковой пустыни и Арсения Комельского обращались ко мне с вопросами, как им теперь жить? Я им советовал: священноинокам занимать свободные места священников при церквях, а монашкам занимать должность псаломщика, сторожа и просфорни. Мирским людям советовал хранить церкви, уплачивать церковные налоги, помогать священникам и церковникам в их житейской нужде, отстаивать церковь в случае требования ее закрытия со

стороны органов советской власти. Говорил, чтобы жили благочестиво»¹⁰.

В последний день октября 1940 г. Военный трибунал НКВД по Ярославской области в ходе закрытого судебного заседания приговорил архим. Никона «...по совокупности

¹⁰ Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н.В. Жесткова, И.Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л.Н. Зуммер. Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть вторая / – Рыбинск, 2017. С. 241.

обоих преступлений подвергнуть тюремному заключению сроком на 10 лет, конфисковать все имущество, лично принадлежащее ему. Поразить в правах, предусмотренных пунктами “а”, “б”, “в”, “г” ст. 31 УК РСФСР сроком на 5 лет»¹¹. Приговор суда осужденным был обжалован, но Военный трибунал оставил его в силе. Архим. Никон исповеднически скончался 31 декабря 1941 г. в Соль-Илецкой тюрьме НКВД СССР Оренбургской области.

¹¹ Там же. С. 242.

М. Г. Талалай

УДК 908

Леонид Кутуков (Николай Кремнев) «Ярославские» очерки

Замечательного писателя и публициста Леонида Николаевича Кутукова (С.-Петербург, 1897 – Ницца, 1983), писавшего под псевдонимом Николай Кремнев, хорошо знали в Русском Зарубежье: он широко публиковался в эмигрантской прессе в середине прошлого века.

Поразительно однако, что такой мастер пера – в чем убедится читатель – так и не дождался своего «возвращения» на Родину. Под «возвращением» мы имеем в виду, конечно, посмертные его публикации в России, которые ждут своего часа.

Вкратце о его судьбе: Леонид – сын дворянина, женившегося на «мужичке», дочери ярославского крестьянина, из крепостных. В 1917 году он был произведен в прапорщики лейб-гвардии Московского полка, ушел на фронт, но повоевать не успел, так как фронт развалился. В 1919 г., будучи в Петрограде,

он стал участником «белого» антибольшевистского подполья и в качестве такового записался, ради разведданных, в Красную армию. В том же году он перешел от красноармейцев к Юденичу и вместе с его разбитой армией покинул (навсегда) Россию.

Как эмигрант жил преимущественно в Париже, работал водителем, после Второй мировой войны – экскурсоводом. Написал воспоминания, которые чудесным образом сохранились и которые мы готовим к печати.

Предлагаем читателям два «ярославских» очерка Кутукова/Кремнева, вышедшие в эмигрантской печати, а также отрывок из его воспоминаний, публикуемый впервые¹.

М. Т.

¹ Благодарю за помощь в подготовке текстов к печати моего коллегу Андрея Власенко.

Несколько слов семейной хроники

Мой дед Николай Алексеевич родился в Рязанской губернии. Женившись на дочери помещика Пензенской губернии, кн. Мансыревой, Марии Павловне, он приписался к пензенскому дворянству. Мой отец, Николай Николаевич, родился в Пензенской губернии. Служил в канцелярии Предводителя дворянства Городищенского уезда. Когда ему еще не было двадцати лет, его родители разо-

рились. Он приехал в Петербург и, не имея никаких связей, поступил конторщиком на Варшавский вокзал.

Моя мать, Екатерина Васильевна, родилась в Борисоглебских Слободах Ростовского уезда Ярославской губернии. Ее отец был крестьянином, деревенским слесарем и токарем. Мне неизвестно, при каких обстоятельствах его старшая дочь, Лариса Васильевна, была отдана в Коломенскую гимна-

Леонид Кутуков с родителями, Петроград

Автор: неизвестный фотограф, 2 февраля 1917 г. Источник: Архив М.Г. Талалая, публикуется впервые

зию в Санкт-Петербурге. Окончив ее с золотой медалью, она поступила в Женский Педагогический институт. Она устроила в Коломенскую гимназию свою младшую сестру (мою мать). Обе они были образованными женщинами, прекрасно владевшими французским языком, а также и немецким. После окончания гимназии Екатерина Васильевна поступила на службу на Варшавский вокзал, где и познакомилась с моим отцом.

Их брак не захотел признать мой дед Николай Алексеевич, потому что его сын, столбовой дворянин, женился на дочери бывшего крепостного. Отец мой поступил на службу в Страховое Общество «Россия». Лишь через три года после моего рождения мои родители повезли меня к бабушке

в Хвалынский, где и состоялось семейное примирение.

Можно легко себе представить, что меня не воспитывали в сословных, дворянских традициях, а скорее в либеральном духе интеллигенции начала двадцатого столетия. Никаких связей с дворянскими кругами в Петербурге у нас не было, и я не был приписан ни к рязанскому, ни к пензенскому, ни к петербургскому дворянствам. О дворянстве у нас в доме никогда не говорилось. Это была семья русских интеллигентов. Но я знал, разумеется, о принадлежности нашей фамилии к столбовому дворянству. В школе прапорщиков на вопрос ротного командира, я и заявил о моей принадлежности к дворянству, что давало мне возможность выйти в Запасный

Батальон Лейб-гвардии Московского полка в Петрограде или в Запасный Батальон Стрелков Императорской Фамилии в Царском Селе. Я выбрал Московский полк, так как он был в Петрограде, где жили мои родители. О

том же, что стрелки Императорской Фамилии были гораздо «лучше и шикарнее» москвичей, я узнал лишь впоследствии.

Машинопись, публикуется впервые

Заутреня на Волге

Прослушав Двенадцать Евангелий в моей с детства любимой церкви, я выехал из Петербурга с вечерним поездом и, приложившись на другой день к Плащанице в Ярославле, сел на паром компании «Кавказ и Меркурий», который, после открытия навигации, спускался вниз по Волге до Астрахани одним из первых своих рейсов.

В тот год, незадолго до войны 1914 г., весна была ранняя, а Пасха поздняя. Стояла слишком уж жаркая для весны погода, почти что лето, – ни облачка, ни ветерка.

Паром, глухо стуча машинами, плавно шел среди необъятного простора разлившейся величественной реки, придерживаясь ее правого крутого берега, который заставлял могучую водную стихию нехотя повиноваться своим изгибам и, казалось, с трудом выдерживал яростные напоры полного разлива. Слева воды было так много, а берег был столь далеким, положим и, едва заметным, что, казалось, и конца нет широкому раздолью.

Усевшись в удобном плетеном кресле на передней палубе парохода, я, как зачарованный, с наслаждением, потеряв счет времени, смотрел на постоянно меняющийся перед моими глазами незабываемый пейзаж, освещаемый ярким весенним солнцем. Всматриваясь в даль, иногда, почти что на горизонте, замечая вдруг белую колокольню еще невидимого села и наблюдал, как медленно мы к ней приближаемся. Время от времени она вдруг исчезала где-то за поворотом реки, а потом

вновь показывалась и опять исчезала; проходили часы и, казалось, что достичь ее вовсе невозможно.

Холмистый берег, как бы гранями, был покрыт разноцветными полосами свежеработанной пахотной земли – черными, красноватыми, серыми, местами уже подернутыми всеми оттенками зелени молодых всходов озимых хлебов. Кое-где, в ложинах, еще лежали остатки побуревшего снега, а в оврагах бурлили последние потоки вешних вод. Иногда, как на ладони, неожиданно появлялись вдруг живописно расположенные села и деревни, утопающие в цветущих фруктовых деревьях, с неизменно белой церковкой. После долгих месяцев зимних стуж и метелей, природа сбрасывала с себя снежный саван и под жгучими лучами весеннего солнца возвращалась к животворящей жизни.

Я ясно представлял себе то шумное славословие Создателю, которое возносила всякая живущая тварь, хотя до меня и не доносились с берега все радостные клики обитателей этих холмов, ни любовное пение птиц, ни приветливые крики женщин и девушек, машущих нам разноцветными платками, ни песня пахаря, идущего за сохой или бросающего зерна в распаханную землю движением вечным, как мир... Раз совсем близко от нашего парохода пролетела небольшая птичка с прутиком в своем клюве; она, как бы недоуменно оглядела нас и полетела дальше строить свое гнездо. Жизнь властно вступала в свои права и ни-

какие силы не смогли бы остановить ее вечного движения. И радовалась всякая невинная тварь и даже человек, вкусивший от древа познания добра и зла, и тот чувствовал себя ближе к природе, немного лучшим и, подобно снегу, таяла его душа и веселилось его сердце.

Уже темнело. Поплотнее завернувшись в плед, я остался сидеть на палубе, решив встретить среди природы, в эту Страстную ночь, Воскресение Христово. Сияли звезды призрачным светом, отражаясь на гладкой поверхности реки, маячили красные и зеленые огни плавучих буйков, мерцали кое-где на берегу желтые огоньки человеческих жилищ. Тишина стояла полная, и даже обычный шум хлопающих лопастей паровых колес уже на нарушал торжественного спокойствия Святой ночи.

Посмотрел на часы – было около полуночи. Пароход проходил совсем недалеко от берега. Случайно я разглядел в ночной темноте неясные очертания небольшой деревенской церкви со слабо освещенными окнами и какие-то мерцающие вокруг нее огоньки... Это был деревенский крестный ход Пасхальной Заутрени... Я осенил себя крестным знаменем, – вот сейчас они должны запеть: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!..» Вся Святая Русь, думалось мне, встречает сейчас этот «из праздников праздник и торжество из торжеств»:

«Христос Воскресе!.. Воистину Воскресе!.. – перекликаются между собой многие миллионы русских людей в столицах, в городах, в селах и в деревнях, бедные, богатые, знатные и простые, и обмениваются троекратным братским целованием...

Где-то совсем недалеко ударил вдруг колокол, потом другой, третий и залился затем радостный пасхальный звон какой-то еще более далекой церкви. И все новые и новые колокола вступали в торжественный концерт славословия Спасителя, и казалось, что на просторах великой русской реки-кормилицы Матушки Волги я уже слышу величественный, перезвон всех российских православных колоколов, раздающийся со всех сторон нашей необъятной Родины, которая уже тысячу лет возвещает в эту ночь Воскресение Христово, а вместе с ним и ежегодное освобождение русской земли от леденящего зимнего замирания и ее радостное весеннее пробуждение.

После этого памятной мне ночи прошло уже много, много лет... Молчали и еще молчат российские колокола – они не могут залиться торжественным трезвонном по всей российской земле: ведь их уже больше нет на бесчисленных наших колокольнях, да и самих колоколен-то почти уже не найти во многих русских городах, селах и деревнях... Но нет также и такой силы, которая заставила бы навсегда замолчать наши родные колокола... Как каждый год животворящая весна жаркими солнечными лучами неумолимо возвращает к жизни уснувшую природу, также точно и быстротекущее время столь же неумолимо заставит Россию вновь стать на прерванный было мудрый путь, издревне намеченный нашими предками. Уже прошли чары дьявола, уже принесена очистительная жертва подвига и страдания, уже нет больше ожесточения в русских сердцах... Братское лобызание скоро станет неизбежным...

Христос Воскресе!

«Россия» (Нью-Йорк), 4 мая 1948, № 3869, с.2;
также: «Часовой» (Брюссель), апрель 1969, № 514, с. 12

Заутреня в Мадриде

Была страстная суббота. До заутрени оставалось еще несколько часов, и мы коротали время в дружеской беседе, в ожидании отправиться всем вместе в русскую домовую церковь, вокруг которой объединяются ныне все русские, проживающие не только в Мадриде, но и во всей Испании².

Говорили, разумеется, о России.

Один из моих собеседников оказался участником Ярославского восстания в 1918 году.

– Я тоже бывал в детстве в Ярославской губернии на даче, – сказал я.

– В каком уезде? – спросил он.

– В Ростовском.

– В Ростовском? – удивился он, – и я тоже в Ростовском. А далеко ли от Ростова?

– Семнадцать верст от Ростова, – уточняю я.

– И я в семнадцати верстах от Ростова, по шоссе на Углич, – восклицает он в полном удивлении. – А где именно?

– В Борисоглебских Слободах, – отвечаю я, уже сильно заинтригованный.

– И я в Борисоглебских Слободах! – уже почти кричит он. – Ну, знаете, и совпадение же!

– Действительно необычайно! – с жаром восклицаю и я. – Надо же, право встретиться в Мадриде, будучи, можно сказать, почти что земляками-ярославцами!

– Помните чудесный монастырь, окруженный высокими белыми стенами с бойницами и башнями, из-за которых видны вершушки могучих

кленов, населенных стаями крикливых галок, пять древних соборов, старинные звонницы, часовни...

– Да, а теперь за границей, особенно отчетливо вспоминается... Простите, не пора ли уже нам выходить, а то опоздаем к заутрени. Да, теперь как-то более это чувствуется, – ведь прямо декорации для русских опер, для «Бориса Годунова», например! А помните слободы вокруг монастырских стен?

– Ну как-же! Щемиловка вдоль шоссе; Подборная, прижавшаяся к могучему лесу; Мокруша, прилегающая к заливным лугам реки Устье, впадающей в Которосль, приток Волги; Кокуйская, откуда так хорошо весной слышны кукушки...

– А крепкие и хитрые ярославские мужики, давшие Елисеевых, Черепенниковых, Третьяковых и прочих российских промышленников и купцов-миллионщиков. Вспоминаете, все эти Кузнецовы, с их пылающими горнилами и пышущими черным дымом кузницами, подковывающие лошадей, одевающие в железо тарантасы и телеги, наваривающие сохи, бороны и плуги. Колесниковы – кустари, из березовых чурбанов вытачивающие колеса, обливая их пахучим смоляным варом. Гороховы, знаменитые ростовские огородники, кропотливо возделывающие многие десятины скудной земли. Кудрявцевы, завитые лихие половые шумных и пьяных слободских трактиров?

– А десятидневная майская ярмарка, утыкивающая небо бесчисленными оглоблями телег, с ее запахами дегтя, навоза, махорки, сбитня и свежесыпеченного ржаного хлеба; с ревом гармоник и залихватским пением гуляющей молодежи?

– А многострадальное духовенство наше, вышедшее из тех же мужиков, поющее молебны, святящее скот и по-

² О домовой церкви в Мадриде в нач. 1950-х гг. см. Кордочкин А. (протоиерей), Талалай М., Бочарова А. Русские православные приходы в Мадриде во второй половине XX в. // Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI вв. М.: Издательский дом «Познание», 2022. С. 436–440.

вседневно разделяющее радости и невзгоды тяжелой крестьянской жизни?

– А Борисоглебский святой, Иринарх Преподобный, муж подвига христианского и защитник земли русской? Слышали ли вы, что во время Смутного времени, когда Россия была наводнена лихими польскими отрядами, а монастырь осажден гетманом Сапегой³, Преподобный смиренно уговаривал этого польского воеводу оставить по добру-поздорову русские земли, грозя ему, в противном случае, небесными карами? Спесивый воин не послушал увещаний святого, и рука Божия настигла его невдалеке от монастыря при деревне Красная (Красная сеча), где его гордые шляхтичи и их приспешники были разбиты стрельцами Михаила Скопина-Шуйского⁴ и зарублены рейтарами шведа Делагарди⁵, а сам Сапега сложил свою буйную голову?

– Да, в этих местах зародилась, в них утвердилась и из них вышла на вели-

кие имперские просторы наша Святая Русь. Мудростью своих государей, молитвами святых своих угодников, ратными подвигами народных ополчений...

– А также всенародной верной службой великим князьям и царям московским и горячим исповеданием веры православной... Помните крестные ходы вокруг монастыря?

– Да, как же! Выходили они с крестами, хоругвями и иконами, хорами и духовенством из Водяных ворот, что дают на базарную площадь, окруженную лавками, лабазами и трактирами, под трезвон бесчисленных колоколов звонницы и соборов, с дальним отзывом колоколен окрестных деревень Сабурово, Троицыно, Вожажниково; служили краткую литию в часовенке около деревянного моста на реке Устье; проходили по Щемиловке вдоль бревенчатых срубов изб, крытых соломой, тесом или крашеным железом, где народ подходил под иконы, кладя земные поклоны; потом мимо Святых ворот, что глядят на просторный луг перед еловым бором; затем дальше, вдоль ограды монастыря и пруда, назад в Водяные ворота...

– Смотрите, заговорились мы, и незаметно, вспоминая нашу Русь великую, подошли к нашей мадридской церкви. Здесь вы еще никогда не бывали?

Только что еще началась заутреня. В руках молящихся мелькают огоньки пылающих свечей, звучат пасхальные православные песнопения...

– Христос Воскресе!

«Часовой» (Брюссель),
май 1952, № 319, с. 12

³ Ян Петр Сапега (Jan Piotr Sapieha; 1569–1611) – государственный и военный деятель Великого княжества Литовского, командир польско-литовского войска, гетман. Деятельный сторонник Лжедмитрия II.

⁴ Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (1586–1610) – государственный и военный деятель Смутного времени. Национальный герой, организовавший освободительный поход на Москву, осажденную войсками Лжедмитрия II во время польско-литовской интервенции.

⁵ Якоб Понтуссон Делагарди, граф (Jacob Pontusson de la Gardie; 1583–1652) – шведский военный и государственный деятель, фельдмаршал, активный участник сражений Смутного времени на стороне России.

Е. А. Ушанкова

УДК 908

Ярославская епархия в период хрущевских гонений (1958–1964 гг.)

Аннотация: В статье рассматривается положение дел Ярославской епархии Русской Православной Церкви в 1958–1964 гг., уделяется внимание деятельности ее правящих архиереев. В работе автор использует неопубликованные источники – докладные записки и справки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР. Это позволяет более подробно изучить статистические данные, которые характеризуют жизнь приходов в Ярославской области в конце 50-х – начале 60-х гг. XX столетия. Также в статье описаны последствия ужесточения хрущевской антирелигиозной политики, последовавшие в епархии в изучаемые хронологические рамки.

Ключевые слова: История Ярославской епархии, хрущевские гонения, архивные материалы.

Е. А. Ushankova

Yaroslavl diocese during the Khrushchev persecution (1958–1964)

Annotation: The article examines the state of affairs of the Yaroslavl diocese of the Russian Orthodox Church in 1958–1964, pays attention to the activities of its ruling bishops. In the work the author uses unpublished sources - reports and information of the Commissioner of the Council on the Russian Orthodox Church at the Council of Ministers of the USSR; this allows to study in detail the statistical data, which characterize the life of the parishes in the Yaroslavl region in the late 50s - early 60s of the XX century. The article also describes the consequences for the diocese of the tightening of anti-religious policy under N. S. Khrushchev.

Keywords: History of the Yaroslavl diocese, Khrushchev persecution, archival materials.

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. в истории Русской Православной Церкви ознаменовались очередными гонениями на верующих. В 1947 г. возобновилось ужесточение антирелигиозной политики, проявившееся с особенной силой при преемнике И.В. Сталина на посту первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущеве. Несмо-

тря на то, что при новом лидере СССР наблюдался курс на либерализацию общественной жизни в стране, с июля 1954 г. Постановлением «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде» началось усиление давления на Церковь.

В 1958 г., с изданием секретного постановления партии «О записке отде-

Епископ Исаия (Ковалёв)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: drevo-info.ru

Архиепископ Кассиан (Ярославский)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: kostroma.kostromka.ru]

ла пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», антирелигиозная кампания развернулась в полной мере. В отличие от гонений 1920-х – 1930-х гг. эта волна имела ненасильственные средства борьбы с религией и была направлена на ужесточение контроля над религиозными организациями, закрытие храмов и ослабление административного управления Церкви с целью свести к минимуму, во-первых, ее влияние на общество, во-вторых, сопротивление священнослужителей и мирян давлению со стороны власти.

Перечисленные изменения в государственной политике отразились на положении дел в отдельных епархиях.

Сведения об этом содержат докладные записки и справки уполномоченного по делам религий при Совете министров СССР за 1958–1964 гг., периодическая печать (газета «Северный рабочий»), а также письма священнослужителей Ярославской епархии.

С 1954 г. временно управляющим епархией стал еп. Исаия (Ковалев; 1982–1960), который 7 годами ранее с архиеп. Димитрием (Градусовым) приехал в Ярославль и был назначен им клириком Феодоровского кафедрального собора. Он был также казначеем и экономом архиерейского дома. После хиротонии управлял епархией в качестве викарного архиерея в течение 6 лет, поскольку нового правящего архиерея долго не назначали. За день до кончины

Архиепископ Никодим (Ротов)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: kazansky-spb.ru

Митрополит Леонид (Поляков)

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: yarwiki.ru]

его навещал прот. Адриан (Милков), служивший в с. Неверовском Любимского района, – он отметил жизнерадостное расположение владыки перед своей смертью.

Духовным чадом владыки Исаии был игумен Кассиан (Ярославский; 1899–1990). После смерти своего духовника он был рукоположен во еп. Угличского, викария Ярославской епархии (1961 г.) и выполнял вспомогательные функции при архиеп. Никодиме (Ротове), поскольку последний, занимая с 1960 г. должность председателя ОВЦС, часто находился в отъезде. Еп. Кассиан, проявляя внешнюю лояльность советской

власти, не призывал к неповиновению советским властям, не конфликтовал с уполномоченным Совета по делам религий и открыто не противостоял реформе приходского управления 1961 г. Однако в докладе за 1961 г. уполномоченный среди причин высокой посещаемости верующими кафедрального собора отмечает служение молодых священников, постоянные богослужения в воскресные дни еп. Кассиана и торжественные службы владыки Никодима¹.

Архиеп. Никодим (1929–1978) занимал ярославскую кафедру с ноября 1960 по август 1963 гг. По причине обще-

¹ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 228. Д. 193. С. 5.

церковных послушаний он не мог постоянно находиться в епархии, однако самостоятельно решал все кадровые вопросы, в том числе ротацию священнослужителей. Уполномоченный отмечал, что их взаимоотношения с архиепископом строятся на взаимопонимании и готовности решать возникающие вопросы согласно советскому законодательству.

Следующим ярославским архиереем стал архиеп. Леонид (Поляков; 1913–1990), менее года управлявший епархией. Уже в мае 1964 г. он был переведен в Пермь. За 5 месяцев до смены главы советского правительства в епархию был назначен следующий архиерей – архиеп. Сергей (Ларин; 1908–1967). Однозначно, что постоянное перемещение архиереев с одной кафедры на другую не позволяло им в полной мере ознакомиться с приходами и священнослужителями области для оптимизации дел епархии.

Разрушительные последствия для церковной жизни повлекла за собой реформа приходского управления 1961 г., утвержденная под давлением властей на Архиерейском Соборе в Троице-Сергиевой лавре. Духовенству, в послевоенные годы укреплявшему общины, запретили участвовать в хозяйственной жизни прихода². С целью ослабления церковного управления были избраны члены двадцатки и исполнительные органы. Теперь исполком и уполномоченный Совета могли с легкостью устранять неудобных им кандидатов. Таким образом, из состава двадцаток и приходских советов были выведены активные верующие, что ускоряло процесс закрытия храмов.

² Вениамин (Лихоманов), еп., Менькова И. Зову Божию последовавший. Митрофорный прот. Адриан Николаевич Милков: жизненный путь: монография. Рыбинск: Рыбинская епархия РПЦ, 2021. С. 109.

Архиепископ Сергей (Ларин)

Автор: неизвестный фотограф.
Источник: yarwiki.ru]

Если в 1959 г. в Ярославской области было 139 храмов, то через 2 года их число снизилось до 112, а в 1965 г. оставались открытыми лишь 86 храмов. Органы местной власти были довольны тем, что с владыкой Никодимом была «достигнута договоренность о закрытии в 1962 году 22 действующих церквей»³. Однако закрытие этих церквей намеренно затягивалось этим архиереем при каждом удобном случае, что стало одной из причин его перевода из Ярославля. Для того чтобы беспрепятственно закрыть какой-либо храм, партийные работники организовывали атеистическую работу

³ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 228. Д. 193. С. 8.

среди местного населения. Однако ежегодно к уполномоченному по делам религии поступало множество заявлений и жалоб от верующих граждан с просьбой открыть тот или иной храм и возобновить там богослужение.

Проводимая советским государством политика принесла свои плоды. Многие стали опасаться посещать богослужения и храмы⁴. Посетивших церковные службы после предупреждения могли уволить с работы. Уполномоченные строго следили за детьми и молодежью, прилагая всевозможные усилия для того, чтобы молодого поколения в храмах не было, в том числе посредством проведения лекториев, семинаров и антирелигиозных тематических вечеров среди учащихся⁵. Организовывали беседы с родителями в рамках работы по атеистическому воспитанию молодежи. В результате люди стали меньше открыто прибегать к церковным Таинствам, стараясь совершать их тайно от властей. Об этом свидетельствует статистика по обрядности в отчете уполномоченного: в 1958 г. было зафиксировано 16450 случаев совершения Крещения, к 1964 их число снизилось до 7367, а в 1965 г. – до 6148, то есть за период гонений 1958–1964 гг. число крещений, регистрируемых в храмах, уменьшилось в 2,7 раз⁶.

На деле же их число, по свидетельству священнослужителей (например, прот. Михаила Халюто⁷), было

⁴ Вениамин (Лихоманов), еп., Менькова И. Зову Божию последовавший... С. 211.

⁵ Марченко А. Н. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР : монография. Москва : Издательство Крутицкого подворья, 2010. С. 235.

⁶ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 227. Д. 605. Л. 20. С. 23.

⁷ Прот. Михаил Халюто, настоятель Покровского храма в Рыбинском районе Ярославской области.

примерно в 2 раза больше. Косвенно об этом может свидетельствовать и незначительное изменение общего дохода храмов – он оставался на протяжении всего изучаемого нами периода почти одинаковым: с 1958–1964 гг. снизился примерно в 1,2 раза⁸. Но если церковное благословение на брак в 1958 г. получили 522 пары, что составляет 3,3 % от общего числа заключенных браков по Ярославской области за тот год, то в 1964 г. процент венчаний стал приближаться к нулевому значению – 0,3 % (38 венчанных браков). Эти факты указывают на то, что верующие опасались последствий, которые могли бы последовать вслед за видимым проявлением религиозности. Такое отношение к Церкви оставалось и при правлении Л. И. Брежнева.

Таким образом, Ярославская епархия в период хрущевских гонений находилась под жестким контролем и давлением со стороны советских властей, что проявлялось в частом перемещении архиереев и священников. Так, с 1958 по 1964 гг. на Ярославской земле совершали служение 5 архипастырей: еп. Исаия (Ковалев), а также архиепископы Никодим (Ротов), Леонид (Поляков), Сергей (Ларин) и викарный еп. Кассиан (Ярославский). Частое перемещение архиереев и духовенства способствовало ослаблению церковного управления епархией и приходами. С этой же целью в 1961 г. была проведена реформа приходского управления, по которой настоятелей устранили от участия в хозяйственных делах общин. Местные власти влияли на назначения в приходской совет и двадцатку таких людей, которые порой не были заинтересованы в возрождении церковной жизни и могли способствовать закры-

⁸ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 227. Д. 605. Л. 20. С. 5, 8, 21.

тию храмов. Таким образом, массовое закрытие церквей явилось одной из характерных черт гонений на Церковь в 1958–1964 гг.

Также в этот период советское правительство прилагало большие усилия для антирелигиозной пропаганды среди населения, и в особенности среди молодежи. Вследствие этого снизилась посещаемость храмов, а в последующий брежневский период наблюдалось настороженное отношение к духовенству и Церкви; в том числе

потому, что люди боялись негативных последствий участия в церковной жизни. В результате антирелигиозной политики в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. число приходов в епархии уменьшилось почти в 3 раза, а многие из прихожан были в преклонном возрасте. Жизнь православных приходов и епархиальная деятельность в Ярославском крае постепенно стабилизировались лишь в начале 1970-х гг., а процесс возрождения начался только с конца 90-х гг. прошедшего столетия.

С. И. Абрамов

УДК 37.035.6

Закон Божий как средство духовно-нравственного воспитания подростков

Аннотация: Духовно-нравственное формирование личности подростка невозможно без прочной связи между духовно-нравственным воспитанием, основанным на нравственных принципах, исторических и культурных традициях православия и религиозным образованием. Объединяющим средством духовно-нравственного воспитания и религиозного воспитания является предмет Закон Божий. Преподавание данного предмета в России имеет давнюю историю, которая показывает как сильные, так и слабые стороны процесса внедрения данного предмета в педагогический процесс, направленный на духовно-нравственное формирование личности подростка. В данной статье рассматривается возможность преподавания Закона Божия посредством применения метода опоры на опыт подростка, выдвинутый С.Т. Шацким и включающий в себя четыре компонента: 1. опыт подростка, 2. организованный опыт (лаборатория), 3. соприкосновение с накопленным человечеством опытом (готовые знания) и 4. упражнения, дающие нужные для ребенка навыки. И делается вывод о возможности применения данного метода в современных условиях.

Ключевые слова: Религиозное образование, духовно-нравственное воспитание, Закон Божий, окружающая среда, духовная субъектность подростка, опыт подростка, организованный опыт соприкосновения с накопленным человечеством опытом, упражнения.

S. I. Abramov

The law of God as a means of spiritual and moral education of adolescents

Annotation: Spiritual and moral formation of a teenager's personality is impossible without a strong connection between spiritual and moral education based on moral principles, historical and cultural traditions of Orthodoxy and religious education. The unifying means of spiritual and moral education and religious education is the subject of the Law of God. The teaching of this subject in Russia has a long history, which shows both the strengths and weaknesses of the process of introducing this subject into the pedagogical process, aimed at the spiritual and moral formation of the personality of a teenager. This article discusses the possibility of teaching the Law of God by using the method of relying on the experience of a teenager, put forward by S.T. Shatsky, and includes four components: 1. the experience of a teenager, 2. an organized experience (laboratory), 3. contact with the experience accumulated by mankind (ready-made knowledge), and 4. exercises that provide the skills necessary for the child. And the conclusion is made about the possibility of using this method in modern conditions.

Key words: Religious education, spiritual and moral education, Law of God, environment, spiritual subjectivity of a teenager, experience of a teenager, organized experience, contact with the accumulated experience of mankind, exercises.

В последнее время в нашей стране большое внимание обращено воспитанию подрастающего поколения, целью которого, в соответствии с принятыми поправками к Закону об образовании в Российской Федерации, является: «...формирование и развитие личности в соответствии с семейными, общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями»¹. При этом следует отметить, что после принятия данных поправок, прослеживается прочная связь между духовно-нравственным воспитанием, основанным на нравственных принципах, исторических и культурных традициях мировых религий и религиозным образованием. И это правомерно вследствие того, что образование и религия – это столпы духовности и нравственности каждого народа, именно они формируют исторический облик его культуры. Современный педагогический процесс, в котором не учитывается влияние православного образования, традиционно присущего национальной системе образования, не в полной мере удовлетворяет потребности личности подростка в духовно-нравственном развитии.

Если обратиться к истории вопроса, то можно увидеть, что на протяжении всего существования Христианская Церковь считала одной из главных своих задач образование человека. Причем задача ставилась двоякая: человек должен быть истинным сыном своего Отечества, как земного, так и небесного: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21) – учил Господь наш Иисус Христос. Таким

образом, обе задачи (формирования личности, готовой к вечной и земной жизни) должны быть правильно сочетаемы, должны образовать единую многоуровневую задачу духовно-нравственного развития личности. Важным средством в решении данной двуединой образовательной задачи выступает преподавание Закона Божия. По этому поводу священиком Фаддеем (Успенский), архиепископ Тверской приводит слова законоучителя протоиерея Ветвеницкого: «Учить детей нравственности, не одушевлив ее началами религии, значит то же, что строить здание на песке»². Так же высоко ценит вклад этого предмета в гармоническое развитие личности святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Во главе наук стоит Закон Божий; <...> Дай Бог, чтобы из всех знаний, из всех наук образовалось в душах детей то стройное согласие, та твердая, христианская система познаний, правил и навыков, которая составляет истинное, христианское образование, при котором наши питомцы всегда будут и Богу во славу, и Церкви на утверждение, и обществу на пользу»³.

Но, говоря о преподавании Закона Божия подросткам, следует сказать, что дело это не простое! По мнению праведного Иоанна Кронштадтского к преподаванию Закона Божия нужно подготовиться ничем меньше, как и к совершению Таинства. И не каждая педагогическая система может соот-

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) Статья 87. П.1 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

² Цит. по: Фаддеев (Успенский), архиепископ Тверской священикомученик. О преподавании Закона Божия. https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskiy/zapiski-podidaktike/2.

³ Учащим и учащимся: Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 годы / Сост. мон. Серафима (Иванова). – СПб.–М.: Иоанновский женский монастырь; Отчий дом, 2013. – 208 стр. с. 26.

Урок Закона Божиего в церковноприходской школе при Троице-Сергиевой пустыни

Автор: неизвестный фотограф, 1900-х гг. Источник: drevo-info.ru

ветствовать данному высокому критерию!

Если обратиться к истории нашей страны в предреволюционный ее период, то можно проследить, что формальное преподавание Закона Божия, по мнению св. отцов и отцов благочестия, явилось одним из составляющих подготовки и свершения революции 1917 года. Игумен Никон Воробьев пишет об этом так: «...уроки Закона Божиего превращались во «время острот и кощунств». Христианство изучали, как один из обычных светских предметов, но не как путь ко Христу, и этим совершенно убивали дух в учащихся. Во всем преподавании не чувствовалось жизни. Не случайно прп. Варсонофий Оптинский говорил: «Революция вышла из семинарии». Об этом же писал выпускник Московской духов-

ной академии митрополит Вениамин (Федченков): «У нас, семинаристов, укоренилось убеждение, что если кто умный, тот неверующий»⁴. Такое же состояние богооставленности пережил и молодой Ушинский, который писал об этом так в своем дневнике: «Бесконечные вопросы, неразгадываемые загадки Бога человеку меня больше не занимают... Да и зачем? <...> Хочется умереть!...»⁵.

Кроме того, к изучению Закона Божия в дореволюционной гимназии не допускались лица неправославного вероисповедания, а успехи в изучении этого предмета были определяю-

⁴ Осипов А.И. Революция вышла из семинарии. Журнал «Покров» <https://pravoslavie.ru/106831.html>.

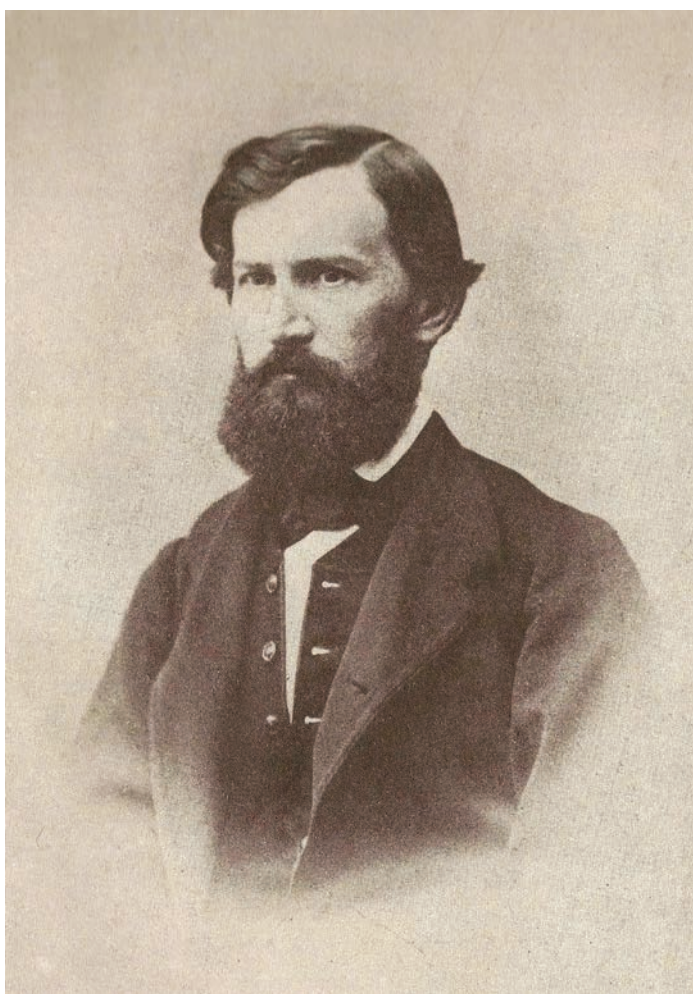
⁵ Ушинский К.Д. Собрание сочинений т. 11. Изд. Академии педагогических наук РСФСР. М.-Л. 1952 г. С. 32.

щими в иерархии успешности учеников. Вот как с обидой описывает это положение С.Т. Шацкий: «У меня с Никольским совершенно одинаковые баллы. Но у него по Закону Божьему пять, а у меня ничего. И поэтому он всегда будет первым, а я вторым. Не виноват же я, что меня не учат. Я бы и сам не прочь поучиться этому закону. Экая невидаль - выучить на память и ответить. А ведь больше ничего не надо. Это не геометрия или алгебра, где надо решать задачи. А Никольский их решает хуже моего»⁶.

Исходя из вышеприведенных примеров, которые можно множить и множить, следует сказать, что схоластическое, формальное преподавание Закона Божия приводит к духовному опустошению подростка, разочарованию его в духовно-нравственных ценностях отечественного общества. Об этом писал праведный Иоанн Кронштадский: «Есть какое-то лицемерное обольщение в школьном деле, когда Закон Божий и соединенное с ним внушение начал нравственности составляет лишь один из предметов учебной программы. Как будто нечего больше желать и требовать для нравственной цели, кроме как иметь наличность той или другой цифровой отметки за ответы о предмете, называемом Законом Божиим. Есть в школе законоучитель, есть программа, есть балл, показатель знания – и все. Результаты такой постановки учения поистине чудовищные»⁷.

⁶ Шацкий С.Т. Педагогические сочинения. Т. 1. изд. Академии педагогических наук РСФСР М. 1953 г. С. 101.

⁷ Цит. по: Большаков Н.И. Источник живой воды. Жизнеописание св. прав. отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1995. С. 72.

Константин Дмитриевич Ушинский – русский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России

Автор: неизвестный фотограф.
Источник: commons.wikimedia.org

Возникает вопрос: как же преодолеть данную проблему. По нашему мнению, для этого следует связать преподавание Закона Божия с жизнью, с творческой деятельностью самого подростка, сделать так, чтобы подросток сам убедился в правильности того, что говорят ему на уроке, не только получить сухие знания, но и наполнить сердце благодатным чувством. Об этом пишет праведный Иоанн Кронштадский: «Закон Божий не есть предмет умствования и преподавания, а закон жизни,

Станислав Теофилович Шацкий – русский и советский педагог, член коллегии Наркомпроса РСФСР

Автор: неизвестный автор.
Источник: ru.wikipedia.org

данный Богом, чтобы напечатлеть его более не в умах, а в сердцах детей»⁸. Таким образом по мере деятельного изучения Закона Божия у подростка будет формироваться свое собственное мнение о тех духовно-нравственных ценностях, с которыми он сталкивается не только в процессе уроков Закона Божия, но и в своей деятельности и в своей жизни. То есть будет происходить образование на основании приобретенного подростком опыта.

Об этом методе в свое время писал С. Т. Шацкий: «Каков же наш метод? Он опирается прежде всего на реальный опыт ребенка, который известными способами должен быть выявлен педагогом. На основании того, что мы

знаем про опыт ребенка, полученный в результате его деятельности, мы организуем для него занятия в школе; мы говорим, что он получает организованный опыт (лаборатория), и затем мы вводим ребенка в соприкосновение с накопленным человечеством опытом (готовые знания), все время устанавливая связь между этими тремя видами опыта. К этой работе мы присоединяем упражнения, дающие нужные для ребенка навыки. Вот четыре элемента того метода, который мы считаем основным. Этот ме-

тод все время заставляет педагога быть гибким и чутким, связанным с насущными потребностями ребенка; он заставляет педагога работать, учить и учиться своему делу; он создает живую школу»⁹. Рассмотрим составляющие этого метода в контексте преподавания Закона Божия подробнее.

1. Опыт подростка. Он формируется, по мнению К. Д. Ушинского, из: а) окружающей среды; б) духа, живущего между товарищами; в) книгами родительской библиотеки¹⁰.

а). Окружающая среда. Константин Дмитриевич положительно характеризует влияние среды на духовное становление подростка: «Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой

⁸ Цит. по: Зелененко Александр протоиерей «Законоучительство и педагогические заветы святого праведного Иоанна Кронштадтского современным педагогам». <http://www.orthedu.ru/obraz/16801-kak-prepodavat-zakon-bozhiy.html>.

⁹ Шацкий С. Т. Наше педагогическое течение. // Этапы новой школы. М., Изд. «Работник просвещения» 1923. С. 24.

¹⁰ Ушинский К. Д. Собрание сочинений т. 11. Изд. Академии педагогических наук РСФСР. М.-Л. 1952 г. С. 32.

души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; что день, проведенный ребенком среди рощ и полей, <...> стоит многих недель, проведенных на учебной скамье»¹¹.

Кроме того, большое место в формировании среды, направленной на духовное формирование личности подростка, имеет Церковь. Через участие в церковных таинствах и богослужении происходит закрепление в душе учащегося благодатных чувств, святых образов и радостных впечатлений. Здесь нужно подчеркнуть, что, оцерковляясь, учащийся получает не сухие знания, а именно благодатное чувство близости живого Бога, переживание встречи души с Ним. Праведный Иоанн Кронштадтский очень высоко ценил участие учеников в православном богослужении: «...наилучшее педагогическое воспитание, – писал он, – доставляет именно Церковь своим чудным, небесным, проникающим до костей и мозгов богослужением».¹² Ученики отца Иоанна вспоминают необычайно радостный духовный трепет, который охватывал всех от его благоговейных и восторженных слов: «В храме вы – пред лицом Божества!» На своих уроках по литургике он в первую очередь старался воспитать любовь к Церкви и к Божественной литургии, а о молитве говорил так: «Молитва – вода живая, душа ею утоляет жажду свою!»¹³.

В то же время среда может оказывать и отрицательное влияние на духовное формирование подростка. Об этом пишет о. Василий Зеньковский:

¹¹ Там же С. 52–53.

¹² Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Творения. Дневник. М., 2012. Т. 3. С. 316.

¹³ Стрижев А.Н. Педагогическая деятельность о. Иоанна Кронштадтского // Школа православного воспитания. М., 1999. С. 231.

«...нередко родители превращают Божество в детских глазах в какую-то карательную инстанцию; родители учат не любви к Богу, развивают не творческое устремление детской души к Тому, Кто все дал и все сохраняет, а развивают страх перед Богом. Этот момент узкого утилитаризма в религиозном влиянии среды на детскую душу необычайно вредно отзывался на ней и <...> дети узко утилитарно глядят на молитву, и на этой почве рано или поздно развивается глубокий религиозный кризис»¹⁴.

Таким образом, от того, кто формирует педагогическую среду вокруг ребенка, во многом зависит его духовно-нравственное становление. Следовательно, личность учителя, его правильное духовное устройство, живое благодатное чувство в деле религиозного воспитания подростка, а не его знания в области богословия, имеют решающее значение. О. Василий Зеньковский так говорит об этом: «...существует даже известный контраст между преимущественным развитием ума или чувства в религиозной сфере, благодаря чему те, кто много говорят или пишут о религии (богословы), часто бывают лишены непосредственного религиозного чувства»¹⁵.

В целом можно сказать, что учитель Закона Божия должен уметь передать свое духовное понимание Бога учащемуся, сформировать вокруг подростка пространства Любви, Света, которые и будут просвещать юную душу. Это дело очень непростое и требует большой работы над собой. Свт. Григорий Богослов пишет по этому поводу следующее: «Умозаключения же мало ведут к ведению Бога, ибо всякому

¹⁴ Зеньковский Василий протоиерей. Психология детства. Глава 11. Религиозная жизнь ребенка. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/psihologija-detstva/12.

¹⁵ Там же.

понятию есть другое противоположное <...> не везде и не всегда должно изыскивать, что Он такое, и не перед всяким удобно изрекать о сем слово. Иное скажи о Боге, впрочем со страхом, а иное пусть остается внутри, и безмолвно чтимое чествуется втайне одним умом; для иного же отвержай только слух, если преподается слово... Кто возлюбил, тот будет возлюблен, а кто возлюблен, в том обитает Бог. А в ком Бог, тому невозможно не сподобиться света; первое же преимущество света – познавать самый свет. Так любовь доставляет ведение»¹⁶.

б). Дух, живущий между товарищами. Для духовно-нравственного формирования подростка в процессе изучения Закона Божия особое значение имеет взаимодействие школьников между собой на уровне класса, школы, межсемейного общения, т. е. в защищенной, дружественной просоциальной среде. Именно так подросток получает или не получает первое практическое подтверждение приобретенных им духовных чувств, знаний, ценностей и начинает ценить или отвергать их. Поэтому очень важно создать правильный дружественный дух такого общения. В противном случае усилия педагога могут быть тщетными. Об этом предупреждает нас ап. Павел: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Как пример справедливости этих слов, приведем случай из жизни С.Т. Шацкого. Когда его друг ему сказал, что Бога нет, то он не стал возражать, «...а то вдруг скажут: «Шацкий верит в Бога», когда признано, что ничего такого нет». После этого в душе подростка образовалась пустота: «...для меня это был удар... И дома

один, ночью, я ясно представлял себе весь ужас своего положения: я до того жил и держался на чем-то – и вот вокруг меня пустота, провал, дыра. Мне не на что опираться. Как же без Бога?.. Как без Того, Кто все связывает? Все-таки раньше как-то внутри я не чувствовал себя одиноким; был Кто-то еще другой, важный и все понимающий так, как никто не может понять; с ним можно было как-то говорить. Теперь же я один, и говорить так, чтобы все было понятно, хотя даже без слов, – не с кем. Я один, один зачем-то брошен, возник... ничего не могу понять»¹⁷.

в). Родительская библиотека. Это понятие в контексте преподавания Закона Божия следует понимать широко. С одной стороны, как К.Д. Ушинский, можно читать книги, собранные отцом и черпать из них свое отношение к духовно-нравственным ценностям отечественной культуры и педагогики (если брать во внимание два шкафа педагогических книг Егора Осиповича Гугеля). Об этом очень точно написал В.С. Высоцкий: «Если путь прорубая отцовским мечом, Ты соленные слезы на ус намотал, Если в жарком бою испытал, что почем, – Значит, нужные книги ты в детстве читал!»¹⁸.

С другой стороны, под родительской библиотекой можно понимать книги Священного Писания и святоотеческие творения, без которых правильное духовное становление личности ребенка невозможно! О таком опыте изучения отцовской библиотеки в своем отрочестве пишет свт. Игнатий Брянчанинов: «Завеса, изредка проницаемая, лежала для меня на Евангелии, но Пимены Твои, Твои Сисои и Макарии производили на меня

¹⁶ Григорий Богослов свт. Собрание творений в 2-х т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 2. С. 196.

¹⁷ Шацкий С.Т. Педагогические сочинения. С. 112.

¹⁸ Высоцкий В.С. Баллада о борьбе. <https://rustih.ru/vladimir-vysockij-ballada-o-borbe/>.

чудное впечатление. Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало-помалу приносить мир и спокойствие в душу мою»¹⁹.

2. Организованный опыт (лаборатория). Говоря об организованном опыте в контексте изучения Закона Божия, следует сказать о его цели, каковой, по нашему мнению, является формирование духовной субъектности подростка, выражающей сущность его внутреннего мира (В.И. Слободчиков). Достижение данной цели может осуществиться лишь в условиях предоставляемой подростку ситуации выбора. В этих условиях подросток самостоятельно принимает какое-либо решение в процессе творческой духовной активности. А также в процессе организуемого размышления учащегося о своем «Я», о собственных целях, задачах и личностных смыслах жизни²⁰. При этом базисным принципом данной деятельности является свобода, являющаяся необходимым фактором духовного саморазвития его личности. Следует сказать, что свобода в этом случае рассматривается как ответственность в выборе между добром и злом, как источник творческого роста и способ ухода от зла. Об этом пишет ап. Павел: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу». (Гал. 5, 13). И в послании к Коринфянам: «...все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно об-

ладать мною». (1 Кор 6, 12). Такой подход тем более важен, что этот выбор должен сделать сам человек, в него невозможно вложить добро, нельзя заставить его быть добрым. Но помочь учащемуся своим советом в этом выборе педагог обязан. И делать это нужно крайне осторожно, непременно с любовью, опираясь на советы св. отцов. Так по этому поводу Свт. Григорий Богослов пишет: «Доброму советнику, как говорят древние, должно вооружиться тремя доспехами: опытностью, дружбой и смелостью»²¹. Такой советник будет с уважением относиться к духовному выбору подростка, не боясь его падения, понимая, что: «Чистота детской души есть лучший страж ее, – как пишет о. Василий Зеньковский, – дайте простор глубоким и чистым движениям, развивайте творческие порывы, творческую активность, сохраняйте всегда уважение к детской личности и веру в нее, и в этой доброй социальной атмосфере незаметно излечится детская душа не только от лжи, но и от других пороков»²².

3. Соприкосновение с накопленным человечеством опытом (готовые знания). Св. прав. Иоанн Кронштадтский при изложении материала по Закону Божию руководствовался главным принципом: «Педагог, детоводитель только посредник между Богом – Истинным Учителем – и учеником». Поэтому «...на Законе Божиим» нужно вести себя благоговейно, кротко, смиренно, как в храме, пред Богом. Ты говоришь, а Сам Бог внутренне священноучаает; в классе совершается тайна

¹⁹ *Брянчанинов Игнатий свт.* Плач мой. Творение иже во святых отца нашего Святителя Игнатия епископа Ставропольского. Аскетические опыты. В 2-х тт. М. Сретенский монастырь, 1996. Т. I. С. 555.

²⁰ *Щуркова Н.Е.* Лекции о воспитании 2009 год. Лекция № 4. Субъект воспитательного процесса. Центр «Педагогический поиск». <http://www.studfiles.ru/preview/2978429/>.

²¹ *Григорий Богослов свт.* Собрание творений. Т. 2. СТЛ 1994. С. 180.

²² *Зеньковский Василий протоиерей.* Психология детства. Глава 11. Религиозная жизнь ребенка. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/psihologija-detstva/12.

Божия обучения. Един есть Учитель ваш – Христос»²³. Кроме того, по мысли прав. Иоанна, учитель Закона Божия должен иметь ясный и простой взгляд на свой предмет. «Душа человеческая по природе проста и все простое легко усваивает себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкивает от себя как несвойственное ее природе, как бесполезный сор»²⁴.

Если обобщить основные положения священномученика Фаддея (Успенского) о методике преподавания Закона Божия в соответствии с дидактическим подходом, выраженным в его «Записках по дидактике», можно выделить следующие основные положения:

1. Готовые знания по Закону Божию следует давать с «...живостью, наглядностью, простотою, естественностью, назидательностью». При этом владыка подчеркивал, что если, «другие предметы обогащают ум новыми занимательными знаниями, то преподавание Закона Божия в форме живой беседы должно воздействовать на сердце и волю учащихся»²⁵.

2. Из трех систем преподавания Закона Божия лучше всего использовать последовательную, то есть изучать богословские предметы в следующем порядке: молитва, Священная исто-

рия, катехизис, изъяснение богослужения.

3. Формой проведения уроков Закона Божия предпочтительнее избрать живую беседу с детьми. Занятия по изъяснению богослужений лучше проводить в православном храме.

4. Разделы предмета «Закон Божий» – молитва и богослужение – должны носить более практический характер, чем теоретический.

5. Преподавание Священной истории в форме рассказов учителя должно быть наглядным, простым, живым, естественным и назидательным. Для этого можно использовать картины художников, если они не противостоят православному учению и вызывают благоговение у учащихся.

6. Катехизису необходимо уделить особое внимание со стороны учителя, так как этот раздел является самым трудным из четырех и может с трудом усваиваться учащимися. Учитель должен сделать этот предмет интересным и понятным для восприятия²⁶.

4. Упражнения, дающие нужные для ребенка навыки. Для приобретения навыков, направленных на духовное формирование личности подростка, в области изучения Закона Божия, свщ. мч. Фаддей (Успенский) рекомендует использовать самостоятельные работы. В качестве которых могут выступать следующие:

- выучить по учебнику урок, рассказанный перед тем учителем,
- выучить ранее объясненную молитву или тропарь,
- прочитать то, что дети слышали уже в классе, по Евангелию,

²³ Учащим и учащимся: Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856–1866 годы / Сост. мон. Серафима (Иванова). – СПб.–М.: Иоанновский женский монастырь; Отчий дом, 2013. С. 36.

²⁴ Цит. по: Большаков Н.И. Источник живой воды. Жизнеописание св. прав. отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1995. С. 90.

²⁵ Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской священномученик. О преподавании Закона Божия. https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskij/zapiski-po-didaktike/2.

²⁶ Чичерина А.И. Концептуальные положения священномученика Фаддея (Успенского) о методике преподавания дисциплины «Закон Божий». Вестник науки и творчества № 5 (29) 2018. Стр. 31.

**Святой праведный Иоанн Кронштадтский с внучатым племянником
Игорем Николаевичем Шемякиным**

Автор: неизвестный фотограф. Источник: pastvu.com Подробнее об этой фотографии можно
прочитать здесь: <http://otets-gennadiy.livejournal.com/146546.html>

- изложить письменно слышанное ранее в классе – сначала по подробным, затем более общим вопросам, по данному плану, наконец, без помощи вопросов и плана.

При этом следует учитывать мнение св. прав. Иоанна Кронштадского, который советовал учителям не задавать слишком сложных и мучительных вопросов детям, особенно когда речь идет о живом и животворящем душе слове Божиим. «Учителю важно воспитать в себе особую чуткость. Усвоение знания происходит в сердце, а сердце сложного не принимает, так как все сложное не только порождает умственный хаос, но может также разрушить прежнюю основу духовной жизни»²⁷. Кроме того, как пишет о. Василий Зеньковский: «Штерн нашел, что процент ошибок в ответах на вопросы в 5½ раз больше, нежели при свободном рассказе!»²⁸.

Кроме того, можно организовывать участие подростков в различных проектах, имеющих своей целью освоение содержания Закона Божия в научно-исследовательском плане. Участие подростков с докладами и сообщениями на школьных и всероссийских конференциях. Можно использовать межпредметные связи, например, с церковным краеведением, внеурочной деятельностью – участие в памятных поездках и пр.

Рассмотрев некоторые аспекты

преподавания Закона Божия как средства духовно-нравственного формирования личности подростков, следует констатировать, что Закон Божий как учебный предмет является связывающим и питающим все учебные предметы. Поэтому цельность его преподавания должно осуществлять на основании живой веры как учителя, так и учащихся. Потому что, по мысли о. Василия Зеньковского: «Детская вера является цельной, дитя легко и радостно выполнит то, что подскажет ему вера, со всей серьезностью и искренностью следует за голосом своего сердца»²⁹. Следовательно, задача учителя: напитать душу и сердце подростка радостным чувством живого Бога, с которым ему, если он с ним еще не встретился, предстоит встретиться.

Освоение содержания данного предмета строится не только на так называемом земном опыте учащегося, но и на том, что находится за пределами данного опыта, в силу того, что весь мир полон для ребенка жизни, часто недоступной, таинственной³⁰. Поэтому без супранатурального духовного опыта, обретаемого в таинствах и благодатной жизни Церкви, не будут эффективно решаться задачи, стоящие перед духовным образованием, направленным на формирование личности учащегося. Суть которых выразил в одном из своих писем игумен Никон Воробьев: «1) укрепить веру, 2) научить молиться, 3) научить познать себя, свое падение, 4) научить бороться с грехом и с искушениями, как боролись Св. Отцы, 5) научить понимать и чувствовать творения Св. Отцов, а через них и Евангелие, сделать их своими,

²⁷ Цит. по: Зелененко Александр протоиерей «Законоучительство и педагогические заветы святого праведного Иоанна Кронштадского современным педагогам». <http://www.orthedu.ru/obraz/16801-kak-prepodavat-zakon-bozhiy.html>.

²⁸ Зеньковский Василий протоиерей. Психология детства. Глава 11. Религиозная жизнь ребенка. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/psihologija-detstva/12.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

родными, близкими сердцу, живыми, отвечающими на все требования души в любом состоянии, а не предметом изучения, 6) научить смотреть на заповеди Св. Евангелия не как на препятствия к вольной жизни или как хорошую мораль для общественной жизни, а как на путь к нахождению еще здесь, на земле,

драгоценной жемчужины, увидя которую, человек с радостью продает все, т. е. все житейские мирские интересы, удовольствия, все, что ценит мир, все оставляет не по принуждению, а уже по влечению души к этой жемчужине»³¹.

³¹ Никон (Воробьев), игумен. Письма духовным детям. М.: 2014. С.110.

Д. Д. Кочкина

УДК 37.01

Педагогическое сопровождение детей в приходских общинах

Аннотация: Статья посвящена осмыслению понятия «педагогическое сопровождение детей» – процесса религиозного воспитания и социализации подрастающего поколения в приходских общинах Русской Православной Церкви. Кроме того, описывается содержание и специфика этого процесса. Также анализируется новейший документ Синодального отдела религиозного образования и катехизации «Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения», опубликованный в октябре 2021 г. и описывающий концептуальные основы построения системы просветительской работы в приходах.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, религиозное воспитание, религиозная социализация, церковно-приходские (воскресные) школы, приходское попечение о детях, приходская община, приходская педагогика.

D. D. Kochkina

Children pedagogical support in parish communities

Annotation: The article reflects on the concept of “children pedagogical support” in relation to the processes of religious education and socialization of children in the parish communities of the Russian Orthodox Church, describes its content and specifics. In this context, an analysis is made of the latest document of the Synodal Department of Religious Education and Catechization - “Fundamentals of Pedagogical Support for Children and Adults in the System of Parish Education” (October 2021), which describes the conceptual foundations for building a system of educational work in parishes.

Key words: pedagogical support, religious education, religious socialization, parochial (Sunday) schools, parish child care, congregation, parish pedagogy.

В течение последних трех десятилетий церковной жизни продолжается развитие системы приходского попечения о детях, которую можно описать как совокупность интегрированных и взаимозависимых элементов (организационных, социальных и педагогических), направленных на религиозное воспитание и со-

циализацию детей, а также на достижение ими целей религиозной жизни (уподобление Богу и единство с Ним, т. е. достижение спасения). В этом процессе можно выделить три периода.

Первый пришелся на 1990-е гг. В это время Русской Православной Церкви массово возвращались храмы

и монастыри, в связи с чем начинает возрождаться церковная жизнь и активизироваться создание новых или приспособление уже известных педагогических методик преподавания православного вероучения детям. Нередко лучшими на том этапе признавались дореволюционные модели педагогического взаимодействия, а в качестве основы выбирались дореволюционные или эмигрантские труды (в том числе «Закон Божий» прот. Серафима Слободского).

Второй период – это 2000–2010-е гг. В это десятилетие сформировалась достаточно развитая система воскресных школ, открытых в большинстве храмов, и осуществлялись издание и широкое распространение оригинальных методических пособий и разработок, направленных на качественное преподавание Закона Божия или Основ Православия. Среди них особо стоит отметить работы Н.П. Саблиной и Е.В. Макаровой, УМК «Вертоград» Л.А. Захаровой, труды протоиереев Бориса Пивоварова и Бориса Балашова, а также работы Л.В. Суровой, О.Л. Янушкявичене и других педагогов и методистов. Второй этап завершился закреплением общих стандартов нормативной базы, необходимой для организации приходских воскресных школ. Это ранние редакции «Стандарта учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах» и «Положения о деятельности воскресных школ для детей», утвержденные решением Священного Синода Русской Православной Церкви 25 декабря 2012 г. (журнал № 125).

Третий период пришелся на 2010–2020-е гг. Он отмечен новым витком активизации и важным поворотным моментом развития си-

стемы приходского попечения о детях. С одной стороны, происходил рост и обогащение традиционных форм взаимодействия с детьми в рамках воскресных школ – проектная, творческая и исследовательская деятельность, квесты, реконструкции, молитвенное чтение Священного Писания и т. д.

С другой стороны, процесс обогатился появлением новых приходских форм попечения о детях – возникали объединения православных следопытов и скаутов, союзы добровольцев, подростковые клубы и центры, евангельские группы и т. д.

После проведения обязательной аттестации воскресных школ в 2016–2017 гг. стало окончательно ясно, что искусственно удерживать развитие приходского попечения о детях в рамках традиционных воскресных школ невозможно и не нужно. Так как без новаторского подхода в зоне риска чаще всего оказывались дети, при достижении подросткового возраста терявшие интерес к религиозной жизни и потому покидавшие приходы. Страдали также семьи, своевременно не получившие квалифицированной поддержки при религиозном воспитании своих детей, а также педагоги, творчество и новаторские начинания которых не были достаточно оценены.

Для плодотворной работы было необходимо поддержать разнообразие приходских практик, концептуально описав успешную стратегию развития системы приходских взаимодействий, дав практические рекомендации для ее реализации и совершенствования.

В этом русле Синодальный отдел религиозного образования

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 2012 г.

Автор: С. Власов. Источник: www.patriarchia.ru

и катехизации Русской Православной Церкви проделал серьезную аналитическую и систематизирующую работу, в ходе которой были разработаны и приняты новые редакции «Положения о деятельности воскресных школ для детей» и «Стандарта учебно-воспитательной деятельности», утвержденные Священным Синодом РПЦ 9 марта 2017 г. (журнал № 16). В этих документах были отменены обременительные для педагогов и воспитанников завышенные требования в области содержания программ и результатов обучения, а также скорректированы формы администрирования – вместо трех остались две формы воскресных школ, удалено разделение учебно-воспитательного процесса на ступени, при этом определены возрастные категории детей.

Кроме того, в этих нормативных актах был изменен подход к определению цели функционирования церковно-приходской школы – вместо старой редакции, преследовавшей «приобщение воспитанников к православию вере и литургической жизни Церкви»¹ новая призывала помогать «...уверовавшему в Бога человеку в сознательном и ответственном вхождении в жизнь Церкви»². Анализируя

¹ Положение о деятельности воскресных школ для детей. Редакция 2012 г. Официальный сайт СРОиК. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-deyatelnosti-voskresnyx-shkol-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii/>.

² Положение о деятельности воскресных школ для детей. Редакция 2017 года // Официальный сайт СРОиК. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://pravobraz.ru/>

изменения в этих документах, можно констатировать, что восприятие ребенка в Церкви заметно изменилось: от пассивного объекта, ведомого по миру православной веры в границах воскресно-школьных уроков, к активному субъекту, нуждающемуся в постоянной квалифицированной поддержке на своем пути в индивидуальной сознательной и ответственной жизни в Церкви.

Отдельной вехой этого периода стало создание «Дорожной карты первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах Русской Православной Церкви», утвержденной Высшим Церковным Советом РПЦ 11 мая 2018 г. и ратифицированной Священным Синодом 14 июля 2018 г. (журнал № 45). Этот документ, устанавливающий внутренний план работы СОРОиК в области развития системы попечения о детях в приходах, включает ряд задач, а именно: работу по разъяснению и популяризации новых подходов к приходскому просвещению, создание и апробацию Единого учебно-методического комплекса для приходских занятий с детьми, обучение приходских специалистов, а также открытие практико-ориентированного интернет-портала. Кроме того, впервые было сказано и о недостаточности формата традиционной воскресной школы при представлении в вере воспитанников и сформулирована главная цель-миссия Церкви по отношению к любому ее чаду, ребенку или

взрослому: «Спасение – духовное просвещение детей Светом Христовой Истины... Для достижения указанной цели необходимо создание максимально благоприятных условий»³.

В этот период появился еще один основополагающий нормативный документ – «*Регламент церковного служения приходского специалиста по приходскому просвещению (единого профиля)*», утвержденный Священным Синодом 23–24 сентября 2021 г. (журнал № 77). Он был разработан для решения проблем в сфере миссионерской, катехизической, педагогической, молодежной и социальной работы на приходах и для правильного выстраивания приходского просвещения, включающего в себя эти направления церковного служения на единой системной основе. Для нас важным является то, что область функциональных обязанностей приходских специалистов, описывающая просветительскую работу с детьми и взрослыми, впервые стала называться областью педагогического сопровождения детей и взрослых».

Венцом методической работы на этом этапе стали «*Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения*». По благословению Святейшего Патриарха Кирилла этот документ был направлен во все епархии в качестве рекомендации для развития приходской просветительской деятельности. В первую очередь он регулирует функции и организацию приходского служения, направленного на комплексную помощь заинтересованному человеку в развитии его духовной жизни.

polozhenie-o-deyatelnosti-voskresnyx-shkol-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii-2/.

³ Там же.

В дальнейшем на базе «Основ» Синодальным Отделом религиозного образования и катехизации планируется разработка особых практических рекомендаций по отдельным вопросам педагогического сопровождения детей и взрослых на приходе, которые по мере необходимости будут обновляться с учетом потребностей епархий и актуальной ситуации.

Итак, в практике приходского религиозного образования появилось понятие «педагогическое сопровождение». Так, словарь В.И. Даля по поводу глагола «сопроводить» как «сопроводить кого-нибудь, провожать, сопутствовать, идти вместе с кем-нибудь, следовать», приводит ряд синонимов – «сопровождение, сопроводка, сопроводатель, проводник, провожатый, попутчик, конвойный»⁴. Это определение помогает нам точнее выявить два ключевых субъекта процесса сопровождения: того, кто нуждается в сопровождении и поддержке на своем пути, и проводника, помогающего ребенку пройти этот путь и достичь назначенной цели.

Таким образом, ребенок или подросток вводится сопроводителем во всю полноту церковной жизни и получает помощь в становлении себя как христианина, получает знания о богослужениях и таинствах, совершенствуется в делах милосердия и т. д. Отсюда задача проводника, в нашем случае приходского педагога, – квалифицированно объяснить основы православного вероучения, подготовить человека к сознательно-

му участию во всех формах церковной жизни, закрепляя преподаваемое личным примером. Положительным результатом такого педагогического сопровождения обучаемого ребенка будет его осознанный выбор Православной веры, доверие Церкви и построение своей духовной жизни в русле Богообщения.

В этом русле уместно вспомнить и происхождение слова «педагог», буквально «ведущий ребенка». Так первоначально назывался раб, сопровождавший его из дома в школу, где основным предметом изучения являлась философия, единственная носительница истины в античную эпоху. Таким образом можно сделать вывод, что все усилия приходского педагога по отношению к ребенку являются второстепенными по отношению к благодатному влиянию Бога на человека («без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5)). Приходской педагог – это тот проводник, который «детоводительство» ко Христу.

В современной педагогике термин «сопровождение» стал традиционным. Так, В.А. Сластенин трактует его как «процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личностного участия и поощрения самостоятельности учащегося в разрешении проблемных ситуаций при небольшом участии педагога»⁵. По определению Е.А. Александровой, педагогическое сопровождение – это «тип педагогической деятельности, которая состоит в превентивном научении ребенка самостоятельно

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. С. 279.

⁵ Сластенин В.А. Педагогическая поддержка ребенка в образовании: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М., 2006.

планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный маршрут, организовывать жизнедеятельность, разрешать проблемные ситуации, а также в перманентной готовности взрослого адекватно отреагировать на ситуации эмоционального дискомфорта растущего человека»⁶.

Педагогическое сопровождение может соотноситься и с другими понятиями, описывающими составляющую термина, такими как сопереживание, сотворчество, содействие, сотрудничество, соучастие, поддержка, а также свидетельство, передача опыта, наставление, приобщение к знанию (познание). Для этого необходимо направить силы педагога на создание особых условий для развития осознанности и самостоятельности воспитанника в контексте религиозной жизни и на решение им мировоззренческих и нравственных вопросов; на достижение определенных результатов развития личности воспитанника и максимального прогресса в этом; на установление специфической позиции педагога по отношению к воспитаннику, которая описывается через процесс не передачи знания, а присутствие рядом, сопутствие личному развитию ребенка, «чувство локтя» («Важно быть рядом, не навязывая свое присутствие, и при этом быть востребованным обучающим... Ведь в некоторых случаях педагогичес-

кое сопровождение может быть востребовано учеником даже не с позиции «идти рядом», а с позиции «идти за» учеником как равным нам субъектом образовательного пространства»⁷.

Теперь уместно рассмотреть явление педагогического сопровождения в контексте религиозной социализации. Здесь можно выделить два подхода: субъект-объектный и субъект-субъектный. Первый говорит о человеке как о пассивном индивиде в социализирующих отношениях с миром, к которому он должен адаптироваться и стать его частью (такого подхода придерживались Э. Дюркгейм и Т. Парсонс).

Второй подход утверждает активную роль человека в процессе социализации, в результате которой он не только адаптируется к обществу, но и выкристаллизывает свои индивидуальные черты (основоположники – Ч. Кули, Г. Мид).

В соответствии с этим возникает противоречие или парадокс между процессами приспособления человека к обществу и обособления от него (когда задача человека быть не только социальным существом, но и стать индивидуальностью). Осмысление религиозной социализации в приходской общине с точки зрения процесса педагогического сопровождения позволяет преодолеть эту двойственность. Впервые в «Основах» этот процесс описывается как сложный, включающий в себя два компонента: а) «наставление в вере как передача хранимых в Священном Предании Церкви христианских

⁶ Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение // Антропологический деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус. [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://didacts.ru/termin/pedagogicheskoe-soprovozhdenie.html>.

⁷ Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. М., 2010. С. 153.

смыслов и опыта Богопознания и Богообщения»; б) как «практическая помощь человеку в становлении и развитии Богообщения и преодоления препятствий к Нему»⁸. Такой подход педагогизирует приходское взаимодействие наставников и воспитанников, вводя в их отношения субъект-субъектный аспект, в то время как до этого педагогический процесс в приходе понимался лишь как формальная передача информации об учении Церкви от педагога к воспитаннику.

Структурно «Основы» состоят из Введения и трех глав. В I главе «Общие положения» обозначены цель и ключевое содержание просветительского служения Церкви как служения, направленного на просвещение мира Светом Христовой Истины. Согласно этому пункту в приходских общинах должна быть сформирована система приходского просвещения, объединяющая различные, связанные между собой направления просветительского служения: миссию, богослужение, дела милосердия и педагогическое сопровождение детей и взрослых. Здесь же дается определение последнего понятия.

Во II главе впервые описаны основные виды педагогического сопровождения в приходе. Это «педагогическое сопровождение детей и взрослых, выразивших решимость стать членами Церкви

или восстановить единство с нею (катехизация)»⁹. В свою очередь, в катехизации выделены отдельные направления – оглашение, дополнительные оглашения, восполнение недостатка в просвещении.

Новшеством документа является также признание, что процесс педагогического сопровождения детей является не просто катехизацией, а «катехизацией, ограниченной временем взросления ребенка, достижением им зрелого возраста»¹⁰. Особое внимание уделено соотношению зон ответственности в деле религиозного воспитания между семьей ребенка и приходскими педагогами, которые организуют деятельность, дополняющую семейное наставление в вере.

Педагогическое сопровождение также необходимо и после катехизации, особенно «...по отношению к людям, стремящимся к углублению в вере и/или нуждающимся в подготовке к церковному служению, а также людям, нуждающимся в ответе на проблемы в области веры»¹¹.

В рамках каждого из направлений педагогического сопровождения документом выделяются специфические задачи и желаемые результаты их решения. По отношению к этим направлениям могут быть выбраны индивидуальные виды педагогического сопровождения в соответствии с классификацией Е.А. Александровой. Например, опе-

⁹ Там же.

¹⁰ Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения. 2021 // Официальный сайт СОРОиК. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://pravobraz.ru/osnovy-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-detej-i-vzroslyx-v-sisteme-prihodskogo-prosveshheniya/>.

¹¹ Там же.

⁸ Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения. 2021 // Официальный сайт СОРОиК. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://pravobraz.ru/osnovy-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-detej-i-vzroslyx-v-sisteme-prihodskogo-prosveshheniya/>.

режающее сопровождение (это превентивная поддержка, подготовка к возможным проблемным ситуациям или ситуациям выбора, выработка конструктивных путей их разрешения в дальнейшем). Или своевременное сопровождение, которое осуществляется в момент возникшей потребности или запроса человека. Также может применяться предупреждающее сопровождение, которое оказывается после встречи человека с проблемой. Это работа с последствиями, включающая в себя снятие напряжения, реабилитацию и апологию учения Церкви.

Кроме того, во II главе рассматриваются основные формы педагогической работы в приходе, где среди прочего сказано, что выбор форм зависит от потребностей, возможностей и особенностей (в том числе возрастных) целевой аудитории. Значимым местом документа становится утверждение о том, что «приходские занятия с детьми могут проводиться в различных формах в зависимости от ресурсов каждого прихода... Воскресная школа для детей... является одной из возможных, но не единственной формой педагогического сопровождения детей в приходе»¹².

¹² Там же.

III глава документа описывает организационные условия педагогического сопровождения – это «организация административного и межличностного взаимодействия, обеспечение необходимой ресурсной базы (человеческие, материальные, информационно-методические, финансовые и временные ресурсы прихода)», установление положительного эмоционального фона»¹³. Существенной частью Основ являются также практико-ориентированные приложения, которые могут быть востребованы в приходской практике.

Подводя итоги, можно с уверенностью отметить, что «Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения» не только оригинальны по содержанию, но и имеют высокую практическую значимость для построения и развития просветительской деятельности по отношению к обучающимся в приходских общинах, так как описывают концептуальные основы приходского педагогического сопровождения и предлагают к использованию эффективные инструменты для планирования и развития приходской работы в этой области.

¹³ Там же.

Т. И. Петракова

УДК 27-75

Очевидное и ...неочевидное (Воспитание мальчиков в христианской традиции – по повести И. С. Шмелева «Лето Господне»)

Аннотация: Воспитание мальчиков – актуальная проблема для современной педагогики. Она становится все более острой в современном мире. Мы обратились к повести И. С. Шмелева «Лето Господне», в главном герое которой, мальчике Ване, можно увидеть великое стремление к святости. Эту детскую потребность чистой души современные педагоги должны увидеть и сохранить.

Ключевые слова: Христианская педагогика, воспитание мальчиков, И. С. Шмелев.

T. I. Petrakova

Obvious and ...not obvious (The upbringing of boys in the Christian tradition – based on the story of I. S. Shmelev “The Summer of the Lord”)

Annotation: Raising boys is an urgent problem for modern pedagogy. It is becoming more and more acute in the modern world. We turned to the story of I. S. Shmelyov “Summer of the Lord,” in the main character of which, the boy Van, you can see a great desire for holiness. Modern teachers must see and preserve this childish need of a clean soul.

Keywords: Christian pedagogy, education of boys, I. S. Shmelev.

Сын мой! Если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои,.. тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя.

Притчи Соломоновы, 2:1–11

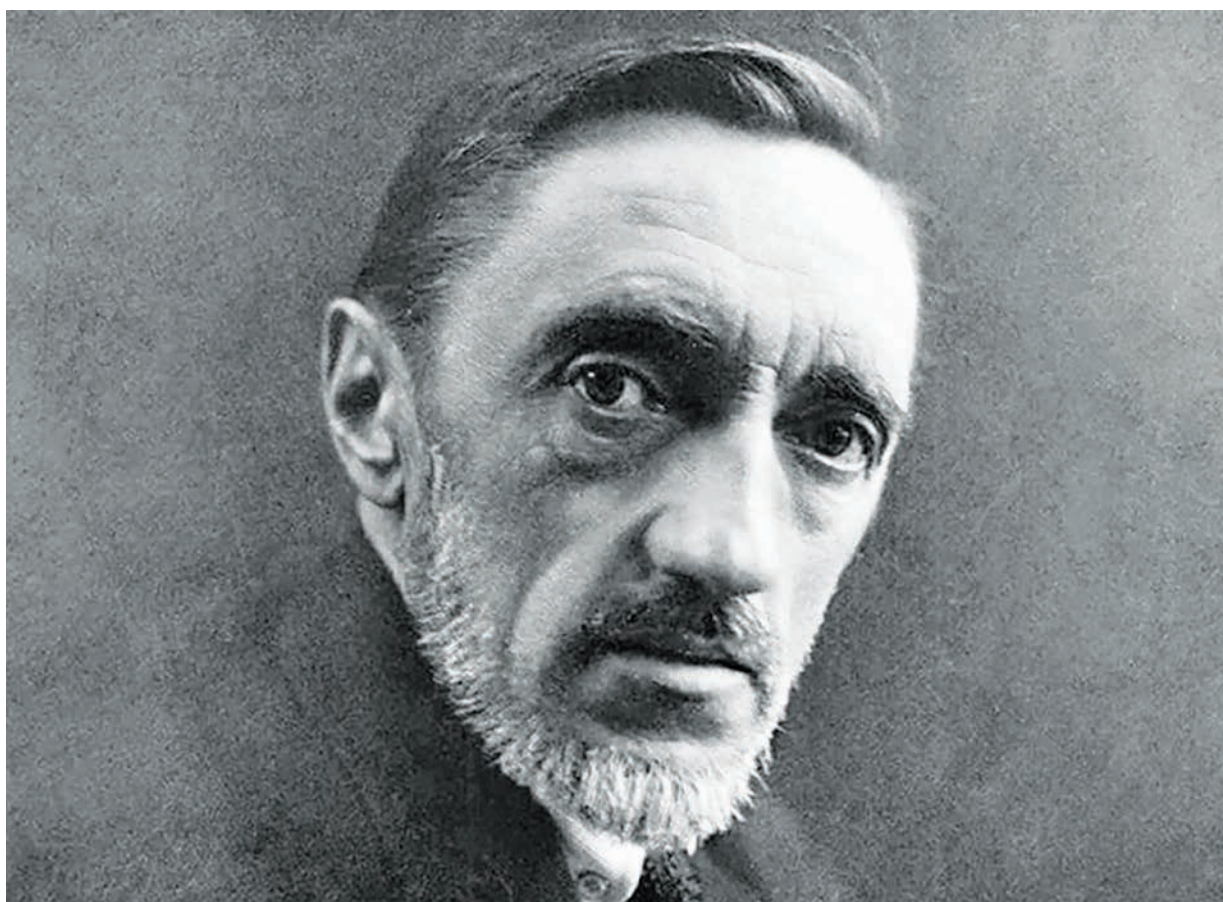
Воспитание мальчиков в любой стране являет собой краеугольный камень педагогики. Какие воспитываются нынче у нас мальчики – от этого будет зависеть вся судьба державы нашей.

Протоиерей Борис Ничипоров

I.

Воспитание мальчиков – серьезная и актуальная проблема для современной педагогики, которая становится все более острой в связи с углубляющимися тенденциями к гедонизму, равенству полов, однополым бракам, берущими свое начало в обезбоженности. У России, верится,

свой путь. И пройти по этому «узкому пути», не сбившись, может помочь уже существующий опыт. Опыт, который помог вырастить из юных мальчиков «титанов духа»: Александра Невского и Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова, Михаила Ломоносова и Юрия Гагарина, Алек-

сандра Пушкина и Николая Гоголя, нашу великую русскую «элиту», наших воинов, государственных деятелей и деятелей науки и культуры, наших святых.

Возможно, сейчас мало кто ставит как своевременную, острую задачу воспитания из мальчиков, отроков настоящих «мужей» в высоком значении этого слова. Однако эта ситуация может измениться. Поэтому мы обратились к повести И.С. Шмелева «Лето Господне», в главном герое которой, мальчике Ване, можно увидеть великое стремление к святости (фразу «и мне хочется стать святым» можно назвать лейтмотивом этого произведения). А не это ли, не желание ли, прежде всего, вырасти в полную меру «возраста Христова», и отличает настоящих мужчин? Пробудить эту вну-

Иван Сергеевич Шмелёв

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: interesnyefakty.org

треннюю потребность, это «движение к Небу» и есть задача воспитателей, начиная от семьи и заканчивая системой образования.

Детству посвящены многие произведения русских и зарубежных классиков. Здесь можно вспомнить «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Детство» Л.Н. Толстого, «Детство Темы» Н. Гарина-Михайловского, повести и рассказы В.Г. Короленко («Дети подземелья»), М. Горького («Детство»), А.Н. Толстого («Детство Никиты»), а также А.П. Гайдара («Голубая чашка», «Чук и Гек»), А.И. Пантелеева («Честное слово»), М. Твена («Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна»), Фрэнсис

Элизы Бернетт («Маленький принц Фаунтлерой»), Алана Маршалла («Я умею прыгать через лужи») и других авторов. Безусловно, нельзя считать их «пособиями» по воспитанию – как правило, детство для каждого из нас по прошествии лет предстает как образ Рая, что можно увидеть и в этих литературных произведениях. Вместе с тем, в них содержится в концентрированном, обобщенном, авторски осмысленном, художественном виде опыт предшествующих поколений.

Для России это – опыт «воспитания святости», который является уникальным для мировой педагогики и для

современной отечественной науки и практики.

В этом смысле «Лето Господне» является настоящей энциклопедией воспитания. Нам показалось интересным взять из педагогической «концепции» повести не только то, что лежит на поверхности, что очевидно, с чем нельзя не согласиться, но и то, что зачастую скрыто за художественными, эстетическими задачами автора, что трудно усваивается, не всегда замечается. И этот опыт, пожалуй, самый ценный.

Отсюда и название доклада – «Очевидное и ...неочевидное».

II.

Но сначала все-таки об очевидном. Выделим основные позиции, которые прописаны практически в любом педагогическом издании, посвященном воспитанию мальчиков и вообще воспитанию.

Будем иметь в виду, что вся повесть строится вокруг образа Вани – мальчика, растущего в большой семье московского купца. Повествование ведется его глазами, от его лица.

Роль среды. Ее роль в повести и в воспитании в целом очевидна. Правда, среда здесь особая. Годичный круг церковных праздников, перемежающихся постами – как частью подготовки к ним (главы так и названы: «Великий Пост», «Благовещение», «Пасха», «Розговины», «Троицын день», «Яблочный Спас», «Рождество», «Святки», «Крещение», «Масленица», «Петровка», «Донская», «Покров», «Михайлов день», «Филипповки», «Рождество», «Крестопоклонная», «Вербное воскресенье», «На Святой», «Егорьев день», «Радуница») задает определенную

«систему координат» для жизни Вани, его семьи и всех окружающих его людей – героев повести, «форматирует», определяет ее. Для современной педагогики «годовой круг» не принимается во внимание (за исключением педагогики христианской), хотя его значение для формирования личности очень велико.

Особая роль мужчин, роль примера. Эта позиция тоже для всех очевидна. Примером может быть отец, воспитатель, тренер, дедушка – тот взрослый, который «сопровождает» взросление ребенка, с которым ребенок постоянно общается, которого, как правило, в силу возраста боготворит.

В повести это, прежде всего, **отец Вани, «папашенька»**. По роду деятельности он – купец, по-современному сказать, предприниматель, очень деятельный и очень занятой человек. Для мальчика он – ласковый, любящий родитель, который в Ване «души не чаёт» («Благословение детей», с. 484). Папашенька всегда – даже ког-

да занят – ласков с сыном, и Ваня его боготворит. Болезнь (а затем и смерть отца) позволили окружающим увидеть в нем лучшие качества. «Ангел чистый», «солнышко незаходное», «гирой» («герой») – вот часть эпитетов, которыми награждают его окружающие. И еще его называют «правильным человеком», каких «днем с огнем не найти» (трактирщик Крынкин, «Москва», с. 439). Это определение («правильный») кажется наиболее удачным, т. к. в нем – принципиальная оценка личности отца Вани. Для нашей темы это слово является одним из ключевых.

Старик Горкин, Михал Панкратыч – еще одно лицо, имеющее непосредственное огромное влияние на мальчика. Горкин – воспитатель Вани, а также главный советчик и помощник отца. По роду деятельности он – филенищик (плотник высокой квалификации), но «уже не работает, а так, при доме. Отец любит с ним говорить и всегда при себе сажает». («Пасха», с. 60). Горкин участвует во всех хозяйственных делах. Что касается отношений Горкина и Вани, то, следует отметить, что они – очень большие друзья, они доверяют друг другу секреты, делятся самым сокровенным. Причем любовь и доверие здесь абсолютно взаимные, общение идет на равных, что очень важно в «воспитательных» отношениях.

«Бог приведет, пировать завтра будем [речь идет об именинах], – первый ты у меня гость будешь. Ну, батюшка придет, папашенька добывает, а ты все первый, ангельская душа». («Михайлов день», с. 280).

Для нашей темы важно, что Михал Панкратыч, в представлении Вани, – «совсем святой – старенький и худой,

как все святые» («Ефимоны», с. 14). Об этом в повести говорится неоднократно. «Живой» святой рядом – что еще нужно для правильного воспитания?! Для Вани Горкин является идеалом, примером для подражания во всем.

Разнообразно насыщено образами **других мужчин** пространство повести, мир Вани. Чего стоит одно их перечисление! Василь Василич Косой, управляющий (который «как дитя»), кучер Антипушка («старый Антипушка, похожий на святого»), «катальщик» Сергей, крестный Кашин («живоглот»), плотник Андрюшка (Ондрейка), Гришка-дворник, скорняк (он любит читать жития святых), портомойщик Денис («Денис солдат, какой-то “гвардеец”», «Денис-разбойник»), «Пресветлый» («который от турки вырвался, половину кожи с него содрали»), Преосвященный, благочинный, о. Виктор, солдат Махоров, Пискун, «певчий-обжора» Ломшаков, птичник Солодовкин («знаменитый», «который ставит нам скворцов и соловьев»), плотник Захар («стоит на коленях и беспрестанно кладет поклоны»), мясник Лощенов, трактирщик Митриев, Ганька-малыш («отчаянный», который лезет на колокольню – «щит на крест крепить»), дядя Егор, кондитер Фирсанов, трактирщик Крынкин, барин Энтальцев, булочник Воронин, Михал Иваныч («кажется мне особенным, лесовым, как в сказке. Живет в избушке на курьих ножках, в глухом лесу, куда и дороги нет, выжигает уголь в какой-то яме, а кругом волки и медведи. Возит он нам березовый, “самоварный”, уголь»), Антон Кудрявый («совсем великан»), Петр Глухой, Ваня-пастух («Красив был старый пастух, высокий, статный. А этот был повыше, стройный и молодой, и было в нем что-то

смелое... Даже господа приезжали в Замоскворечье, «послушать, как играет чудесный “зубцовец” на свирели») и др. И даже умершие: «Мартын-плотник («песни пел топориком»), и маляр Прокофий... И умерший недавно от скарлатины Васька, который на Рождестве Христа славил, и кривой сапожник Зола, певший стишок про Ирода...». («Ефимоны», с. 15). В общем, все они – работники. И – что также важно: люди, верящие в Бога.

Эти люди очень разные, кого-то можно отнести к положительным, кого-то – к отрицательным персонажам. Им в повести, как в жизни мальчика, отводится разное место. Но, безусловно, все они в той или иной степени оказывают влияние на Ваню, на формирование его личности.

«Ближайший круг», включая отца Вани и Горкина, а также Василь Василича, кучера Антипушку, Гришку-дворника, портомойщика Дениса, плотника Андрюшку, – являет собой пример трудолюбия, даже трудового энтузиазма (неслучайно Василь Василич характеризует своего хозяина словом «гирой»), ответственного отношения к делу и – порою, в нужных обстоятельствах – мужества. Например, эпизод в повести, когда срезало барки («Благовещение», с. 53–54).

«– Ты чего, чиж, не спишь? – хватает меня отец и вскидывает на мокрые колени, на холодные сапоги

в грязи. – Поймали барочки! Денис-молочник на все якорьки накинул и развернул... знаешь Дениса-разбойника, солдата? И Горка наш, старина, и Василь-Косой... все! Кланяйся им, да ниже!...». («Благовещение», с. 54).

Или эпизод, когда Горкин спасает Ваню от мчащихся коней («Ледоколье», с. 194).

...К сожалению, сегодняшнего мальчика, подростка окружает совсем немного мужчин.

Женское воспитание искажает облик будущего мужчины – опоры, защитника семьи, рода, страны. И из этого положения тоже нужно искать выход.

Здесь же, в традиционном, «очевидном» стоит выделить и систему «поощрений-наказаний». Вот один из примеров.

«Дремлет моя душа, устала... – Крестись, и пойдем... – пугает меня Горкин, и голос его отдается из алтаря. – Устал? А завтра опять стояние. Ладно, я тебе грешничка куплю». («Ефимоны», с. 22).

Важный эпизод, когда отец ругает Ваню за то, что он забыл про именины Горкина. Ругает – но и помогает выйти из ситуации. Этот эпизод также является бесценным опытом воспитания, переданным нам предыдущими поколениями.

***

На этом, как нам представляется, понятный, знаемый всеми «очевидный» опыт воспитания мальчиков заканчивается. И начинается область «не-очевидного».

1. Забота о воспитании «правильных» мыслей и чувств. Здесь опять вспоминается «ключевое» слово

«правильный». Это та задача, которая совсем не ставится современной педагогикой. Здесь неуместно говорить о ней в полном объеме, но выделить ее как важнейший момент в воспитании. В связи с нашей темой делаем акцент, прежде всего, на воспитании МЫСЛЕЙ, на умственное воспитание.

По замечанию авторитетного педагога прошлого века архиепископа Евсевия (Орлинского), в этом вопросе важно направить ум ребенка на правильный **предмет**. И в тексте повести мы видим, как направляет ум ребенка, мальчика Вани, к Богу, к размышлению о Нем и всем, что с Богом связано, и сам «круг жизни», и его воспитатель и друг Михал Панкратыч Горкин. Он – простыми словами («Адам-Ева согрешили, змей их яблоком обманул, а не велено было, от греха! А Христос возшел на гору и освятил». «Яблочный Спас», с. 107) и на простых примерах («Завтра вся земля именинница. Потому – Господь ее посетит». «Троицын день», с. 95) – учит мальчика основам веры, объясняет смысл праздников, церковных служб, постов («– Как так, не понимаешь? Самые первые апостолы. Петра-то-Павел, – за Христа мученицкий конец приняли...». «Петровками», с. 205).

Разговоры о Троице («Троицын день», с. 95), о Спасе («Яблочный Спас», с. 107), о Петровском и Филипповском постах («Петровками», с. 205, «Филипповки», с. 294), о Христовом Рождестве («Рождество», с. 311) и др. помогают радостному восприятию Ваней жизни, закладывают основы мировоззрения, делают его жизнь осмысленной. Здесь важно, что чувство, радость («радостная молитвочка», «радостное до слез бьется в моей душе», «так много радостного», «я начинаю прыгать от радости», «радостные слова: “чаю Воскресения мертвых”», «Я радостно прижимаю горячую вязочку к груди», «Радостное за ним стучится, что непременно, будет, и оно-то мешает спать», «совсем метель, даже не видно солнца, – такая радость!» и т. д.) – а слов с этим корнем и еще со словом «ласка», наверное, больше все-

го в повести – идет «вперед головы», вначале осмысления того или иного явления. Общая радостная атмосфера, радостный тон воспитания очень важен. Об этом писал и великий русский педагог А.С. Макаренко.

И еще о мыслях, тоже важное. Горкин учит мальчика думать о высоком. И не думать о постороннем, неважном: «Пожалуй что и вся тварь воскреснет... – задумчиво говорит Горкин. – А за что же судить! Она – тварь неразумная, с нее взятки гладки. А ты не думай про глупости, не такое время, не помышляй. Не такое время, я это чувствую. Надо скорбеть и не помышлять». («Ефимоны», с. 16).

«Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается, и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на небесах. Надо очистить душу от всех: грехов, и потому все кругом – другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь – “такое, как душа расстаётся с телом”. Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет – “увы мне, окаянная я!” Так и в ефимонах теперь читается. – Потому они чувствуют, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого Дня дожидаться. И не помышлять, понимаешь. Про земное не помышляй! И звонить все станут: помни... помни!.. – покивает он так славно». («Чистый понедельник», с. 6).

Что касается воспитания чувств, то необходимо остановиться, прежде всего, на формировании «чувства святости», **чувства благоговейства**, «страха Божия» («радостновидного» страха) – главной задачи, как нам

представляется, духовно-нравственного воспитания. Владыка Евсевий, к авторитету которого мы уже прибегали, считает, что *«всегда главное при воспитании сыновей – сыновний страх к Богу»*. Так даже названа одна из глав в его известной книге, фундаментальном труде «О воспитании детей в духе христианского благочестия». Но здесь мне хотелось бы несколько отвлечься от повести и показать, какое внимание уделяли воспитанию чувств в дореволюционной педагогике. Третья глава монографии владыки Евсевия целиком посвящена «Образованию способности чувствования». Вот ее параграфы: «Предохранение способности чувствования от ослабления», «Общие средства к образованию способности чувствований», «Как управлять низшими чувствованиями», «О чувстве красоты», «О чувстве истины», «О нравственном чувстве», «О чувстве веры». Или вот еще название параграфа уже из другого раздела: «При обучении надобно действовать на сердце учеников».

Это внимание воспитанию чувств не может не вызывать удивления.

Повесть «Лето Господне» насыщена примерами благоговейного отношения к «тому, что выше человека» (по определению В. Соловьева). Здесь и главы, посвященные церковным праздникам (а они почти все посвящены праздникам – см. выше), и главы, посвященные встрече «Царицы Небесной» – икон Божией Матери Иверской и Донской («Царица Небесная», «Крестный ход», «Донская»), и страницы повести, посвященные каждодневным отношениям к святыням в быту (что самое сложное, т. е. наступает привыкание). Мы видим, как бережно Горкин относится к святыням («Панкратыч уже прибирает свою

каморку... Соберутся гости, пожелают поглядеть святыньки. А святынек у Горкина очень много. ...Святыньки эти он вынимает, только по большим праздникам». «Михайлов день», с. 117), как отец любит зажигать лампадки: делает это всегда по субботам и при этом напевает молитву: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Начинается формироваться это отношение с отношения к другому человеку (вот Горкин воспитывает Ваню: «– А как же, и он образ-подобие, а ты плюешься. А ты вот как: осерчал на кого – сейчас и погляди за него, позадь, и вспомнишь: стоит за ним! И обойдешься. Хошь царь, хошь вот я, плотник... одинако, при каждом Ангел». «Михайлов день», с. 281), с отношения – прежде всего – к отцу и матери (он целует руку отца, крестного отца Кашина), Горкин целует руки батюшке (эта традиция сохранилась!).

Старик Горкин «целенаправленно» закладывает «чувство святыни» у Вани, когда везет его на Светлой седмице в Кремль. Вот их предварительный разговор:

«Я те на Пасхе свожу, дам все понятие... все соборы покажу, и Честное-Древо, и Христов Гвоздь, все будешь разуметь. И на колокольню свожу, и Царя-Колокола покажу, и Крест Харсунской, исхрустальной, сам Царь-Град прислал. Самое наше святое место, святыня самая». («Постный рынок», с. 35).

И везет. И они встречаются там Домну Панферовну с Аней. И Ваня видит, как много людей в Кремле на праздник. А потом они едут и по другим церквам, другим святыням.

Здесь мы особое внимание должны уделить словам «дам все понятие»,

«все будешь разуметь». Они показывают, как связаны, точнее, как связать ум и чувства.

Здесь можно было бы написать о благоговейном отношении «главного воспитателя» мальчика Вани, Горкина, к властям (*«Государю Александру Николаичу, дай ему Бог поцарствовать, генерал-губернатор папашеньку приставлял, со всей ортелью!»*. «Постный рынок», с. 35), о необыкновенной любви героев повести (Горкина, отца, других персонажей повести), к «матушке-Москве» как первопрестольному граду – любви, которая **начинается** с «малой Родины», Замоскворечья – «милое мое Замоскворечье»...

«А Иван-то Великой, а Кремь-то наш, а? А вон те Сухарева Башня... А орлы те, орлы на башенках... А Москва-река-то наша, а?.. А под нами-то, за лужком... белый-красный... кака колокольня-то с узорами, с кудерьками, а?! Девичий монастырь это. Кака Москва-то наша [подчеркнуто нами – Т.П.]...!». («Троицын день», с. 98–99).

Вот это, ТАКОЕ отношение нужно бы нам воспитывать. Отношение благоговейности к отцу и матери, родным и близким (даже если они тебе не по душе – а такие примеры дает нам писатель Шмелев), к родной земле, к столице нашей России, к «власть держащим» хорошо бы поставить отдельной задачей духовно-нравственного воспитания.

2. Общее дело, трудовое воспитание. Так называется проект одного из московских храмов по сохранению и восстановлению северных храмов и монастырей. Подобная характеристика применима к участию Вани в хозяйственных и всех прочих делах отца, его семьи. Он и участвует, и пе-

реживает за общее дело. (например, на ледоколье беспокоится: «оставим Горшанова безо льду» («Ледоколье», с. 190).

Вот он с Горкиным на ледоколье («Ледоколье»), вот «нашлепывает» печатать на билетки для катанья с гор («Филипповки»), вот командует с Горкиным на «лиминации» (иллюминации) («Пасха»), вот готовятся к открытию катка в Зоологическом саду («Михайлов день»).... В этих примерах подчеркивается причастие Вани к общим делам и заботам, для чего используются глаголы 1 лица множественного числа).

И пусть пока в шутку, но мальчика называют «молодым хозяином», подспудно готовят к тому, чтобы он стал преемником отца. И сам папашенька говорит, обращаясь к Горкину:

«– Возьми его, Панкратыч, на ледокольню, он тебе про Лисицу скажет. Пора ему к делу приучаться, все-таки глаз хозяйский... – смеется так». («Ледоколье», с. 192).

Это важно. Это – необходимые элементы мужского трудового воспитания.

И еще Горкин дает Ване уроки ремесла: *«Он берет мои руки с топориком, повертывает, как надо, ударяет».* («Троицын день», с. 41).

Широкий круг общения мальчика Вани дает ему возможность ознакомиться со многими профессиями: плотники, столяры, кровельщики, водоливы, кочегары, каменщики, маляры, плотогоны, землекопы. Он может рассуждать о том, какая профессия лучше (глава «Петровками»: *«Невеселая жизнь сапожницкая, – плотничья наша куда лучше!»*, с. 207).

Знакомство с настоящими мастерами, с их трудом, их творениями – это для мальчика – как перспектива, как вершина мастерства, на уровне искусства.

Вот Горкин:

«Одним топориком он вырезал мне недавно страшного “щелкуна”, который грызет орехи». («Яблочный Спас», с. 44).

Вот плотник Ондрейка. У него деревянная сень над иконой – как кружево, а лучинки-крылья у голубка трепещут, как живые крылья, «как у Святого Духа», «парят» («Царица Небесная», с. 87).

Поразительно играет на рожке Ваня-пастух. Старый пастух говорит ему: *«откуда у тебя, подлеца, такая душа-сила! Шабаш, больше играть не буду, играй один! И разбил свой рожок об мостовую». («Егорьев день», с. 161).*

3. Наконец, вслед за И.С. Шмелевым мы считаем, что **для воспитания мальчика необходимы разговоры о смерти**. (Эпидемия показала, насколько даже верующие люди не готовы к этому самому значительному моменту нашей жизни). Необходимо воспитывать мужественное отношение к смерти, учить преодолевать страх смерти. Без этого какой защитник Отечества, скажем больше – какой патриот может быть? Болезни и смерти целиком посвящена 3-я часть повести «Скорби», включающая такие главы, как «Горькие дни», «Благословение детей», «Соборование», «Кончина», «Похороны».

Нас в свое время поразил один из дореволюционных учебников-хрестоматий, включавший художественные произведения для подростков примерно с такими названиями

и примерно такими произведениями: «Болезнь и смерть матери», «Умершее дитя», «Слепой музыкант», «Мальчик у Христа на елке», «Гуттаперчевый мальчик», «Утопленник» и под.

Разговор о болезни и смерти это, конечно, непростой разговор. Мы, надо признаться, не умеем его вести. Но вот какие «подсказки» находим у Шмелева.

«Погоди, я те расскажу, как он помирал... Ах, “Мартын-Мартын, покажи аршин!” – так все и называли». («Розговины», с. 72).

*«Заболею, станут меня, сподобит Господь, соборовать... в руку ее мне, на исход души... Да, может, и поживу еще, не расстраивайся, косатик. **Каждому приходит час последний.** А враз ежели заболею, памяти решусь, ты и попомни. Пашеньку просил, и тебе на случай говорю... крещенскую мне свечку в руку, **чтобы зажали, поддержали... и отойду с ней, крещеная душа.** Они при отходе-то подступают, а свет крещенский и оборонит, отцами указано. Вон у меня картинка “Исход души”... со свечкой лежит, а они эн где топчутся, как закружились-то!...». («Крещенье», с. 165).*

«Я смотрю на страшную картинку, где лежит с крещенской свечой “на исход души”, а на пороге толпятся синие, – и кажется мне, что это отходит Горкин, похожа очень. Горкин спрашивает: – Ты чего, испугался... глядишь-то так? Я молчу. Смутно во мне мерцает, что где-то, где-то... кроме всего, что здесь, – нашего двора, отца, Горкина, мастерской... и всего-всего, что видят мои глаза, есть еще, невидимое, которое где-то там...». («Крещенье», с. 171).

«Он, кряхтя, приподымает меня ко Кресту, и я, сжав губы, приклады-

ваюсь в страхе к холодной меди, от которой, чувствуется мне... мышами пахнет!.. Чем-то могильным, страшным...

– **И никогда не убойся... “смертию смерть поправ”**, поется на Светлый День. Крест Господень надо всеми православными, милок. А знаешь, какой я на медни сон видал?.. только тебе доверюсь, а ты никому, смотри, не сказывай. А то надумывать всякое начнут... Не скажешь, а? Ну, пообещался – **ладно, скажу тебе, доверюсь. Вот ты и поймешь.... нету упокойников никаких, а все живые у Господа**». («Крестопоклонная», с. 17).

Потрясающий отрывок. Горкин объясняет Ване на очень простом примере, что происходит с душой после смерти, почему праведники «даже туда рвутся» и как прабабушка Устинья помирала.

«А я боюсь. Смотрю на картинку у его постели, как отходит старый человек, а его душенька, в голубом халатике, трепещет, сложив крестиком ручки на груди, а над нею Ангел стоит и скорбно смотрит, как эти, зеленые, на пороге жмутся, душу хотят забрать, а все боятся-корчатся: должно быть, тот старичок праведной жизни был. Горкин видит, как я смотрю, – **всегда я в страхе гляжу на ту картинку**, – и говорит:

– Пословица говорится: “рожался – не боялся, а помрешь – недорого возьмешь”. Вон, наша Домна Панферовна в одном монастыре **чего видала, для наставления, чтобы не убоялись смертного часу**. На горе на высокой... ящик видала за стеклом, а в ящике черепушки и косточки. Монахи ей объяснили суть, чего напевно прописано

на том ящике: “Взирайте и назидайте, мы были, како вы, и вы будете, како мы”. Про прах тленный прописано. **А душа ко Господу воспарит**. Ну, вот те попонятней... Ну, пошел ты в баню, скинул бельецо – и в теплую пошел, и так-то легко те париться, и весь ты, словно развязался... **Так и душа: одежду свою на земле покинет, а сама паром выпорхнет**. Грешники, понятно, устрашаются, а праведные рвутся даже туда, как мы в баньку с тобой вот. **Прабабушка Устинья** за три дни до кончины все собиралась, салоп надела, узелок собрала, клюшку свою взяла... в столовую горницу пришла, поклонилась всем и говорит: “живите покуда, не ссорьтесь, а я уж пойду, пора мне, погостила”. – И пошла сенями на улицу. Остановили ее – “куда вы, куда, бабушка, в метель такую?..” А она им: “Ваня меня зовет, пора...” Все и говорила: “ждут меня, Ваня зовет...” – прадедушка твой покойный. Вот как праведные-то люди загодя конец знают. **Чего ж страшиться, у Господа все обдуманно-устроено...** обиды не будет, я радость-свет. Как в стихе-то на Вход Господень в Ерусалим поется?.. Как так, не помню! А ты помни: “Обчее Воскресение прежде Твоея страсти уверяя...” Значит, всем будет Воскресение. Смотри-взирай на святой Крест и радуйся, им-то и спасен, и тебя Христос искупил от смерти. Потому и “Крестопоклонную” поминаем, всю неделю Кресту поклоняемся... и радость потому, крестики сладкие пекутся, душеньку радовать. **Все хорошо прилажено. Наша вера хорошая, веселая**». («Крестопоклонная», с. 141).

Очень важная глава – «Радунца», в которой рассказывается о посещении кладбищ на Радоницу (в день

первого после Пасхи поминовения усопших) – похристосоваться с родителями и умершими. Горкин и Ваня едут сначала «за Рогожскую, на Ново-Благословенное, там все наши, которые по старой вере, да не совсем, а по-новоблагословенному, с прабабушки Устиньи», «потом – за Пресню, на Ваганьково, там матушкина родня, и Палагея Ивановна, которая кончину свою провидела, на масленой отошла, знала всю тайную премудрость», «...потом мы – за Серпуховку, на Даниловское: там Мартын-плотник упокоится, который Царю “аршинчик” уделал, и другие, кто когда-то у нас работал, еще при дедушке, – уважить надо. А потом и в Донской монастырь, совсем близко: там новое гнездышко завилось, братик Сережечка там, младенчик, и отец местечко себе откупил, и матушке, – чистое кладбище, солидное, у яблонного сада».

А как будут поминать-христосоваться?

«Возьмем яичек крашеных закусить, лучку зеленого, кваску там... закусим на могилках, **духовно потрапезнуем с усопшими**. ...Знакомых повстречаем, все туда на свиданьице обернутся... **Душеспасительно побеседуем-повоздыхаем**».

«Поклонились прабабушке Устинии. Могилка у ней зеленая-травяная, мягкая, – камня она не пожелала, а Крест только. А у дедушки камень, а на камне “адамова голова” с костями, смотреть жуть. Помянули их, какие **правильные были люди**, повоздыхали над ними...». И т. д.

Таким образом, что разговоры о смерти важны не сами по себе. Они подготавливают мальчика к тяжелым моментам жизни, формируют восприятие смерти как части жизни, Жизни

вечной. Конечно, это религиозный взгляд на жизнь и смерть. Мы не представляем, как может вести подобный разговор неверующий педагог.

А результат разговоров с Горкиным, его объяснений – размышления маленького, но в чем-то более зрелого, чем мы, Вани.

«И как это хорошо, что все говеют! Да ведь все люди-человеки, все грешные, а часа своего никто не знает. А пожарные говеть будут? За каждым, ведь, час смертный. **И будем опять все вместе, встретимся там... будто и смерти не было**. Только бы поговели все». («Говенье», с. 42).

«В церкви выносят Плащаницу. Мне грустно: Спаситель умер. Но **уже бьется радость** [подчеркнуто нами – Т.П.]: воскреснет, завтра! Золотой гроб, святой. **Смерть – это только так: все воскреснут** [подчеркнуто нами – Т.П.]. Я сегодня читал в Евангелии, что гробы отверзлись и многие тела усопших святых воскресли. И мне хочется стать святым, – наворачиваются даже слезы». («Пасха», с. 26).

Поэтому Ваня, нельзя сказать, что легко, но с надеждой принимает смерть отца. Наверное, наиболее точное здесь слово «смиряется», хотя ему очень тяжело (он молится и ропщет на Бога).

«Я думаю, – какая душа? Хочу, чтобы показалась мне, и боюсь. В какой она одежде? похожа на живого? может слышать меня и говорить? Я сажусь в уголок и стараюсь ее увидеть. Зажмуриваюсь... – и вижу: **он здесь, со мной сидит в кабинете, щелкает на счетах, глядит на меня через плечо и ласково морщится**, что я мешаю: “а, баловник... ну, давай, что ли, желтики твои!” Вижу еще, еще... как

ловко садится на Кавказку... скачет веселый к нам, на богомолье... мажет мне щеки земляникой... **Всегда он во мне, живой?! и будет всегда со мной** [подчеркнуто нами – Т.П.], только я захочу увидеть?...». («Похороны», с. 34).

Повесть заканчивается, как и начинается, Чистым Понедельником. Как известно, это время особое. Чистый Понедельник – это первый день Великого Поста, день сугубой молитвы. Чистый Понедельник открывает путь к Пасхе. Верующие подражают сорокадневному посту Спасителя и стараются подготовить себя ко встрече с Христом Воскресшим. Чистый понедельник – начало этого пути. В пове-

сти это тот день, куда сходятся «начала и концы».

В таком завершении повести, круге «Лета Господня», благоприятного, ее «круговороте», сведения в одну точку начал и концов видится особый, духовный смысл повести. Начало Великого Поста – это как начало жизни. И мальчик Ваня, и мы вслед за ним идет не к концу жизни, не к смерти, а идет к Пасхе, к Воскресению. Такой вот радостный финал у повести!

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А.С. Пушкин

III.

В повести «Лето Господне», как своеобразной педагогической энциклопедии, можно найти и другие важные советы, живой опыт, особенности воспитания мальчиков. Но самое главное, что можно об-

рести в этом произведении – подтверждение истины о том, что в воспитании участвуют трое: воспитанник, воспитатель и Бог. И это очень важно для нас, для христианской педагогики.

Л. Ф. Шеховцова

УДК 257

Воспитание, психотерапия, самовоспитание студентов духовных школ

Аннотация: Статья посвящена проблематике воспитания личности студентов духовных школ в контексте оказания им психотерапевтической помощи для выявления индивидуальных особенностей своего профессионального пути служения. Обладая свободой выбора, молодой человек усваивает предлагаемые внешней культурой и образовательной средой смыслы и ценности, в соответствии с которыми выстраивает себя, начиная процесс самовоспитания.

Ключевые слова: Христианская психология, студенты духовных школ, христианская педагогика.

L. F. Shekhovtsova

Education, psychotherapy, self-education of students of theological schools

Abstract: The article is devoted to the issue of educating the personality of students of theological schools in the context of providing them with psychotherapeutic assistance to identify the individual characteristics of their professional path of service and salvation. With freedom of choice, the young man learns the meanings and values offered by the external culture and educational environment, in accordance with which he builds himself, starting the process of self-education.

Keywords: Christian psychology, students of theological schools, Christian pedagogy.

Как известно, основой воспитания является аксиома, основанная на том, что воспитывает личность другая личность. Во-с-**пита**ет. Чем? С собой. Также воспитание является неотъемлемой частью **образ**ования. Чей образ здесь проявляем, «образовываем»? Ответы на эти вопросы определяются мировоззрением, тем, как личность объясняет себе мир.

Поскольку понятие личности является предметом размышлений

представителей многих отраслей знания, вероятно, имеет смысл обратиться к исследованию того, как понимается личность в пространстве богословского, культурно-философского и психолого-педагогического знания.

В православном богословии учение о личности в XX в. разработал В.Н. Лосский¹, который вслед за

¹ Лосский Вл. По образу и подобию. М., 1995.

Владимир Николаевич Лосский – богослов Парижской школы, основоположник «неопатристического» синтеза в православном богословии

Автор: Неизвестный фотограф, до 1958 г.

Источник: ru.wikipedia.org

святыми отцами утверждал первичность личности по отношению к природе и несводимость к ней. Личность – владелица природы, говорил он.

В богословии утверждается, что развитие личности происходит в процессе общения с Богом. Так, свт. Амфилохий Иконийский сближает понятие отношения с понятием образа существования: «Ведь Отец, Сын и Святой Дух – это наименования способа существования, то есть отношения»².

Адам в раю ходил перед Богом: он был в неразрывной онтологической связи со своим Отцом и Творцом.

² Чурсанов С.А. Лицом к лицу Понятие личности в православном богословии XX в. М., 2008. С. 62.

Цитируя свт. Василия Великого, писавшего, что «...усматривается в Них некое непрерывное и нерасторгаемое, невыразимое и немислимое общение»³, митр. Пергамский Иоанн (Зизиулас) заключает: «Общение – категория онтологическая – так как способ существования Бога Троицы – общение, а человек – Образ Божий, то и способ бытия человеческой личности – общение»⁴.

Таким образом, быть и находиться в общении теперь означает одно и то же. Для того, чтобы кому-то существовать, необходимо быть собой (ипостась) и находиться в некотором отношении с кем-либо.

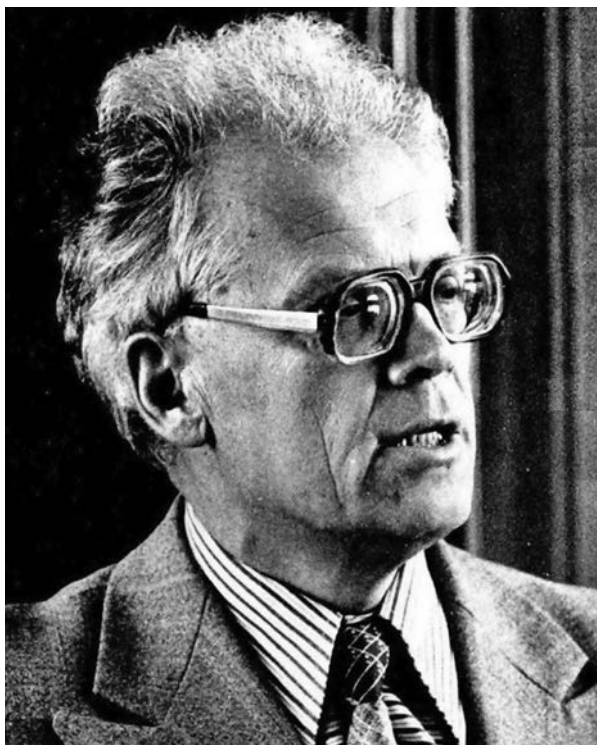
Психолог В.И. Слободчиков в своей теории формулирует категорию «со-бытийной общности» – совместного бытия с другим. Со-бытийная общность – это форма существования человека, так как человек по самой своей природе есть бытие для другого и с другим⁵. Общность – сущностный атрибут человека. Хайдеггер также определял человека как бытие с другим. Проявление этого сущностного атрибута – совместного бытия, происходит с детства человека – это *со-бытие* с матерью, в результате чего личность матери «отпечатывается» в личности ребенка. Это *со-бытие* с близкими взрослыми. Далее *со-бытие* с учителем, когда личность ребенка запечатлевает личность учителя. Во взрослом периоде это общность, *со-бытие* с другим, с человечеством, с культурой.

Личность может быть воспринята только в отношениях – оборваную

³ Там же. С.64.

⁴ Иоанн (Зизиулас), митр. Пергамский. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М., 2006, С. 83.

⁵ Слободчиков В.И. и Исаев Е.И. Психология человека. М. 1995.

Алексей Александрович Бодалёв – советский и российский психолог, специалист по проблемам общения и нравственного развития. Доктор психологических наук, профессор, действительный член АПН СССР, заслуженный деятель наук Российской Федерации

Автор: Неизвестный фотограф.

Источник: www.livelib.ru

онтологическую связь с Богом человек как бы восстанавливает с другим человеком.

В. Петровский вклад одной личности в другую называл «инобытием» личности и указывал на это как на важнейшую потребность человека⁶.

В со-бытии с другим происходит актуализация личности, развитие человека. Личность подразумевает «открытость бытия», экстаз бытия, то есть движение к общению, которое приводит к преодолению границ самости и к свободе⁷.

⁶ См.: Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998.

⁷ См.: Иоанн (Зизиулас), митр. Пергамский. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М., 2006.

Сергей Леонидович Рубинштейн – советский психолог и философ, член-корреспондент Академии наук СССР, действительный член АПН РСФСР

Автор: Неизвестный фотограф.

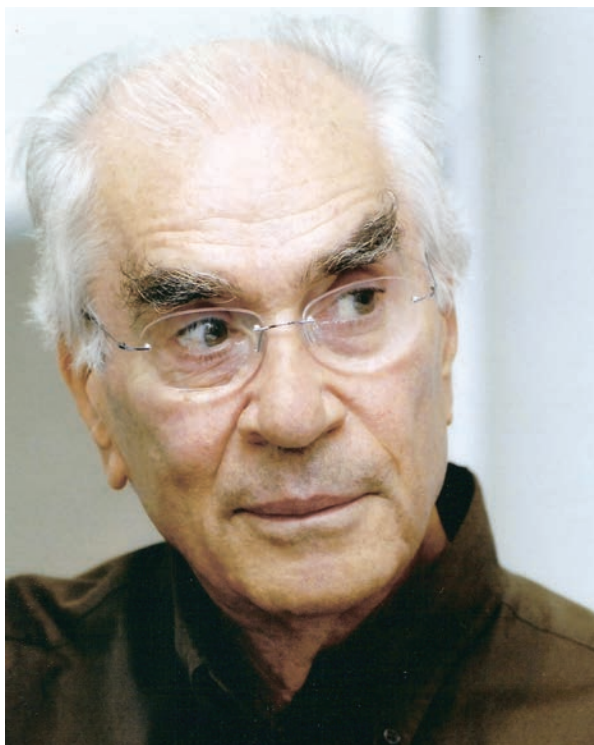
Источник: ru.wikipedia.org

В психологии есть много теорий, интерпретирующих личность как феномен общения или как феномен межличностных отношений. А.А. Бодалев, в частности, писал: «..Отношения составляют существо человека как личности»⁸. А С.Л. Рубинштейн отмечал, что «Сердце человека соткано из отношений к другим людям»⁹. Зрелость личности проявляется в любви к ближнему, в «принятии» его, в альтруизме, в отказе от эгоистичекой позиции.

В психологии становление личности рассматривается как процесс общения с другим, как процесс со-бытийной общности с другой

⁸ Бодалев А.А. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 339.

⁹ Рубинштейн С.Л. Человек и мир// Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 85.

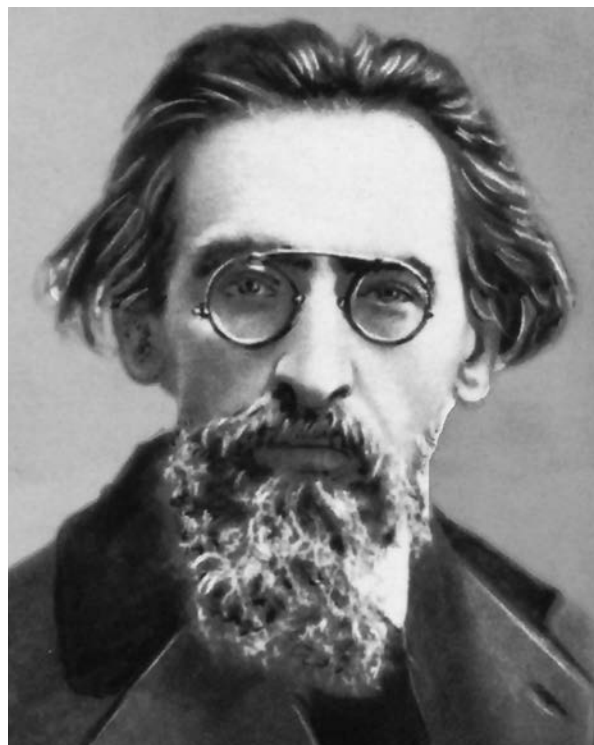
Христос Яннарас – видный греческий православный философ, писатель. Профессор философии Института политических наук и международных исследований Университета «Пантеон», член Международной академии религиозных исследований, почётный доктор Белградского университета, доктор философских наук университета Сорбонна и духовной школы Университета Аристотеля в Салониках

Автор: Неизвестный фотограф.
Источник: ru.wikipedia.org

личностью. В этом процессе общения личностей и происходит воспитание. Зрелая личность – родитель, педагог, являясь носителем тех или иных принятых в данной культуре и социуме ценностей, транслирует их ребенку, ученику, студенту.

Таким образом, *воспитание* как трансляция ценностей в процессе личностного взаимодействия осуществляется через общение личностей.

«Общение» же и «свобода» являются центральными понятиями богословия личности, как об этом пишет митр. Иоанн (Зизиюлас).

Лев Платонович Карсавин – русский религиозный философ, историк культуры, медиевист, поэт

Автор: Неизвестный фотограф.
Источник: ru.wikipedia.org

И в богословии, и в философии, и в психологии утверждается, что личность обладает свободой, данной ей Творцом для реализации смысла своего существования, смысла, который надо еще обрести.

В православной психологии, которая развивается на основе христианского учения о человеке, личность понимается как активное трансцендентное начало, несводимое к природе и владеющее природой тела-души-духа, иное (по отношению к природе), проявляющееся в форме самосознания, «Я»¹⁰.

Личностное существование отличается от всех прочих форм существования, по мнению Х. Яннараса, наличием самосознания и инаковостью¹¹.

¹⁰ См.: Шеховцова Л. Ф. Концепция личности в православной психологии. СПб., 2015.

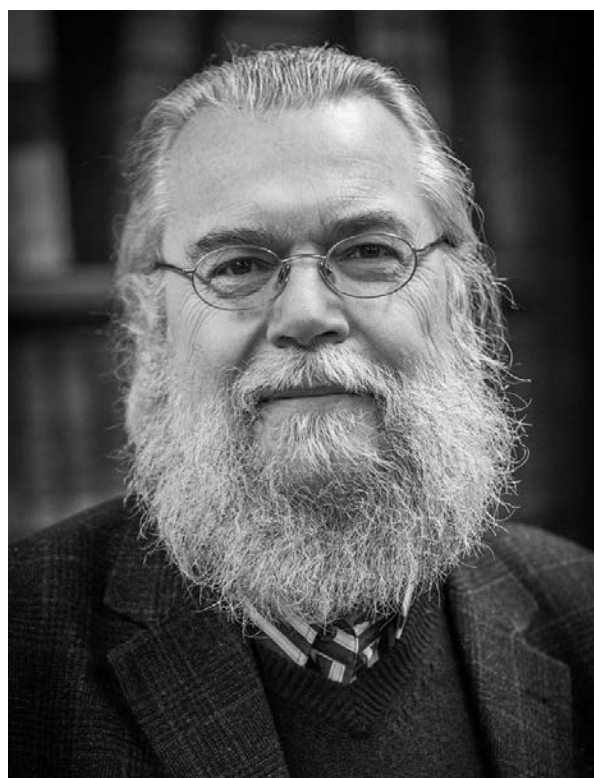
¹¹ См.: Яннарас Х. Вера церкви. М., 1992.

Самосознание – это знание моего присутствия в мире, уверенность в собственном бытии, отличии «Я» от всего существующего вне «Я».

Это отличие и составляет абсолютную инаковость, уникальную экзистенцию каждой личности. Многие философы отождествляли личность и самосознание. Так, Л. Карсавин писал: «Я – это самосознающее себя бытие»¹². Современный философ и богослов архим. Платон (Игумнов) также пишет о том, что личность – это самосознающее себя «Я».

Бытие открывается человеку как бытие «Я – в – мире», как двойная очевидность, удостоверяющая его в том, что есть мир и что его «Я» существует в этом мире¹³. Личность – то трансцендентное начало, которое являет себя в самосознании, как полагал еп. Михаил (Грибановский)¹⁴. «Я» есть самоутверждение своего бытия. «Когда я говорю – Я, то осознаю себя, самоутверждаю свое бытие», – писал он. Если «затемняется» самосознание, затемняется и личность. «Я» мыслится непременно единым. Наше «Я» для нас является причиной наших психических явлений, – рассуждал этот автор.

Уникальность каждого человека в целостности личностно-природного бытия, проявляющегося в отношениях с миром, с другим и с собой, образуется выбором свободной личности. Но кто осуществляет этот выбор из ценностей и смыслов, предлагаемых личности куль-

Жан-Клод Ларше – видный французский православный философ, патролог и писатель. Доктор теологии, доктор философии, профессор

Автор: Claude TRUONG-NGOC.
Источник: ru.wikipedia.org

турой и социумом? Кто творчески выстраивает свою жизнь, осуществляет себя? Кто владеет природными качествами, свойствами, энергиями? Кто разворачивает их в реальном бытии? Это – Я. Петр, Иван, Павел. Личное местоимение «Я» служит средством указания на личность в человеческих языках.

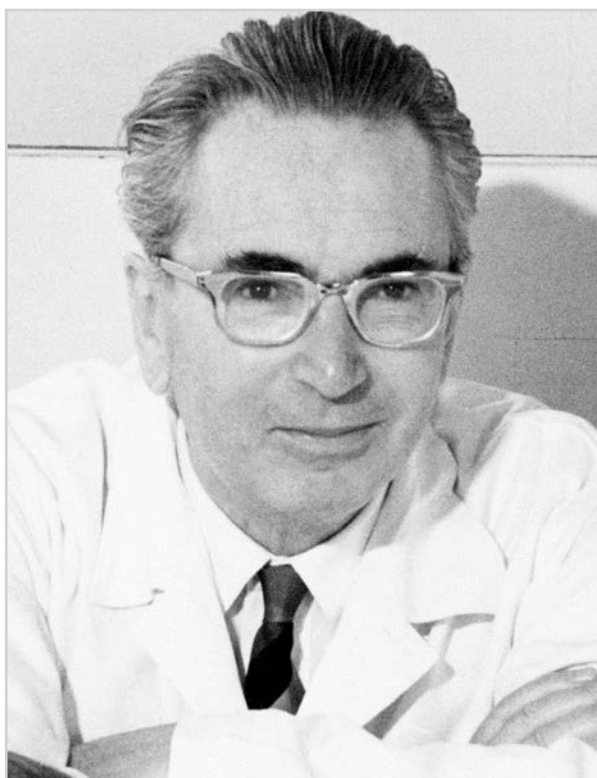
Не случайно философы, богословы и психологи часто отождествляют личность и сознание, самосознание. Самосознание – это обращенность бытия на самого себя. Человек-субъект делает предметом своего исследования свой внутренний мир.

Условием самосознания является самопознание, то есть знание себя. В самосознании есть «образ себя» – Я, «самооценка» – как Я отношусь

¹² Карсавин Л. Собрание сочинений. В 6-ти тт. М., 1992-1997; Т. I. М., 1992. О личности. С. 38.

¹³ См.: Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. Св. Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

¹⁴ См.: Михаил (Грибановский), еп. Лекции по введению в круг богословских наук. Киев, 2003.

Виктор Эмиль Франкл – австрийский психиатр, психолог, философ и невролог, бывший узник нацистского концентрационного лагеря.

Автор: Prof. Dr. Franz Vesely.
Источник: ru.wikipedia.org]

к себе, «чувство Я» (эмоциональная сторона) и «самоконтроль» (волевая сторона). Человек ощущает «Я» как некую *constantu*, постоянство своего внутреннего мира, несмотря на все разнообразие жизненных впечатлений и возрастные изменения. «Я» стоит над течением событий во времени.

О самонаблюдении говорится и в аскетической традиции Церкви, когда внутренний взор, в большей степени, должен быть направлен не столько на добрые поступки, сколько на свои грехи. И если мы, смотря внутрь самого себя, увидим свое несовершенство, свои пороки, слабости и прегрешения, то это очень хорошо, это может являться первым признаком покаяния. Ибо, как говорит св. Петр Дамаскин, что один из призна-

ков выздоровления души является видение согрешений своих¹⁵.

Прп. Симеон Новый Богослов также указывает на внутреннее самонаблюдение: «Всякому надлежит рассматривать себя и внимать себе разумно, чтобы ни на надежду одну не полагаться без плача по Богу и смирения, ни опять на смирение и слезы не полагаться без споследования им надежды и радости духовной»¹⁶.

Самонаблюдение, бодрствование, трезвение, самоконтроль святые отцы называли важными средствами духовного возрастания личности, тем более для студентов духовных школ, которые *a priori* должны быть верующими православными христианами.

Мы знаем, что созданы по Образу Божию и что Господь заповедал нам уподобление Ему. Таким образом, смысл жизни христианина – стать совершенным по замыслу Бога: «Итак, будьте совершенны как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5.48). Только тогда возможно спасение души для жизни вечной. По мнению архим. Феофана (Авсенева), духовность

¹⁵ Петр Дамаскин, прп. Творения. М., Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001, С. 243–244. «Ибо от веры страх, и от страха благочестие, то есть воздержание, терпение, плач, кротость, алчба и жажда правды, то есть всех добродетелей, милостыня, по блаженствам Господним, беспристрастие, и от него умерщвление тела, от многих стенаний и горьких слез покаяния и скорби, чрез которые душа отвергает радость мира и самую пищу от сокрушения; потому что начинает видеть свои согрешения, как песок морской, и это есть начало просвещения души и признак ее здоровья».

¹⁶ Симеон Новый Богослов, прп. Сокровищница духовной мудрости. Т. 9. М., Издание Московской Духовной академии и Введенской Оптиной пустыни. 2007. С. 167.

проявляется в нас томлением по Бесконечному¹⁷.

Образ Бога в нас – это совершенства, которыми обладает Бог, это как бы духовный генотип потенций совершенства. Нравственность вложена в природу человека, хотя, как правило, человек часто это сам не осознает.

Само существование человека по замыслу Творца есть движение к Богу и для этого человеку все дано. Образ Божий есть потенция Образа Подобия. Образ Божий соответственно природе, созданной Богом, включает свойства, отражающие свойства Бога, но не тождественные им.

Образ Бога в человеке можно представить как «духовный генотип»: все способности – потенциалы милосердия, прощения, всеведения, жертвенности, любви уже вложены в природу и могут быть актуализированы. Но реализовать, актуализировать в нас эти потенции к уподоблению мы можем только своими действиями, усилиями, своей решимостью – духовной «сознательностью». Эти потенциалы, вложенные в природу человека, есть как бы весть человеку от Бога, но весть, о которой человек не знает, только смутно предчувствует. Ж.К. Ларше называет это духовным бессознательным¹⁸.

По словам свт. Григория Богослова человек – это существо, исполненное тайным тяготением к Богу¹⁹.

Итак, образ Божий в человеке можно представить как «духовный генотип», потенциал свойств уподобления, весть, открываемая самосознанием.

Господь заповедал человеку много путей спасения. О каждом из нас

у Господа есть замысел, свой индивидуальный путь спасения, призвание, в соответствии с которым Господь каждому дал таланты.

В. Франкл назвал это призвание «смыслом» жизни и отнес категорию «смысла» к ноэтическому, духовному измерению человека²⁰. Его многолетний опыт психотерапевта показал, что человеку очень важно обрести смысл своей жизни. Человек даже отказывается от своего бытия – вплоть до суицида, – если не обретает смысл своего существования. Реализовать смысл своей жизни, значит, осуществить свое истинное бытие, свое «Я». Поэтому человеку очень важно понять – кто он? Обрести свою аутентичность, познать себя, прежде чем обладать собой. Однако знаем ли мы свое подлинное бытие и хотим ли его реализовать? И как?

В решении этих глубинных проблем молодому человеку может помочь психотерапевт. В процессе психотерапии молодой человек может осознать свое предназначение, таланты, данные ему для этого Господом, свой путь служения и свой путь спасения. Познать причины, «корни» страстей, которые требуется преодолеть на пути уподобления, понять, что мешает решимости встать на путь служения.

Если сознание и совесть имеют общий онтологический корень, как это отражается во многих иностранных языках, то самосознание, как знание о себе – это открытие вести-нравственности, врожденной, «вложенной в природу» человека. Совесть – это внутренний голос, который «передает» весть от Бога человеку.

В нравственном богословии утверждается, что совесть является врожденной. В секулярной педагогике и психологии утверждается, что

¹⁷ См.: Феофан (Авсенеv), архим. Из записок по психологии. СПб., 2008.

¹⁸ См.: Ж.К. Ларше. Духовное бессознательное. М., 2021.

¹⁹ Григорий Богослов, свт. Слово 2, 17// SC.247, P. 112.

²⁰ См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

совесть есть результат воспитания человека обществом. Но всегда ли этот внутренний, естественный голос проявляется в социальной жизни человека?

В российской педагогике был излюбленный термин «формирование личности», при этом часто «забывалось», что «формируемая» личность тоже обладает свободой.

Личность, как высшая регулирующая инстанция, проявляется в своей самоактуализации, в свободе самоопределения в соответствии со своей системой ценностей, отношений и смыслов – то есть, человек сам («Я») выбирает образ своего существования, свой образ жизни.

Употребляя свою свободу, личность интериоризует одни ценности, предлагаемые социумом, внешней средой, осуществляющей процесс вос-

питания, присваивает их, а другие отвергает. Личность, Я, таким образом выстраивает (Я выстраиваю) себя. В соответствии с интериоризованными смыслами и ценностями верующий человек соотносит их с замыслом Бога о себе. Наш студент так воспитан.

Таким образом заканчивается процесс воспитания и начинается процесс самовоспитания: молодой человек начинает воспитывать себя сам. Осуществляет этот выбор Петр, Иван, Павел. И отсюда начинается самовоспитание. «Владычественность» личности как активного, управленческого начала, которому дана богодарованная свобода, проявляется таким образом в свободном выстраивании себя – себе, тропе отношений с «другим» и с миром.

А. В. Вознесенский

УДК 929

Александр Степанович Стратилатов – воспитанник Ярославской духовной семинарии (1799–1844)

Аннотация: Статья посвящена истории старинного ярославского священнического рода Стратилатовых, известного с конца XVIII в. и служившего в разных храмах как в древнейшей в России Ярославской и Ростовской митрополии, так и в Северной столице. Наибольшее внимание уделяется свящ. Петру Ивановичу Стратилатову (1787–1826) и прот. Александру Степановичу Стратилатову (1799–1844), клирику Исаакиевского кафедрального собора Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Стратилатов, Ярославль, Ярославская и Ростовская епархия, Исаакиевский собор, село Серeda.

A. V. Voznesensky

Alexander Stepanovich Stratilatov – pupil of the Yaroslavl Theological Seminary (1799–1844)

Abstract: The article is devoted to the history of the ancient Yaroslavl priestly family of the Stratilatovs, known since the end of the XVIII century. and served in various churches of both the oldest in Russia Yaroslavl and Rostov metropolia, and in the Northern capital. The greatest attention is paid to religion. To Peter Ivanovich Stratilatov (1787–1826) and prot. Alexander Stepanovich Stratilatov (1799–1844), cleric of St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg.

Keywords: Stratilatov, Yaroslavl, Yaroslavl and Rostov Diocese, St. Isaac's Cathedral, Sereda village.

Святой вмч. Феодор Стратилат – небесный покровитель Костромы и один из наиболее почитаемых в костромских землях святых. Это отразилось и на среде духовенства, поэтому фамилия «Стратилатовы» распространилась как в костромских, так и в ярославских пределах. Однако не все Стратилатовы прямые родственники, но можно с уверенностью утверждать, что они в большинстве своем потомки священно- или церковнослужителей, служивших при

каком-нибудь из храмов, посвященных этому святому воину.

Малая родина одного из таких родов – Подвязье, погост при селе Федоровском Даниловского (прежде Костромского) уезда. Здесь родился и вырос прот. Александр Степанович Стратилатов (1799–1844), воспитанник Ярославской духовной семинарии, кандидат VI курса Санкт-Петербургской духовной академии, человек не вполне обычной для своего круга судьбы. Дьячков сын, благодаря

Церковь Феодора Стратилата в селе Федоровском, что в Подвязье

Автор: неизвестный фотограф, 1900–1920 гг. Источник: danilov-krai.wedge.ru]

«очень хорошим способностям», «неутомимому прилежанию» (т. е., иначе говоря, жажде знаний) и доброму, располагающему к себе характеру, он не только получил высшее духовное образование в столице, но и был причислен к столичному духовенству, в среде которого пользовался авторитетом и любовью. Ему и посвящен этот очерк.

Для того чтобы оценить заслуги и достижения исторического лица, недостаточно перечислить его должности, звания и награды. Нам показалось необходимым кратко описать судьбы хотя бы некоторых лиц из ближнего окружения о. Александра: его деда, отца, братьев, даже соседей, с которыми Стратилатовых прочно связала служба. Лишь сравнивая их судьбы, можно постараться представить, что в жизни священника было обычно, естественно для тогдашнего

духовного сословия, а что – за рамки обычного выходило.

Село Федоровское, что в Подвязье, «Стратилат тож», расположено между Ярославлем, Костромой и Даниловым, в полутора верстах от села Федоровского, «Середы тож». На высоком берегу реки Касть до сего дня возвышается не закрывавшаяся даже в советский богоборческий период кирпичная церковь св. вмч. Феодора Стратилата. Храм представляет собой довольно мощный четверик в два света, завершенный четырехскатной кровлей и увенчанный пятиглавием, с трапезной частью, к которой в западной части пристроена пятиярусная колокольня. Освящен храм в 1808 г. Тогда же разобрали прежнюю Федоровскую церковь, «деревянную, обитую и покрытую тесом, одноглавую»¹,

¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 9. Д. 47А. Л. 7.

возведенную еще в 1698 г.², из которой в новую перенесли иконостас, частично образа и утварь.

В конце XVIII столетия это был достаточно многолюдный и благополучный приход: по 5-й ревизии в нем числилось 185 дворов и 1227 душ жителей из близлежащих деревень³. Поблизости от церкви стояло несколько просторных изб-пятистенков причта. До 1787 г. «Стратилацкая церковь» находилась в юрисдикции архиеп. Костромского и Галицкого, а позже поступила в распоряжение ярославских архиереев.

Приходским священником во второй половине XVIII в. здесь состоял о. Иван Трофимов (род. 1736), диаконом – о. Власий Иванов (род. 1744). В начале 1760-х гг. он значится еще пономарем. Именно среди его потомков и появляются в конце этого столетия интересующие наши Стратилатовы.

Должности дьячка и пономаря, также положенные по штату, изначально занимали представители и других семей. Так, в 1776 г. при церкви числятся дьячок Яков Афанасьев и холостой пономарь Андрей Иванов. Спустя 10 лет последний уже именуется дьячком. В XIX в. при поступлении в семинарию его дети по родному селу получили фамилию Федоровских.

Из послужных списков, клировых ведомостей и исповедных росписей обычно трудно составить представление о нраве исторического лица, однако диакон Власий Иванов – редкий случай исключения, так как в архиве сохранилось «следственное дело» 1779 г., которое своеобразно, но ярко характеризует его личность.

Согласно этому «следственному делу» местный свящ. Иоанн Трофимов обратился в Любимское духовное

правление с жалобой на своего диакона, ибо тот без его ведома и дозволения отсутствовал на богослужениях «прошлого 1778 г. июня 27, 28 и 29 числ в одну викторию и в два высокоторжественных дни»⁴. Диакон отговаривался непреодолимыми обстоятельствами и немощью, но не слишком убедительно. Запросили сведения, не значится ли за ним каких-либо проступков в прошлом. Выяснилось, что в Костромской духовной консистории на него обнаружили еще две жалобы. Согласно первой, в феврале 1777 г. сельца Греблицыно крестьянин Иван Ларионов обвинял Власа Иванова в том, что тот якобы «...набев на него между избами в заулке, выхватив из рукава кистень, оным бил... мучительно по всему корпусу немилостиво, и проломал во многих местах голову до крову, и, сшибши с ног, тем же кистенем бил и увечил, и оттоптал у него живот и перешиб левую руку...»⁵. Длительное разбирательство закончилось тогда ничем. Решено было дело «по силе воинских процессов... предать суду Божию, пока оное впредь выведено будет чрез другие обстоятельства наружу»⁶. С другой жалобой на о. диакона в том же 1777 г. обращался крестьянин деревни Матренино Иван Тиханов: «...якобы он, диакон, ево, крестьянина, ехавшего с ярмонки на мельницу, пьяной с незнаемыми людьми пятью человеками останова, бранил и поленом в правый висок ударяя, прошиб голову до крови, а потом, сшибши с ног, бил... и кулаками, и лежащим у мелничного анбара железным ломом смертными побои...»⁷. Дело тянулось долго и опять разрешилось ничем: «...диакон в консистории... в допросе учинил во всем том запирательство»⁸.

² Материалы для истории Костромской епархии. Выпуск четвертый. Костромская десятина жилых данных церквей. 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1908. С. 258.

³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 14. Т. 2. Д. 3168. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 3831. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 8 об.

⁶ Там же. Л. 9 об. – 10.

⁷ Там же. Л. 17 об.

⁸ Там же. Л. 18.

Церковь Смоленской иконы Божией Матери в Серее

Автор: неизвестный фотограф, 1885–1910 гг.

Источник: danilov-krai.wedge.ru

Однако «неотправление в высокопозорные дни молебствия» считалось серьезным преступлением, которое епархиальное начальство игнорировать не могло. На сей раз диакона решено было «оштрафовать посылкою на семинарскую работу на три м[есяца], где и быть ему на своем коште»⁹.

Нам неизвестно, учился ли свирепый диакон каким-либо наукам. Вопрос этот важен, так как Святейший Синод требовал замещать открывавшиеся вакантные места в церковных причтах лишь образованными кандидатами. Однако это долго оставалось лишь на бумаге, так как епархиальные власти были слишком ограничены в своих возможностях. К тому же, даже если и находился достойный кандидат, его назначение в какой-либо приход нередко нарушало «наследственные права» местных священнослужителей и причетников, так как с каждым поколением все острее становилась встречающаяся проблема: как обеспечить местами многочисленных детей священно- и церковнослужителей, а их вдов, дочерей и малолетних сыновей, оставшихся сиротами, – средствами к существованию.

Механизмы решения столь сложной кадровой проблемы в приходах той эпохи хорошо иллюстрирует хроника храма в Подвьязе. Так, в Феодоровской церкви, как мы помним, по штату (по числу приписанных к приходу дворов) было положено четыре служителя. У каждого из них имелась семья. В итоге, в 1792 г. на погосте проживали 16 человек: священник Иоанн Трофимов с женой Марьей Ивановой; диакон Власий Иванов со своей супругой Феодорой Андреевой и сыном Леонтием (род. 1773); дьячок Андрей Иванов со своим престарелым отцом (Иваном), родной сестрой Параскевой Ивановой, женой

Анной Михайловой и своими сыновьями – Федором, Иваном и Алексеем. И, наконец, пономарь Иван Власов, старший сын местного диакона (род. 1765), его жена Параскева Петрова и их годовалый сын Петр¹⁰.

Однако в 1794 г. пономарь Иван Власов умер. Освободившееся место причетника «наследовал» его брат, но не Леонтий, следующий по старшинству, а младший Стефан. Еще в январе 1789 г., в возрасте 14-ти лет, он поступил в семинарию, но уже в июне 1790 г., когда в Смоленской церкви соседнего села Середа открылась вакансия пономаря, вышел из среднего грамматического класса. В штат Стефана приняли, хотя смоленский приход считался «чужим». Здесь можно было что-то переждать (возможно, Иван тогда уже болел), но перспективы для него здесь отсутствовали. Когда брата не стало, Стефан, не раздумывая, перевелся, разумеется, с одобрения архиерея, на освободившееся от брата пономарское место в «родной» приход.

Здесь необходимо отметить, что за усилиями епархиальных властей справиться с «перенаселением» приходов ревниво наблюдали власти светские. Когда обнаруживалась потребность в солдатах, государство нередко вмешивалось в кадровую политику духовного ведомства и на протяжении всего XVIII в. делало это многократно. В результате этого «праздные», т. е. не состоящие в штатах церковей дети священно- и церковнослужителей по достижении 15 лет жили в постоянном страхе под угрозой отчисления из духовного сословия. Если они не находили места, то поступали на воинскую службу или зачислялись в крестьяне.

Самым непосредственным образом причетников Феодоровской церкви коснулся суровый воинский набор 1796 г., в результате которого забрали

⁹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 14. Т. 2. Д. 3831. Л. 21.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 14. Д. 1877. Л. 26.

холостого 25-летнего Леонтия Власова, среднего диаконова сына, не учившегося в семинарии. Следом за ним пошел в рекруты «за пороки ево...» и женатый дьячок Андрей Иванов (род. 1757), имевший четверых сыновей и дочь, отосланный в Ярославское губернское правление для обращения его в воинскую службу. Однако «...по неспособности ко оной обращен в духовное звание и прислан... в консисторию... для приобщения, но никуда еще не определен, и состоит он и дьяческое его место праздным»¹¹. Иными словами, и военное, и духовное ведомство от него отказались. Сорокалетнему дьячку не оставалось ничего, как доживать свой век в большом семействе. Должность его тогда же, в 1797 г., занял его старший сын Федор (род. 1782). Однако приход обратился к архиеп. Ростовскому и Ярославскому Арсению с просьбой назначить Федора, который «дьяческой своей должности исправлять не может», пономарем, а понома-

Ярославский кафедральный собор в честь Успения Божией Матери

Автор: М. П. Настюков, 1867 г.

Источник: pastvu.com

ря Стефана Власова, «отправляющего свою должность лет с шести», «переименовать дьячком»¹². «Решение прихода» владыка утвердил. Перед Стефаном с этого времени открывались новые перспективы. Тогда же он женился на некоей Евдокии Андреевой, с которой у него было впоследствии трое детей: Александр (род. 1799), Параскева (род. 1803) и Семен (род. 1810).

20 сентября 1803 г. «неизвестной чахоткой» скончался диакон Власий Иванов¹³. В феврале 1804-го на его место рукоположили его сына Стефана. Это было вполне в рамках традиции. Но в том же году скончался и местный священник – престарелый о. Иоанн Трофимов. Молодой диакон оказался наиболее достойным кандидатом на

¹¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 14. Т. 2. Д. 3831. Л. 13.

¹² Там же. Д. 3168. Л. 1–3.

¹³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 1579. Л. 645.

открывшееся место – он «бывал» в семинарии («катехизис знает, читает, поет по ноте, наслышан порядочно»); в штате занимал ближайшую ступень; был женат, молод, но не юн. Ему как раз исполнилось 30 лет (прежде этого возраста в иерейский сан не посвящали). Наконец, он был «своим», местным, и в разгар строительства новой церкви мог оказаться полезнее, чем кто-либо из «сторонних». Ни местный благочинный, ни прихожане против, видимо, тоже ничего не имели. В результате, 29 марта 1805 г. о. Стефан был посвящен во иерея.

Назначение повлекло за собой перемены на всех ступенях приходской иерархической лестницы. Так, на вакантное место дьячка еще в апреле 1804 г. определили Ивана, младшего брата пономаря Федора Андреева, который с 1798 г. «обретался в науках», т. е. учился в семинарии. На должность диакона власти прислали своего кандидата – некоего Ивана Петрова, «Любимской округи села Филиппова священника Петра сына», только что окончившего высший богословский класс семинарии – видимо, с условием: в 1822 г. клировая ведомость показывает его женатым на Матроне, родной сестре причетников Федора и Ивана Андреевых.

В результате к 1805 г. штат церкви св. Феодора Стратилата был укомплектован молодыми и грамотными кандидатами. Им самим это прибавило уверенности в завтрашнем дне. Те же, кто был слишком юн или оставался за штатом, не связывали больше надежд с Подвизьем. Вот почему о. Стефан был последним из Стратилатовых, кто служил при Феодоровской церкви. Сыновья его разъехались в поисках мест.

О младшем сыне о. Стефана, Семене, известно очень мало: лишь то, что он родился в 1810 г., а в 1826 г. поступил в Ярославскую духовную семинарию. Ведомость относит его к 3 разря-

ду¹⁴. Возможно, ему посчастливилось встретить где-то невесту, за которой давали место умершего отца, пономаря или даже диакона, с обязательством содержать, сколько потребуется, осиротевшее семейство.

По-иному сложилась судьба двоюродного брата Семена – Петра (1787–1826), сына пономаря Ивана Власова. Матери он не помнил. Когда же умер и отец, Петру было всего 7 лет. Спустя 3 года, осенью 1797 г., он тоже поступил в семинарию, где проучился 10 лет. Ему некуда было спешить – его никто не ждал. Учился он хорошо, с интересом. Наконец, в 1808 г., по окончании высшего богословского класса Петра оставили в семинарии учителем. В первые годы он преподавал логику и грамматику, а также исполнял обязанности библиотекаря. После преобразования Ярославской духовной семинарии в 1814 г. он стал преподавать риторику, греческий язык, географию и катехизис в высшем отделении Ярославского уездного духовного училища.

На педагогическом поприще Петр быстро достиг предела, перешагнуть который светскому лицу было практически невозможно. Несмотря на то, что в кабинете у него висел портрет митр. Платона (Левшина)¹⁵, карьера ученого-монаха его не привлекала. Еще в 1811 г. Петр женился на некоей Анне Николаевой, дочери протоиерея Казанского девичьего монастыря и был рукоположен во диаконы к церкви Спаса Нерукотворного Образа. До 1825 г., когда Петр был рукоположен во священника, он был определен в причт ярославского Успенского кафедрального собора. В браке у него родилось 7 детей. Последний, тоже Петр, появился на свет в октябре 1826 г. – уже после того, как отца не стало.

¹⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4691. Л. 73 об.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 9847. Л. 2.

Иерей Петр Иванович Стратилатов не только положил начало новой, ярославской, ветви рода: за свою короткую жизнь он добился многого – и для себя, и для своих потомков. Сын сельского пономаря, за неполных 20 лет он достиг положения священника кафедрального собора в губернском городе, наставника в местной семинарии и инспектора уездного духовного училища.

Трое его сыновей – Николай, Иван и Петр, также окончили Ярославскую духовную семинарию. Старший, Николай (1812–1870), в 1841 г. тоже стал священником Успенского собора, а в 1855–1860 гг. и его ключарем.

В 1860-м, однако, «согласно прошению градского общества» о. Николай был перемещен третьим священником к церкви на Леонтьевском городском кладбище¹⁶.

Любопытно, что вторым священником при том же храме с 1848 г. служил о. Константин Стратилатов (1807–1885), сын уже знакомого нам Ивана Андреева, дьячка церкви села Федоровского (современного села Стратилат Даниловского района). В семинарии, которую он окончил по первому разряду в 1828 г., он стал Стратилатовым, а не Федоровским, как другие его родные. В 1841–1848 гг. вместе с о. Николаем о. Константин служил при Ярославском кафедральном соборе. В Леонтьевском же храме он священствовал целых 37 лет. За долгую и непорочную службу был отмечен наградами. Исполнял и должность благочинного¹⁷.

Четверо сыновей о. Константина Стратилатова, окончив в Ярославле духовную семинарию, воспользовались дарованными им в 1869 г. правами и продолжили образование в Демидовском юридическом лицее¹⁸. Один из них, Михаил (*1854), уездный

член окружного суда города Нерехты (1891), в 1886 г. получил права потомственного дворянства¹⁹.

Константин и Петр родились, можно сказать, в соседних избах, но все же были только однофамильцами. В судьбах их, по-своему ярких, есть, однако, нечто общее. Оба они сделали свою жизнь сами. Петр, напомним, был сиротой. Родители Константина при всем желании также мало чем могли помочь своему сыну. Успех, которого добились земляки, во многом объясняется, кроме личных заслуг, и духом времени. После реформы духовной школы 1809–1814 гг. образованные и способные молодые люди оказались востребованы, причем, в первую очередь, именно в крупных городах, которые, по замыслу преобразователей, должны были сделаться духовно-учебными центрами.

Александр, старший сын о. Стефана Власова, федоровского священника, в Ярославскую семинарию поступил в 17 лет, по окончании уездного духовного училища в 1816 г. Так как курс наук по новым правилам составляли 3 двухгодичных класса, учение Александр завершил в 1822 г. Ведомость 1821 г. свидетельствует о его «очень хороших способностях, неутомимом прилежании и предобром поведении»²⁰. Успехи его в богословии обозначены как «прекрасные», в церковной истории – как «отличные», в греческом и немецком языках – как «хорошие», а в древнееврейском – как «изрядные». Нет сомнения, что и для него, студента первого разряда, в губернском городе нашлось бы место, так как этот разряд давал выпускнику право поступить учителем в епархиальное училище или быть назначенным по рукоположении во священника

¹⁶ Там же. Л. 18.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 14. Т. 2. Д. 3831. Л. 21.

¹⁸ Временник Демидовского юридического лицея. Книга IX. Ярославль, 1875. С. 69 и сл.

¹⁹ Материалы для дворянской родословной книги Ярославской губернии. М., 2018. С. 441.

²⁰ РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3092. Л. 4.

к церкви второго класса. Однако все вышло иначе.

В 1821 г. Комиссия духовных училищ вызывала 56 человек из числа лучших воспитанников духовных семинарий «для составления нижнего отделения Санкт-Петербургской духовной академии»²¹. Среди воспитанников Ярославской семинарии выбор комиссии пал на Александра Стратилатова и на некоего Ивана Массальского.

О том, какими формальностями составлялись тогда подобные перемены в судьбах семинаристов, вспоминал А. М. Мартынов (1787/1788–1858), студент одного из первых выпусков Ярославской духовной семинарии: «Из нашей семинарии назначено было для отправления... три воспитанника философского класса... Прежде отправления нашего в Петербург экзаменовал нас сам бывший тогда архиеп. Ярославский Антоний на дому своем: сперва нам сделано было устное испытание, потом заставил он каждого из нас по одиночке переводить в присутствии своем Корнелия Непота, и наконец велел нам показать опыты свои в сочинении из им заданной темы: блаженнее есть паче даяти, нежели приимати. Тема в исполнении самая трудная; впрочем, мы не оробели, напрягли все силы ума своего и чрез два часа лично подали преосвященнейшему сочинения свои, не выходя из его комнат. На другой день объявили нам, что все мы трое удостоены выбора в академию»²².

В 1821 г. Александр Стратилатов приехал в столицу. Санкт-Петербург – город Пушкина и Карамзина, Стасова и Росси, не мог не потрясти его воображения. Ему было неизвестно, что этот город в будущем сделается его домом

и что он будет основателем новой ветви рода. Едва ли он даже думал о чем-то подобном, когда поступил в академию. Но время шло, и дерзкие мечты посещали его, видимо, все чаще.

По новому уставу срок обучения в духовной академии составлял 4 года. Оканчивать ее он должен был в 1825 г. То было тревожное время. Курс на широкие преобразования сменился реакционными тенденциями. В делах Комиссии духовных училищ получила влияние консервативная партия, не сочувствовавшая реформе духовной школы 1814 г. В мае 1825 г. по предложению митр. Серафима (Глаголевского) в Петербургской и Киевской духовных академиях перед публичными решено было провести предварительные испытания, о результатах которых требовалось особо докладывать в комиссию²³. От присвоения ученых степеней в предстоящем выпуске хотели было и вовсе отказаться, что, по слову митр. Московского Филарета (Дроздова), «произвело... в училищах неблагоприятное для учения уныние и недоразумение о том, чем недовольно начальство и чего оно желает от училищ»²⁴. Спустя 2 года однако старшие кандидаты были все же утверждены в степени магистра. Студенты, назначенные академической конференцией к степени кандидатов и получившие назначения на учительские должности, были утверждены в этой степени в том же 1825 г. Относительно же тех, кто к учительским должностям назначен не был, решено было «иметь о каждом особое рассмотрение при определении на учебную службу»²⁵.

²³ См. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4001.

²⁴ Цит. по: Знаменский П. В. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб., 1894. С. 255.

²⁵ Там же.

²¹ См.: РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3001.

²² А. М. Мартынов, скончавшийся в 1858 году. Автобиография // Ярославские епархиальные ведомости. 1866. № 33. Часть неофициальная. С. 260.

Сочинение на звание кандидата богословия Александр писал на тему «Рассуждение о средствах к обращению раскольников». Думается, что с этой проблемой он был знаком не понаслышке. Ведь и в Даниловском уезде, и даже в самой Середской волости в XVIII – начале XIX в. позиции староверов были особенно сильны. Впрочем, судить о качествах работы мы не можем: сочинение если и сохранилось, то пока не обнаружено.

26 августа по предложению Комиссии духовных училищ Александр Стратилатов «за недостатком учительских вакансий уволен в Ярославское епархиальное ведомство... для определения в оном на место»²⁶. Это была вполне нормальная для того времени карьера выпускника духовной академии, не пожелавшего принять монашеский постриг – должность учителя в одной из провинциальных духовных семинарий. Почему в таковой должности было отказано Александру, который «в протяжении всего четырехгодичного академического курса вел себя весьма честно»²⁷? В разрядном списке своего курса, богатого «даровитыми студентами»²⁸, он помещен на 38-е (из 52) мест. Вполне вероятно, что вакансии для него попросту не осталось. Иван Массальский, к примеру, окончивший девятым, получил назначение профессором словесности в Рязанскую духовную семинарию²⁹.

Как бы там ни было, выпускник подлежал увольнению в приславшее его епархиальное ведомство, о чем последнее известили 1 сентября 1825 г.³⁰

Однако прошел сентябрь, а потом еще 2 месяца. В дорогу Александр явно не спешил. Он словно и вовсе не собирался возвращаться в Ярославль. Рассчитывать в столичном городе на свои силы молодому человеку без имени, состояния и связей не приходилось. Очевидно, что должен был быть кто-то, кто поддерживал в нем надежду устроить свою жизнь иначе, чем предполагалось. Можно предположить, что покровителем Александра в то время был о. Алексей Иванович Малов (1787–1855), магистр первого курса С.-Петербургской духовной академии (1809–1814), известный проповедник, педагог и церковно-общественный деятель. В 1822 г. по Высочайшему повелению он был перемещен священником к церкви св. Архистратига Михаила при Инженерном замке³¹, где служил около 14 лет. Однако широкую известность ему принесли, во-первых, его проповеди и слова, произнесенные по различным поводам, и во-вторых, его ученая деятельность (в 1818 г. он – редактор и цензор книг по догматическому и нравственному богословию, с 1820 г. – директор Российского библейского общества, с 1833 г. – член Российской академии наук). Кроме того, о. Алексей Малов состоял законоучителем множества учебных заведений³².

Связи священник имел, надо полагать, обширные. Однокурсниками его были ректор Санкт-Петербургской духовной академии преосв. Григорий (Постников) – член Комиссии духовных училищ, в 1819–1826 гг. вице-президент Библейского общества, а также о. Г. П. Павский – переводчик, профессор духовной академии, в будущем законоучитель наследника цесаревича Александра Николаевича, и др.

³¹ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии / Изд. С.-Петербург. епарх. ист.-стат. ком. : [В 10 вып.]. СПб., 1869–1885. Вып. 6. 1878. С. 357.

³² То же. Вып. 1. СПб., 1869. С. 50.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1540. Л. 9.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. : (К 100-летию С.-Петерб. духов. акад.) / Сост. Алексей Родосский. СПб., 1907. С. XL.

²⁹ Там же. С. 265.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1540. Л. 6.

Церемония освящения Собора во имя св. Исаакия Далматского
30 мая 1858 года

Источник: иллюстрированное приложение к газете «Новое время» № 11575 от 4 (17) июня 1908 г.

В архивном фонде Санкт-Петербургской духовной академии сохранилась переписка с местной духовной консисторией в связи с прошением Стратилатова в январе 1826 г. о производстве его «города Ревеля к Николаевской церкви на священническое место»³³.

Стоит отметить, что старинная церковь Николая Чудотворца находится на своем месте в историческом центре современного Таллина с 1420-х гг. (В

настоящее время в этом храме покоятся мощи сщмч. Арсения (Мацеевича), митрополита Ростовского, основателя Ярославской духовной семинарии – от. ред.). За минувшие столетия она не раз закрывалась и вновь открывалась. К началу XIX в. здание сильно обветшало и требовало срочных восстановительных работ. Приход неоднократно обращался в различные инстанции с просьбами о помощи. Поддерживая инициативу в принципе, власть не находила средств и предлагала собрать необходимую сумму в приходе.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1540. Л. 1.

Дело сдвинулось лишь после того, как в этот храм был назначен о. Иоанн Недешев (1788–1850), воспитанник того же первого курса духовной академии, по досадному недоразумению отчисленный прежде окончания обучения³⁴. Он и добился разрешения перестроить старое здание церкви вместо того, чтобы строить новое, так как приходу это было не по средствам. В начале 1824 г. он был переведен в ревельский Преображенский кафедральный собор настоятелем. О назначении на место, освобождающееся после о. Иоанна, с которым был хорошо знаком о. Алексей Малов, и просил Александр Стратилатов.

Однако перебраться в Ревель молодому человеку тогда не удалось, так как строительные работы затягивались, и освящена Николаевская церковь была только в 1827 г. В середине же мая 1826 г. духовная консистория отправила в академию следующее послание: «Главнoуправляющий путями сообщения Его Королевское Высочество герцог Александр Виртембергский отнесся к Его Высокопреосвященству о произведении во священника к устрояемой по Высочайшему повелению в Кондукторской школе церкви для исправления священнослужения и должности законоучителя известного Его Высочеству с отличной стороны, кончившего в здешней духовной академии полный курс учения, студента Александра Стратилатова...».

Решение о создании Кондукторской школы Главного управления путей сообщения было принято еще в мае 1820 г. Тогда же по проекту архитектора В.К. фон Треттера началось строительство здания на Грязной улице (ныне Лермонтовский проспект, 54).

³⁴ Подробнее об этом см.: Биографический список студентов С.-Петербургской духовной академии, первого курса: 1809–1814. [СПб.], 1888. С. 28–29, или: Прот. Иоанн Филиппович Недешев / [Соч.] прот. Павла Лебедева. СПб., 1874. С. 7.

На время строительства студенты помещались в доме Военно-строительного училища, бывшей армейской семинарии (в которой в 1814–1818 гг. о. Алексей Малов служил профессором богословия и священником при домово́й церкви).

12 мая 1826 г. главноуправляющим была утверждена смета на устройство и отделку при училище церкви во имя Сошествия Св. Духа. Хотя в целом строительные и отделочные работы завершились только в конце 1827 г., занятия в новом здании было решено начать уже с 1 сентября 1826 г.³⁵ 17 июня Александр Стратилатов был рукоположен во священника к Свято-Духовской церкви и утвержден в должности законоучителя при школе, а 6 ноября на него было возложено и преподавание российской словесности.

Спустя 7 лет, 16 ноября 1833 г., иерей Александр был перемещен вторым священником к Исаакиевскому собору. Стоит напомнить, что существующего ныне собора тогда еще не существовало. К 1836 г. было завершено лишь возведение его стен и пилонов и начиналось сооружение перекрытий. Для окормления прихода на время строительства в юго-западном крыле Адмиралтейства по проекту О. Монферрана и И.Г. Гомзина в 1821 г. была устроена церковь во имя свт. Спиридона Тримифунтского (с приделом во имя прп. Исаакия Далматского). В этом-то храме причт служил до самого освящения современного Исаакиевского собора в 1858 г.

Семьи священников, диакона и низших причетников собора проживали тогда в общем доме соборного причта, выстроенном в 1798 г. на месте бывшего Прядельного двора на Исаакиевской (Галерной) улице – в местности, которую можно было назвать

³⁵ См. Антонов В.В. Кондукторская школа // История Санкт-Петербурга. 2010. № 6. С. 41–44.

тогда «английским кварталом» или «английской слободой».

Еще с половины XVIII в. здесь во множестве обосновались британские подданные – купцы, ремесленники, торговцы, моряки, дипломаты и военные. В меблированных комнатах на Галерной, где-то неподалеку от дома причта, 7 августа 1840 г. поселился Уильям Палмер (Пальмер), английский клирик и богослов, профессор колледжа Св. Марии Магдалины в Оксфорде (1811–1879). Пьюзеист, сторонник нового направления в англиканской богословской мысли, Палмер в 1840–1841 гг. предпринял путешествие в Россию с целью ближе познакомиться с учением и исповеданием греко-кафолической веры и оценить возможность объединения Православной и Англиканской Церквей. В качестве первого шага Палмер усердно пытался легализовать между ними церковное общение, так называемый интеркоммюнион. Обладая солидной поддержкой и рекомендациями от самых высоких фигур Англиканской Церкви, он смог без особых затруднений познакомиться и иметь пространные беседы со многими деятелями Русской церкви – свт. Филаретом (Дроздовым) и свт. Игнатием (Брянчаниновым), обер-прокурором Святейшего Синода графом Н. А. Протасовым и обер-секретарем А. Н. Муравьевым, прот. Г. П. Павским, В. В. Кутневичем и многими другими.

Педантично-подробные дневниковые записи Уильяма Палмера, опубликованные спустя лишь 40 лет, дополняют некоторыми существенными деталями портреты его знакомых³⁶. Сохранили они подробности его встреч и с о. Александром Стратилатовым. 6 октября 1841 г., ознакомившись с «Введением», простран- ным изложением англиканского ве-

роисповедания, составленного Палмером накануне путешествия в Россию, о. Александр нашел его почти полностью соответствующим православному учению – за исключением всего нескольких пунктов (догматов об исхождении Св. Духа «и от Сына Божия» и о пресуществлении Св. Даров во время Божественной литургии), которым и были посвящены их беседы³⁷. Однако различия в англиканском и католическом учениях о пресуществлении Св. Даров о. Александру казались вопросом, «не имеющим отношения к назиданию или к благочестию». Охотно согласился он и с тем, что всего лучше было бы не говорить об этом ничего вовсе, ибо того, что произносится за литургией, вполне довольно³⁸.

Установлено не слишком много сведений, позволяющих судить о личных заслугах и достоинствах о. Александра. В то же время косвенных свидетельств его выдающихся качеств довольно. А. С. Родосский пишет, что протоиерей «отличался благочестием, добродушием и пастырским благоразумием»³⁹. В числе почетных лиц, приглашенных на публичные испытания в Санкт-Петербургской духовной семинарии в 1838 г., упоминает Стратилатова (наряду с Маловым) и А. Н. Надеждин⁴⁰. Наконец, и А. Н. Муравьев, духовный писатель и обер-секретарь Святейшего Синода, по поводу высказанного путешественником желания пожить у кого-либо из столичного духовенства, посоветовал ему познакомиться

³⁷ Vd. Ibid. P. 231–232; 530–531.

³⁸ Ibid. P. 531.

³⁹ Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной... С. 481.

⁴⁰ Надеждин А. Н. История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. СПб., 1885. С. 107–108.

³⁶ Notes of a visit to the Russian church in the years 1840, 1841. London, 1882.

ся именно со священником Исаакиевского собора Стратилатовым⁴¹.

В октябре 1840 г. У. Палмер переселился на Выборгскую сторону, где его приютил молодой священник Вознесенской госпитальной церкви о. Василий Иванович Фортунатов⁴². Погостить у о. Стратилатова, с которым он был тогда уже знаком, английскому архиерею не удалось: семья священника была большая, и предоставить гостю отдельную комнату он, видимо, не мог.

Еще с 1826 г. о. Александр был женат на некоей Анне Николаевой, предположительно дочери прот. Князь-Владимирского собора Николая Макарова. Ко времени пребывания Палмера в Петербурге у них было уже четверо

сыновей – Константин, Елпидифор, Иван и Митрофан, и 2 дочери – Анна и Елизавета. Пятый сын, Гавриил, родился в 1842 г., а в 1844-м о. Александра не стало.

Потомки его оставались в духовном звании еще целое поколение, до середины 1870-х гг. Елпидифор служил диаконом при церкви Преображения Господня, что была в Колтовской. Константин и Иван – при различных столичных храмах священниками. О. Константин (1837–1878) остался в истории также как катехизатор и духовный писатель, а о. Иоанн (1837–1875) – магистр XXIV выпуска Санкт-Петербургской духовной академии – как профессор, законоучитель и преподаватель столичной духовной школы. Биографии их тоже заслуживают самостоятельных, но особых очерков.

⁴¹ Notes of a visit to the Russian church in the years 1840, 1841... P. 227.

⁴² Ibid. P. 286.

Н. В. Чеканова, Н. Живаев

УДК 929

Свт. Иоасаф Кадьякский (Иван Ильич Болотов)

Аннотация: В статье представлено краткое описание биографии и деятельности православного миссионера, епископа Кадьякского, викария Иркутской епархии св. Иоасафа Кадьякского, в миру Ивана Ильича Болотова (1761–1799 гг.).

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Дальнего Востока и Северной Америки, православная миссия, выпускник Ярославской духовной семинарии.

N. V. Chekanova, N. Zhivaev,

St. Joasaph of Kodiak (Ivan Ilyich Bolotov)

Abstract: The article presents a brief description of the biography and activities of the Orthodox missionary, Bishop of Kodiak, vicar of the Irkutsk Diocese of St. Joasaph of Kodiak, in the world of John Ilyich Bolotov (1761–1799).

Keywords: indigenous peoples of the Far East and North America, Orthodox mission, graduate of the Yaroslavl Theological Seminary.

Важная веха в российской истории в целом и в истории Русской Православной Церкви в частности – XVIII в., время петровской модернизации всех сторон российской жизни и дальнейшего развития тенденций, заложенных реформами Петра I. В это время продолжилось освоение новых территорий, в том числе на Дальнем Востоке, в Тихоокеанском регионе. Миссионеры Русской Православной Церкви, которые шли вслед за первопроходцами и купцами-промышленниками, проникали вплоть до Северной Америки.

Важную роль в этом продвижении Православия на новые земли сыграл указ Петра I от 19 декабря 1714 г. о крещении сибирских народов. С этого времени приобщение коренных малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока и северной части Тихоокеанского побережья

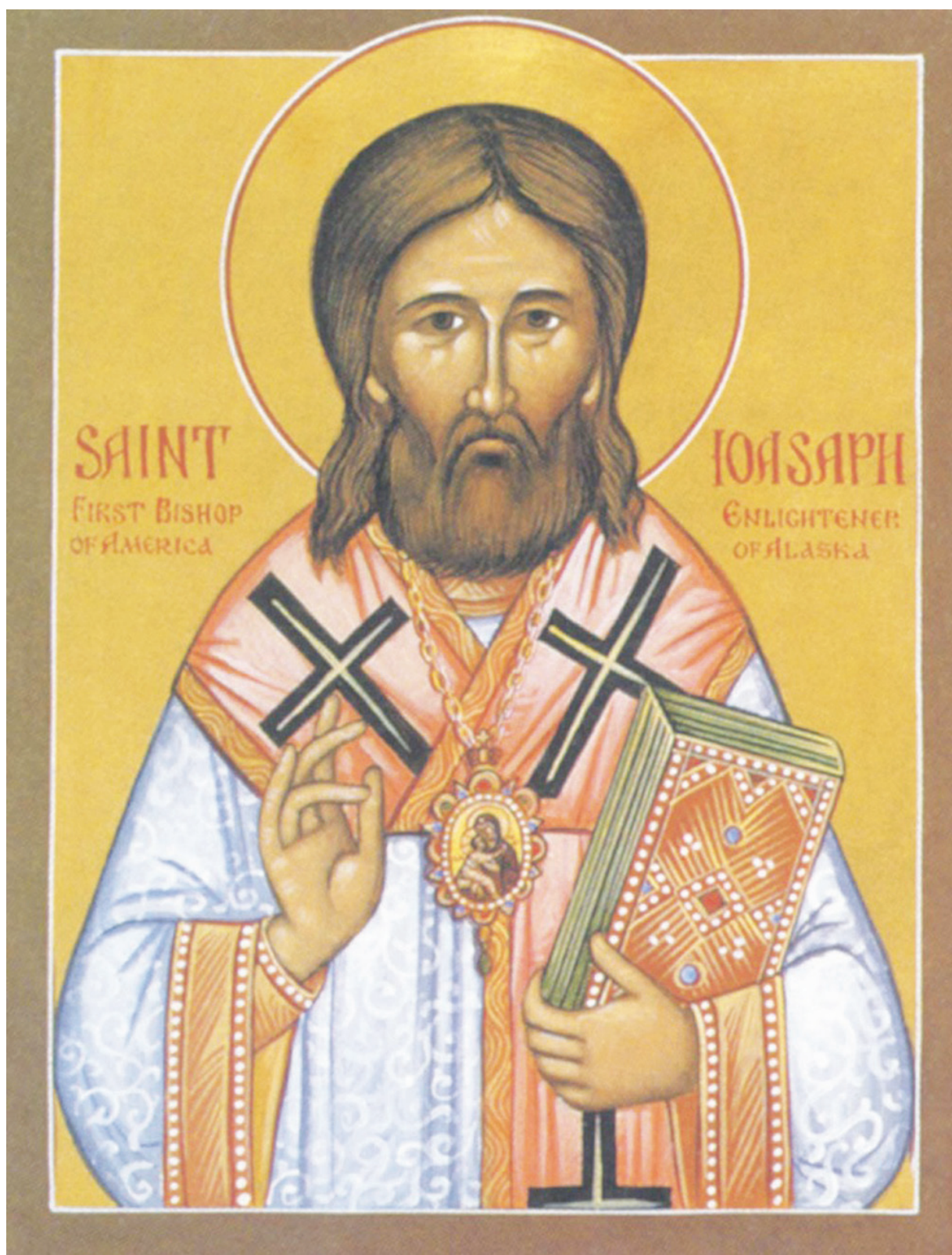
к христианской вере приобрело систематический характер¹.

Одним из миссионеров был свт. Иоасаф Кадьякский. Ярославцам он известен не только в связи со своей духовной деятельностью, но и как земляк и выпускник Ярославской духовной семинарии.

Владыка Иоасаф, в миру Иван Ильич Болотов, родился в 1761 г. в селе Стражново (или Стражково/Страшково) Кашинского уезда Тверской губернии в священнической династии². В 11 лет он поступил в Кашинское духовное училище, а в 16 лет –

¹ См.: Тураев В. А. Русская православная церковь и коренные малочисленные народы Дальнего Востока (XVII–XIX вв.) // Вестник ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2012. № 4. С. 85.

² Иоасаф (Болотов) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2011. Т. 25. С. 186.

Свт. Иоасаф, епископ Кадьякский. Икона

Автор: неизвестный фотограф. Источник: yarwiki.ru

Здание Ярославской духовной семинарии

Автор: неизвестный фотограф, до 1917 г.

Источник: yarwiki.ru

в Тверскую семинарию, откуда перевелся в Ярославскую, которую и окончил с отличием³.

Получив духовное образование, двадцатилетний юноша стал преподавателем в Угличском духовном училище. Через 5 лет (в 1786 г. или 1787 г.) в Толгском монастыре он принял монашество с именем Иоасаф, а спустя некоторое время стал священником. Он пробовал подвизаться в полюбившемся ему Угличе, рощах Югской Дорофеевой пустыни, но, не свыкшись с местной атмосферой, перебрался на Валаам, где удостоился сана архимандрита⁴.

³ Мануил (Лемешевский), митроп. Русские православные иерархи: 992–1892 гг. В 3-х тт. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. Т. 2. С. 56.

⁴ Иоасаф (Болотов) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2011. Т. 25. С. 186.

В 1793 г. в возрасте 33 лет Иоасаф был назначен главой Аляскинской (Кадьякской) миссии⁵, история которой началась, по сути, 40 лет ранее, когда российский мореплаватель, офицер русского императорского флота Витус Беринг в ходе нескольких морских камчатских экспедиций прошел по проливу между Чукоткой и Аляской и, проплывая вдоль островов Алеутской гряды, «открыл» Северную Америку.

Естественно, новые земли нужно было обследовать, снарядить экспедицию и духовную миссию. Этим занялся 34-летний купец-предприниматель Григорий Иванович Шелихов (1748–1795 гг.). Он основал торговое судоходство между Курильской и Алеутской островной грядой, построил первые поселения в Северной Америке, обучал местные малочисленные племена эскимосов торговле, промыслам, грамоте, счету, различным ремеслам.

⁵ Аляскинская (Кадьякская) миссия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2001. Т. 2. С. 89.

Герман Аляскинский и алеуты. Икона

Автор: неизвестный фотограф. Источник: omiliya.org

Одновременно Г.И. Шелихов стремился внушить местным жителям «основные понятия православной веры в Троицу Бога, в Христа Спасителя, учил начальным молитвам, а иногда и крестил, т. к. священника среди промышленников не было»⁶.

Вместе с тем, Г. Шелихов прекрасно понимал, что для закрепления русского присутствия на новых территориях только его усилий недостаточно; необходимо создать для этого твердое духовное основание. Он обратился в Св. Синод, где в то время первенствующим членом был митрополит Гавриил (Петров), и попросил снарядить на Аляску православную миссию. По распоряжению Св. Синода, утвержденному императрицей Екатериной II, в качестве членов духовной миссии благословили 8 монахов Валаамского монастыря во главе с Иоасафом и поставили перед ними задачу «распространения света Христова среди местного американского населения, создания Православной Церкви на чужбине»⁷. В инструкции, которая была дана миссионерам, подчеркивалась «высота их предстоящего служения; указывалось на необходимость быть всегда готовыми внушать путь истины туземному населению и никогда не уклоняться от возложенного на них ответственного послушания; при научении туземцев истинам православной веры быть терпеливыми, снисходительными и кроткими, соблюдая строгую постепенность в переходе от усвоения новообращенными одной истины к другой; среди новообращенных творить справедливый суд; оказывать помощь им в удовлетворении их материальных нужд; перед лицом, не знающим Закона Божьего, самим быть примером

добродетели, соблюдать полное бескорыстие»⁸.

Духовная миссия во главе с Иоасафом отправилась в путь на Рождество 1793 г. и через 9 месяцев (в 1794 г.) прибыла на один из Алеутских островов остров Кадьяк⁹.

Картина, с которой столкнулись иоасафовцы, была совсем неприглядной: нищета, невежество, язычество, шаманизм. Невзирая на трудности, миссионеры начали «возделывать врученную им почву»: крестили местное население, строили храмы, открывали школы для детей, обучали туземцев вести домашнее хозяйство и т. п.¹⁰ В одном из писем архимандрит Иоасаф писал по этому поводу: «1794 года, сентября с 24 живу на острове Кадьяк. Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал, построили церковь, а время позволит – сделаем другую, да походные две, а то и пятую нужно сделать»¹¹.

Видя плодотворную работу миссии, епископ Иркутский и Нерчинский Вениамин (Багрянский), чтобы расширить возможности миссии и укрепить ее авторитет, обратился в Св. Синод с просьбой образовать в Северной Америке православную епархию и назначить туда своего епископа. Св. Синод это ходатайство удовлетворил и, спустя 2 года с момента начала деятельности духовной миссии Иоасафа (1796 г.), была учреждена Кадьякская епархия, а ее архиереем с титулом Кадьякского, викария Иркутской епархии стал Иоасаф, которому на тот момент было 35 лет от роду. Его руко-

⁸ Там же.

⁹ Аляскинская (Кадьякская) миссия... С. 90.

¹⁰ Иоасаф (Болотов)... С. 187

¹¹ Цыпин Вл., прот. История Русской православной церкви (Синодальный период): Учебное пособие. Сергиев Посад: М.: Изд-во Московская духовная семинария, 2004. С. 80.

⁶ Скурлат К.Е. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2-х тт. М.: Русские огни, 1994. Т. I. С. 362–363.

⁷ Там же. С. 364.

положили в Иркутске лишь через 3 года после принятия этого решения. Рукополагал Иоасафа один-единственный архиерей – Вениамин (Багрянский), который и ходатайствовал за него. Это единственный случай в истории Русской Церкви.

Однако на обратном пути из Иркутска на о. Кадьяк корабль «Фортуна», на котором находились новохиротонисанный епископ Кадьякский и почти все члены Кадьякской миссии, затонул¹². На тот момент Иоасафу было всего лишь 38 лет.

После этих трагических событий миссия практически прекратила свое существование. «Огонь веры» в местном населении поддерживал единственный оставшийся в живых от первого состава просветителей – равноапостольный Герман Аляскинский¹³.

Спустя 20 лет миссионерская деятельность Русской церкви в Северной Америке была возобновлена. Возглавил ее тогда еще белый священник, святитель Иннокентий (Вениаминов).

Греческая и Зарубежная Церкви прославили Иоасафа в лице святи-

телей, а Американская Церковь удостоила его чина выше, внеся его имя в календарь в разряде равноапостольного.

Вот так потомственный кашинец, большую часть жизни проведший на Ярославщине, стал первым православным миссионером Северной Америки, ее первым архиереем, а его епархия стала матерью североамериканской автокефальной православной Церкви, которая появится спустя почти 200 лет после начала миссии. Умственная одаренность свт. Иоасафа, его жертвенность и любовь к людям, его стремление к использованию полученных знаний не только в плане преподавания, но и применения их в духовной практической деятельности поистине оправдывают причисление свт. Иоасафа к лику святых. Его труды по просвещению аборигенов Северной Америки соотносятся с его чином равноапостольного, а его стремительное продвижение по карьерной лестнице еще раз подчеркивает его светлый ум и выдающиеся способности.

Итак, святитель Иоасаф – один из выдающихся выпускников Ярославской духовной семинарии, первоначальник американского Православия.

¹² Скурат К.Е. Указ. соч. С. 365.

¹³ Цыпин Вл., прот. Указ. соч. С. 80–81.

Н. В. Чеканова, А. Жеглов

УДК 929

Василий Григорьевич Васильевский

Аннотация: В статье представлено краткое описание биографии и творческой деятельности выдающего историка, русского византиниста, выпускника Ярославской духовной семинарии В. Г. Васильевского (1838–1899 гг.).

Ключевые слова: историк, основатель российской школы византиноведения, выпускник Ярославской духовной семинарии.

N. V. Chekanova, A. Zheglov

Vasily Grigorievich Vasilevsky

Abstract: The article presents a brief description of the biography and creative activity of the outstanding historian, Russian Byzantinist, graduate of the Yaroslavl Theological Seminary V. G. Vasilevsky (1838–1899).

Keywords: historian, founder of the Russian School of Byzantine Studies, graduate of the Yaroslavl Theological Seminary.

Василий Григорьевич Васильевский известен как великий историк, основатель российской школы византиноведения, за которым, по выражению советского историка-медиевиста И. М. Гревса, «неоспоримо и прочно установилась... заслуженная слава крупного ученого, пролагающего новые пути, открывающего новые данные, формулирующего новые истины, постановляющего основы для исследования и изображения темных отделов и трудных проблем всемирной истории»¹.

Ярославцы же могут помнить его еще как земляка и выпускника Ярославской духовной семинарии.

В. Г. Васильевский родился 21 января 1838 г. в семье сельского священника в селе Ильинском Любимского уезда Ярославской губернии. Скорее всего, В. Г. Васильевский по действовавшему в первой половине XIX в. принципу сословно-профес-

сионального обучения закончил уездное духовное училище, поскольку домашнее образование практически не позволяло перейти на следующую образовательную ступень. Семья Васильевских, по-видимому, была небогатой и располагала ограниченными материальными средствами. В 1850 г. решением Св. Синода обязательное обучение детей – выходцев из духовного сословия исключительно в духовных образовательных учреждениях было отменено, и они получили возможность поступать в светские учебные заведения². Тем не менее, в 1852 г. В. Г. Васильевский

¹ Гревс И. М. Василий Григорьевич Васильевский как учитель науки // ЖМНП. – Ч. 324. – 1899. – № 8. – С. 30.

² Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 430; Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М.: Русская панорама, 2003. С. 106; Цыпин Вл., прот. История Русской православной церкви (Синодальный период): Учебное пособие. Сергиев Посад: М.: Изд-во Московская духовная семинария, 2004. С. 85.

Василий Григорьевич Васильевский

Автор: неизвестный фотограф.

Источник: ready.ru

был определен не в губернскую гимназию, в которой предполагалась плата за обучение, а в Ярославскую духовную семинарию, в которой не только обучение, но и проживание могло осуществляться на «казенный счет».

К тому времени, когда В.Г. Васильевский стал семинаристом, по инициативе обер-прокурора Св. Синода Н.А. Протасова (с 1836 г.), главное внимание в духовном образовании стало обращать на «улучшение» учебных программ и планов с тем, чтобы они были «проницаемы духом церковным».³ Объем общеоб-

разовательных дисциплин был значительно сокращен. Так, в преподавании гражданской истории предписывалось «избегать неосмотрительного политического направления, порождающего в незрелых умах склонность к мечтанию судить о том, что не должно подчиняться их суждениям»⁴. Хотя в целом усилиями московского митрополита Филарета образовательный процесс не был доведен до крайней степени опрощения.

Семинаристы делились на две основные категории. Первая категория – те, кто интересовался богословскими дисциплинами и демонстрировал успехи на этом поприще. Они получали звание «студент» и могли продолжить свое обучение в духовной академии, стать священниками второклассной церкви или преподавателями епархиальных духовных училищ. Вто-

рая категория – те, кто более, чем богословскими, увлекался естественнонаучными или гуманитарными дисциплинами. Таких после семинарии направляли для продолжения обучения в медико-хирургический или педагогический институты. Они могли также стать священниками в церкви третьего разряда или преподавателями приходской школы⁵.

В.Г. Васильевский в бытность семинаристом, по всей видимости, проявлял большую склонность к гуманитарным дисциплинам, т. к. после окончания Ярославской семинарии в 1856 г. был направлен для продолжения образования в Главный педагогический институт (ГПИ)

³ Цит. по: Федоров В.А. Указ. соч. С. 105.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 97.

в Петербурге – закрытое образовательное учреждение, в которое принимали преимущественно выпускников духовных семинарий⁶.

При поступлении в ГПИ в соответствии с его уставом и распоряжением министра народного просвещения изменился социально-правовой статус В.Г. Васильевского – он был «уволен из духовного звания» и стал разночинцем⁷. Это открывало перед ним перспективу при успешном окончании института выстроить престижную карьеру и стать членом свободной и успешной социально-профессиональной группы.

В 1859 г. ГПИ был расформирован, и В.Г. Васильевский для завершения обучения выбрал и перешел на историко-филологическое отделение Императорского Санкт-Петербургского университета. Именно здесь под руководством таких профессоров как И.И. Срезневский (кстати, уроженец Ярославля), М.М. Стасюлевич, Н.М. Благовещенский происходило формирование В.Г. Васильевского как ученого. Дополнительный импульс к развитию своих научных интересов он получил во время командировки в Германию (1862 г.), где познакомился и сотрудничал с Т. Моммзеном, И.Г. Дройзеном и др. немецкими историками.

Таким образом, «обладая замечательным талантом историка-исследователя, отличаясь проницательным умом, высокой степенью научного остроумия, Василий Григорьевич оказался великолепно вооружен самыми лучшими средствами ученой работы... он свободно

распоряжался всеми приемами исторического метода как в области анализа критики и интерпретации источников, так и в области построения извлекаемых из них данных»⁸.

В научном мире Василий Григорьевич Васильевский «дебютировал» магистерской диссертацией по социальной истории Древней Греции периода эллинизма (1865 г.). Уже в этой первой значительной публичной работе проявились важнейшие качества Васильевского, которые можно назвать эталоном тщательного и критического изучения источников, начитанности, умения определить причины событий и осветить отдельные явления с общеисторической точки зрения. При этом, как отмечал один из крупнейших отечественных историков-антиковедов Э.Д. Фролов, этот интерес «к проблемам социальной истории, несомненно, стоял в связи с современной русской действительностью, с настроениями и интересами русского общества в так называемое пореформенное время... основное направление его мысли было правильным и плодотворным. Оно предвосхищало исследовательские поиски ученых следующего, XX столетия...»⁹.

В 1870 г. В.Г. Васильевскому была предложена кафедра в Петербургском университете, которую он возглавлял до последних дней своей жизни. Он осуществлял колоссальную научно-исследовательскую деятельность. Сложно очертить весь круг проблем, которые занимали его внимание. Специальной сферой своих научных исследований В.Г. Васильевский избрал историю Византийской империи. Он занимался изу-

⁶ Курылев С.А., Жуковская Т.Н. Главный педагогический институт (1828–1859): Проблемы административной и социальной истории // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2019. Вып. 17. С. 131.

⁷ Там же. С. 132.

⁸ Гревс И.М. Указ. соч. С. 35.

⁹ Фролов Э.Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. 2-е изд. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. С. 236.

чением юридических, экономических, социальных, политических, этнокультурных вопросов истории Византии, которые до него были рассмотрены историками лишь поверхностно и односторонне. Особенное внимание он уделял исследованию проблемы влияния Византии на русскую историю. Его также чрезвычайно интересовали события, связанные с разделением христианской Церкви в середине XI в., при освещении которых, на удивление большинства исследователей этого вопроса, В.Г. Васильевский проявил редкое для своего времени беспристрастие, высказав сожаление, что споры между греческими и латинскими богословами не закончились соглашением.

Им был исследован и введен в научный оборот значительный пласт памятников средневековой византийской литературы.

В.Г. Васильевский осуществлял огромную организаторскую деятельность. Профессор, академик, член ученого комитета при Министерстве народного просвещения с 1890 г. он стал еще и главным редактором «Журнала Министерства народного просвещения». По его инициативе был основан печатный орган русского византиноведения – журнал «Византийский временник». При его активном участии регулярно издавались «Записки историко-фило-

логического факультета Санкт-Петербургского университета».

В.Г. Васильевский был талантливым педагогом. Несмотря на свой интерес к византиноведению, он считал недопустимым суживать учебный университетский курс по истории средних веков рамками истории византийской. Он разрабатывал и читал свои курсы по всеобщей истории в соответствии со всемирно-исторической программой, демонстрируя таким образом беспристрастность и широту научно-педагогического взгляда.

По существу, он был основоположником и создателем русской школы византинистов. Его учениками были получившие со временем признательность и известность византинисты и медиевисты – выпускники Санкт-Петербургского университета В.Э. Регель, П.В. Безобразов, Х.М. Лопарев, Д.Ф. Беляев, А.А. Васильев, Б.А. Панченко и др.

В связи с кончиной В.Г. Васильевского его ученик и последователь, ставший главой ленинградской школы медиевистов, И.М. Гревс писал: «Смерть его – не только истинное горе для знавших и любивших его; это глубокая печаль для русской и даже европейской науки; это большая потеря для нашего университетского преподавания и для учебного дела у нас вообще»¹⁰.

¹⁰ Гревс И. М. Указ. соч. С. 30.

Сведения об авторах

1. *Абрамов Сергей Иванович* – доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета ПСТГУ (Москва, Россия).
2. *Азарова Светлана Николаевна* – кандидат исторических наук, ведущий специалист Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ (Москва, Россия).
3. *Акимов Игорь Александрович* – старший научный сотрудник Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Ярославль, Россия).
4. *Вознесенский Антон Викторович* – директор издательского дома «КОЛО» (Санкт-Петербург, Россия).
5. *Губкин Олег Васильевич* – кандидат богословия, доцент кафедры богословия и церковной истории Ярославской духовной семинарии (Ярославль, Россия).
6. *Жеглов Аникита* – студент 2-го курса бакалавриата Ярославской духовной семинарии.
7. *Живаев Никита* – студент 3-го курса бакалавриата Ярославской духовной семинарии.
8. *Кочкина Дарья Дмитриевна* – специалист сектора приходского просвещения Синодального отдела религиозного образования и катехизации, аспирант кафедры педагогики ПСТГУ (Москва, Россия).
9. *Мамонов Георгий Николаевич*, чтец – бакалавр теологии, преподаватель кафедры богословских и церковно-практических дисциплин Псковско-Печерской духовной семинарии (Псков, Россия).
10. *Марасанова Виктория Михайловна* – доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Научный руководитель проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» (Ярославль, Россия).
11. *Меженая Эльвира Леонидовна* – журналист, церковный краевед (Ярославль, Россия).
12. *Мельник Владимир Иванович* – доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Перервинской духовной семинарии (Москва, Россия).
13. *Нагорных Александр Станиславович* – студент ПСТГУ (Москва, Россия).
14. *Петракова Татьяна Ивановна* – председатель Ассоциации учителей православной культуры города Москвы, доктор педагогических наук, профессор МПГУ (Москва, Россия).
15. *Попов Алексей (Алексей) Дмитриевич*, диакон – клирик Преображенского храма микрорайона Саввино г.о. Балашиха.

16. Пчелкин Дмитрий Владимирович, иерей – проректор по воспитательной работе Ярославской духовной семинарии, ассистент кафедры церковно-практических дисциплин, магистрант МДА (Ярославль, Россия).
17. Сергей (Брабанов), иеромонах – кандидат богословия, доцент, первый проректор Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин. (Ярославль, Россия).
18. Скурат Николай Константинович, протоиерей – секретарь учёного совета, доцент кафедр богословских дисциплин, пастырского душепопечения Сретенской духовной академии (Москва, Россия).
19. Талалай Михаил Григорьевич – кандидат исторических наук, член научного комитета Центра амальфитанской истории и культуры (Centro di Cultura e Storia Amalfitana), член научного комитета Ассоциации «Вместе ради Афона» (Insieme per l'Athos), вице-президент Ассоциации «Русская Апулия – Puglia dei Russi». (Милан, Италия).
20. Ушанкова Елизавета Алексеевна. – студентка бакалавриата (4 курс) ЯГПУ, специалист по учебно-методической работе, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).
21. Федорова Елена Алексеевна – доктор филологических наук, доцент, заместитель декана филологического факультета по научной работе Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия).
22. Хлопов Серафим Михайлович – студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).
23. Чеканова Нина Васильевна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Ярославской духовной семинарии. (Ярославль, Россия).
24. Шеховцова Лариса Филипповна – доктор психологических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин СПбДА (Санкт-Петербург, Россия).
25. Шустров Андрей Григорьевич – доктор культурологии, профессор, проректор по НИР Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой богословия и церковной истории (Ярославль, Россия).

ТРЕБОВАНИЯ
редакции к материалам, направляемым
в «Вестник Ярославской духовной семинарии»

1. Редакция не принимает материалы, уже публиковавшиеся ранее (или публикующиеся одновременно) в других изданиях.
2. Статьи представляются в электронном виде, в любой версии Word, на адрес редакции.
3. Объем статьи не должен превышать 1 печ. листа (40 000 знаков).
4. Для облегчения обработки и ускорения прохождения материалов должны соблюдаться следующие требования к оформлению текстов:
  - размер шрифта основного текста – 12, интервал – 1,5;
  - размер шрифта сносок – 10, интервал – 1, печатаются с абзаца;
  - сноски постраничные со сквозной нумерацией по всему тексту;
  - ФИО авторов в сносках печатаются курсивом;
5. Редакция Вестника приветствует использование в статье цветных изображений, предоставляемых в электронном виде отдельными файлами и соответствующих следующим требованиям:
  - передаваемые фотоматериалы и изображения не должны нарушать авторских прав;
  - формат TIFF/JPG/PNG;
  - разрешение не менее 300 dpi;
  - все изображения должны быть подписанными (подрисуночные подписи включаются в файл с авторским текстом).
6. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за точность приводимых ими цитат, фактов, дат, имен и других данных, за правильность произведенных ими переводов с иностранных языков.
7. Статьи, поступающие в журнал, подлежат рецензированию и могут быть отклонены из-за несоответствия их содержания, уровня, жанра, языка и т.п. научным требованиям редакции.
8. Авторы статей указывают полностью свои имя, отчество, фамилию, ученую степень, должность, место работы (и другие данные по своему усмотрению), Также средство связи с ними (телефон, адрес электронной почты и т.п.).
9. К статье прилагаются аннотация (не более 500 знаков с пробелами) и несколько ключевых слов; при этом: (а) ФИО, (б) название статьи, (в) аннотация и (г) ключевые слова даются как на русском, так и на английском языках.

Редакция журнала

150000, Ярославская область, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4
Шустров Андрей Григорьевич, E-mail: a.shustrov@list.ru

Вестник Ярославской духовной семинарии. Вып. № 5. 2023 год
Ярославская духовная семинария
Ярославль, 2023

Главный редактор – иеромонах Сергей (Барабанов)
Ответственный редактор – А. Г. Шустров
Ответственный секретарь – иерей Артемий Пацкалев

Издательство «Шукаева и семья»
150000, Ярославль, ул. Трефолева, 14, офис 1
Телефоны: (4852) 31-39-39, 8-929-077-87-97
E-mail: rossp@mail.ru. Сайт: rossprav.ru
Директор Т.Ю. Шукаева
Дизайн А.Р. Алфеев. Верстка Ф. С. Ибрагимова
Корректор З.Х. Власова

Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₈. Подписано в печать 12.05.2023
Тираж 220 экз. Усл. п.л. 25,87